

СИНЯЯ ПТИЦА

режиссерский сценарий

ПРОЛОГ

На сцене: металлический занавес представляет собой горизонтальные жалюзи с металлическими ламелями, на которых нанесено изображение мальчика и девочки.

Занавес спектакля

Габариты: h=5,2м, ширина - по чистому пролету ограждающих конструкций технической галереи, ширина ламели - 0,1м.
Наружные жалюзи, цвет - белый матовый, сдвоенные полотна. Электрический подъемный механизм, управляемая скорость.
На ламели наносится изображение старой фотографии.

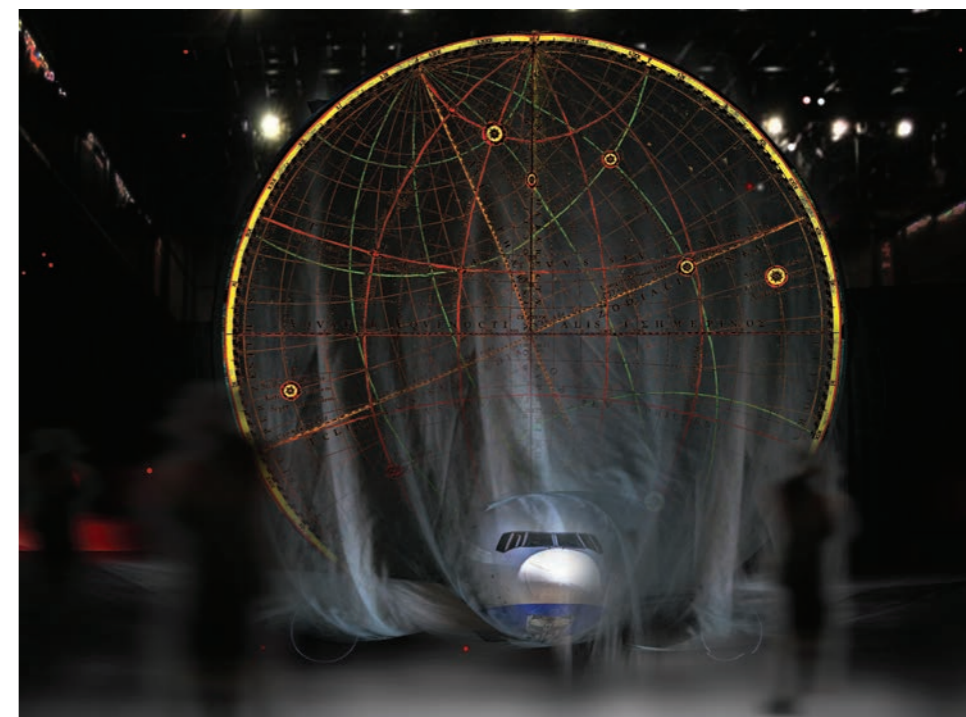
Из-за занавеса просачивается тяжелый дым, доносятся звуки летательных аппаратов и работы приборов. Створки занавеса открываются: в глубине сцены видна огромная конструкция, накрытая белым полупрозрачным полотном. Вся конструкция приближается, двигаясь на зрителя. Занавес поднимается. Пространство заполнено облаками и дымом.
Видео, боковые стены: изображения облаков.

По ледяной поверхности накрытые полотном приближаются: самолетик (h=70см) и за ним круглая конструкция (диаметр 6м). На полотне надпись: «L'OISEAU BLEU» («Синяя птица» фр.).

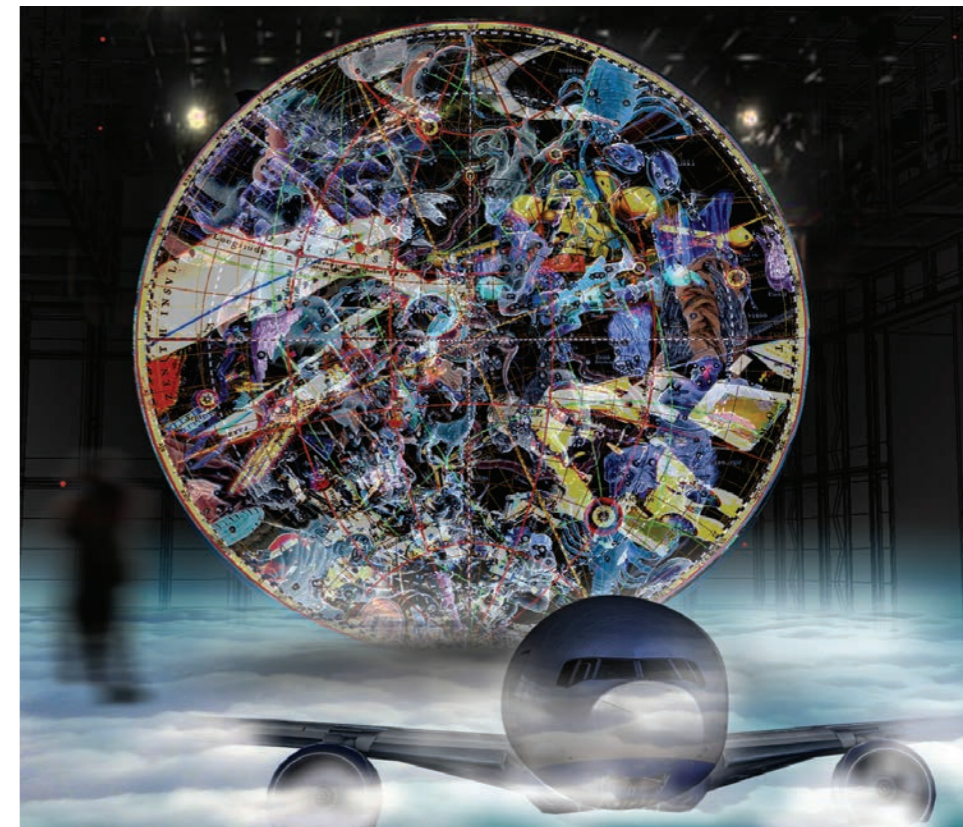
Сквозь ткань просвечивают огоньки и лампочки огромного космического дисплея – Небесной Карты.

На крыльях самолетика видны силуэты восьми воронов-диспетчеров, управляющих движением небесных объектов. Полотно постепенно сползает назад, самолетик с воронами останавливается на расстоянии 2-3м от первого ряда партера.

В кабине самолетика горит свет, внутри видны два пилота.

Небесная Карта оживает: появляется анимированное навигационное табло.

Звук: объявления в аэропорту на (древнегреческий, латынь, иврит, старославянский) + звуки из видеопроекции.

Из кармана сцены справа, обходя фюзеляж сзади на левую сторону сцены выходят в пластике театра Но три Великие Радости с букетами в руках и совершают ритуальный проход по облакам.

За ними идет Блаженство Домашнего Очага с клеткой Синей Птицы, а за ней следуют пять Великих Радостей, держа в руках свадебные машинки с фигурками молодоженов. Процессия проходит перед зрителем по дуге и уходит в актерскую дверь.

Клетка с фонариком - 1 шт.
Диаметр - 30см, высота 45 см.
Внутри на перекладине встроен точечный аккумуляторный осветительный прибор регулируемого света

Небесная Карта срывается с креплений и падает. Вороны сворачивают ее и уносят в карман сцены.

Становится видна 6-метровая конструкция, представляющая собой разрез фюзеляжа «Боинга 777».

В салоне на сиденьях – спящие Отец, Мать и три музыканта с инструментами (гитара, контрабас, ударные), укрытые пледами, со специальными надувными подушечками для шеи и в наглазниках. (?На первом ряду сидений, справа у иллюминатора спят Тильтиль и Митиль). Все кресла, включая пустые места накрыты белой тканью, как кресла зрительного зала.

По салону проходит Душа Света в костюме стюардессы и выключает лампочки для чтения (возможно проходит с веером).

Идет снег. Атмосфера ночного полета.

№	Актер	Роль	Костюм
8-10 костюмов Воронов			
1	Бажанов О.С. / Самарин Е.А.	Ворон	
2	Рахимова Д.Ф./ Морозова Е.Б.	Ворон	
3	Милосердов А.Н	Ворон	
4	Мягкий Д.В.	Ворон	
5	Синюков А.А.	Ворон	
6	Косточкин А.И.	Ворон	
7	Борисенко Ф.Н.	Ворон	
8	Дергачев Б.О.	Ворон	
9-10 костюмов Блаженств			
9	Бажанов О.С./ Самарин Е.А.	Самое тучное блаженство	Шубковый комбинезон + маленький дельтаплан на шее
10	Косточкин А.И.	Блажество	Шубковый комбинезон + маленький дельтаплан на шее
11	Мягкий Д.В.	Блажество	Шубковый комбинезон + маленький дельтаплан на шее
12	Дергачев Б.О.	Блажество	Шубковый комбинезон + маленький дельтаплан на шее
13	5 мужчин из пластической группы	Блаженство	
14	Милосердов А.Н.	Блажество	Шубковый комбинезон + маленький дельтаплан на шее (программа тах)
15	Синюков А.А.	Блажество	Шубковый комбинезон + маленький дельтаплан на шее (программа тах)
16	Дробот Р.В.	Блажество	Шубковый комбинезон + маленький дельтаплан на шее (программа тах)
17	Хористка 1	Великая Радость	В руках: бутафорский букет цветов из действия "Кладбище"
18	Хористка 2	Великая Радость	В руках: бутафорский букет цветов из действия "Кладбище"
19	Хористка 3	Великая Радость	В руках: бутафорский букет цветов из действия "Кладбище"
20	Гезе-Станицына О.В. / Лушина Л.А. / Розанова Л.И.	Блаженство Домашнего Очага	В руках: клетка-светильник для Синей Птицы
21	Хористка 4	Великая Радость	В руках: бутафорский букет цветов из действия "Кладбище"
22	Хористка 5	Великая Радость	В руках: бутафорский букет цветов из действия "Кладбище"
23	Хористка 6	Великая Радость	В руках: бутафорский букет цветов из действия "Кладбище"
24	Хористка 7	Великая Радость	В руках: бутафорский букет цветов из действия "Кладбище"
25	Хористка 8	Великая Радость	В руках: бутафорский букет цветов из действия "Кладбище"
26	монтажники	техники	

ДЕНЬ I

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

Над головами Тильтиля и Митили загораются лампочки для чтения. Они просыпаются. В иллюминатор рядом с ними проникает свет Луны.

Тильтиль: Митиль!

Митиль: Тильтиль!

Тильтиль: Ты спишь?

Митиль: А ты?..

Тильтиль: Значит, не сплю, если говорю с тобой...

Митиль: Сегодня рождество, да?..

Тильтиль: Нет, не сегодня, а завтра. Только в нынешнем году святочный дед ничего нам не принесет...

Митиль: Почему?..

Тильтиль: Мама говорила, что она не успела сходить за ним в город... Он придет к нам на будущий год...

Митиль: А долго ждать до будущего года?..

Тильтиль: Порядочно... Сегодня ночью он придет к богатым детям...

Митиль: А-а!..

Тильтиль: Что я вижу!.. Мама забыла потушить лампу!.. Знаешь что?.. Митиль, давай встанем!..

Митиль: Нам это не разрешается...

Тильтиль: Да ведь никого нет... Ты видишь ставни?..

Митиль: Ой, как они светятся!..

Тильтиль: Это праздничные огни.

Митиль: А у кого праздник?

Тильтиль: Напротив, у богатых детей. У них елка. Мы сейчас откроем ставни.

Митиль: А разве можно?

Тильтиль: Конечно, можно, раз мы одни. Слышишь — музыка?.. Вставай!

Загорается двухстворчатый экран в грузовом отсеке, (rear-проекция.

Видео, створки экрана: снегопад, одна снежинка укрупняется, потом превращается в салют.

Тильтиль и Митиль снимают очки и пледы.

Видео, створки экрана: проекция старинных иллюстрированных изданий «Синей Птицы».

Звук: шелест страниц.

Видео, боковые стены: лес, снегопад.

Тильтиль: Все видно!..

Митиль: А я ничего не вижу.

Тильтиль: Снег идет!.. Вон две кареты шестериком!..

Митиль: Вышли двенадцать мальчиков!..

Тильтиль: Глупышка! Это не мальчики, а девочки!

Митиль: Да они же в штанишках!

Тильтиль: Много ты понимаешь! Не толкайся!

Митиль: Я тебя не трогаю.

Митиль встает, спускается по задней лестнице фюзеляжа вниз на планшет.

Тильтиль: Заняла всю скамью!

Митиль: Это ты занял, а не я!

Митиль садится на левое крыло самолета лицом к зрителям. Тильтиль остается наверху.

Тильтиль: Да замолчи ты! Вон елка!

По планшету сцены едет электрокар со сцепленными вместе тележками. В одной из них – наряженная рождественская елка (огоньки – светодиодные таблетки на елке или дно тележек светится свечами). На елке висит музыкальный инструмент – железный дождь wind chimes). За рулем электрокара сидит наряженный Пингвин с бородой и в шапке Деда Мороза. Электрокар с тележками выезжает из-за фюзеляжа, огибает его и уезжает в карман

Тильтиль: Да замолчи ты! Вон елка!

Митиль: Какая елка?..

Тильтиль: Рождественская!.. А ты смотришь на стену!

Митиль: Смотрю на стену, потому что ты меня совсем столкнул.

Тильтиль: Ладно уж!.. Ну что, успокоилась?.. А свечей-то сколько, свечей!..

Митиль: А что это они так гремят?

Тильтиль: Вон те?.. Это музыканты.

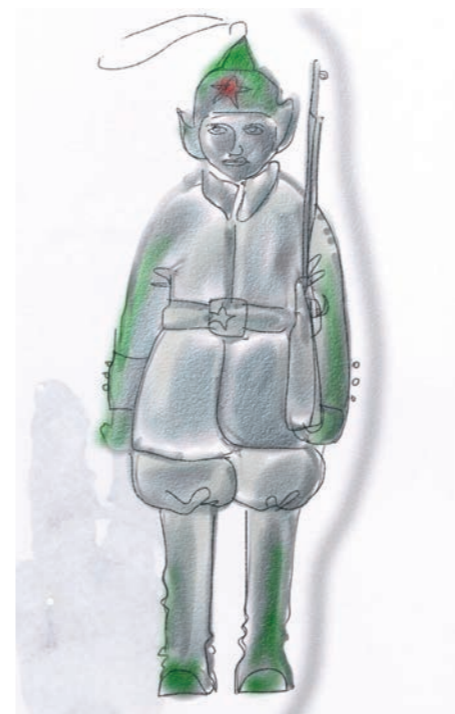
Митиль: Они сердятся?

Тильтиль: Нет, они просто устали.

Митиль: Еще карета, запряженная белыми конями!..

ПОХОРОНЫ ЕЛКИ

Из-за фюзеляжа по той же траектории выезжает электрокар, за рулем которого Пингвин с бородой Деда Мороза, но уже перебинтованный с кровоподтеками, рядом с ним Аня (героиня воспоминаний Алефтины) в костюме окровавленной Снегурочки везут на тележке елку, но уже осыпавшуюся и без игрушек. На мертвой елке остались огоньки и музыкальный инструмент – деревянный дождь. За ними выходит процессия из игрушек: Белая церковь, Колоун, Солдат, Колесо телеги (его может катить Солдат, или Колесо остается одно и катится само), Лошадь с подводой, Шар с пейзажем и Домик (Домиков может быть несколько).

Музыка: Курляндский «Музыкальная шкатулка» и звуковой пейзаж.

Тильтиль: Молчи!.. Смотри лучше!..

Митиль: А что это там такое золотое висит на ветках?..

Тильтиль: Ах, боже мой, игрушки!.. Сабли, ружья, солдатики, пушки...

Митиль: А кукол там тоже повесили?..

Тильтиль: Кукол?.. Нет, куклы — это чепуха, это им неинтересно...

Митиль: А что это там расставлено на столе?..

Тильтиль: Пирожки, фрукты, пирожные с кремом...

Митиль: Когда я была маленькая, я как-то раз ела пирожное... Электрокар с елкой уезжает в карман, Игрушки замирают в определенном пейзаже.

Снегурочка вылезает из электрокара и накидывает на Митиль шубку.

№	Актер	Роль	Костюм	примечание
1	Коренев В.Б. / Соколов М.А. / Торсуков А.Р.	Тильтиль	Пижамы	
2	Константинова А.К. / Мовсесян М.И. / Мовлитова А.О.	Митиль	Пижамы	
3	Сергеев Е.В. / Лаптий А.	Отец В.Б.	Костюм Отца + Китайская косичка и капюшон белого медведя (в китайской интермедии)	изначально сидят в салоне Фюзеляжа
4	Головина И. / Антосик А. / Бынкова	Мать В.Б.	Костюм матери + (длинная русская коса в китайской интермедии)	изначально сидят в салоне Фюзеляжа
5	3 оркестранта	костюм Пингвина		изначально сидят в салоне Фюзеляжа
6	Пантелеев А.А. / Милосердов А.Н.	Бородатый пингвин	Костюм Пингвина с бородой	
7	Мовсесян М.И./Мовлитова А.О.	Аня	Костюм снегурочки (раненая нога)	
8	Рахимова Д.Ф./Морозова Е.Б.	Тетя Вера	Костюм Клоуна (раненая рука)	
9	Соколов М.А./Торсуков А.Р.	Игрушечный солдат	Костюм Солдата (раненый глаз)	
10	Кто-то из пластической группы	Колесо телеги	Костюм Колеса Телеги	Пластическая группа (!)
11	Кто-то из пластической группы	Шар с пейзажем	Костюм	
12	Кто-то из пластической группы	Белая церковь	Костюм	
13	Кто-то из пластической группы	Домик	Костюм	
14	Кто-то из пластической группы	Лошадь с подводой	Костюм	

ТУРБУЛЕНТНОСТЬ

Митиль встает и идет к Игрушкам.

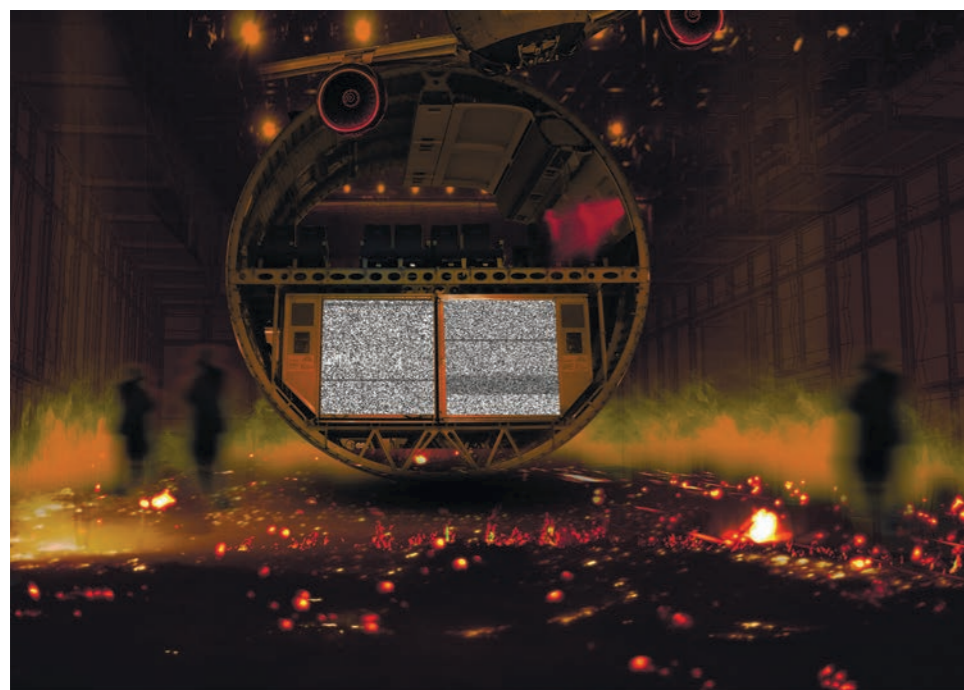
Звук: звучит объявление “Мы входим в зону турбулентности, пристегните ремни” на древних языках (др.-греч., иврит, старославянский, латынь)

Внутренняя часть фюзеляжа, грузовой отсек и кресла наклоняются.

Видео, створки экрана: пиктограммы «Fasten your seatbelts». **Боковые стены:** пламя. Падающий снег в проекциях окрашивается оранжевым – теперь это искры.

Свет: мигает табло.

Самолетик начинает качаться, Митиль слезает с самолета, самолетик поднимается вверх и одновременно с репликой Игрушки начинают двигаться.

Воспоминание #1

Алефтина Константиновна Константинова о матери

На протяжении сцены Игрушки движутся, образуя пейзажи. Алефтина движется внутри статичного или движущегося пейзажа из Игрушек.

А. Константинова (Митиль): У меня погибли во время войны все родители. А меня угоняли вместе с матерью и теткой, которая еще жива. Нас угоняли в Германию. Погрузили, всех девушек собирали они и куда-то гнали. Я была ребенком, но мать-то была мать. И нас посадили на какие-то подводы, куда-то нас гнали. Я ничего не помню. Я помню момент... У меня осталось в памяти только... Когда мы куда-то ехали на этих подводах, обозы, которые увозили немцы. И уже на Украине где-то в районе Белой Церкви, когда наши наступали, уже наши их догоняли, уже прямо сзади шли. И вот эти мчались, мчались, мчались. А уже это было типа марта месяца, потому что была грязь непролазная. Это было что-то. Лежали куски снега, подводы эти застревали, колеса в грязи гудели. И вот у меня до сих пор осталось в памяти. Я не помню, как, что, чего, но – мне кажется, если бы я приехала в это место, я бы его узнала.

Там была такая гора и с одной стороны дорога, которая проходила и куда-то уходила в другую сторону. И вот наши подводы, которые нас везли, они застряли здесь в грязи внизу. И наши уже прямо буквально на горе уже прямо настигали их. И шла стрельба. Так немцы все бросали, садились на

этих лошадей и чесали, кто как мог. Когда была вот такая стрельба, мать легла за колесо,

Игрушка Колесо Телеги оказывается в центре сцены. Эпизод разворачивается рядом с ней.

А.К.: легла за колесо и здесь еще легла из этой деревни, из которой нас угоняли, девушка Аня. И вот мы лежали в этой грязи прямо во всем. На мне была беленькая какая-то меховая из тельника шубка, шаровары и какая-то обувь, что-то на мне было. И через какое-то мгновение эту Аню ранило в ногу.

Аня (вскрикивает): Ой, Валя, меня ранило!

На шубке проступает кровь.

А. Константинова (Митиль): Тишина.

Аня: Аля, надо бежать.

А. Константинова (Митиль): Она меня берет за руку, а мать лежит.

Аня: Маму убило.

А. Константинова (Митиль): Ей прямо в голову. И вот эта кровь, которая от моей матери шла, у меня вся шуба была в крови. И вот это все было в крови. И Аня меня взяла за руку, и пошли мы через дорогу, потому что под этой горой были какие-то домики.

Игрушки начинают движение.

А. Константинова (Митиль): И она меня тащила через эту дорогу, через эту грязь. Я застревала, нога моя проваливалась, и когда вытаскивала ногу, и с нее все сползло, я оказывалась голыми ногами вот в этой ледяной жиже. Следующая нога шла и все так же застревала. В общем, она меня каким-то образом тащила... А уже пальба идет. И, в общем, как-то Аня меня вытащила и в какую-то избу нас привели.

Домик оказывается в центре сцены. Алефтина останавливается возле него.

А. Константинова (Митиль): И там меня пытались помыть, кто-то что-то мне давал, какие-то сапоги мне давали большие, чтобы хоть на ноги мне что-то надеть. А моя тетка Вера, она где-то дальше в обозе была на другой телеге. И она шла по деревне, везде искала.

Тетя Вера: Вы не видели женщину с ребенком? Женщина там вот была.

Одна из Игрушек: Вы знаете, какая-то женщина с ребенком побежала в эту избу.

А. Константинова (Митиль): И Вера нас нашла.

Игрушки двигаются на фоне Домика.

Аня (тете Вере, указывая на Игрушку — Колесо Телеги): Слушай, там Валя лежит.

Тетя Вера: Ой, надо бы ее найти. У нее ж цепочка была золотая, три раза обернута вокруг шеи, она ж все ее берегла – вдруг надо будет Алю покормить или что-то, нужно выменять на что-то. Пойду, сбегаю, может, мне удастся у нее забрать эту цепочку. *(Бежит. Вдогонку)*. И в обшлагах пальто у нее сахарин был!

Игрушки пришли в движение, включая Домик.

А. Константинова (Митиль): Вот такие таблеточки, если вдруг, покормить меня. Вера побежала туда. Два раза она с головы сняла эту цепочку, а третий раз наши шли, наши были звери уже в этот момент, наши ребята. Они уже просто озверелые были, и они прогнали ее. И так мать осталась в этой грязи, в этой дороге.

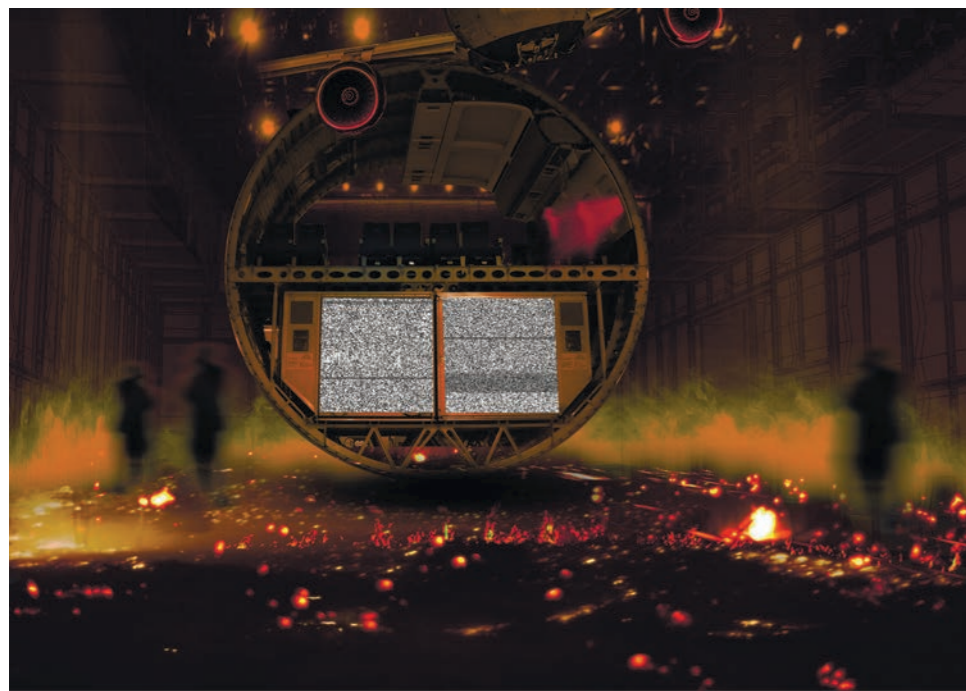
Тетя Вера (Игрушкам): Быстро уходим, иначе и нас здесь всех перестреляют.

Игрушки приходят в движение.

А.К. Константинова (Митиль): И вот мы тайком, тайком, тайком, потихонечку, ой как мы шли. Я до сих пор помню, я же разутая. И мы с убитых снимали шинели, обрезала их Вера – одеяла резали на куски и заматывали мне ноги. Мы шли или ночью или утром, когда еще твердое все было, чтоб я могла наступать, потому что наступать я уже не могла. И мы проходили, и ноги опять у меня мокрые, Вера или Аня снимали и опять накутывали мне ноги. И вот так мы шли. Единственное, что я запомнила – мы куда-то пришли, наши хотели нас расстрелять.

ОВРАГ

Внутренняя часть Фюзеляжа выравнивается. Самолетик поднимается наверх на бм.

А. Константинова (Митиль) со всеми игрушками внизу. В салон поднимается Солдат.

Солдат: Вы откуда это?

А.К. Константинова (Митиль): И один повел нас прям в овраг.

Солдат: Сейчас я вас расстреляю.

А.К. Константинова (Митиль): А девочки плакали, просили...

Тетя Вера, Девушка Аня, Константинова и все игрушки: Ребенок! Мы же русские, зачем же ты так делаешь?

Солдат: Ладно, бегите вот по этому оврагу, вон лесок, я сейчас сделаю пальбу вверх, как будто я стрельнул.

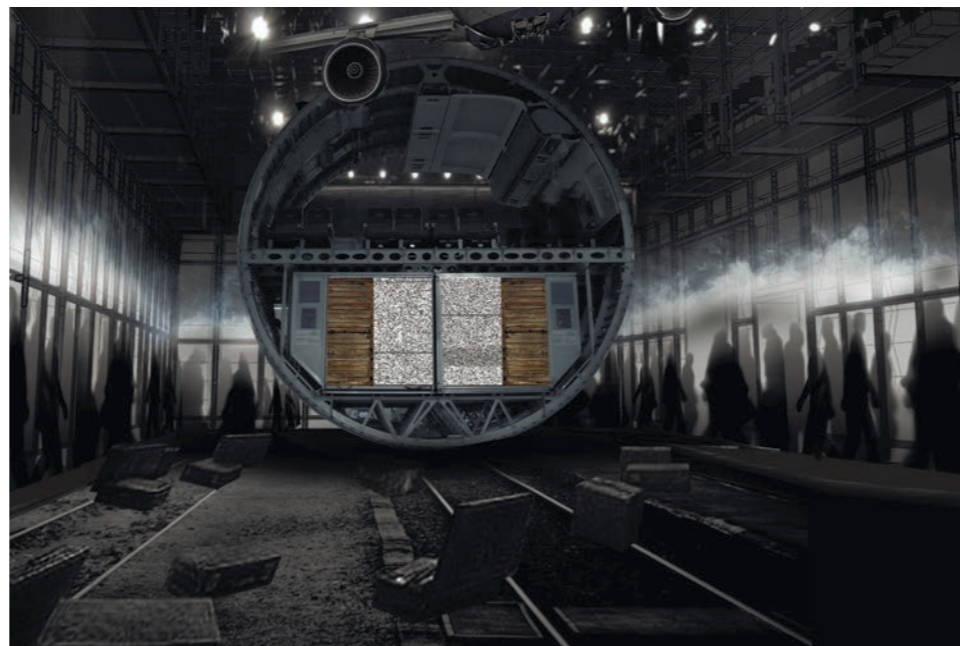
Солдат стреляет вверх из винтовки. Выстрел подхватывается оркестром «Музыкальная шкатулка» останавливается. Игрушки убегают в карман (пластический эпизод), остается одна А.К. Константинова (Митиль).

А. Константинова (Митиль): И вот мы добежали до леса, он стрельнул, и мы через лес как-то убежали.

Солдат начинает движение, выводит В.Б. Коренева (Тильтия) из салона фюзеляжа под конвоем.

А. Константинова (Митиль): И вот таким образом мы добрались.

Видео, створки экрана: двери товарного вагона. Левая створка экрана открывается.

Тильтия и Митиль садятся на краю грузового отсека, свесив ноги. Тильтия подсаживается к Митиль. Солдат их сторожит.

А.К.: И вот таким образом мы добрались.

Во время разговора слева направо проезжает Бородатый Пингвин на электрокаре с тележками, на одной из которых установлен чемодан. Солдат запрыгивает на тележку и уезжает вместе с чемоданом.

А. Константинова (Митиль): Я запомнила Харьков. Я запомнила, у меня зрительная память...

А. Константинова (Митиль): Видимо, очень хорошая, потому что когда мы потом приехали с театром в Харьков, я захожу в вокзал и говорю: «Володь, ты знаешь, я здесь была».

В.Б. Корнев (Тильтия): Когда? Мы первый раз здесь на гастролях.

А. Константинова (Митиль): Володя, я здесь была, я все знаю. Вот если сюда пойти, здесь должно быть вот это.

Заходим, да – туда вот идет куда-то дорога. Оказывается, потом мне Вера сказала... Мы же приехали, мы же в Харьков попали.

Фюзеляж, как поезд, с паром из-под колес начинает отъезжать назад на 5м. Поезд останавливается.

Видео, по полу движение рельсов.

Видео, боковые стены: поезд, набирающий скорость.

Звук: мираж вокзала.

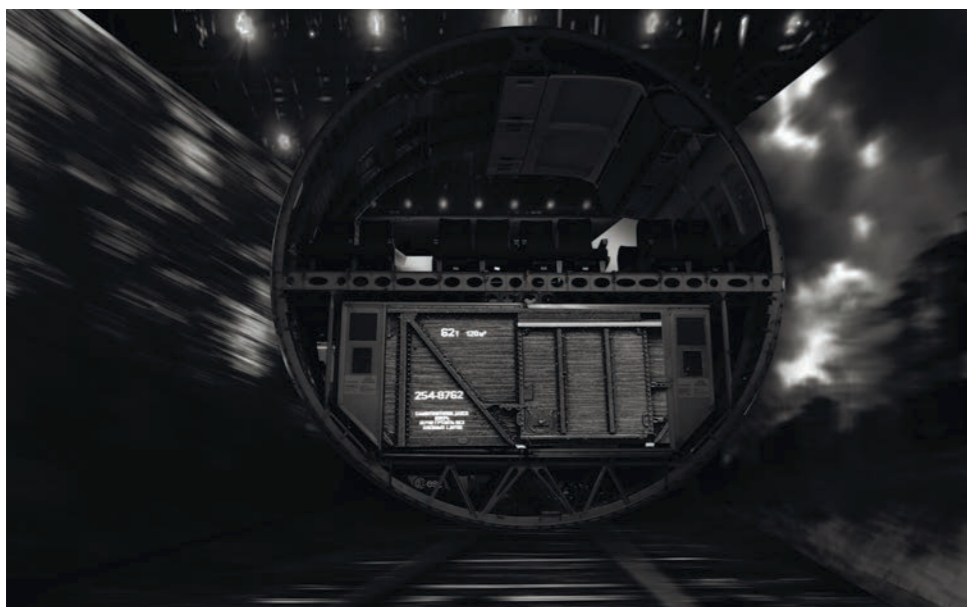
Створки экрана закрываются, на них возобновляется проекция иллюстрации старинной детской книжки.

А. Константинова (Митиль): А потом мы в какие-то поезда садились, куда-то меня под лавку загоняли, чтоб нам доехать до бабушки, найти. И когда мы приехали, — это Отрадное под Мценском, и ночью мы шли – у нас было одно одеяло, и они стелили это одеяло. Мы по каким-то оврагам карабкались ночью, и пришли ночью к бабушке.

Видео, створки экрана: правая створка экрана открывается, как дверь товарного вагона.

В глубине грузового отсека сидит на стульчике Бабушка на табуретке (как в картине «Ночь в музее») со спицами, клубком ниток и вяжет волшебную шапочку.

А. Константинова (Митиль): И она, помню, грела самовар, меня мыла.

Бабушка подходит к Митиль и обнимает ее.

Бабушка: И больше я никому тебя не отдам.

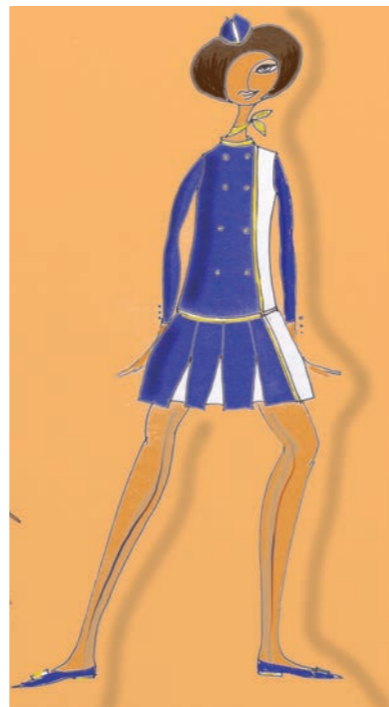
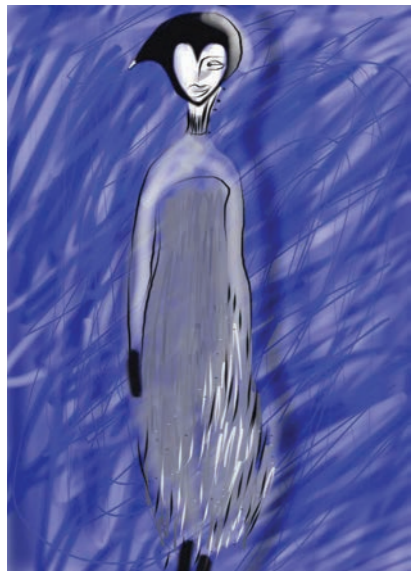
А. Константинова (Митиль): Вот с тех пор так вот я с ней и прожила всю жизнь.

Бабушка, А.К. Константинова (Митиль) и В.Б. Корнев (Тильтиль) уходят в глубину грузового отсека. Пауза: аэропорт. Идет Летчик с кейсом, за ним стюардессы.

Монтировщики выкатывают прожекторы на штативах. Электрокар по кругу вокруг фюзеляжа провозит четырех пингвинов к задней части грузового отсека. Пингвины переходят в грузовой отсек.

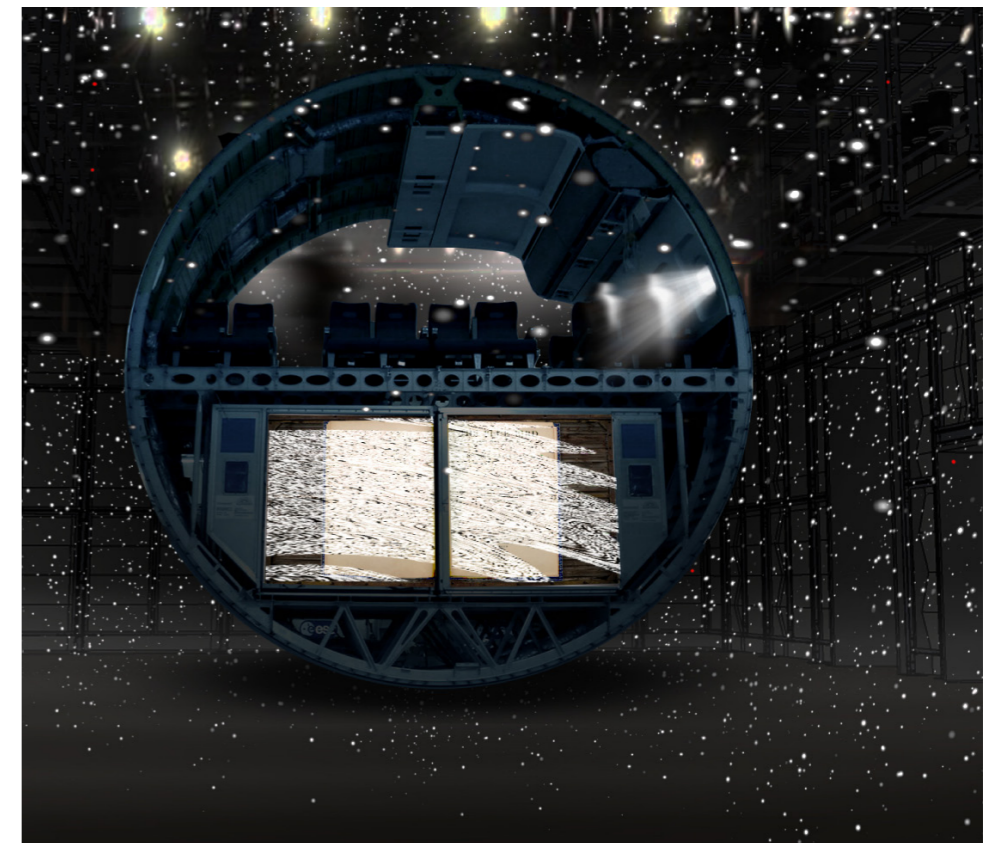
№	Актер	Роль	Костюм	Примечание
1	Гезе-Станицына О.В. / Лушина Л.А. / Розанова Л.И.	Бабушка	костюм (Вяжет зеленую шапочку)	
2	Косточкин А.И. / Дергачев Б.О. / Буль И. / Федорова А. /	Пингвины		1 состав
3	Долматовский В. / Борисенко Ф. / 2 девочки из хора (фамилии позже)	Пингвины		2 состав
4	Мужчина 1 (пласт. группа)	Летчик	Во время китайской интермедий в руках выносят китайские фонарики на шестах.	5 пар
5	Мужчина 2 (пласт. группа)	Летчик		
6	Мужчина 3 (пласт. группа)	Летчик		
7	Мужчина 4 (пласт. группа)	Летчик		
8	Мужчина 5 (пласт. группа)	Летчик		
9	Женщина 1 (пласт. группа)	Стюардесса		
10	Женщина 2 (пласт. группа)	Стюардесса		
11	Женщина 3 (пласт. группа)	Стюардесса		
12	Женщина 4 (пласт. группа)	Стюардесса		
13	Женщина 5 (пласт. группа)	Стюардесса		

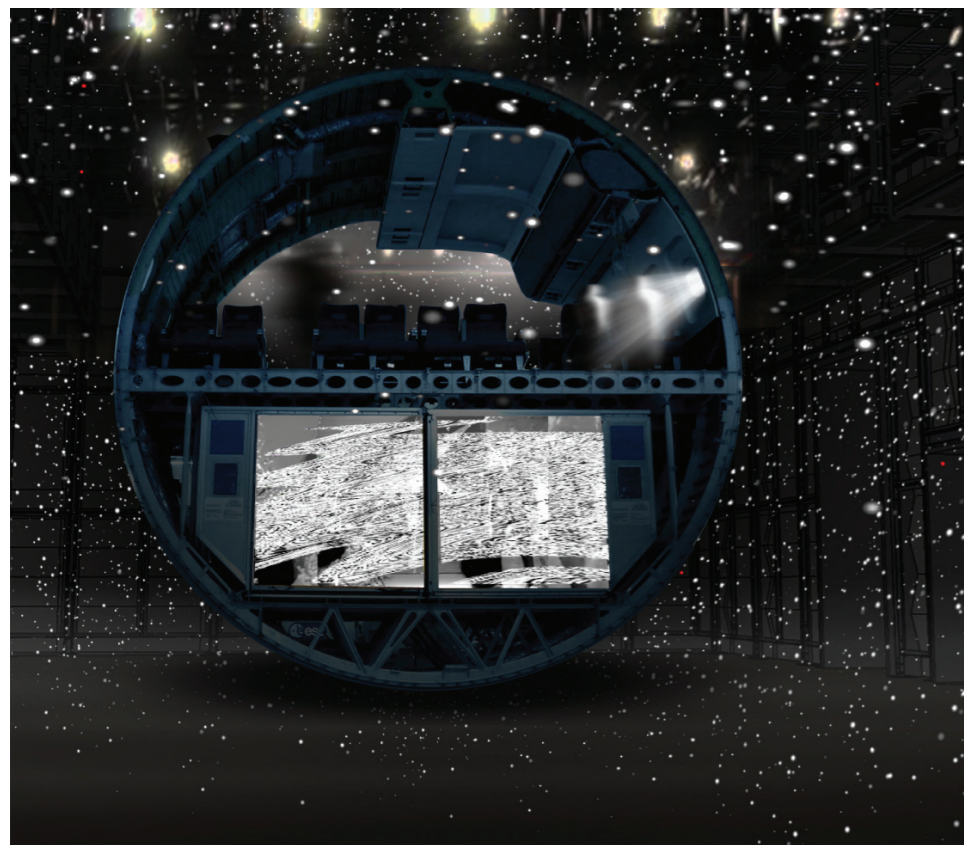
Звук: диалог звучит из динамиков, Тильтиля и Митили не видно на сцене. На протяжении этой перестановки Тильтиль и Митиль поднимаются в салон фюзеляжа, продолжая диалог.

Митиль: Когда я была маленькая, я как-то раз ела пирожное...
Тильтиль: Я тоже. Это вкуснее, чем хлеб, но только пирожных много не дают...
Митиль: А там много пирожных... Весь стол заставлен... Неужели они все съедят?..
Тильтиль: Еще как съедят! А что же, смотреть на них?..
Митиль: А почему они еще не едят?..
Тильтиль: Потому что они не голодны...
Митиль: Не голодны?.. Почему?..
Тильтиль: Они могут есть, когда захотят...
Митиль: Каждый день?..
Тильтиль: Я так слышал...
Митиль: Неужели они все съедят?.. Неужели они ничего не оставят?..
Тильтиль: Кому?..
Митиль: Нам...
Тильтиль: Они нас не знают...
Митиль: А если попросить?..
Тильтиль: Попросить нельзя.
Митиль: Почему?..
Тильтиль: Потому что это запрещается...

Воспоминание #2 Владимир Борисович об отце

Звук: аккорд оркестра с музыкой Курляндского, затем звук с песней «Пингвины».

Видео, створки экрана: начинается видео с песней «Пингвины», останавливается на стоп-кадре с надписью «Пингвины».

*В Антарктиде льдины землю скрыли,
Льдины в Антарктиде замела пурга,
Здесь одни пингвины прежде жили,
Ревниво охраняя свои снега.
Ревниво охраняя свои снега.*

Видео: останавливается на стоп-кадре. Правая створка экрана открывается. За ней стоит ансамбль из четырех Пингвинов и поет второй куплет. Выходят Летчики и Стюардессы, всего 12 человек. Отец, Мать, В.Б. Коренев (Тильтиль), А.К. Константинова (Митиль) и оркестр находятся в салоне самолета. Отец и Мать просыпаются в салоне, снимают очки и пледы и танцуют. На планшете танцуют Стюардессы и Летчики (артисты пластической группы).

ПИНГВИНЫ

Видео: проекция сплющивается и перемещается на левую створку экрана.

Звук: необходимы мониторы внутри салона для оркестра.

Свет: эстрадный.

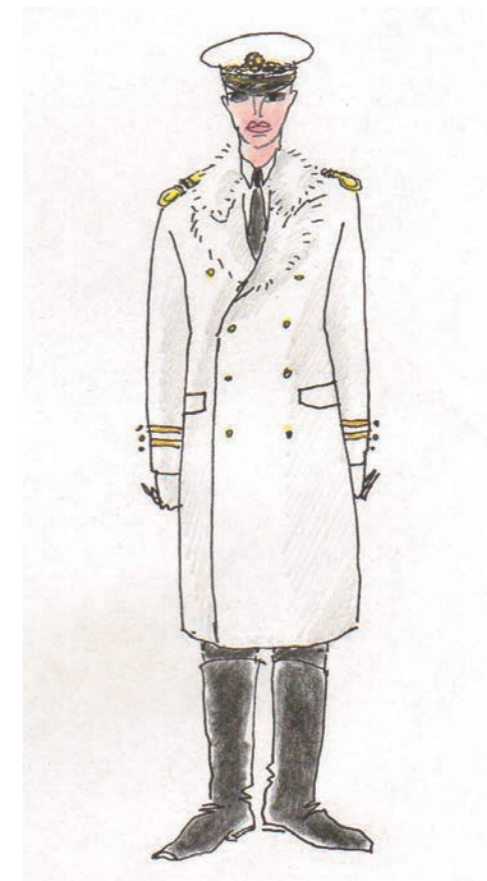
*В Антарктиде льдины землю скрыли,
Льдины в Антарктиде замела пурга,
Здесь одни пингвины прежде жили,
Ревниво охраняя свои снега.
Ревниво охраняя свои снега.*

В.Б. Коренев (Тильтиль): Отец у меня был военный. Он – русский, хотя бабушка была бурятка, а кто дед – я так и не знаю, она не сказала. Но в паспорте было написано, что русский. Хотя вид у него абсолютно не бурятский...

*Как-то раз пингвины в полном сборе
К морю на рыбалку побрели гурьбой,
Странную картину видят в море:
Огромный черный айсберг дымит трубой!
Огромный черный айсберг дымит трубой!*

В.Б. Коренев (Тильтиль): Он был высокого роста,

Просыпается Отец идет по салону и спускается в течение следующего куплета вниз. (или все остаются наверху)

В.Б.: абсолютный европеец, аристократическая внешность, красивый с горбинкой нос и вообще красавец был. Женщины на него смотрели.

*Струсил пингвины - что же будет?
И откуда ветер к ним пригнал гостей?
Видят, как на льдину сходят люди,
Впервые повстречали они людей.
Впервые повстречали они людей.*

В.Б.: Когда мы с ним шли по Тверской улице, он шел в адмиральской белой форме, а я рядом, известный артист, они смотрели на него.

В.Б. и Отец могут стоять перед пингвинами (вариант, если Отец В.Б. тоже спускается)

*Люди их спугнули песней звонкой,
Тишины нарушив многолетний плен,
Небо затамили сетью тонкой,
Развесив паутину своих антенн.
Развесив паутину своих антенн.*

В.Б.: Французы говорят, что «женщины приходят сначала к красивым, а потом к настоящим».

Мать просыпается, и хохоча спускается из салона на планшет.

Но теперь в пингвинах нету страха,
Радио послушать и они хотят,
И шеренгой чинно в черных фраках
Часами у поселка они стоят.
Часами у поселка они стоят.

В.Б.: Мама была украинкой. Они были совершенно непохожи с отцом. Она была полненькая такая, хохотушка.

Все на свете знают эту стаю,
Ширятся и знания и кругозор,
Джаз пингины знают, Баха знают,
Стихи пингины знают, и знают спорт,
Стихи пингины знают, и знают спорт.

В.Б.: Отец замечательный человек, замечательный.

И с людьми пингины ходят рядом,
Слушают усердно каждый день эфир.
И теперь пингины людям рады,
Ведь люди для пингинов открыли мир!
Ведь люди для пингинов открыли мир!
Ведь люди для пингинов открыли мир!

Стюардессы и Летчики уходят в карман сцены под музыку.
Пауза: аэропорт.

Мать и Отец, прогуливаясь по аэропорту уходят вслед за
Лечиками, уходят на грим.

Пингины уходят вереницей и закрывают за собой створки
экрана. Бородатый пингвин, делая круг перед фюзеляжем,
их увозит на тележке.

Чемодан вывозят на электрокаре. Пингвин его перегружает в
заднюю часть грузового отсека.

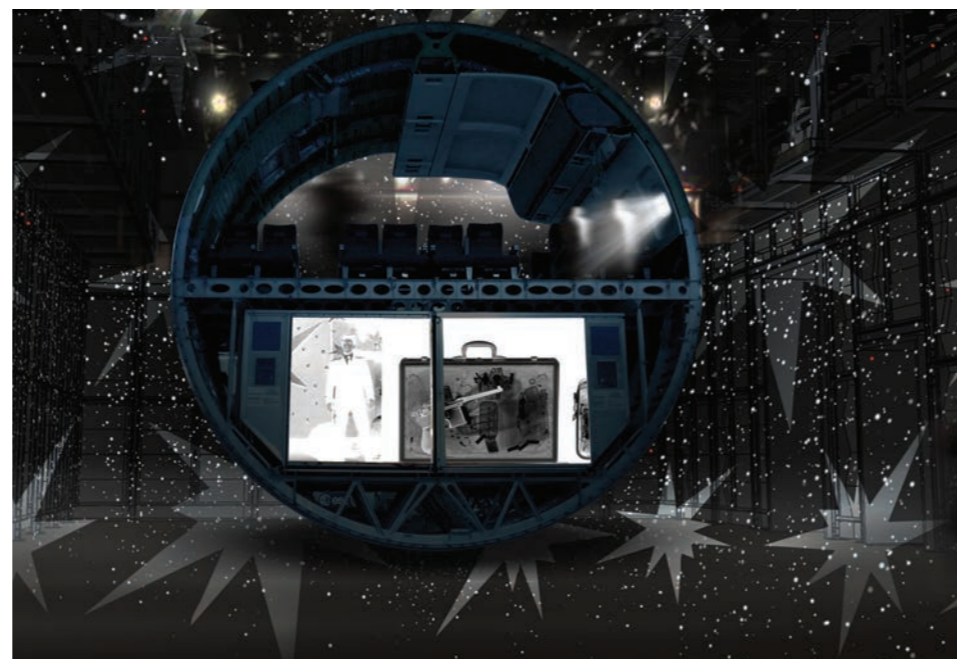
Монтировщики раскатывают падуги под галереями.

В.Б. Корнев (Тильтль) открывает правую створку экрана.,
В.Б., стоя на лестнице, берет из грузового отсека китайский
чемодан, закрывает створку правую экрана, садится на
чемодан и начинает монолог.

В.Б. Корнев (Тильтль): Отец воевал... всю войну
провоевал: 16 осколочных ранений, три – пулевых, две
контузии за войну. Когда мне было лет шесть, наверное, я
помню, как отец... У него был, по-моему, маузер, или как
это?.. Огромный пистолет с деревянной ручкой.

Достает из чемодана маузер, делает несколько
физкультурных движений с маузером в руках.

Видео: транспортная лента, рентгеновский снимок маузера
на транспортной ленте.

В.Б.: И у него был деревянный приклад, который был и
кобурой одновременно. Он складывался, и получалось такое
ружье большое. И еще я помню, у отца была машинка,
которой он набивал папиросы.

Достает из кармана эту машинку, набивает папироску и
закуривает. Колечки дыма. Как только Корнев затягивается,
появляются китайские фонарики.

Видео: на ленте рентгеновский снимок машинки для
набивания папирос, затем — памятника Пушкина с книгой в
руке.

По краям галереи с двух сторон на специальных каретках
выезжает красное полотно для видеопроекции. К красным
падугам прикреплены крючки для китайских фонариков.
Начинают выходить Стюардессы и Летчики с шестами и
с китайскими фонариками. Они развешивают китайские
фонарики вдоль галерей на крючки, затем они кладут
шесты на планшет под фонариками. Потом занимают места
для исполнения пластического номера в стиле тайцзи.

Звук: китайская музыка в динамиках и два музыканта на
сцене.

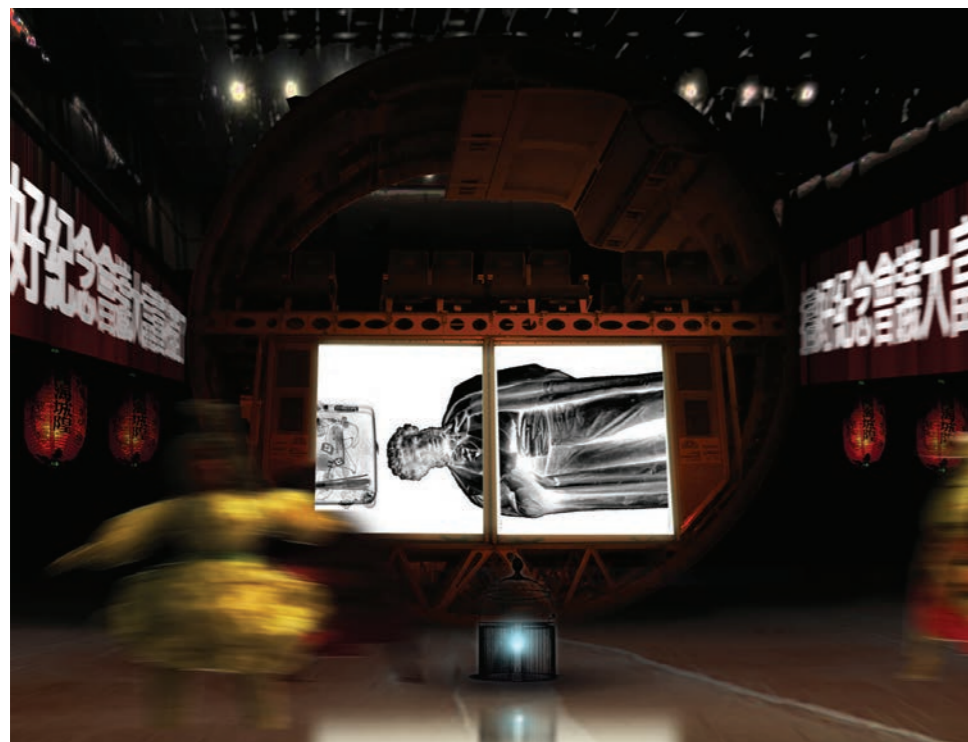
Падуги раздвижные под рабочими галереями – 2шт.

Габариты: длина – 10 м, высота 2,2м
Тканевые красные непросветные падуги на дороге, закрепленной по внешнему краю
конструкций рабочих галерей, справа и слева.
Мягкое матовое полотно, шаг кареток 20см. Раздвигаются вручную из глубины сцены
в сторону зрителя. Для этого используются шесты, пластиковые или металлические,
продетые через вертикальные кулиски в полотне с шагом 1,4м от передней кромки. Кол-во
кулисок – 6шт в каждом полотне. Шесты вверху шарнирно прикреплены к кареткам. Нижний
конец шеста, крючок для подвески китайских фонариков.

А.К. Константинова (Митиль) спускается и садится на большой чемодан рядом с В.Б.Корневым (Тильтилем).

В.Б.: Это тоже было так красиво! И он был высокого роста. Очень красивый человек, очень красивый! У него был великолепный слух. Он играл почти на всех музыкальных инструментах, писал стихи, знал два языка. Когда его назначили... Когда он уехал в Китай, он был в группе военных специалистов, которые помогали китайцам создавать флот. Он вернулся оттуда и говорил на бытовом китайском языке.

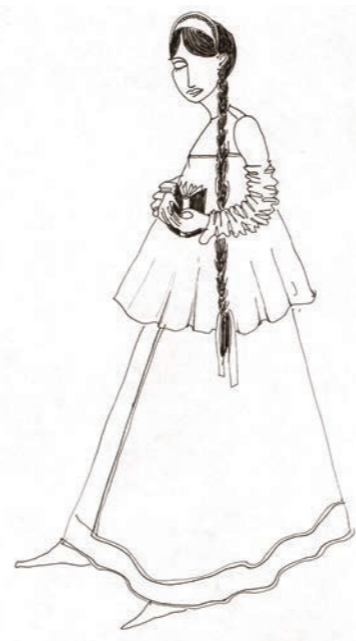
ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН

Видео, экран: театр теней «Евгений Онегин»; *красные полотна:* текст Евгения Онегина на китайском в виде белых иероглифов на красном фоне.

Стюардессы и Летчики заканчивают выстраиваться в мизансцену и начинают выполнять форму тайцзи.

Отец с китайской косичкой, в костюме китайского адмирала с капюшоном белого медведя, и Мать с длинной русской косой в костюме Татьяны Лариной выходят из-за фюзеляжа. Отец читает Евгения Онегина на китайском, Мать переводит на русский, псалмируя. Отголоски Хора.

Отец (кит), Мать (рус.):

И снится чудный сон Татьяне.
Ей снится, будто бы она
Идет по снеговой поляне,
Печальной мглой окружена;
В сугробах снежных перед нею
Шумит, клубит волной своею
Кипучий, темный и седой
Поток, не скованный зимой;
Две жердочки, склеены льдиной,
Дрожащий, гибельный мосток,
Положены через поток;
И пред шумящею пучиной,
Недоумения полна,
Остановилась она.

Как на досадную разлуку,
Татьяна ропщет на ручей;
Не видит никого, кто руку
С той стороны подал бы ей;
Но вдруг сугроб зашевелился.
И кто ж из-под него явился?

Отец накидывает капюшон белого медведя.

Большой, взъерошенный медведь;
Татьяна ах! а он реветь,
И лапу с острыми когтями

Ей протянул; она скрепясь
Дрожащей ручкой оперлась
И боязливыми шагами
Перебралась через ручей;
Пошла - и что ж? медведь за ней!

Отец в капюшоне медведя нападает на А.К. Константинову (Митиль), она убегает. Стюардессы и Летчики берут шесты, цепляют фонарики и идут в центр сцены, выстраиваясь для номера.

В.Б.: Во всяком случае, он мог объясниться – такой был замечательный слух у него. Он очень любил театр, любил музыку. Водил меня в театр. Вот он первый привел меня в театр. Он читал мне Пушкина. Я никогда не учил наизусть «Евгения Онегина». Но вот я... Такая память, что я запоминал, когда он читал мне вот эти замечательные строки.

Стюардессы и Летчики исполняют пластический номер с фонариками.

В.Б. Корнев (Тильтиль):

Она, взглянуть назад не смея,
Поспешный ускоряет шаг;
Но от косматого лакея
Не может убежать никак;

Отец (рус.):

Кряхтя, валит медведь несносный;
Пред ними лес; недвижны сосны
В своей нахмуренной красе;
Отягчены их ветви все
Клоками снега; сквозь вершины
Осин, берез и лип нагих
Сияет луч светил ночных;
Дороги нет; кусты, стремнины
Метелью все занесены,
Глубоко в снег погружены.

*Мать переводит предыдущую строфу на китайский.
Отец по русски читает строфу. Отголоски Хора.*

Отец (рус.):

Татьяна в лес, медведь за нею;
Снег рыхлый по колена ей;
То длинный сук ее за шею
Зацепит вдруг, то из ушей
Златые серьги вырвет силой;
То в хрупком снеге с ножки милой
Увязнет мокрый башмачок;
То выронит она платок;
Поднять ей некогда; боится,
Медведя слышит за собой,

И даже трепетной рукой
Одежды край поднять стыдится;
Она бежит, он все вослед,
И сил уже бежать ей нет.

Мать начинает переводить предыдущую строфу по-китайски, убегая от Отца (Медведя). К конфу строфы Стюардессы и Летчики с фонариками вереницей уходят в карман сцены, Мать и Отец уходят за ними.

В.Б. Корнев (Тильтиль) открывает створки экрана, ставит туда чемодан, закрывает обратно. Затем вместе с А.К. Константиновой (Митиль) поднимается в салон.

В.Б.: Первое, что я помню после войны – я жил, как животное, запахами. Во время войны был страшный голод. И я очень голодал, как и вся моя семья, которая потеряла связь с отцом. Он воевал в Севастополе, а маму и бабушку с двумя маленькими детьми отправили в эвакуацию куда-то на Кавказ. И страшный был голод. Потом отец нас нашел, но вот этот промежуток... Но видимо, вот то, что хотелось есть – этот запах, связанный с едой, он меня преследует до сих пор. И вот я помню, когда мне было, наверное, лет 5 после войны, мы жили в Ялте. И тогда готовили дельфинов. Их отстреливали, чтобы ими питаться – это чудовищный запах. Говорят, что когда их стреляли, они кричали, дельфины.

Видео, боковые стены: красные дельфины; экран со створками: плывут дельфины или скелет дельфина. Тильтиль и Митиль танцуют.

Митиль (А.К. Константинова): Ах, какие же они красивые!..
Тильтиль (В.Б. Корнев): И они смеются, смеются!..
Митиль: А малыши танцуют!..
Тильтиль: Да, да!.. Давай и мы с тобой танцевать!..
Митиль: Ах, как весело!..
Тильтиль: Им раздадут пирожки!.. Они берут их в руки!.. Они едят! Едят! Едят!

Митиль: И малыши тоже!.. По два, по три, по четыре!..

Тильтиль: Как вкусно! Как вкусно! Как вкусно!..

Митиль: Мне дали двенадцать!..

Тильтиль: А мне — четырежды двенадцать!.. Но я с тобой поделюсь...

*Стук в дверь. Аккорд оркестра.
Красные падуго уезжают в арьер сцены.*

Тильтиль: Кто это?..

Митиль: Это отец!..

Слева выезжает Пингвин на электрокаре с прицепом из трех тележек. На центральной тележке – стол с кипящим самоваром (сухой лед), чашками и травой. Около стола стоит Фея, затем она садится за стол. Центральная тележка останавливается или по центру экрана, или на сцене слева.

Фея: Нет ли у вас Поющей Травы или Синей Птицы?..

Тильтиль: Трава у нас есть, только она не поет...

Митиль: У Тильтиля есть птица.

Тильтиль: Я ее не отдам...

Фея: Почему?..

Тильтиль: Потому что она моя.

Фея: Это, конечно, веский довод. А где птица?..

Тильтиль: В клетке...

Фея: Я такую птицу и не возьму — она недостаточно синяя. Вам придется пойти поискать ту птицу, которая мне нужна.

Тильтиль: А я не знаю, где она.

Фея: Я тоже. Потому-то и надо ее искать. Обойтись без Поющей Травы я еще в крайнем случае могу, но Синяя Птица мне просто необходима. Я ищу ее для моей внучки моя внучка очень больна.

Тильтиль: Что с ней?..

Фея: Трудно понять. Она хочет быть счастливой...

Тильтиль: Ах вот что!..

Фея: Вы знаете, кто я?..

Тильтиль: Вы немного похожи на нашу соседку, госпожу Берленго...

Фея (вдруг вспыхив): Ничуть не похожа!.. Ни малейшего сходства!.. Это возмутительно!.. Я — Фея Бериллюна...

Тильтиль: Ах, очень приятно!..

Фея: Вам придется пойти сейчас же.

Тильтиль: А вы с нами пойдете?..

Фея: Мне никак нельзя. Я утром поставила варить суп, а когда я запаздываю, он непременно выкипает... Ну?.. Что же вы?.. Одевайтесь!.. Я помогу Митиль...

Тильтиль: У нас башмаков нет....

Фея: Это не важно. Я вам дам волшебную шапочку. Где ваши родители?..

Тильтиль: Там. Они спят...

Фея: А дедушка с бабушкой?..

Тильтиль: Умерли...

На створках экрана: вид из окна: панорама с высокого берега Оки.

А.К. Константинова (Митиль) спускается из салона справа на планшет, заходит в тележку со столом и садится рядом с Бабушкой (Феей). Начинается воспоминание про бабушку.

Воспоминание #3

Алефтина Константиновна о бабушке

А.К. Константинова (Митиль): Я прожила со своей бабушкой всю жизнь. Есть-то нечего было, голод был, самый страшный голод был. Единственное, что я не могла есть –

вот я пойду щавеля нарву, даже конский могла насобирать, бабушка сделает супчик какой-то.

Фея: А лебеду?

А.К.: А лебеду, которую ели, я не могла есть. Я до сих пор, когда ее вижу на даче, я ее тут же вырываю, у меня остался к лебеде противный вкус такой. Поскольку Зина, бабушкина дочка, агроном – и всегда работала с семенами, то она сама придумала доску, на нее какой-то штырь поставила, обила его железкой, сверху еще какую-то железку, и туда мы засыпали эти зерна и вот так двое садились и крутили эти зерна, понемножечку размалывали. И бабушка шила кому-то что-то за 10 литров молока, предположим, юбку. И мы варили эту кашу – еле дожدهшься, когда она остынет, по тарелочкам всем разливали. И вот эту кашу – я потом говорю: «Мам, как, – я бабушку мамой звала, я говорю, – как, каким образом, почему она вот такая была вкусная? Давай сварим сейчас».

Фея: Аля, ты ж ее есть не будешь.

А.К.: Я говорю, у меня прям вот остался вот этот вкус потрясающий этой каши замечательный. Так мы бегали, терн – терновник собирали – там какая-то дача была.

Фея: Не дача, а какая-то барская усадьба.

А.К.: Терн, вишни, яблоки валялись такие уже гнилые, мы их собирали.

Фея: Из этого мы компот варили, ели что-то такое, а есть вообще нечего было, вообще. Гнилая картошка, которую мы собирали – это называлось «тошнотики».

А.К.: И бабушка их пекла, тошнотики. И мы вот так вот жили. Там я и в школу начинала ходить в этой деревне. Потом Зину направили в Орел. Она поехала и нас с собой взяла. А где в Орле жить? У бабушки там была сестра, она жила в самом последнем домике...

Фея: На самом высоком берегу Оки.

А.К.: Домик, который весь просвечивался.

Фея: Когда ты выходишь, можно было видеть воздух везде.

А.К.: И мы с бабушкой – бабушка где-то таскала какие-то палочки, она дратву из них делала. И она их прибывала каким-то образом, я месила глину... Мы все это замазывали...

Фея: Сами белили...

Фея и А.К.: И потихонечку мы этот дом сделали.

Фея: А братишки и сестренки у вас есть?..

Тильтиль: Да, есть. Три братца...

А.К. (Митиль): И четыре сестренки...

Фея: Где же они?..

Тильтиль: Тоже умерли...

Фея: Хотите с ними повидаться?..

Тильтиль: Еще бы!.. Прямо сейчас же!.. Покажите их нам!..

Электрокар увозит Митиль и Фею за фюзеляж.

РЕКВИЕМ

Реквием. 1-2 минуты. Летит самолет, дым, облака. Тележки уезжают, увозя с собой Фею и А.К. Константинову (Митиль). Видео, боковые стены: портреты умерших актеров театра в 3-4 ряда непрерывно текут из конца зала вперед на зрителя; створки экрана: книжка, внутри которой фасад нашего театра (смена дня и ночи).

Митиль поднимается в салон по задней лестнице. Фея выходит из-за фюзеляжа и встает на центр сцены.

Видео, створки экрана: начинается проекция детской книжки. Митиль поднимается в салон фюзеляжа. А Фея либо тоже поднимается, либо выходит в центр сцены.

Фея: Все складывается чудесно: вы с ними увидите, когда будете проходить через Страну Воспоминаний. Это как раз по дороге к Синей Птице. Что вы тут делали до моего прихода?..

Тильтиль: Мы играли, что едим пирожки.

Фея: У вас есть пирожки?.. Где же они?..

Тильтиль: Во дворце у богатых детей... Поглядите — там так красиво!..

Фея: Да ведь это другие едят, а не вы!..

Тильтиль: Да, но нам все видно...

Фея: И ты не завидуешь?..

Тильтиль: А чему же завидовать?..

Фея: Тому, что они все съедают сами. По-моему, это очень дурно, что они с тобой не делятся...

Тильтиль: На то они и богатые... Ах, до чего же у них красиво!..

Фея: У тебя не хуже.

Тильтиль. Ну да!.. У нас темно, тесно, пирожков нет...

Фея: Никакой разницы, только ты этого не видишь...

Тильтиль: Я хорошо вижу, у меня отличное зрение. Я вижу, который час на церковных часах, а отец не видит...

Фея (вдруг всплыв): А я, говорю, что ты ничего не видишь!.. Вот, например, какую я тебе представляюсь?.. Какая я, по-твоему?..

Выходят два костюмера и два гримера со всеми принадлежностями. Один из костюмеров вывозит трюмо для Феи.

Фея: Что же ты? Отвечай!.. Вот я сейчас проверю, как ты хорошо видишь!.. Красива я или уродлива?..

Фея стоит в центре на льду. Костюмеры и гримеры помогают Фее преобразиться.

Фея: Почему же ты не отвечаешь?.. Молода я или стара? Румяна или бледна?.. Может быть, у меня горб?..

Тильтиль: Нет, что вы, горб у вас небольшой!..

Фея: А по выражению твоего лица можно заключить, что огромный... Нос у меня крючком, левый глаз выколот?..

Тильтиль. Нет, нет, я этого не говорил... а кто вам его выколот?..

Фея: Никто мне его не думал выкалывать!.. Дерзкий мальчишка! Противный мальчишка!.. Он еще красивее, чем правый.

Фея достает из мешочка глаз.

Фея: Больше и яснее. Цвет его — небесно-голубой... а вот мои волосы!.. Золотистые, как спелые колосья... Как самородное золото!.. Они у меня такие густые, что даже голове тяжело... Они падают волнами... Следи за моими руками...

Поднимает руки, к рукавам ее костюма приделаны длинные золотые волосы.

Тильтиль: Да, я вижу несколько волосков...

Фея: «Несколько волосков» !.. Снопы! Охалки! Заросли! Потоки золота!.. Люди обычно говорят, что они этого не видят, но ты-то, надеюсь, не принадлежишь к числу этих злых слепцов?..

Тильтиль: Нет, нет, те ваши пряди, что на виду, я различаю явственно...

Фея: Надо быть смелым, надо уметь различать и те, что не на виду!.. Станный народ эти Люди!.. Когда Феи вымерли.

Люди ослепли, но они даже не замечают этого... Хорошо, что я всегда ношу с собой то, что может зажечь угасшее зрение... Что это я достаю из мешка?..

Костюмеры и гримеры уходят.

Преображенная Фея достает из своего рюкзака волшебную шапочку и поднимается в салон к Тильтилю и Митили.

Тильтиль: Какая хорошенькая зеленая шапочка!.. А что это у нее блестит на пряжке?..

Фея: Большой алмаз, он возвращает зрение...

Тильтиль: Ах вот оно что!..

Фея: Да. Сперва надо надеть шапочку, а затем осторожно повернуть алмаз справа налево — вот так, понимаешь?.. Алмаз надавливает на шишку на голове — про эту шишку никто не знает, — и глаза открываются...

Тильтиль: А это не больно?..

Фея: Нисколько — ведь алмаз чудодейственный... Ты сейчас же начинаешь видеть то, что заключают в себе различные предметы, например, душу хлеба, вина, перца...

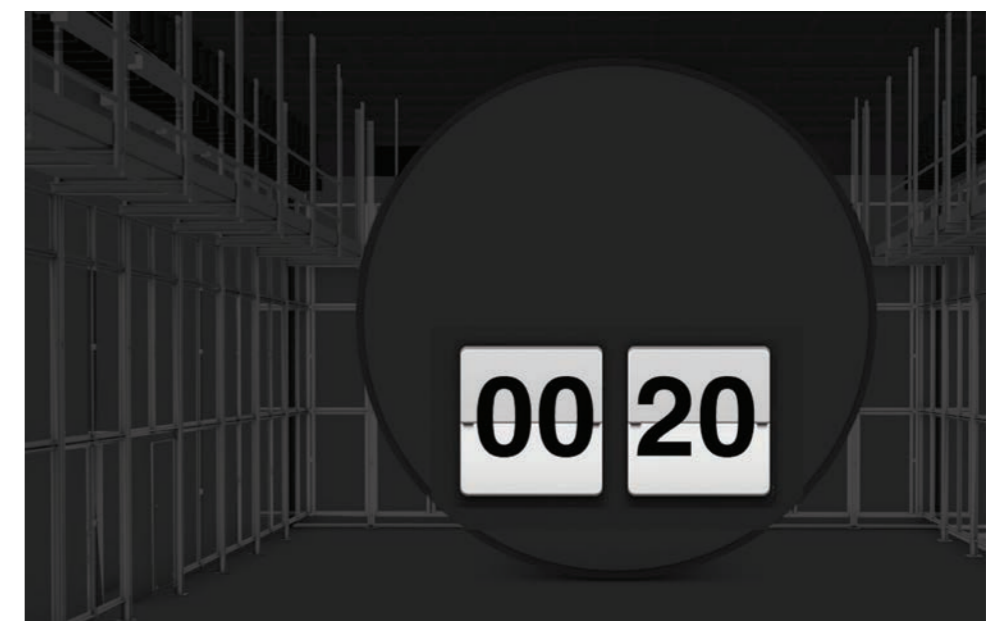
Митиль: И душу сахара тоже?..

Фея: Ну разумеется!.. Терпеть не могу глупых вопросов... Душа перца не менее интересна, чем душа сахара... Вот все, что я могу дать, чтобы помочь вам найти Синюю Птицу... Кольцо-невидимка и ковер-самолет вам больше быгодились... но я потеряла ключ от шкафа, в котором они у меня хранятся... Ах да, я и забыла!.. (указывает на алмаз) Смотри!.. Если его держать вот так, а потом слегка повернуть...

Видео, экран: таймер, отсчитывающий в обратном направлении, от 01:00 до 00:00.

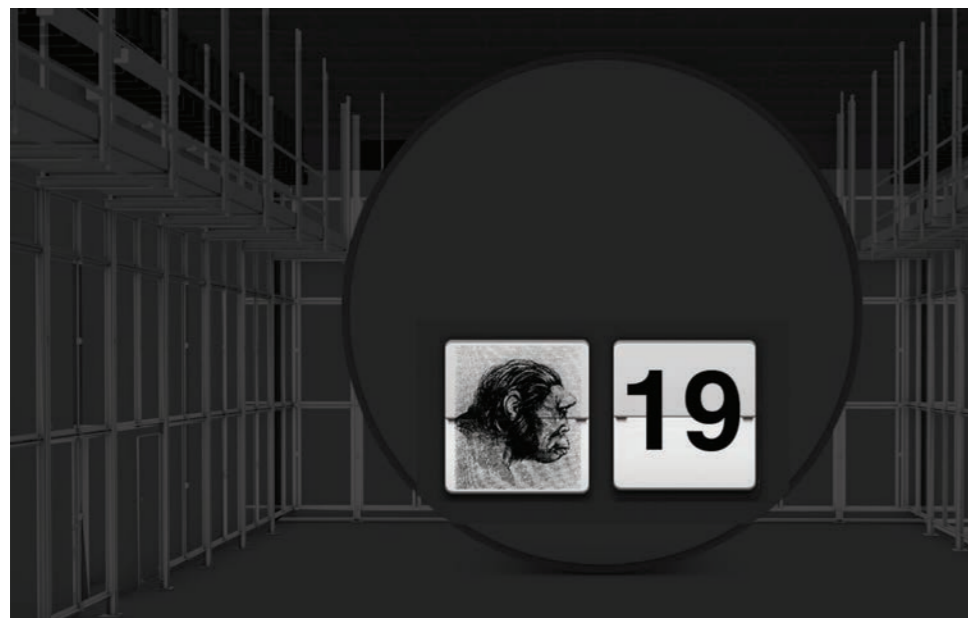
Барабанный бой.

Закулисный импульс дыма с левой стороны.

Фея: ..то открывается Минувшее.

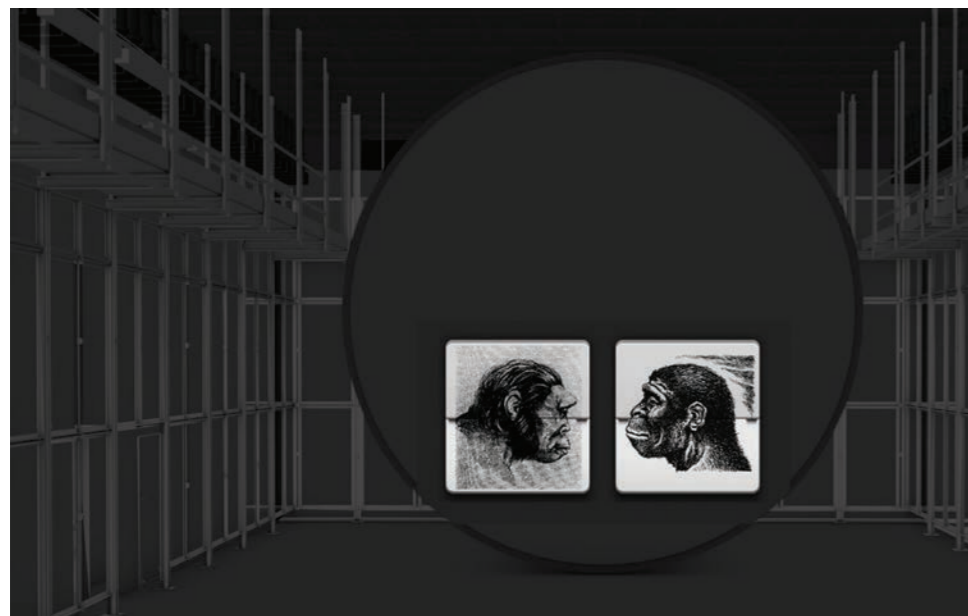
Видео, дым слева: на одной из створок появляется профиль Питекантропа.

Фея: Еще немного повернуть — и открывается Грядущее...

Импульс дыма с правой стороны, закулисный.

Видео, дым справа: второй профиль Питекантропа. Внутри кадра войдут руки с дубинами. Два Питекантропа смотрят друг на друга.

Видео, дым, справа и слева: два Питекантропа бьются лбами.

Видео, экран: 00:00. Видео, дым, справа и слева: атомный взрыв.

Видео, боковые стены: движение облаков, взлетно-посадочной полосы, огни.

Фея: Все это вам будет очень интересно, очень полезно, и притом алмаз не производит ни малейшего шума...

Тильтиль: Отец отнимет у меня алмаз...

Фея: Он не увидит. Пока алмаз на голове, никто его не увидит... Хочешь попробовать?..

Фея одевает Тильтилю на голову зеленую шапочку.

Фея: Теперь поверни алмаз... Один поворот, другой...

Фея, Тильтиль и Митиль в салоне самолета.

Фюзеляж самолета опускается и, дотронувшись пола, вновь поднимается. Затем идет на посадку.

Свет: выстроен определенным образом, свечение, яркость.

Звук: посадка самолета.

РИТУАЛ РОЖДЕНИЙ

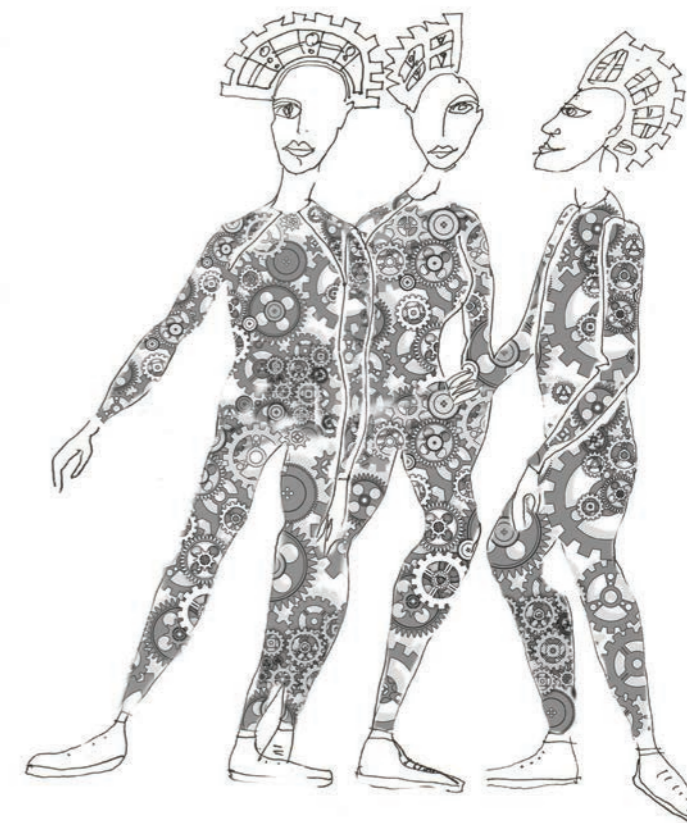
Из кармана в пластике театра Но вереницей выходит хор и рассаживается перед фюзеляжем. Из актерской двери выходят Часы (артисты пластической группы). (Как именно выходят Часы, уточняется) Танец часов, 3-4 минуты.

Видео, створки экрана: механизм часов.

Звук: механизм часов.

Тильтиль (показывая на Души Часов): Кто эти прекрасные существа?..

Фея: Не бойся — это Часы твоей жизни, они рады, что хоть ненадолго вырвались на свободу и что их видно...

Часы убегают.

Тильтиль: А почему стены такие светлые?.. Разве они из сахара или из драгоценных камней?..

Фея: Все камни одинаковы, все драгоценны, но человек видит лишь некоторые из них...

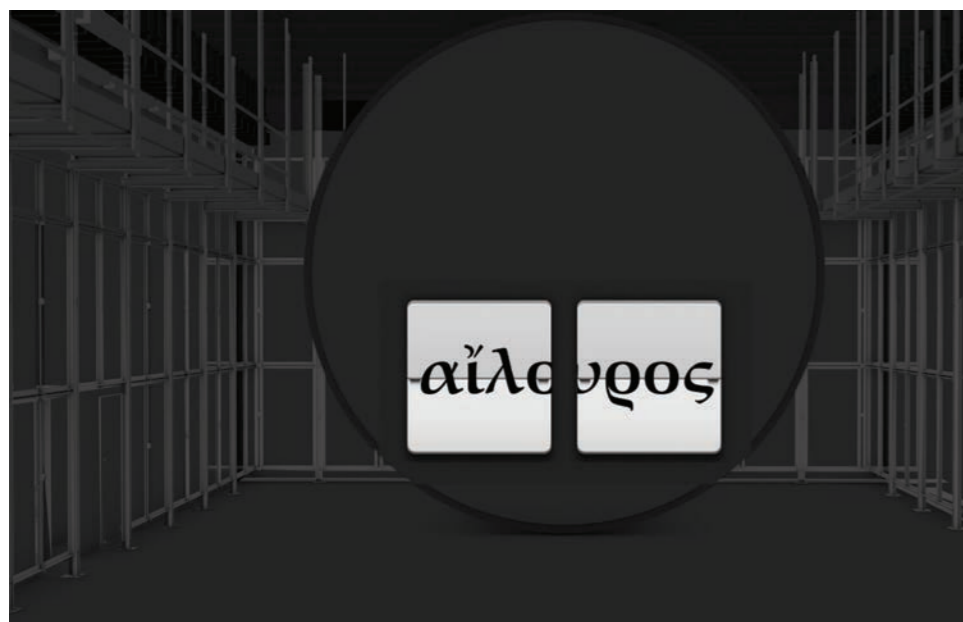
Из-за фюзеляжа с двух сторон идут вереницы по 3-4 человека. За тросточки они тянут за собой красное полотно из китайской интермедии, образуя коридор.

В стене раскрываются откидные стульчики, Персонажи садятся на них. Ткань колышется под ветром включенных вентиляторов, закрепленных на решетке.

Видео, створки экрана: [на протяжении всех рождений сосна на фюзеляже, как в театре Но].

Видео, красное полотно: с рождением каждого Персонажа, появляется его имя на 4 древних языках (старославянский, латынь, древнегреческий, иврит), которые затем меняются на огонь, воду и т.д.

Огонь выходит в стиле театра Но, в центр сцены, принимает позу зародыша, начинается процесс рождения. Его имя подхватывает хор. Родившись, Огонь бежит в салон к Тильтилю, Митили и Фее.

Видео, красное полотно: имя Огня на 4 языках (старослав.-огонь; латынь – ignis [Игнис]; др.-греч. – πῦρ [пюр]; иврит – אש [Эш]).

Звук: треск пламени.

Тильтиль: Кто этот долговязый красный дьявол?..

Фея: Тссс!.. Тише! Это Огонь... У него прескверный характер.

Огонь спускается из фюзеляжа и возвращается на свое место.

Огонь

Хлеб выходит в стиле театра Но, в центр сцены, принимает позу зародыша, начинается процесс рождения. Его имя подхватывает хор.

Видео, красное полотно: имя Хлеба на 4 языках (старослав.-хлѣбъ; латынь – panis; др.греческий – ἄρτος [Артос]; иврит – לחם [лЕхем]).

Тильтиль: А это что за уродец?..

Фея: Особа не очень важная. Это Душа Каравая; пользуясь тем, что наступило Царство Истины, он вышел из квашни, где ему было тесно...

Хлеб возвращается на свое место.

Хлеб

Пес выходит в стиле театра Но, в центр сцены, принимает позу зародыша, начинается процесс рождения. Его имя подхватывает хор.

Видео, красное полотно: имя Пса на 4 языках (старослав. - пьсь [пЕс, через Е, не Ё]; лат. – canis ; др.-греч. – σκύλαξ [скЮлакс]; иврит – כלב [кЕлев]), все еще огонь, пламя.

Самолетик опускается. Пес становится на одно крыло самолетика.

Пес: Мое маленькое божество!.. Здравствуй, здравствуй, мое маленькое божество!.. Наконец-то, наконец-то мне можно говорить! Мне столько нужно сказать тебе!.. Напрасно я лаял и вилял хвостом — ты не понимал меня!.. Но теперь!.. Здравствуй! Здравствуй!.. Я люблю тебя... Я люблю тебя!.. Хочешь, я выкину что-нибудь из ряда вон выходящее?..

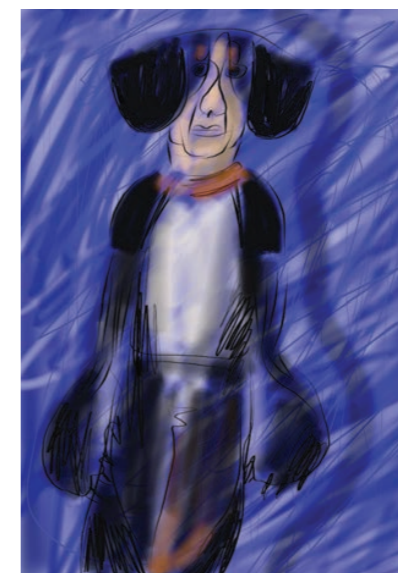
Пес балансирует на крыле самолетика. [Подходит монтировщик с переносным вентилятором в руках, направляет воздух на Пса, ветер раздувает его уши.]

Пес: Хочешь, покажу фокус?.. Хочешь, пройду на передних лапах, попляшу на канате?..

Самолетик опускается на землю.

Тильтиль (Фея): Кто этот господин с собачьей головой?..

Фея: Разве ты его не узнал?.. Это Душа Тило, ты ее освободил...

Пес

Пес идет к своему месту.

Начинается выход Кошки, она выходит в стиле театра Но, в центр сцены, принимает позу зародыша, начинается процесс рождения. Пес, учуяв Кошку, притаился и караулит ее.

Имя Кошки подхватывает хор.

Видео, красное полотно: имя Кошки на 4 языках (старослав. – кошька; латынь – catta; др.греческий – αἴλουρος [Айлурос]; иврит – פליז [хАтула]).

Кошка залезает на другое крыло самолета. [Два монтировщика с вентиляторами в руках и обдувают уже не только Пса, но и Кошку.]

Кошка: Здравствуйте, барышня!.. Какая вы сегодня хорошенькая!..

Кошка

Митиль: Здравствуйте, сударыня... (Фее) Кто это?..

Фея: Нетрудно догадаться — тебе протягивает руку Душа Тилетты... Поцелуй ее!..

Пес: И я!.. Я тоже хочу поцеловать мое маленькое божество!.. Я хочу поцеловать девочку!.. Я хочу расцеловать всех!.. Давайте веселиться! Ух ты!.. Я сейчас попугаю Тилетту!.. Гав! Гав! Гав!

Кошка: Милостивый государь, я с вами незнакома...

Ссора и драка Пса и Кошки.

Фея (грозно кричит): Перестань сейчас же, а то ты снова погрузишься в молчание до конца света...

Пауза. Все замолкают. Музыка прерывается. Ритуал рождения обрывается. Пес и Кошка сваливаются с крыльев самолета и проходят ритуал рождения в обратном порядке. Самолет поднимается вновь.

Вода выходит в стиле театра Но, в центр сцены, принимает позу зародыша, начинается процесс рождения.

Вода, Пес и Кошка рождаются одновременно. Родившись во второй раз, Пес и Кошка уходят на свои места.

Видео/свет: На планшет падают капли, как на озеро, разбегающиеся круги по водной глади. Везде дождь, вода.

Имя Воды подхватывает хор.

Видео, красное полотно: имя Воды на 4 языках. (старослав. — вода; лат. — aqua; др.-греч. — ὕδωρ [гЮдор]; иврит — מ'י [мАим]). Потом начинают стекать капли воды, словно по стеклу.

Тильтиль, Митиль, Фея в салоне открывают черные зонтики. Часы также открывают черные зонтики и остаются с ними.

Тильтиль: Кто эта мокрая дама?..

Фея: Не бойся — это Вода вышла из крана...

Вода

Молоко выходит в стиле театра Но, в центр сцены, принимает позу зародыша, начинается процесс рождения. Хор подхватывает имя.

Видео, красное полотно: имя Молока на 4 языках (старослав. — млѣко [млеко]; латынь — lac; др.-греч. — γάλα [гАла]; иврит — ח'לב [хАлав]). Капли на экранах становятся молочной пенкой. Все меняют черные зонтики на белые.

Тильтиль: А кто эта боязливая дама в одной рубашке?..

Фея: Это Душа Молока разбила кувшин...

Молоко идет на свое место. Сахар начинает свой выход в пластике театра Но. Любовная сценка между Сахаром и Молоком в пластике театра Но. Молоко садится на свое место.

Молоко

Сахар выходит в стиле театра Но, в центр сцены, принимает позу зародыша, начинается процесс рождения. Хор подхватывает имя.

Видео, красное полотно: имя Сахара на 4 языках (старосл.

— сахаръ; лат. — saccharum (сАккарум); др.-греч. — σάκχαρ [сАкхар]; иврит — סוכר [сУкар]).

Родившись, Сахар понимается в салон к Тильтилю, Митили и Фее.

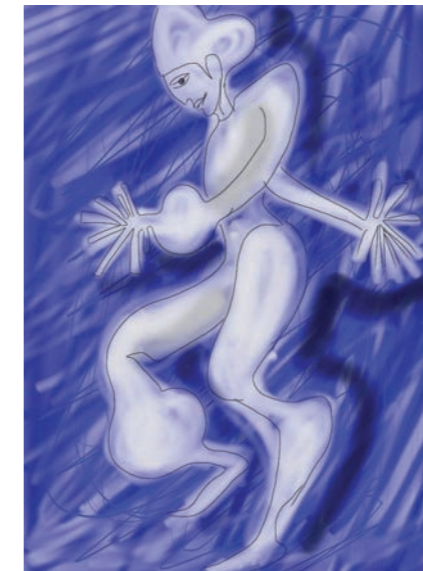
Видео/свет: макросъемка образования сахарной ваты, блески, кристаллы.

Митиль (опасливо): Что ему нужно?..

Фея: Да ведь это Душа Сахара!..

Митиль (успокоившись): А у него есть леденцы?..

Сахар ломает себе пальцы, угощает Митиль.

Сахар

Фея: У него все карманы полны леденцов, каждый его палец — это тоже леденец...

[Сахар остается в салоне, не спускается]

№	Актер	Роль	Костюм
1	артист пластической группы	Часы	мужской костюм Часов
2	артист пластической группы	Часы	
3	артист пластической группы	Часы	
4	артист пластической группы	Часы	
5	артист пластической группы	Часы	
6	артистка пластической группы	Часы	женский костюм Часов
7	артистка пластической группы	Часы	
8	артистка пластической группы	Часы	
9	артистка пластической группы	Часы	
10	артистка пластической группы	Часы	
11	артистка пластической группы	Часы	
12	артистка пластической группы	Часы	
13	Чеботарев Д. / Борисенко Ф. / Медведев С.	Огонь	костюм Огня
14	Кинах В. / Деричев М.	Хлеб	костюм Хлеба
15	Афанасьев В. / Чеботарев Д.	Пес	костюм Пса
16	Коренева И. / Морозова Е.Б.	Кошка	костюм Кошки
17	Ксенофонтова А. / Фурса А.	Вода	костюм Воды
18	Колпикова Д. / Антосик А.	Молоко	костюм Молока
19	Долматовский В. / Горин В.	Сахар	костюм Сахара

Воспоминание #4

В.Б. Коренев: «Феллини и Тарковский»

Звук: звук механизма часов остается.

Все родившиеся Персонажи, которые сидят на стульях — по трое с каждой стороны ударяют в кинохлопушки.

Видео, створки экрана: панорама набережной Невы.

В.Б. Коренев (Тильтиль) по задней лестнице спускается из салона на планшет (лед) и садится на заготовленный для него режиссерский стул между Феллини и Тарковским.

Разгораются прожекторы, которые остались от номера «Пингвины».

Пингвин вывозит на электрокаре три тележки с навесами, на которых сидит В.Б. Коренев, Феллини и Тарковский на режиссерских стульях и в масках в форме торшеров с лицами Феллини и Тарковского. Тележки приезжают к центру сцены и останавливаются перед фюзеляжем.

Стулья классические, режиссерские высокие, с подножкой – 3шт.

Вывозятся на платформах прицепа электрокара. Необходимо посмотреть их фиксацию во время движения прицепа. Выезжают вместе с артистами, сидящими на них.

БЕСЫ

В.Б. Корнев (Тильтль): Феллини и Тарковский – два великих режиссера. Оба безусловные гении кинематографа. И я вроде бы как патриот должен больше любить Тарковского, а я больше люблю Феллини, потому что Тарковский загоняет меня в депрессию, а Феллини вытаскивает из депрессии. Притом, чем талантливее Тарковский, тем глубже он меня загоняет в депрессию, и я понимаю, что это талантливо, я не могу ему отказать в этом. Все, я понимаю. Но композиция, то есть с чем ты приходишь к людям? Что ты хочешь? Ты хочешь меня добить? Я тоже знаю, что жизнь тяжела, что она мучительна, но дай мне хоть немножко света в конце, я должен это почувствовать. А Феллини дает хотя говорит тоже об очень сложных вещах, связанных с человеком. И мне кажется, что у Феллини было еще одно качество, в большей степени присутствовало, чем у Тарковского, чувство юмора. Оно, мне кажется, во многом спасает, даже если ты трагически.... Например, мы говорим о Достоевском. Вокруг имени Достоевского связано представление с какой-то чернотой, с депрессией постоянной, ужасами этих глубин падений человеческих, но там столько смешного. Я еду в поезде и читаю книжку, смеюсь - сижу. А женщина напротив сидит...

Тарковский снимает маску, под ней оказывается лицо бородатой женщины в платке.

Тарковский: Вы что-то такое смешное читаете?

В.Б. Корнев: Достоевского.

Феллини снимает маску, под ней оказывается лицо бородатой женщины в платке.

Феллини: А что?

В.Б.: «Бесов».

Тарковский: А что же там смешного?

В.Б.: Очень смешно.

Феллини: Ну что?

В.Б.: Ну рассказать вам?

Феллини и Тарковский: Ну, расскажите.

Тележки с Феллини, Тарковским и В.Б. уезжают за фюзеляж и делают один круг вокруг самолета. Диалог продолжает звучать через микрофоны.

В.Б.: Представляете ситуацию, уездный город, племянник губернатора молодой человек, хорошо воспитанный, уехал в Петербург и там зачудил: убил кого-то на дуэли, еще чего-то. Все решили, что он с ума сошел...

Феллини и Тарковский: С ума сошел?

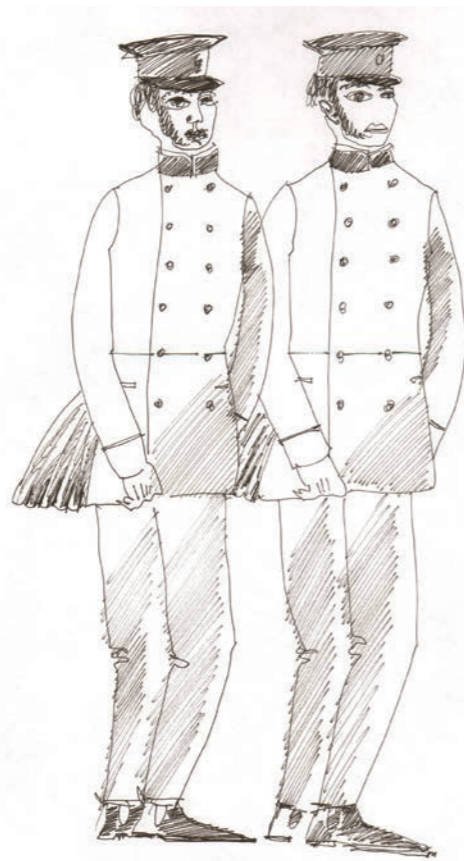
В.Б.: Да. И вдруг этот молодой человек возвращается, и все ждут, когда он начнет сходить с ума, а он не сходит с ума, ведет себя нормально. Все говорят: «Да что вы? Это неправда! Этого не может быть!»

Феллини и Тарковский: Да что вы?! Это неправда! Этого не может быть!

ПРОЦЕССИЯ

Тележки выезжают из-за фюзеляжа. За тележками следует процессия: Демон на прыгающих ходулях с двумя шампурами, на одном из которых – уши, на другом – носы. Два Чиновника один без ушей, другой без носа (грим), два Могильщика катят египетский саркофаг в форме ноги, один Могильщик несет "Одиссею" Гомера. За ними следует Наполеон с костылем (возможно он сидит на саркофаге или внутри него).

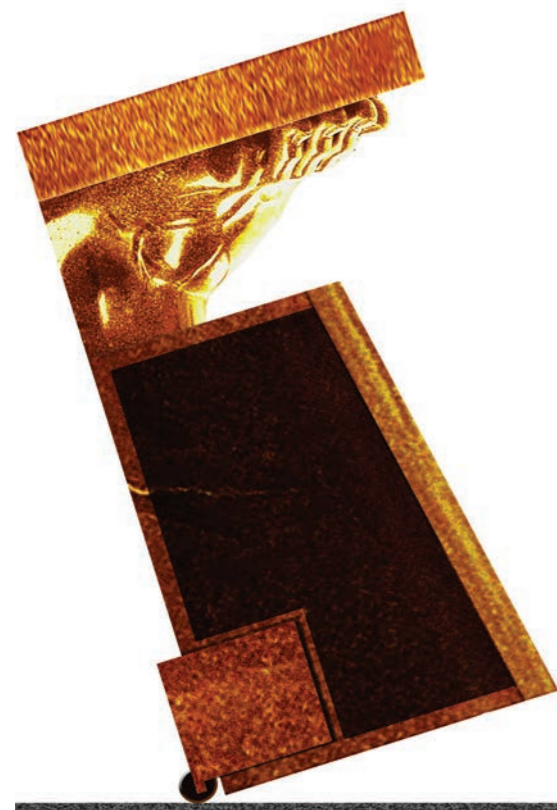

Трибуна «Нога Наполеона»

Жесткая пустотелая конструкция из двух частей. Легкая, т.к. ее должны переносить два человека.
Габариты: h=1,8м, w(max)=1м, толщина(max)=0,85м.

Конструкция стилизована под трибуну и саркофаг. Может наполняться различными предметами по необходимости. Внутри может помещаться один артист. Несущая способность: возможность сидения на крышке одного человека. Верхняя часть: перевернутая скульптура человеческой стопы, увеличенная в масштабе, стоящей на прямоугольном плоском основании. Перевернутое основание вместе со стопой служит своеобразной капителью, поставленной на фрагмент обелиска со скульптурным рельефом, стилизованным под древнеегипетский. Внутри фрагмента четырехгранного обелиска должен уместиться человек. Передняя часть обелиска с рельефом является дверью, закрывающей его внутренность.

Дверь открывается на зрителя на двух петлях, встроенных в тело крышки и стенок обелиска. Саркофаг перемещается по планшету в вертикальном положении с помощью багажной тележки, или на роликах прямого хода, встроенных в нижней части его задней стенки. Дверь должна иметь невидимую защелку, фиксирующую ее в закрытом положении. При открывании в вертикальном положении дверь открывает доступ внутрь нижней части саркофага. В закрытом состоянии и вертикальном положении саркофага служит трибуной. В нижней части саркофага имеет встроенную откидную нишу, служащую тумбой для актера, находящегося внутри саркофага. Ниша в задвинутом положении должна удерживаться невидимой защелкой и иметь отверстие/рукоять для удобства откидывания.

Тележки по S-образной траектории проезжают чуть ближе к зрителю, разворачиваются и становятся спиной к залу (на навесах написаны их имена русскими буквами и латиницей). Процессия останавливается в центре сцены, устанавливает саркофаг, из которого возможно вылезает Наполеон. Могильщики и Наполеон садятся у основания саркофага и на протяжении дальнейшего диалога смотрят pas-de-trois Демона и двух Чиновников.

Феллини и Тарковский (смеются): Ну разве не смешно?
В.Б.: А он совершенно здоровый. И один из видных граждан города взял за правило говорить такую фразу по поводу и без повода: «Меня за нос не проведешь».

Феллини и Тарковский (смеются): Меня за нос не проведешь.

В.Б.: И как-то он при молодом человеке сказал эту фразу, молодой человек подошел, ухватил его за нос и провел по комнате. И не извинился, а так: «Ничего-ничего».

Феллини и Тарковский: Ничего, ничего.

В.Б.: И ушел. Этот возмутился, пожаловался дяде губернатору. Губернатор его вызвал к себе, говорит: «В чем дело?»

Феллини и Тарковский: В чем дело?

В.Б.: Он говорит: «Сказать?»

Феллини и Тарковский: Сказать!

В.Б.: Тот говорит «Да».

Феллини и Тарковский: Да.

В.Б.: Он потянулся, ухо подставил губернатор, он его укусил за ухо. Я говорю: «Ну разве не смешно?»

В.Б.: А взаимоотношения там Лебедева и генерала Иволгина, когда один рассказывает, что у него нога искусственная, а другая настоящая, похоронена на кладбище, а этот говорит, что он, будучи ребенком, давал советы Наполеону. И когда оба слушают друг друга, как это смешно.

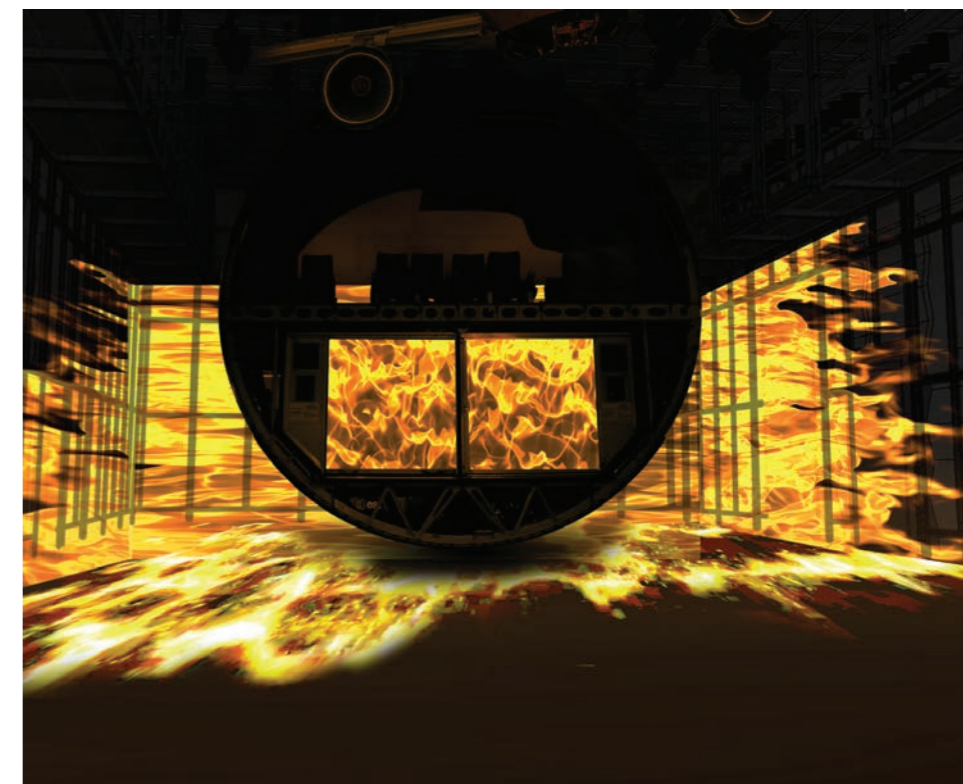
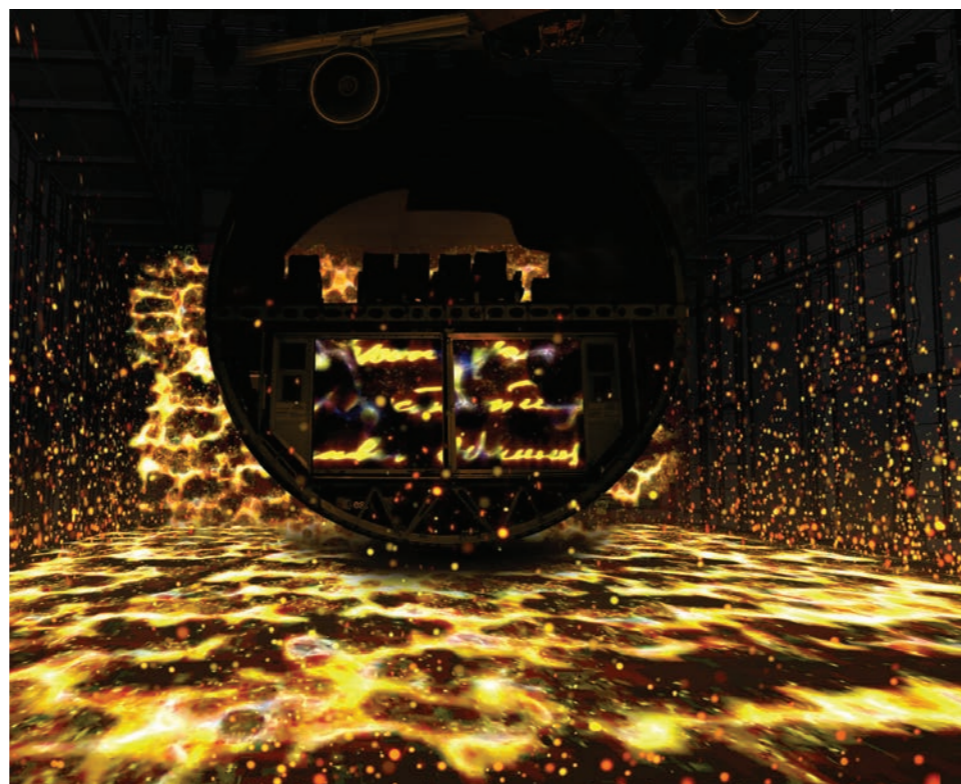
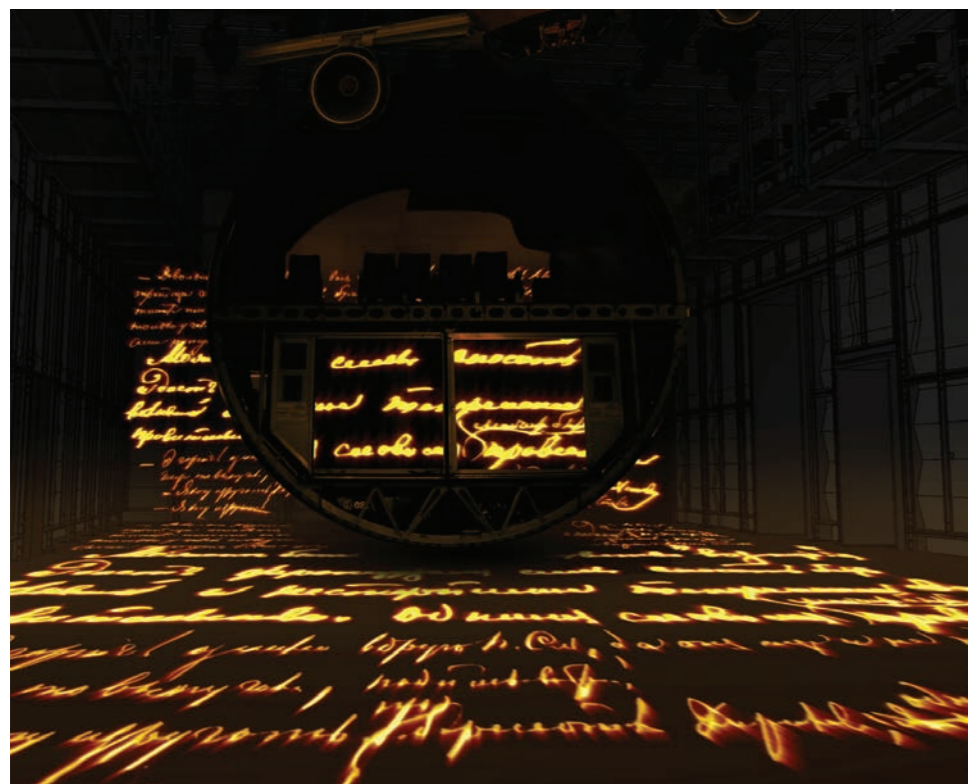
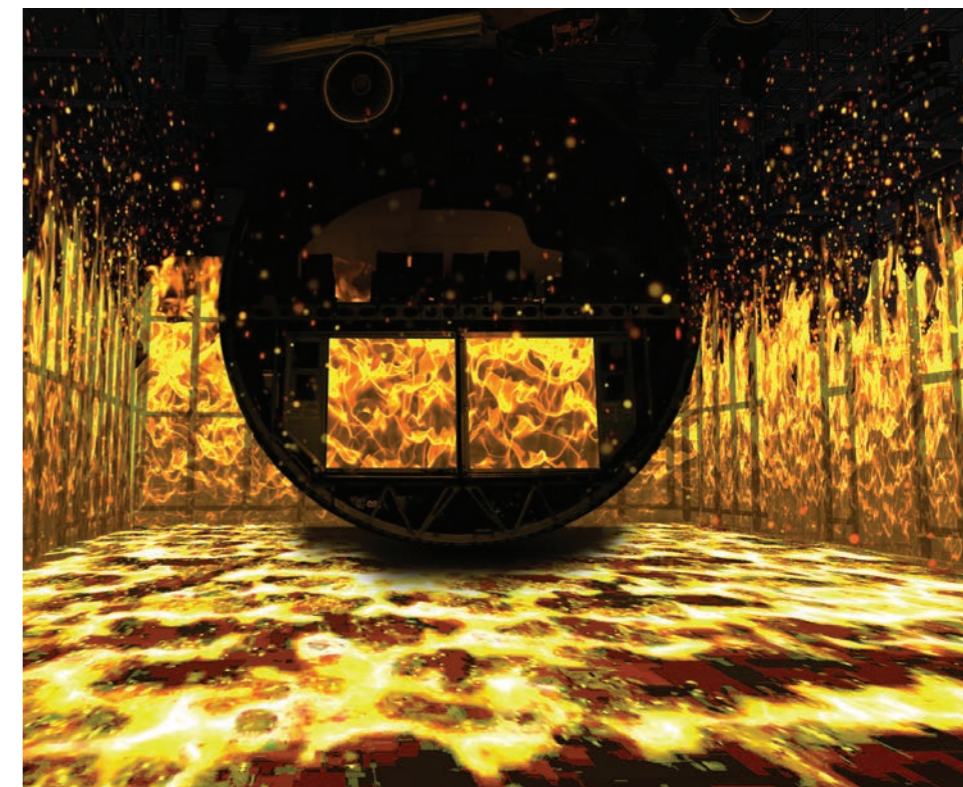
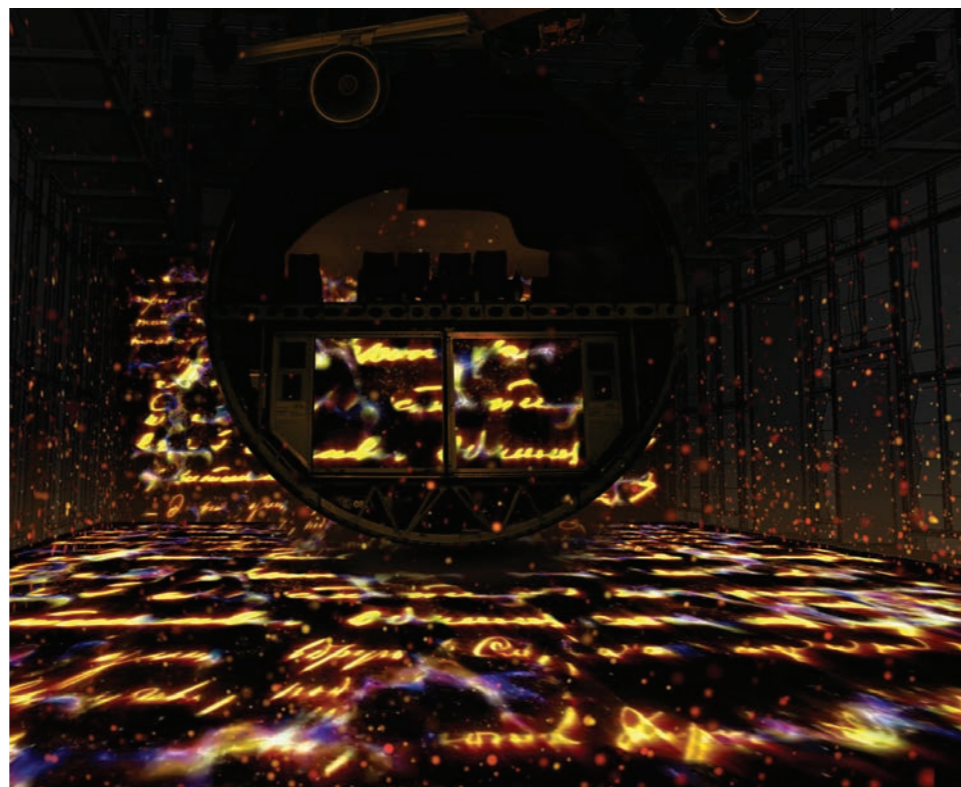
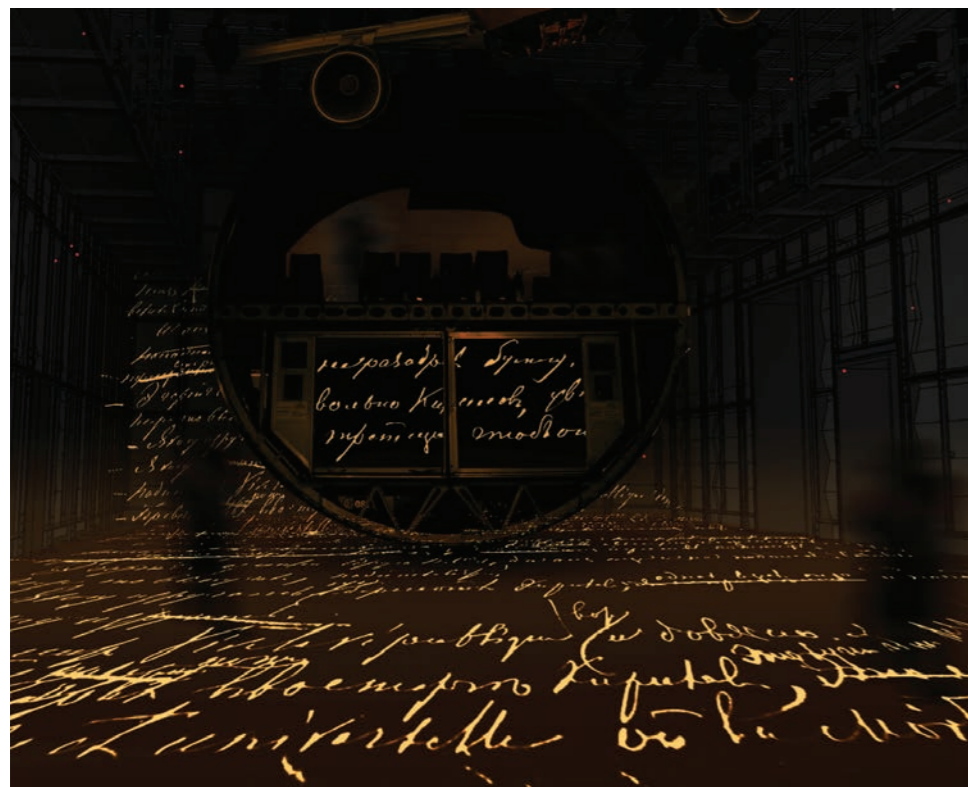
Феллини и Тарковский: Как это смешно!

Возможно, после диалога и pas-de-trois Могильщики открывают створки экрана, кладут саркофаг в форме ноги в грузовой отсек фюзеляжа, закрывают створки экрана и уходят.

В.Б.: А сколько там смешного вообще. Какая роскошная логика. Это упрятанный юмор, его надо видеть. Как читать? Как относиться? Любой материал надо гуманизировать. Любой. Какой бы трудный и тяжелый не был, мрачный. Даже, если мы будем ставить спектакль про апокалипсис, и то надо давать надежду, а вдруг не случится никогда.

Видео, створки экрана: панорама Невского меняется на почерк Достоевского, линии букв – язычки пламени. Проекция почерка переходит на стены. Тележки по S-образной траектории переезжают ближе к фюзеляжу и становятся лицом ко зрителю. Персонажи старательно выводят буквы на хлопках гусиными перьями – учатся писать. Звук: скрип пера, с появлением огня – потрескивание.

В.Б.: Достоевский, кстати говоря, замечательно читал свои произведения сам, очень хорошо. Он был, говорят, выдающимся артистом, потому что читал блестяще. И писал красиво. Вы когда-нибудь видели его черновики? У него был потрясающий почерк, у Достоевского.

В.Б.: Когда Мышкин приходит к генералу Иволгину, тот спрашивает: «А что у вас, есть какие-нибудь таланты?» – «Да нет, талантов никаких нет. Ну, вот, разве что, вот это, почерк», тот говорит: «Ну, напишите что-нибудь...» И он старинной славянской вязью написал «Смиренный Игумен Пофнутий руку приложил», – «Слушайте, да тут карьера».

Феллини и Тарковский: Да! Тут карьера-карьера-карьера.

В.Б.: Представляете? Достоевский про себя написал, потому что у него был просто потрясающий почерк. Я видел его письма, дневники – просто, действительно, удивительно,

красиво. И чем он писал? Он потом начал писать стальным пером. А начинал гусиным.

Феллини и Тарковский: Гусиным пером.

Тележки с Феллини, Тарковским и В.Б. Корневым уезжают за фюзеляж. В.Б. по задней лестнице поднимается в салон к Фее и Митили.

Митиль и Фея сидят в салоне. Сахар тоже в салоне: дрожит, надев спальные очки. Оставшиеся 6 Персонажей сидят на своих стульях внизу.

Всю сцену озаряет свет. В салоне: восход солнца по окружности фюзеляжа. Свет как в готическом соборе сквозь витражи. Душа Света в костюме стюардессы идет из глубины салона по проходу.

Тильтиль: Это королева!

Митиль: Это Богородица!..

Фея: Нет, дети, это Душа Света...

Стук в дверь, аккорд оркестра. Звучит тема «Часы». Душа

Света подходит к одну из кресел, как будто бы был вызов в салоне, и нажимает на кнопочку вызова стюардессы. Свет выключается, в том числе и софиты на планшете. Полумрак.

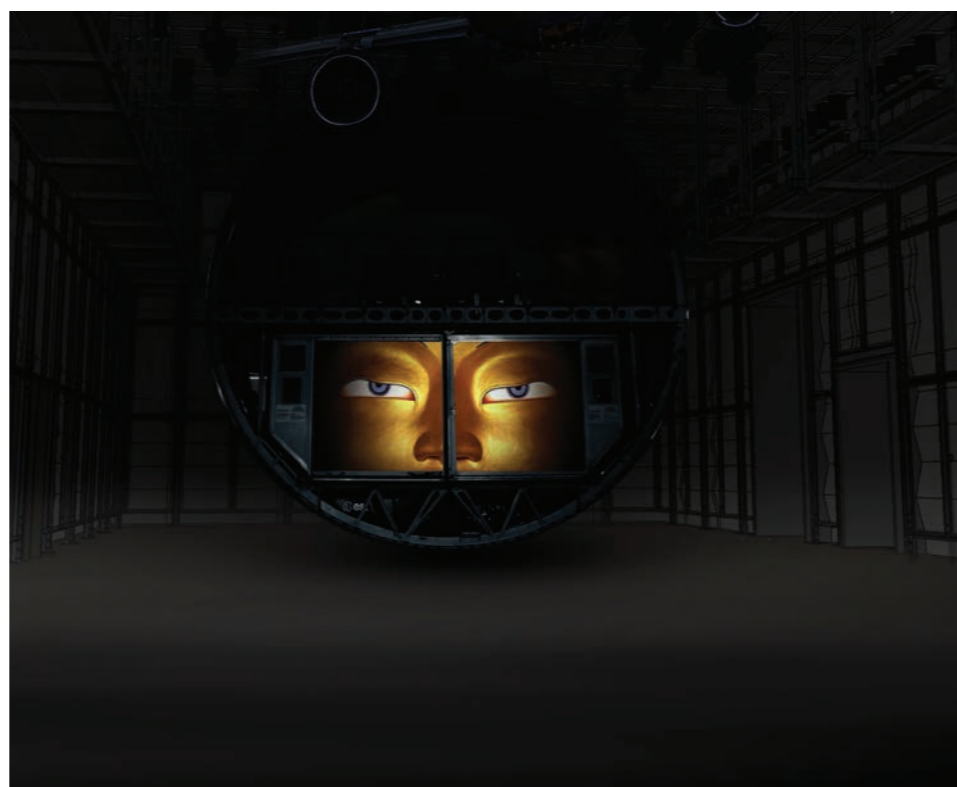

Видео, створки экрана: глаза Будды, которые шарят по комнате.

Тильтиль (испуганно): Это отец!.. Он услышал!..

Фея: Поверни алмаз!.. Слева направо!..

Тильтиль резким движением поворачивает алмаз.

Фея: Не так быстро!.. Ах, боже мой! Что ты наделал!.. Зачем ты так круто повернул? Они не успеют занять свои прежние места, и у нас будут большие неприятности...

Слева открывается люк, оттуда идет свет, вылезают два Могильщика, возможно с ними вылезает Наполеон, два Чиновника и еще один Могильщики.

Фея (Хлебу): Что с тобой?..

Хлеб (весь в слезах): В квашне нет больше места!..

Фея: Есть, есть!.. А ну, потеснитесь!..

Снова стук в дверь.

Хлеб: Я погиб!.. Он меня первого съест!..

Пес: Мое маленькое божество!.. Я еще здесь!.. Я еще могу говорить с тобой! Я еще могу поцеловать тебя!.. Еще! Еще! Еще!..

Фея: Как, и ты?.. И ты еще не спрятался?..

Пес: Мне повезло... Я не могу погрузиться в молчание — слишком скоро захлопнулся люк...

Кошка: И мой тоже... Что же теперь с нами будет?.. Нам грозит опасность?

Фея: Ничего не поделаешь, я должна сказать вам правду: все, кто пойдет с детьми, умрут в конце путешествия...

Кошка: А кто не пойдет?..

Фея: Те умрут на несколько минут позже...

Кошка (Псу): Скорее в люк!..

Пес: Нет, нет!.. Я не хочу в люк!.. Я хочу идти с маленьким божеством!.. Я хочу все время с ним разговаривать!..

Кошка: Болван!..

Снова стук в дверь.

Хлеб: Я не хочу умереть в конце путешествия!.. Я хочу в квашню!..

Огонь: Я не могу найти очаг!..

Вода: Я не могу войти в кран!..

Сахар: Я прорвал свою обертку!..

Молоко: Мой кувшин разбился!..

Фея: Боже мой, как вы глупы!.. Как вы глупы и трусливы!.. Значит, вам больше нравится жить в дрянных футлярах, в люках и в кранах, чем идти с детьми за Синей Птицей?..

Все (кроме **Пса** и **Души Света**): Да, да!.. Скорей, скорей!.. Где мой кран?.. Где моя квашня?.. Где мой очаг?.. Где мой люк?..

Фея (Душе Света): А ты, Душа Света, что скажешь?..

В салоне усиливается свет, становятся видны лица.

Душа Света: Я пойду с детьми...

Пес (рычит от радости): И я!.. И я!..

Пес встает со своего стула и идет к фюзеляжу, поднимается в салон к Тильтилю и Митили. За ним следом с разным настроением идут все остальные Персонажи и рассаживаются на самолетные сиденья в салоне, надевают наглазники засыпают. Сахар остается наверху, у Хлеба уже в руках клетка для Синей Птицы.

Фея: Вот молодцы! Да и потом отступать уже поздно — у вас другого выхода нет, вы все пойдете с нами... Но только ты, Огонь, ни к кому близко не подходи, ты, Пес, не приставай к Кошке, а ты, Вода, держись прямо и старайся не брызгаться... Опять слышен сильный стук в дверь.

Тильтиль (прислушивается): Опять стучится отец... Это его шаги...

Фея (Хлебу): Хлеб, держи клетку для Синей Птицы. Клетку понесешь ты... Скорей, скорей, нельзя терять ни минуты!..

Могильщики, глядя в могилу, прислушиваются:

Первый могильщик (Отец Тиль): Ты слышишь?

Второй могильщик (Мать Тиль): Да нет, ничего... Это сверчок пел...

Первый могильщик (Отец Тиль): Ты их видишь?..

Второй могильщик (Мать Тиль): Конечно, вижу... Они крепко спят.

Первый могильщик (Отец Тиль): Да, я слышу их дыхание...

Могильщики спускаются обратно в люк и закрывают его за собой. Опускается занавес с изображением детей.

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

КАМЛЕНИЕ

Фюзеляж затянут белой экранной тканью и отодвинут в арьер сцены. На переднем плане стоит самолет, накрытый ковром (6х4,5м). Из-под ковра-самолета идет дым, дуют вентиляторы, создается ощущение, что ковер летит. Над ковром висит лампа с вентилятором, к которой прикреплена цепочка и якорь – тень от нее падает на экран. Между самолетиком и фюзеляжем находится станок (5х5м), на котором сидят актеры.

На станке кругом сидят: в центре круга – Пес и Кошка, второй круг – 6 Стюардесс с варганами, третий большой круг – 3 Летчика, 1 Стюардесса, 8 Хористок в костюмах пингвинов, Огонь, Хлеб, Сахар, Молоко, Вода. Между кругами танцуют два Шамана с бубнами.

Пес и Кошка находятся в экстатическом состоянии – это передается через голос, способ чтения текста и через пластику. В них борются две стихии: человек и зверь. Идет ритуал изгнания человека – камлание. Группа варганисток и шаманы с бубнами стоят справа от ковра под галереей.

Видео, белый экран: вид из открытых задних ворот самолета, пролетающего из тундры в Баку. Пейзаж начинается от тундры, доходит через леса, степи и горы до моря. К концу камлания идет картина снижения над морем, уходящее под воду.

Звук: кадры под водой сопровождаются бульканьем.

Идет снег хлопьями.

Круглое непроектное полотно. Экран прямой проекции – 1 шт.

Цвет – белый.
Закрепляется на конструкции барабана (на системе отстежки) фюзеляжа по передней кромке.
Габариты: диаметр около 6 м.

Ковер-самолет

Прямоугольное ковровое полотно той же фактуры, с тем же рисунком, что и на самолетике. Габариты: ширина 6,5м, длина в глубину сцены 13м. Размеры полотна будут уточняться. Передняя кромка закреплена за драпировку вдоль крыльев самолетика. Драпировка продолжается в глубину сцены, переходя в вертикальную часть, подвешенную за углы на лебедках.

На части ковра, которая лежит плашмя на планшете сцены размещаются все участвующие в действии персонажи и предметы. Вертикальная часть может полностью перекрывать фюзеляж с экраном.

Вентилятор потолочный – 1 шт.

Диаметр лопастей – 3м.
Подвесная, подъемно-опускная, сборно-разборная конструкция, в виде увеличенного в масштабе потолочного вентилятора с люстрой.
Необходимо предусмотреть возможность его работы в двух положениях: максимального поднятого под рабочий потолок с приборами и опущенного на 1-1,5м ниже. Вращение лопастей должно быть бесшумным. Свет в люстре регулируемый в плафонах, сменяемый по спектру.

	30"	3"	3"	15"	3"	3"
КОШКА	экстатическая скороговорка <i>sempre simile</i>					
ПЕС	экстатическая скороговорка <i>sempre simile</i>					
ШАМАН С БУБНОМ 1	 <i>sempre simile</i>	<i>cresc/accel.</i>	<i>dim/rit.</i>	<i>a tempo</i>		
ШАМАН С БУБНОМ 2	 <i>sempre simile</i>				<i>cresc/accel.</i>	<i>dim/rit.</i>
2 ШАМАНА С ВАРГАНАМИ	 <i>sempre simile</i>					<i>a tempo</i>
ДВА ПИНГВИНА (мужчины)	tacet	гортанный хрип				tacet
ДВА ПИНГВИНА (женщины)	tacet	гортанный хрип				tacet
ПЕРСОНАЖИ	tacet	гортанный хрип				tacet

	30"	3"	3"	15"	3"	3"
КОШКА	экстатическая скороговорка / пробуждение зверя			экстатическая скороговорка		
ПЕС	экстатическая скороговорка <i>sempre simile</i>					
ШАМАН С БУБНОМ 1	 <i>sempre simile</i>	<i>cresc/accel.</i>	<i>dim/rit.</i>	<i>a tempo</i>		
ШАМАН С БУБНОМ 2	 <i>sempre simile</i>				<i>cresc/accel.</i>	<i>dim/rit.</i>
2 ШАМАНА С ВАРГАНАМИ	выход к кошке - вызов зверя			<i>a tempo</i>		<i>a tempo</i>
ДВА ПИНГВИНА (мужчины)	tacet	"кошка говорит дело!"				tacet
ДВА ПИНГВИНА (женщины)	tacet	"кошка говорит дело!"				tacet
ПЕРСОНАЖИ	tacet	"кошка говорит дело!"				tacet

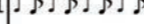
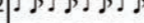

	30"	3"	3"	15"	3"	3"
КОШКА	экстатическая скороговорка <i>sempre simile</i>					
ПЕС	экстатическая скороговорка <i>sempre simile</i>					
ШАМАН С БУБНОМ 1	 <i>sempre simile</i>	<i>cresc/accel.</i>	<i>dim/rit.</i>	<i>a tempo</i>		
ШАМАН С БУБНОМ 2	 <i>sempre simile</i>				<i>cresc/accel.</i>	<i>dim/rit.</i>
2 ШАМАНА С ВАРГАНАМИ	 <i>sempre simile</i>					<i>a tempo</i>
ДВА ПИНГВИНА (мужчины)	tacet	астматический сип				tacet
ДВА ПИНГВИНА (женщины)	tacet	астматический сип				tacet
ПЕРСОНАЖИ	tacet	астматический сип				tacet

	30"	3"	3"	15"	3"	3"
КОШКА	экстатическая скороговорка <i>sempre simile</i>					
ПЕС	экстатическая скороговорка <i>sempre simile</i>					
ШАМАН С БУБНОМ 1	 <i>sempre simile</i>	<i>cresc/accel.</i>	<i>dim/rit.</i>	<i>a tempo</i>		
ШАМАН С БУБНОМ 2	 <i>sempre simile</i>				<i>cresc/accel.</i>	<i>dim/rit.</i>
2 ШАМАНА С ВАРГАНАМИ	 <i>sempre simile</i>					<i>a tempo</i>
ДВА ПИНГВИНА (мужчины)	tacet	астматический сип				tacet
ДВА ПИНГВИНА (женщины)	tacet	астматический сип				tacet
ПЕРСОНАЖИ	tacet	астматический сип				tacet

	30"	3"	3"	15"	3"	3"
КОШКА	экстатическая скороговорка <i>sempre simile</i>					
ПЕС	экстатическая скороговорка <i>sempre simile</i>					
ШАМАН С БУБНОМ 1	 <i>sempre simile</i>	<i>cresc/accel.</i>	<i>dim/rit.</i>	<i>a tempo</i>		
ШАМАН С БУБНОМ 2	 <i>sempre simile</i>				<i>cresc/accel.</i>	<i>dim/rit.</i>
2 ШАМАНА С ВАРГАНАМИ	 <i>sempre simile</i>					<i>a tempo</i>
ДВА ПИНГВИНА (мужчины)	tacet	гортанный хрип				tacet
ДВА ПИНГВИНА (женщины)	tacet	гортанный хрип				tacet
ПЕРСОНАЖИ	tacet	гортанный хрип				tacet

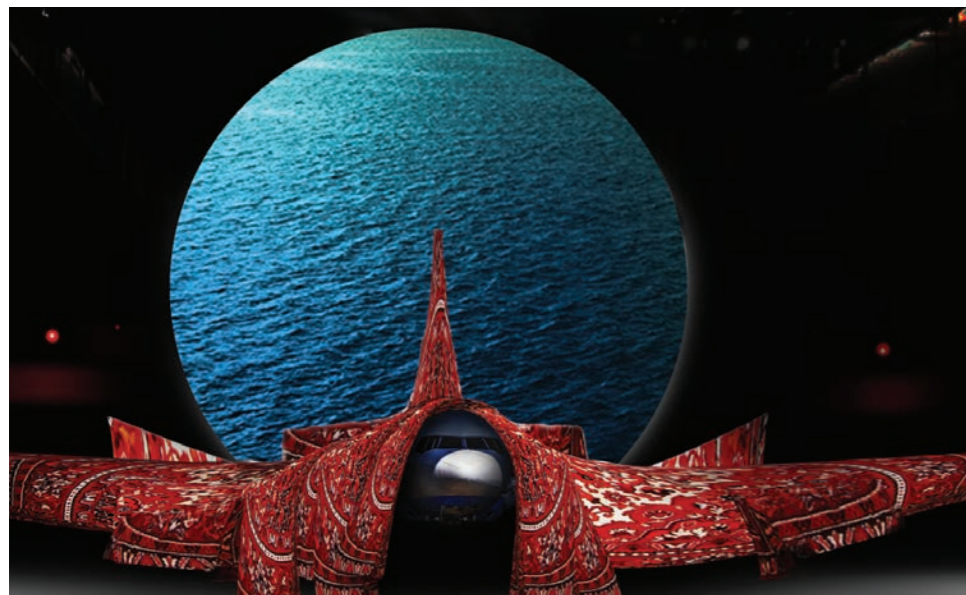
	30"	3"	3"	15"	3"	3"
КОШКА	экстатическая скороговорка <i>sempre simile</i>					
ПЕС	экстатическая скороговорка <i>sempre simile</i>					
ШАМАН С БУБНОМ 1	 <i>sempre simile</i>	<i>cresc/accel.</i>	<i>dim/rit.</i>	<i>a tempo</i>		
ШАМАН С БУБНОМ 2	 <i>sempre simile</i>				<i>cresc/accel.</i>	<i>dim/rit.</i>
2 ШАМАНА С ВАРГАНАМИ	 <i>sempre simile</i>					<i>a tempo</i>
ДВА ПИНГВИНА (мужчины)	tacet	вой гиен		гортанный хрип		tacet
ДВА ПИНГВИНА (женщины)	tacet	tacet		гортанный хрип		tacet
ПЕРСОНАЖИ	tacet	tacet		гортанный хрип		tacet

	30"	3"	3"	15"	3"	3"
КОШКА	экстатическая скороговорка <i>sempre simile</i>					
ПЕС	экстатическая скороговорка / пробуждение зверя	экстатическая скороговорка				
ШАМАН С БУБНОМ 1	 <i>sempre simile</i>	<i>cresc/accel.</i>	<i>dim/rit.</i>	<i>a tempo</i>		
ШАМАН С БУБНОМ 2	 <i>sempre simile</i>				<i>cresc/accel.</i>	<i>dim/rit.</i>
2 ШАМАНА С ВАРГАНАМИ	выход к псу - вызов зверя	<i>a tempo</i>				<i>a tempo</i>
ДВА ПИНГВИНА (мужчины)	tacet	"это еще надо доказать!"				tacet
ДВА ПИНГВИНА (женщины)	tacet	"это еще надо доказать!"				tacet
ПЕРСОНАЖИ	tacet	"это еще надо доказать!"				tacet

	30"	3"	3"	15"	3"	3"
КОШКА	экстатическая скороговорка <i>sempre simile</i>					
ПЕС	экстатическая скороговорка <i>sempre simile</i>					
ШАМАН С БУБНОМ 1	 <i>sempre simile</i>	<i>cresc/accel.</i>	<i>dim/rit.</i>	<i>a tempo</i>		
ШАМАН С БУБНОМ 2	 <i>sempre simile</i>				<i>cresc/accel.</i>	<i>dim/rit.</i>
2 ШАМАНА С ВАРГАНАМИ	 <i>sempre simile</i>					<i>a tempo</i>
ДВА ПИНГВИНА (мужчины)	tacet	астматический сип				tacet
ДВА ПИНГВИНА (женщины)	tacet	вой гиен				tacet
ПЕРСОНАЖИ	tacet	астматический сип				tacet

Фея: Мою волшебную палочку я передаю ей.

По знаку Феи на сцену выходит монтировщик, управляющий игрушечным драконом на радиоуправлении. Дракон подносит волшебную палочку Душе Света.

Душа Света взмахивает волшебной палочкой, начинается северное сияние.

Звук, свет: северное сияние, аудио-визуальный перформанс.

Видео, белый экран: включается начало из к/ф «Человек-Амфибия», сначала титры, потом пролог «События этого фильма... Газеты сообщали». Хор в костюмах пингвинов и оркестр подхватывают музыку из фильма.

В это время Душа Света усаживается на правое крыло самолета.

Из актерской двери выходят В.Б. Коренев (Тильтиль) и А.К. Константинова (Митиль), они обходят фюзеляж сзади и садятся на левое крыло самолета.

К концу пролога задний край ковра поднимается на тросах, закрывая фюзеляж наполовину. Свет: переход на теплый свет. Атмосфера знойного Баку.

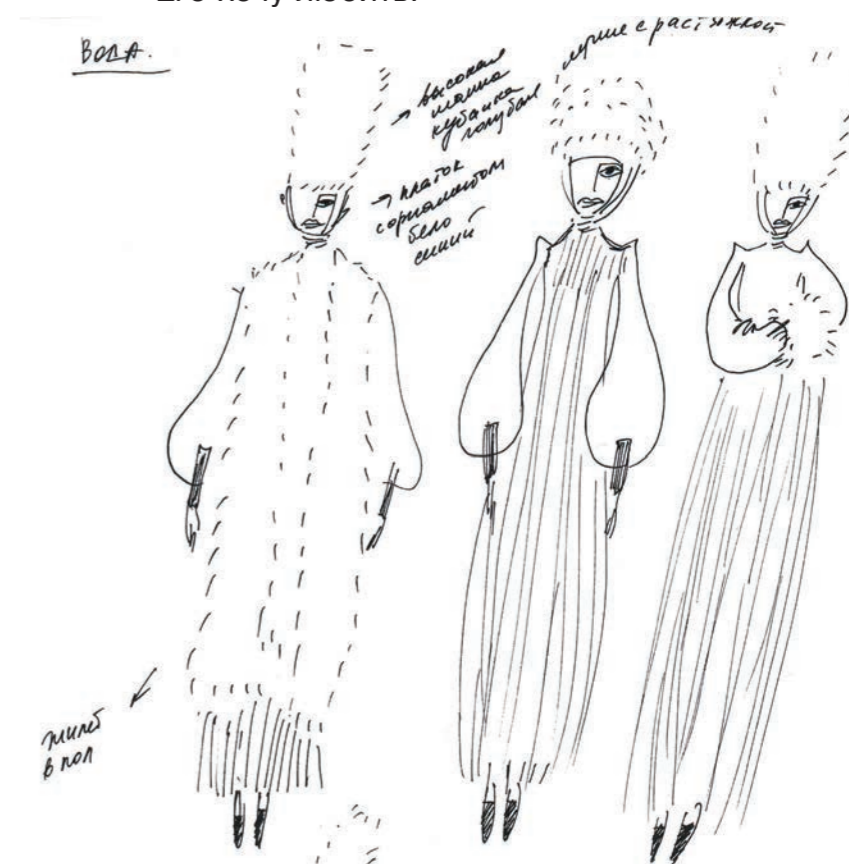

ЭЙ, МОРЯК

На ковре Вода в рыжих очках поет песню «Эй, моряк» шаманы и Персонажи танцуют и подпевают.

Воспоминание #5 Алефтина Константиновна про рыжие очки и А. Вертинскую

Эй моряк, ты слишком долго плавал.
Я тебя успела позабыть.
Мне теперь морской по нраву дьявол.
Его хочу любить.

Следующий диалог идет на протяжении 7 тактов проигрыша.

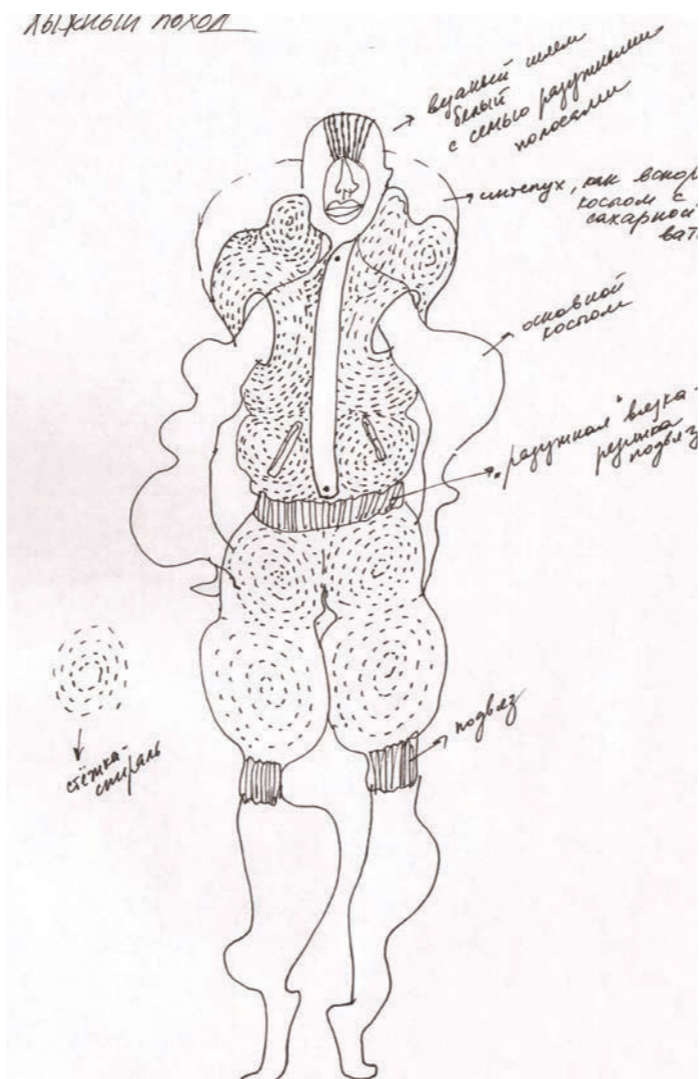
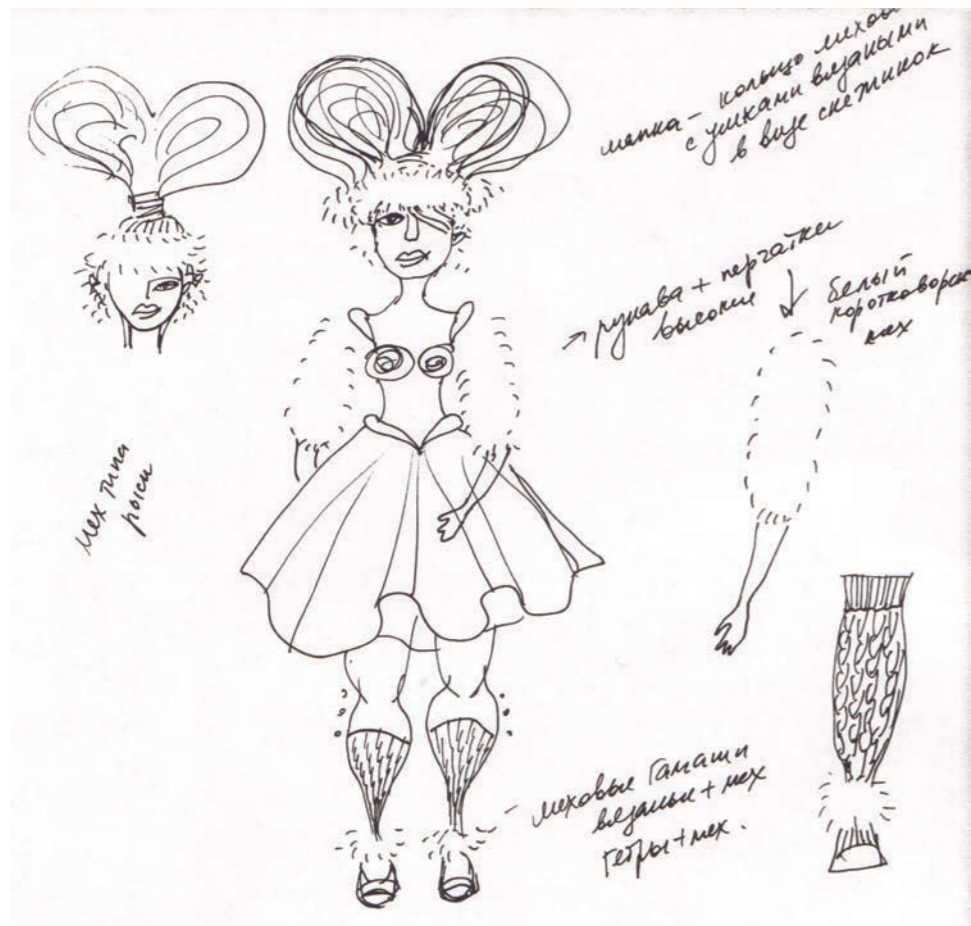
А.К. Константинова (Митиль): Володя приехал из Финляндии и привез мне какие-то такие очки. И он едет в Баку – первые съемки были в Баку, старый город.

В.Б. Коренев (Тильтиль): Можно я возьму у тебя пока эти очки, тебе здесь они не нужны, а там такое солнце будет, я буду в них.

А.К.: Ну, хорошо.

А.К. передает Кореневу рыжие очки. Как только В.Б. Коренев надевает очки, Вода на платформе сразу же достает такие же очки и надевает на себя. Все Персонажи надевают на себя рыжие очки.

Эй моряк, ты слишком долго плавал.
Я тебя успела позабыть.
Мне теперь морской по нраву дьявол.
Его хочу любить.

Эй моряк, ты слишком долго плавал.
Я тебя успела позабыть.
Мне теперь морской по нраву дьявол.
Его хочу любить.

*Хор, А.К. и оркестр поют все вместе.
Возвращается музыка «Камлания», все садятся на ковер
вокруг А.К. и слушают ее рассказ.
Видео, свет: атмосфера знойного Баку соединяется с
холодной луной из «Камлания».*

А.К.: Я была поначалу очень ревнивая. Я когда шла в институт, особенно когда я закончила уже, я работала, кончались репетиции, и надо было бежать в ГИТИС, надо было его прихватить где-нибудь, потому что иначе потом не поймаю. Я точно знала, в какой он аудитории сейчас, где он может быть, где его прихватить, успеть в какое время, потому что иначе дальше нет ничего. И когда я подходила к ГИТИСу, этот скверик был, и там стояли лавочки перед входом в скверике. Вот сидел один Коренев, и вокруг толпа девок, которые сидели на всех этих лавочках вокруг него. И, видимо, такой у меня вид был безумный совершенно, что когда я проходила вот так, и входила в калитку, и подходила к нему – никого не было, он стоял один. Я ревновала его безумно вначале. Это была болезнь, вы знаете.

Все кроме В.Б. Коренева надевают короткие лыжи и, вставая по очереди, в пластике театра Но вереницей уходят направо, за фюзеляж.

Задний край ковра опускается, открывая экран для видео проекций.

В.Б. остается один. Он сидит на крыле самолета слева и начинает рассказывать.

Видео, белый экран: кадры подводных съемок из к/ф «Человек-Амфибия», картины подводного мира.

Воспоминание #6 Владимир Борисович о съемках фильма «Человек – амфибия»

В.Б. Коренев (Тильтиль): Честно сказать, я не люблю рассказывать о съемках.

И вообще, я о своих ролях рассказывать не люблю, их надо смотреть. Как я репетировал, как я обдумывал какую-то роль – это неблагоприятное занятие. Но технически расскажу, как это снималось. Во-первых, нас учили плавать. Я умел плавать, но недостаточно, для того чтобы сниматься в таком фильме. Там надо было плавать замечательно, поэтому днем мы снимали в павильоне, в Ленинграде, а ночью нас везли в бассейн института физкультуры имени Лесгафта, меня и Настю, и учили плавать. Должен сказать, что Настя замечательно – она вообще обучаемый человек, всему, она вообще очень талантлива – моментально, быстро научилась

плавать, и все подводные съемки без дублерши работала. А у меня был дублер, такой Толя Иванов. Когда надо было сделать большой проплыв под водой, например, то мы вдвоем его делали. Зритель не видит, как это происходит, а происходит это очень просто. Представьте себе, что это скала. Камера снимает в эту сторону, я за скалой, меня не видно, я лежу у акваланга. А отсюда плывет в таком же костюме дублер. Заплывает за скалу, а из-за скалы тут же выплываю я. И, получается, что вдвоем мы делаем проплыв метров сто, а в кадре кажется, что это просто бесконечно.

В.Б. Коренев слезает с крыла и переходит на ковер, может быть садится на шезлонг.

Шезлонг классический деревянный, складной – min 4шт, точное кол-во уточняется.

Цвет полотна: белый в синюю полоску.

В.Б.: Вообще подводный мир... Я благодарен этой картине, во-первых, за то, что меня научили плавать. А во-вторых, за то, что я познакомился с этим подводным миром – он такой красивый, такой неожиданный. Кусто или Дюма, не знаю, кто из них, назвал свою картину «В мире безмолвия» – там тихо. Там тихо, там ничего не слышно. И рыбы, они такие любопытные, особенно каменный окунь. Он такой лупоглазый, у него такие базедовые глаза, и ничего не боится, нахальный: подплывет и рассматривает тебя. Махнешь на него – он отплывает и снова на тебя смотрит. А когда солнечный день, ставрида, она идет косяками, по одной редко плавают. И такое впечатление, что на тебя идет серебряный дождь, она играет спинками. Стоишь вот так, расставив пальцы, они проходят мимо – ты чувствуешь, как уплотняется вода, когда они рядом с тобой проходят. Это очень красиво. Медузы необыкновенной красоты. Они в начале лета не жгучие, красиво с ними играть. Акула...

Из актерской двери «выплывает» стая акул – американские летающие надувные радиоуправляемые игрушки.

В.Б.: ...которую мы снимали – это была черноморская акула, которая называется катран. Она не большая, метровая. Она не опасна для человека, не кусает. Мы ее снимали специальным объективом, чтобы выглядела покрупнее. Ее подержали на

Следующая реплика идет на протяжении 4 тактов проигрыша.

А.К.: И когда я приехала, пришла на съемочную площадку, и вдруг Настя идет в моих очках. А мне уже сказали, что она за ним ходит, Валентина Андреевна их все время вместе за ручки водит.

Эй моряк, ты слишком долго плавал.
Я тебя успела позабыть.
Мне теперь морской по нраву дьявол.
Его хочу любить.

Следующая реплика идет на протяжении 6 тактов проигрыша.

А.К.: Коренев, а почему Настя в моих очках ходит?

В.Б.: Все, не смей сюда приходить, зараза! Не смей. Мы здесь работаем, и никаких жен, здесь работа, а ты....

А.К.: Пойди и сними с нее мои очки, иначе я сейчас пойду, и сама с нее сдеру эти очки.

В.Б.: Все, уходи, я сам с ней поговорю, не надо! Не дай Вам Бог иметь ревнивую жену.

А.К.: Но я, тем не менее...

А.К. Константинова срывает с Воды очки и прогоняет ее. Надевает очки. Константинова поет «Эй моряк». Все замолкают, А.К. в тишине а саррелла поет куплет.

Летающие радиоуправляемые игрушки: акулы

Акулы заряжены в кармане сцены и стаей влетают в зал. Система управления их полетом должна предусматривать синхронность движения.

солнце, чтобы она никуда не уплыла. Она была в таком уже состоянии, грогги – в общем, еле плыла, мы ее снимали. Я очень похудел. Я тогда вообще худой был, но до такой степени, что мне сделали из поролонки толщинки, чтобы сделать мне какую-то более-менее приличную фигуру. Я похудел от усталости, от того, что каждый день под водой несколько часов, и там холодно, замерзал. Но там была замечательная компания людей, которые помогали снимать – мастера, профессионалы. Следили за тем, чтобы с нами ничего не случилось.

В.Б. Корнев уходит с ковра, садится на правое крыло самолета.

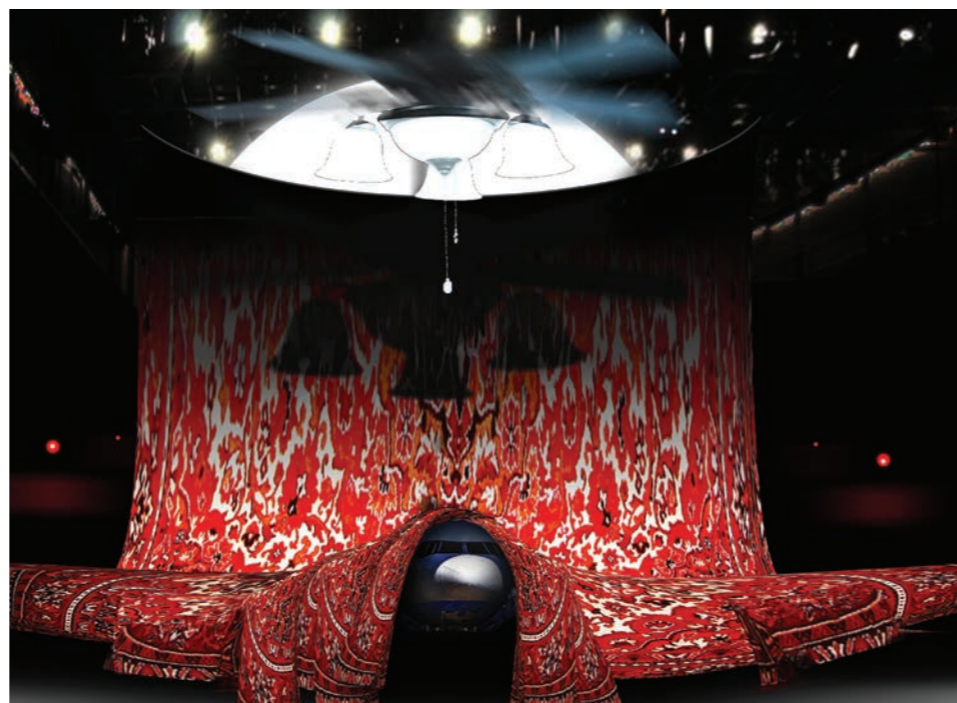
В.Б.: Мой учитель Рэм Стукалов, замечательный спортсмен, подводник, однажды меня спас. Снималась сцена, где Ихтиандра привязывают к якорю и бросают его на дно. Но на дно меня не бросили. Когда привязали, якорь уже был на дне, потому что он мог бы упасть и на меня. Меня привязали к якорю, дали акваланг, а он оказался пустой. Снимали мы на довольно значительной глубине. И Рэм отдал мне свой акваланг, а сам стал выходить с большой глубины. Слава богу, что он не получил баротравмы легких, потому что глубина была большая и надо было медленно выходить, а он вылетел из воды. Еще был случай. Есть место, когда Ихтиандра заставляют ловить жемчуг.

Сверху опускается якорь на цепи, как брелок на включателе вентилятора. Тень падает на экран.

В.Б.: На мне надет металлический пояс, от него идет длинная цепь, метров 60, и конец этой цепи, намотанный на руку, держит матрос на палубе. Я прыгаю в воду с борта шхуны, а там, в воде меня ждет оператор, Эдуард Розовский с камерой. Я прыгаю в воду, и как-то этот матрос выпустил из рук эту цепь. Вы представляете, сколько весит металлическая

цепь длиной 60 метров довольно толстая? Она пошла вниз, а там глубина метров 40, наверное – она бы утащила меня за собой. И Эдик Розовский увидел, что цепь падает, бросил камеру, схватил эту цепь и спас мне жизнь.

Задний край ковра поднимается, перекрывая экран как занавес.

Видео, экран: финальная сцена из «Человек Амфибия» и титры фильма.

Из-за фюзеляжа слева выходит вереница: Персонажи, Хор, Шаманы и Митиль, (они уже не на якутских лыжах, а в ластах и подводных масках). Все рассаживаются на ковры перед экраном спиной ко зрителю и смотрят последнюю сцену из фильма «Человек-амфибия».

Вся последующая сцена – перешептывание зрителей в кинотеатре.

«Человек Амфибия»:

– Что с ним?

Говорите! Он умер?

– Он жив!

Но то, что случилось, ужасно. Ихтиандр не может дышать легкими. Он сможет жить только в воде.

Фея: Сегодня дети навещают своих умерших Бабушку и Дедушку... А вы проявите деликатность и не ходите туда с ними... Пусть они проведут вечер в лоне усопшей семьи...

Кошка: Я как раз то самое им и говорила, госпожа Фея... Я их призывала добросовестно и неуклонно исполнять свой долг. К сожалению, Пес не давал мне говорить...

Пес: Что такое?.. Ну погоди ж ты у меня!..

Тильтиль: Тило, не смей!..

«Человек Амфибия»:

– Вот и все. Мне запрещали любить тебя, а я любил. Нас разлучали, а я находил тебя. Сегодня никто не может нам помешать, а я прощаюсь с тобой навсегда.

Пес: Мое маленькое божество, ты же не знаешь, что она...

Тильтиль: Перестань!..

Фея: Довольно, прекратите!..

«Человек Амфибия»:

– Я всегда буду тосковать по земле.

– И тебя на земле никогда не забудут.

– Ты еще будешь счастлива. Я хочу, чтобы ты была счастлива.

– Нам надо торопиться.

Фея: Хлеб, передай на сегодня клетку Тильтилю... Быть может. Синяя Птица скрывается в Прошлом, у Предков... Во всяком случае, надо это иметь в виду... Ну, Хлеб, давай клетку!..

Хлеб. Будьте добры, госпожа Фея, одну минутку!..

«Человек Амфибия»:

– Я обещаю сделать все,

чтобы освободить вашего отца.

– Спасибо.

Хлеб: Прошу всех быть свидетелями, что серебряная клетка, доверенная мне...

Фея: Довольно!.. Без лишних фраз!.. Мы выйдем отсюда, а дети — отсюда...

Тильтиль: Мы пойдем одни?..

Митиль: А Душа Света пойдет с нами?..

Душа Света: Нет.

«Человек Амфибия»:

– Прощай!

Душа Света: Побудьте в своем домашнем кругу... Я боюсь показаться навязчивой, я буду ждать вас поблизости... Ведь они меня не звали...

Фея: Только не забудьте, что без четверти девять вы должны вернуться... Это чрезвычайно важно... Будьте же точны. Если опоздаете, то все погубило... Ну, до свиданья!..

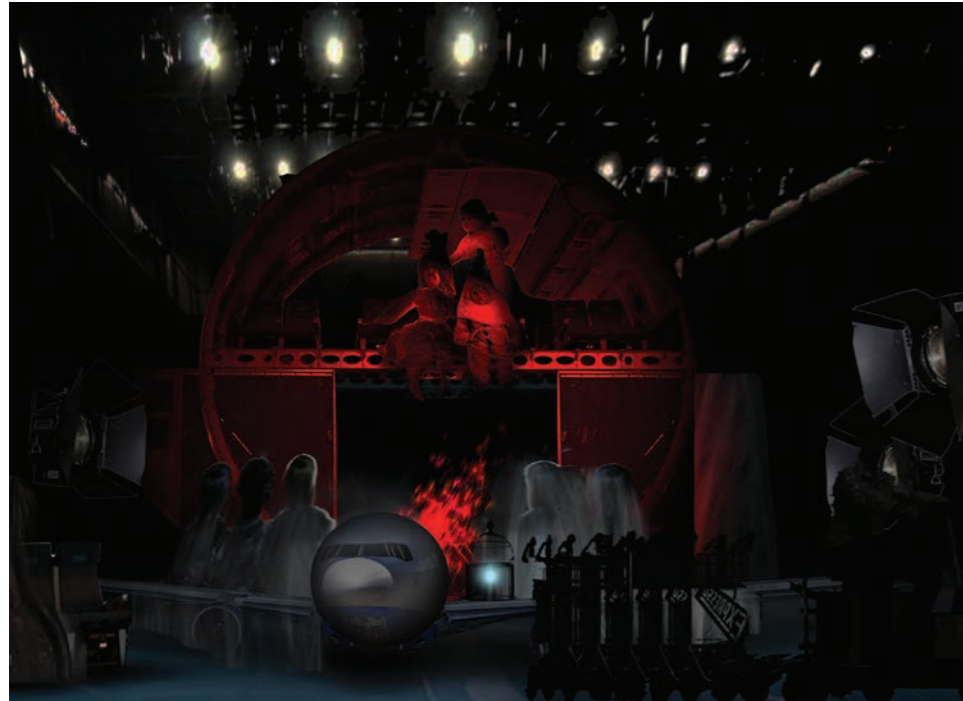
Идут финальные титры фильма. Титр «Антракт». Занавес опускается.

КОНЕЦ ВТОРОГО ДЕЙСТВИЯ

ТРЕТЬЕ ДЕЙСТВИЕ

ПИКНИК ПРЕДМЕТОВ

Фюзеляж стоит в глубине сцены. Самолетик стоит по диагонали справа, как скамья. Сцена представляет собой склад декораций. На сцене находится заброшенные объекты, «мертвые предметы», которые появлялись в первом и втором действии: электрокар, тележки, прожекторы, китайские фонарики, ковер, кресла из самолета, вентиляторы и т.д. Вентиляторы иногда включаются сами по себе. Слева на козлах лежит дверь. На стене висят «офисные» часы.
Свет: дежурный.

Гелиевые шары в форме фигур Яншина, Леонова, Урбанского. Яншин – висит в углу под балконом, Урбанский – привязан к креслу, Леонов – перед одной из створок экрана.

Гелиевые надувные фигуры – 3 шт. (+ несколько дублей?).

Габариты: высота около 2,5м. Шаржированные с большими головами изображения артистов Леонова, Яншина и Урбанского. Они должны быть уравновешенными, чтобы не разлетались по сцене. Для уточнения габаритов необходимо изготовить шаблоны.

В салоне фюзеляжа спит Хор в образе Синего Дрозда, Бабушка и Дедушка спят в самолетных креслах, одетые в античные костюмы, как из подбора. Бабушка – на планшете, дедушка – в салоне фюзеляжа. Открывается люк, из него вылезают: Могильщики, Наполеон, два Чиновника и Демон. Могильщики несут «Одиссею» Гомера.

Первый могильщик: Если они должны быть мужественными, разве не следует ознакомить их со всем этим — с тем, что позволит им несколько не бояться смерти? Разве, потвоему, может стать мужественным тот, кому свойствен подобный страх?

Второй могильщик: Клянусь Зевсом, по-моему, нет.

Первый могильщик: Что же? Кто считает Аид существующим, и притом ужасным, разве будет тот чужд страха смерти и разве предпочтет он поражению и рабству смерть в бою?

Второй могильщик: Никогда.

Первый могильщик: Нам надо, как видно, позаботиться и о таких мифах и требовать от тех, кто берется их излагать, чтобы они не порицали все то, что в Аиде, а скорее хвалили: ведь в своих порицаниях они не правы, да и не полезно это для будущих воинов.

Второй могильщик: Да, этим надо заняться.

Первый могильщик: Вычеркнем же начиная с первого же стиха все в таком роде.

Могильщики начинают вырывать страницы из книги Гомера.

Первый могильщик: Мы извиняемся перед Гомером и остальными поэтами — пусть они не сердятся, если мы вычеркнем эти и подобные им стихи, и не потому, что они непоэтичны и неприятны большинству слушателей, нет,

наоборот: чем более они поэтичны, тем менее следует их слушать и детям и взрослым, раз человеку надо быть свободным и больше смерти страшиться рабства.

Второй могильщик: Совершенно верно.

Из зрительской двери выходят Персонажи: Пес, Кошка, Огонь, Вода, Хлеб, Молоко, Сахар и Душа Света.

Огонь достает костер из грузового отсека, устанавливает; Вода из чемодана достает чайник, наливает в него воду, ставит на костер кипятиться, Хлеб вспарывает себе живот и достает булочки, на голове у него раздувается каравай; Кошка выходит с консервными банками с килькой и шпротами, делает бутерброды с хлебом и консервами, кто-то достает из грузового отсека кружки. Заваривают чай. Молоко наливает всем молоко в чай.

Могильщики продолжают рвать страницы книги.

Первый могильщик: Кроме того, следует отбросить и все связанные с этим страшные, пугающие обозначения — «Кокит», «Стикс», «покойники», «усопшие» и так далее, отчего у всех слушателей волосы встают дыбом. Возможно, что все это пригодно для какой-нибудь другой цели, но мы опасаемся за наших стражей, как бы они не сделались у нас от таких потрясений чересчур возбудимыми и чувствительными.

Второй могильщик: И правильно опасаемся.

Первый могильщик: Значит, это надо отвергнуть.

Второй могильщик: Да.

Первый могильщик: И надо давать иной, противоположный образец для поэтического воспроизведения?

Второй могильщик: Очевидно.

Первый могильщик: Значит, мы исключим [из поэзии] сетования и жалобные вопли прославленных героев?

Второй могильщик: Это необходимо, если следовать ранее сказанному.

Дорвав последние страницы книги, один из Могильщиков запикивает разорванные страницы книги в обложку. Могильщики уходят в люк, книга остается на сцене.

Персонажи садятся у костра. Пес и Хлеб берут гитары. Поют песню «Перевал».

Видно нечего нам больше скрывать,
Все нам вспомнится на Страшном суде.
Эта ночь легла, как тот перевал,
За которым исполненье надежд.
Видно прожитое - прожито зря,
Но не в этом, понимаешь ли, соль.
Видишь, падают дожди октября.
Видишь, старый дом стоит средь лесов

Кошка: Так что же? Раз во всех прочих государствах имеются правители и народ, то имеются они и в нашем.

Сахар: Имеются.

Кошка: И все они будут называть друг друга гражданами?

Сахар: Конечно.

Кошка: Но кроме наименования «граждане», как называет народ своих правителей в остальных государствах?

Сахар: Во многих — «господами», а в демократических государствах сохраняется вот это самое название — «правители».

Кошка: А народ нашего государства? Кроме обращения «граждане», как будет он называть правителей?

Сахар: «Спасителями» и «помощниками».

[**Кошка:** А они как будут называть народ?

Хлеб: «Плательщиками» и «кормильцами».

Кошка: А как в остальных государствах называют народ правители?

Пес: «Рабами».

Кошка: А правители друг друга?

Сахар: Соправителями.

Кошка: А у нас?

Молоко: Сотоварищами по страже].

Мы затопим в доме печь, в доме печь,
Мы гитару позовем со стены.
Все, что было, мы не будем беречь,
Ведь за нами все мосты сожжены.
Все мосты, все перекрестки дорог,
Все прошептанные клятвы в ночи.
Каждый предал все, что мог, все, что мог,
Мы немножечко о том помолчим.

Кошка: Можешь ли ты назвать случай в остальных государствах, чтобы кто-нибудь из правителей обращался к одному из соправителей как к товарищу, а к другому — как к чужаку?

Огонь: Это бывает часто.

Кошка: Близкого человека он считает своим и так его называет, а чужого не считает своим.

Сахар: Верно.

Кошка: Ну, а как же у твоих стражей? Найдется ли среди них такой, чтобы он считал и называл кого-нибудь из сотоварищей чужим?

Пес: Ни в коем случае. С кем бы из них он ни встретился, он будет признавать в них брата, сестру, отца, мать, сына, дочь или их детей либо дедов.

Душа Света: Прекрасный ответ!

И слуга войдет с заплывшей свечой,
Стукнет ставня на ветру, на ветру.
О, как я тебя люблю горячо,
Это годы не сотрут, не сотрут.
Всех друзей мы соберем, соберем,
Мы набьем картошкой старый рюкзак,
Скажут люди: «Что за шум, что за гром?»
А мы ответим: «Просто так, просто так...»

Сахар достает конфеты и угощает всех. Хлеб берет газеты из разорванной книги Гомера.

Вода: Но самое дивное государственное устройство и самого дивного человека нам еще остается разобрать: это — тирания и тиран.

Хлеб: Вот именно.

Пес: Ну, так давай рассмотрим, милый друг, каким образом возникает тирания. Что она получается из демократии, это, пожалуй, ясно.

Хлеб: Ясно.

Пес: Как из олигархии возникла демократия, не так же ли и из демократии получается тирания?

Сахар: То есть?

Пес: Благо, выдвинутое как конечная цель — в результате чего и установилась олигархия,—было богатство, не так ли?

Сахар: Да.

Хлеб: А ненасытное стремление к богатству и пренебрежение всем, кроме наживы, погубили олигархию.

Пес: Правда.

Огонь: Так вот, и то, что определяет как благо демократия и к чему она ненасытно стремится, именно это ее и разрушает.

Молоко: Что же она, по-твоему, определяет как благо?

Кошка: Свободу!

Персонажи собираются, и уходя напевают под нос мотив песни. Пес пишет на костер. В это время идет диалог. Огонь выключает его из розетки, складывают все вещи в чемодан, загружают чемодан в грузовой отсек. Все Персонажи уходят в зрительскую дверь. Кто-то из Персонажей забывает разбитую суповую миску.

СТРАНА ВОСПОМИНАНИЙ

Из глубины театра, из актерской зоны, слышны в микрофон приближающиеся голоса Тильтиля и Митили. Хор из 8 человек находится на фюзеляже, играют на музыкальных шкатулках и тихо поют

Тильтиль: Вот и дерево!

Митиль. А на нем надпись!

Тильтиль: Не могу разобрать, что там написано...Погоди, сейчас влезу на пень...Так и есть...Здесь написано: «Страна Воспоминаний».

Митиль. Она тут и начинается?..

Тильтиль: Да, вот стрелка...

Митиль. Ну, а где же Дедушка с Бабушкой?..

Тильтиль: За туманом... Сейчас увидим...

Митиль: Ничего я не вижу!.. Своих рук и ног не разгляжу... (хнычет) Мне холодно!.. Не хочу я больше путешествовать!.. Хочу домой!..

Тильтиль: Да будет тебе! Что ты все плачешь, как Вода?.. Не стыдно?.. Большая девочка!.. Гляди, туман поднимается... Сейчас увидим, что там за ним...

Тильтиль: Вон Дедушка и Бабушка!..

Митиль (хлопает в ладоши): Да, да!.. Это они!.. Это они!..

Тильтиль (еще сомневается): Погоди!.. Еще неизвестно, могут ли они двигаться... Постоим за деревом...

На сцене просыпаются Бабушка и Дедушка.

ДЕДУШКА и БАБУШКА

Бабушка Тиль: У меня такое предчувствие, что наши внуки, которые еще живы, нынче придут нас проведать...

Дедушка Тиль: Они, наверно, думают о нас. Со мной творится что-то неладное. В ногах какой-то зуд...

Бабушка Тиль: Должно быть, они совсем близко — слезы радости застилают мне глаза...

Дедушка Тиль: Нет, нет, они далеко... У меня слабость еще не прошла...

Бабушка Тиль: А я тебе говорю, что они где-то тут — ко мне вернулись силы...

Тильтиль и Митиль входят из кармана.

Тильтиль и Митиль: Мы здесь!.. Мы здесь!.. Дедушка, Бабушка!.. Это мы!.. Это мы!..

Дедушка Тиль: Ага!.. Вот видишь!.. Что я тебе говорил?.. Я так и знал, что они придут сегодня...

Бабушка Тиль: Тильтиль!.. Митиль!.. Это ты!.. Это она!.. Это они!.. Нет, не могу!.. Ревматизм замучил!

Дедушка Тиль: Я тоже не могу... Я ведь когда-то давно упал с высокого дуба и сломал ногу, с тех пор хожу на деревяшке...

Бабушка Тиль: А ты, Тильтиль, вырос, поздоровел!..

Дедушка Тиль: А Митиль!.. Посмотри-ка на нее!.. Какие у нее волосики, какие глазки!.. И как приятно от нее пахнет!..

Бабушка Тиль: Дайте-ка, я вас еще расцелую!.. Садитесь

ко мне на колени...

Дедушка Тиль: А я что же, ни при чем остался?..

Бабушка Тиль: Нет уж, сначала я... Ну, как поживают папа с мамой?..

Тильтиль: Очень хорошо. Бабушка... Они спали, когда мы ушли...

Бабушка Тиль: Какие же они хорошенькие, чистенькие!.. Это мама вас так хорошо вымыла?.. И чулки у тебя целые!.. Бывало, раньше я вам их штопала... Отчего вы так редко нас навещаете?.. Это такая радость для нас!.. Мы уже несколько месяцев никого не видим — совсем вы нас забыли...

Тильтиль: Это не от нас зависит, Бабушка. Сегодня мы только благодаря Фее...

Бабушка Тиль: А мы тут все поджидаем, не заглянет ли к нам кто-нибудь из живых... Но только редко они нас навещают!.. Когда мы с вами виделись в последний раз?.. А, вспомнила: в день всех святых, когда зазвонили в церкви...

Тильтиль: В день всех святых?.. В этот день мы не выходили из дому — мы были простужены...

Бабушка Тиль: Но ведь вы о нас думали?..

Тильтиль: Да...

Бабушка Тиль: Ну вот, всякий раз, как вы о нас подумаете, мы просыпаемся и снова видим вас...

Тильтиль: Значит, стоит лишь...

Бабушка Тиль: Да ты же сам это отлично знаешь...

Тильтиль: Нет, не знаю...

Бабушка Тиль: Чудные они там... Ничего-то они не знают!.. И чему их только учат!..

Дедушка Тиль: Все как было при нас... Живые обыкновенно такой вздор городят про неживых!..

Тильтиль. Вы все время спите?..

Дедушка Тиль: Да, мы спим немало, пока нас не разбудит мысль кого-нибудь из живых... Хорошо поспать, когда жизнь прожита!.. Но и просыпаться время от времени тоже приятно...

Тильтиль: Значит, вы на самом деле не умерли?..

Дедушка спускается из салона на планшет.

Дедушка Тиль: Что ты говоришь!.. Вы послушайте, что он говорит!.. Употребляет какие-то непонятные выражения... Это что, какое-нибудь новое слово, какая-нибудь новая выдумка?..

Тильтиль: Слово «умерли»?..

Дедушка Тиль: Да, да... Что это значит?..

Тильтиль: Так говорят про тех, кого уже нет в живых...

Дедушка Тиль: Какая дичь!..

Тильтиль: А вам тут хорошо?..

Дедушка Тиль: Да, недурно, недурно. Вот если бы вы еще там за нас молились...

Тильтиль: Отец говорит, что молиться не надо...

Дедушка Тиль: Как же не надо! Как же не надо!.. Молиться — значит вспоминать... А иначе забвение...

Бабушка, Дедушка и Митиль уходят со сцены в карман. Тильтиль (В.Б. Коренев) садится на самолетное кресло установленное на планшете боком ко зрителю, и начинает рассказывать.

Воспоминание #7 Владимир Борисович про Яншина

В.Б. Коренев (Тильтиль): Вообще, забвение — страшная вещь. Это как песок. Представляете в Африке в районе Сахары когда-то были города и все это песком затянуло, сейчас покой такой, все, ничего нет. А была цивилизация, было столько интересного. Так и в истории. Так и с этим. Культура вообще требует постоянного, постоянного напоминания. Да. Я поступил в этот театр и должен сказать, что никогда об этом не жалел. Это замечательный театр, и слава богу, что вот здесь, вот на этой сцене, прошли 50 лет моей жизни. На эту сцену выходили замечательные актеры, я застал еще учеников Станиславского здесь, они все еще были живы, почти все были еще живы. Это театр, для которого музыку писал Шостакович, Шнитке, художники замечательные работали. Здесь в первый раз поставили очень многих прекрасных драматургов: Вампилова, Зорин многие пьесы приносил в наш театр. Вообще это был театр, в котором всегда была замечательная труппа, здесь у всех режиссеров получалось, в этом театре, и потому что здесь была замечательная атмосфера за кулисами: здесь не было подсиживаний, интриг каких-то, никогда здесь не было здесь, в этом театре, и как-то мы следили за этим, чтобы этого не случилось, не позволяли себе. Я пришел в этот театр, потому что меня пригласил Михаил Михайлович Яншин.

В.Б. Коренев притягивает к себе за нитку гелиевую фигурку Яншина и привязывает к своему креслу.

В.Б. Коренев (Тильтиль): И он меня пригласил в театр, он не поленился пойти в учебный театр и посмотреть меня в дипломном спектакле. Сейчас режиссеры говорят: «А ну, давайте ко мне вот сюда, вот здесь вот играйте отрывки». Он пошел и посмотрел меня в дипломном спектакле. Он у себя дома прописал актрису, у нее не было московской прописки,

а директор у себя – другую актрису. Вы представляете, какие были люди? Когда он уезжал на гастроли, а тогда художественный театр гастролировал, один из немногих театров выезжал за границу, он приезжал, всем работникам театра он привозил подарки, каждому – всем рабочим сцены, костюмерам, гримерам, всем: кому ручку, кому галстук, кому сувенир какой-то, но всем.

Он любил поесть, он был гурман. У нас был самый лучший буфет уровня ресторана напротив. Он следил за тем, чтобы там все было замечательно, вкусно было. И он был полный, очень полный. Он ложился на похудание в институт. Сбросит килограмм 30, придет в наш буфет, и все набирал заново. Здесь были замечательные цыплята табака, настоящие шашлыки по-карски с почечкой, купаты. Так пахло из буфета, так вкусно было вот за этим всем! И он вообще был не такой, как выглядит в своих работах. Он был человек очень смелый. Он был беспартийный, он отстаивал свои позиции, он дружил с диссидентами с чешскими – с Гавелом, с автором «Такой любви» – Когоутом дружил. Когда художественный театр приехал в самые тяжелые времена в Чехословакию, где даже было запрещено упоминать эти имена, он встречался с ними, пошел в гости. Он был азартный человек. Говорят, что половина московского ипподрома построена на деньги, которые в тотализатор проиграл Михаил Михайлович Яншин. Да, он был очень азартный, очень любил играть в тотализатор. И, значит, он был наивный, как все, он даже взял актрису в театр, отец которой был наездником, колясочником. Она была в Киеве, и он решил, что если он ее возьмет в театр, то тот ему будет говорить, на какую лошадь ставить. Но тот оказался хитрым и говорить не стал, а эта актриса так у нас в театре и работала. И вообще Яншин был замечательный человек, его обожали.

Бабушка, Дедушка и Митиль за зрительской дверью находятся в кармане слышны только их голоса, потом они входят на сцену.

Бабушка Тиль: Да, да, вы уж нас почаще навещайте — тогда нам совсем хорошо будет... Помнишь, Тильтиль... Последний раз я испекла яблочный пирог... Ты еще им объелся...

Тильтиль/Митиль: Я с прошлого года не ел яблочного пирога... В этом году яблоки не уродились...

Бабушка Тиль: Не говори глупостей... У нас яблоки не переводятся...

Тильтиль/Митиль: То у вас, а то у нас...

Бабушка Тиль: А какая разница?.. И там мы целовались и здесь целуемся...

Тильтиль/Митиль: Ты ничуть не изменился. Дедушка, ничуть... И Бабушка ничуть не изменилась... Вы только похорошели...

Дедушка Тиль: Да, грех жаловаться... Мы не стареем... А вы — вы растете!.. Ишь как вытянулись!.. Давайте посмотрим: мы тут на двери зарубку прошлый раз сделали...

Тильтиль и Митиль по очереди ложатся на дверь для измерения роста, установленную на козлах.

Дедушка Тиль: В день всех святых... Ну-ка, ляг прямой!.. На целых четыре пальца!.. Здорово!.. А Митиль — на четыре с половиной!.. Ах ты, дрянная девчонка!.. И куда только растут, и куда только растут!..

Тильтиль (в восторге все осматривает): Все по-старому, все на своем месте!.. Только все еще лучше стало!.. Вон часы, — это я отломал кончик от большой стрелки...

Тильтиль указывает на висащие на стене «офисные» часы.

Дедушка Тиль: А от этой суповой миски ты отбил краешек...

Дедушка Тиль поднимает оставшуюся от Персонажей миску.

Тильтиль: А эту дырку в двери я просверлил буравом...

Дедушка Тиль: Да уж, нашкодил ты у нас!..

Митиль: А вон старый дрозд!.. Он еще поет?..

Включается свет внутри фюзеляжа, становятся видны хористки в костюме Синего Дрозда.

Бабушка Тиль: Вот видишь... Как только ты о нем подумала...

Тильтиль: Да он синий!.. Это и есть та Синяя Птица, которую я должен принести Фее!.. Что же вы мне не сказали, что она у вас?.. Ах, какой же он синий! Синий-синий, точно шар из синего стекла!.. (с мольбой) Дедушка, Бабушка, подарите его нам!..

Дедушка Тиль: Что ж, я не прочь... А ты что скажешь, жена?

Бабушка Тиль: Конечно, конечно... Нам он совсем не нужен... Только и знает, что спать... Его и не слышно-то никогда...

Тильтиль: Значит, вы мне его правда дарите? Правда?.. Тот Фейя будет довольна!.. И Душа Света!..

Дедушка Тиль: Только вот что: я за птицу не отвечаю... Боюсь, как бы она не испугалась вашей суеты и при первом удобном случае не вернулась обратно... Ну, там дело видно будет... Пойдем поглядим на корову...

Бабушка, Дедушка и Митиль уходят в глубину сцены и в карман, через микрофоны слышны их дальнейшие реплики. Тильтиль уходит за фюзеляж и переодевается в костюм от портного Зарирки. Из-за сцены слышно мычанье коров и коровьи бубенцы.

Митиль: А как пчелы?..

Дедушка Тиль: Ничего... Их тоже, как вы выражаетесь, нет в живых, а трудятся они на славу...

Митиль: Да уж!.. Медом сильно пахнет!.. Соты, наверно, полны... А какие красивые цветы!..

Переодевшись, Тильтиль возвращается в кресло и начинает монолог про Урбанского. Во время этого монолога Хор в образе Синего Дрозда спускается из салона фюзеляжа на планшет (или Хор спускается позже, во время фильма «Коммунист»).

Воспоминание #8

Владимир Борисович про Урбанского

В.Б. Коренев (Тильтиль): Ну да, вот я, значит, пришел в этот театр. Я ходил тут сначала смотреть спектакли. Я сидел в зале где-то там, мест не было, я на приступочке где-то сидел на балконе, смотрел «Дни Турбиных», смотрел, как замечательно играл Евгений Леонов – Лариосик. Здесь, в этом театре, было два артиста, когда я пришел – Евгений Леонов и Евгений Урбанский. Это счастье театра, который имеет двух таких актеров – одного комика, одного трагика: любой материал, любая пьеса разводится. Причем они были замечательно талантливы, эти актеры. Они были замечательно талантливы от природы, и они были абсолютно разные, но место их в театре было совершенно незыблемо, претендовать на это место никто не мог. И я, когда пришел в театр, я понимал, что они очень большие артисты, и никогда не был хамом. Но как-то вот у нас в предбаннике, где обычно

сидят актеры, перед выходом курят, а я что-то проходил мимо, они сидели вдвоем, о чем-то разговаривали, а я то ли занят был своими мыслями, то ли не знаю почему, я не поздоровался с ними. А они не стали мне ничего говорить, они просто оба встали и сказали: «Здравствуйте, Владимир Борисович». И сели. С тех пор я здороваюсь со всеми. Так они учили, значит.

Вообще это был вот здесь, во дворе, сарай декорационный, где жили некоторые наши артисты, в том числе и Урбанский, он уже был в зените своей славы, его знала вся страна, во многих странах мира шли фильмы, в которых он снимался. Он жил в декорационном сарае, где декорации хранятся. И как-то Женя уезжал на кинофестиваль в Акапулько, это, по моему, в Мексике. Там какой-то фестиваль, и у него был какой-то тренировочный костюм спортивный и что-то еще, какие-то брюки, но не было костюма. И вот мы все скинулись и сшили ему у замечательного портного, у Затирки сшили ему костюм. И когда он надел этот костюм, мы увидели, какой же он красавец.

Глаза самолетика загораются (пилот включает внутри свет); первая зрительская дверь или актерская дверь распахиваются, оттуда луч проектора пересекает всю сцену вплоть до стены – проекция из фильма «Коммунист».

В.Б. Корнев: У него была великолепная фигура: у него были широкие плечи, узкая талия, очень красивые руки, большие пальцы длинные, знаете, аристократические, широкая ладонь и они у него длинные были. Он знал, что у него красивые руки, ходил в парикмахерскую, делал маникюр бесцветный, да, следил за собой очень. И вообще, он на сцене был очень выразительный, Женя Урбанский. Он, как всякий талантливый

человек, был способен к такой актерской мимикрии абсолютной: он становился аристократом в каких-то ролях, где-то он был простолудином, там какая-то брутальность в нем была. Он очень знал, что он популярен, любил свою популярность. Он входил в аудиторию и так смотрел, узнают его, нет, как его принимают. И я очень рад, что Женя Урбанский остался в памяти народа. Это случается тогда, когда около имени актера возникает легенда, а легенда – это когда правда соединяется с вымыслом, с домыслом. И очень хорошо, что что-то соединилось, и Женя остался в памяти. Для того чтобы возникла легенда, обязательно талантливый человек нужен, это, во-первых, это безусловно, и трагический конец – все, что было в судьбе Жени Урбанского. Его очень любили, он был, как большой ребенок, знаете, при том это фигура вроде бы мужчины, абсолютный ребенок, детский.

В проекции герой Урбанского из фильма «Коммунист» умирает. Луч проектора исчезает. Дверь закрывается. Хор возможно садится на крылья самолетика.

На сцену возвращаются Бабушка, Тильтиль и Митиль. Они обращаются к Хору, как к умершим братьям и сестрам.

Митиль: А мои умершие сестренки тоже здесь?.. А где мои три братца, которых похоронили?..

Бабушка Тиль: Вот они, вот они!.. Только о них подумаешь, только про них заговоришь, а уж они тут как тут, сорванцы этакие!..

Тильтиль: Эй, Пьеро!..Давай подеремся, как прежде!.. А вон Робер!.. Здравствуй, Жан!.. Где твой волчок?.. Вон Мадлена, Пьеретта, Полина, а вон Рикетта!..

Митиль: Ой, Рикетта, Рикетта! Она все еще ползает на четвереньках!..

Бабушка Тиль: Да, она больше не растет...

Тильтиль: Это Кики! Я ей хвост отрезал Полининими ножницами... И она все такая же...

Дедушка Тиль (наставительно): Здесь ничто не меняется...

Митиль: А у Полины все еще на носу прыщик!..

Бабушка Тиль: Да, никак не проходит. Видно, уж так и останется...

Митиль: Как они хорошо выглядят! Какие они пухленькие, румяные!.. Какие у них кругленькие щечки!.. Должно быть, они едят досыта...

Бабушка Тиль: Они здесь гораздо лучше себя чувствуют... Здесь ничего не надо бояться, болеть тут не болеют, забот никаких...

Часы в доме бьют восемь раз. Митиль (А.К. Константинова), Бабушка и Дедушка уходят со сцены. Митиль идет на переодевание. Хор в образе Синего Дрозда распределяется по сцене. Тильтиль (В.Б. Корнев) поднимается в салон фюзеляжа. Гелиевый Леонов висит на уровне грузового отсека фюзеляжа перед одной из створок экрана.

Воспоминание #9 Владимир Борисович про Леонова

В.Б. Корнев: А Женя Леонов абсолютно другой человек, трагическая фигура, умница, великолепно знал поэзию, любил ее очень, был серьезный человек, какие-то комплексы были в нем, конечно. Трудолюбив, трудоспособен, внимателен.

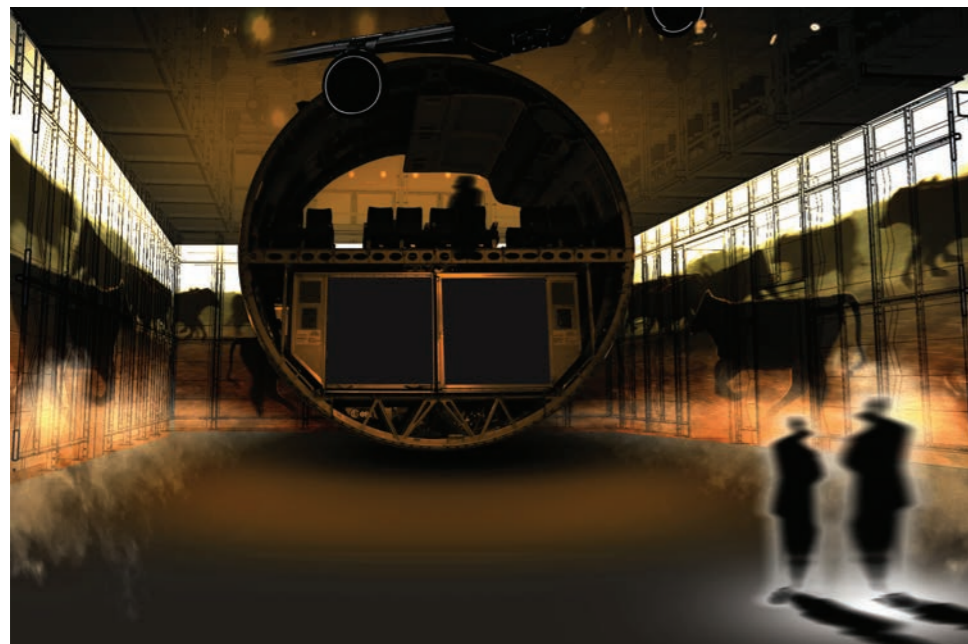

Со всех сторон начинают выходить вороны и собираются на самолетике.

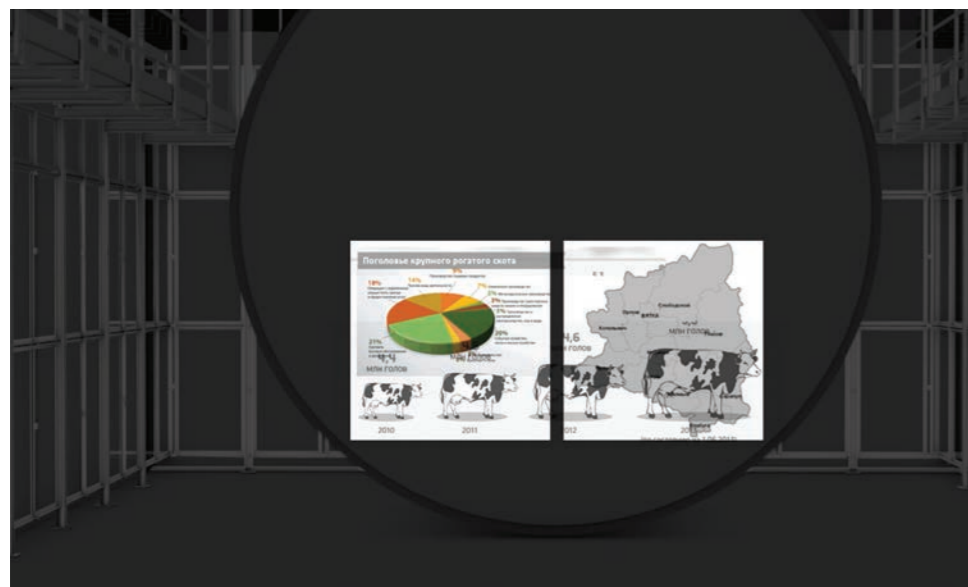
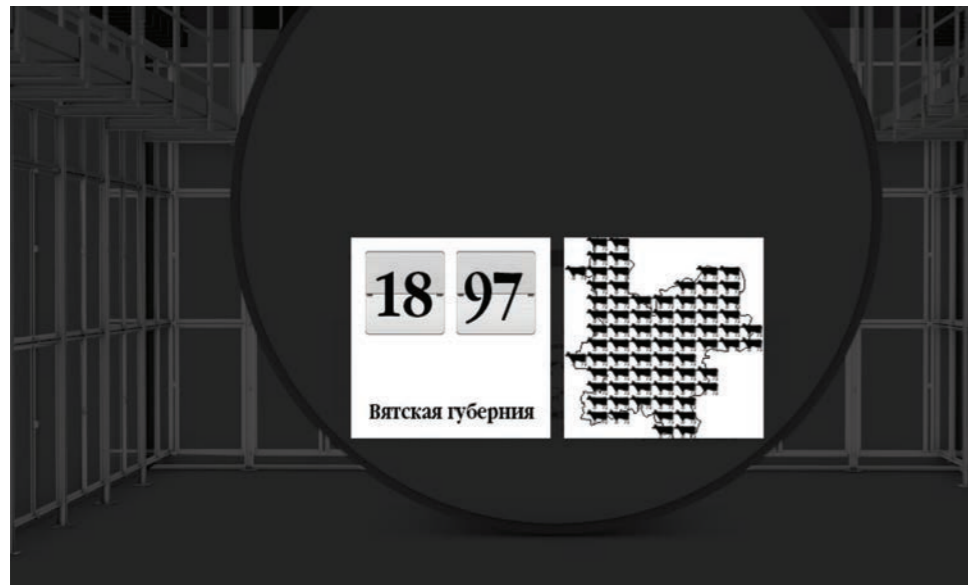

В.Б.: Вы знаете, он был у нас парторгом в театре, и не потому, что вот он хотел сделать себе какую-то карьеру, просто, когда он вступил в партию, потому что ну, видимо, надо было вступить в партию, не знаю, но совсем не для того, чтобы получить себе звание, нет, это у него было все. А просто, может быть, верил в какие-то вещи, наверное, а почему бы не верить? Он меня в партию принимал, втянул. Я говорю «Тебе зачем меня в партию?», он говорит: «Чем больше в партии приличных людей, тем лучше для парторганизации». В Киров поехали. Была такая организация, называлась Бюро пропаганды Советского киноискусства. Никто, конечно, там никакого киноискусства не пропагандировал... Просто деньги зарабатывали. А я перед тем, как ехать в Киров... А у меня в библиотеке есть книжка, она называется «Россия» – это социологический справочник за 1889 год.

Видео, боковые стены: идет стадо, начинает бежать, как будто его спугнули, – видны копыта, пыль. Реалистические звуки.

Видео, створки экрана: инфографика.

В.Б.: И там обо всех губерниях российских сведения: кто, где живет, чем занимается, какие промыслы. И я прочитал про Вятскую губернию. И она пишет, что на тот год в Вятской губернии было 6 миллионов голов крупного рогатого скота. В Вятской губернии, Кировской области. Я приехал, на утро мне звонок, женский голос по телефону.

Рахимова/ Морозова: Владимир Борисович?

В.Б.: Да.

Рахимова/ Морозова: Это вам звонит секретарь обкома по идеологии. Вот мы просим вас выступить у нас в обкоме партии перед началом работы. За вами уже машина пошла.

В.Б.: А я уже злой был. Что это? Хоть бы спросили – хочу, не хочу. Уже злой поехал туда. Приехал, они все сидят в зале, она меня представила.

Рахимова/ Морозова: Вот наш гость, он заслуженный артист, Владимир Борисович Коренев. Он расскажет нам, что он репетирует, где снимается.

В.Б.: Я говорю: «Все это я вам сейчас расскажу. Но прежде у меня к вам есть один вопрос. Я перед приездом прочел в справочнике, что в 1889 году в Вятской губернии, ныне Кировской области, было 6 миллионов голов крупного рогатого скота. А сколько сейчас?». Пауза большая, тишина в зале стоит. Я говорю: «Ну, что, не знаете?». Кто –то из зала говорит.

Ворон (Бажанов/ Самарин): Ну почему же? Знаем.

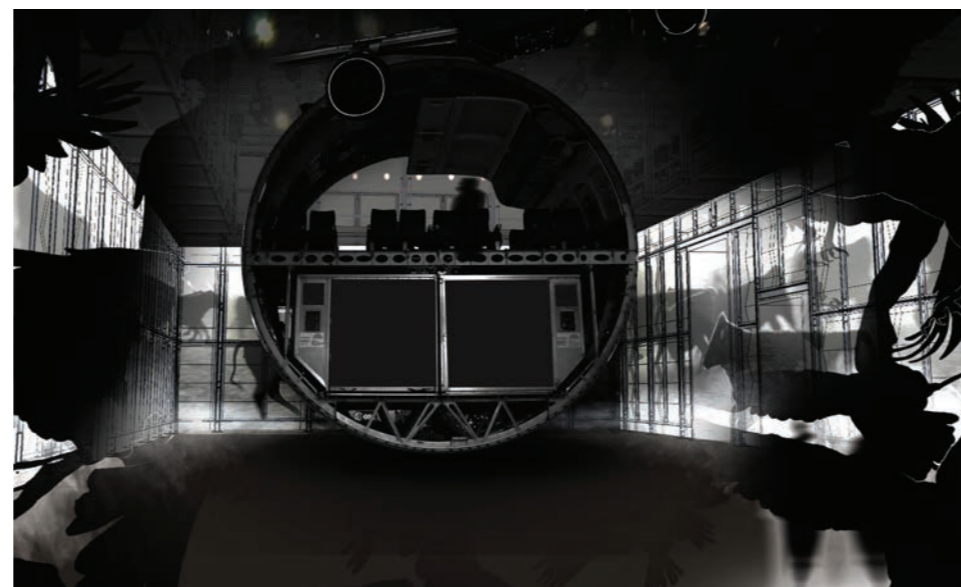
В.Б.: Сколько?

Ворон (Бажанов/ Самарин): Около полмиллиона.

В.Б.: И вы хотите, чтобы я вам после этого рассказывал, что в московских театрах репетируют?

Вороны встают с самолетика и бегают по залу в возмущении. После чего они рассаживаются вновь на самолетике, но уже спиной к зрителю.

В.Б.: За мной телегу в Москву, в райком партии. Женька мне: «Кто тебя за язык тянул?». Я говорю: «Женя, ну нельзя так. Я же хочу понять, почему такой регресс, почему тогда было,

а сейчас в мирное время полмиллиона?» Мы приходим, там комиссия из старых большевиков.

Ворон (Дергачев): Что это вы, Владимир Борисович...

Ворон (Синюков): агитацией ...

Ворон (Милосердов): и пропагандой...

Ворон (Борисенко): занимаетесь...

Все Вороны: антисоветской?

В.Б.: Это вы, о чем?

Ворон (Борисенко): Ну вот вы в Киеве...

Рахимова/Морозова: Кирове!

Ворон (Борисенко): спрашивали...

Все Вороны: что-то.

В.Б.: А вам, вот вы, старые коммунисты, неужели вам не интересно, почему это происходит?

Ворон (Мягкий): С вами все ясно.

В.Б.: Что со мной ясно?

Ворон (Бажанов/Самарин): Идите, идите.

В.Б.: Выгнали. Женьку оставили.

Вороны встают с самолетика, окружают фигурку Леонова, и начинают его пинать ногами.

Видео, боковые стены и экран фюзеляжа: пролетает стая птиц.

Фигурка Леонова взлетает на уровень салона фюзеляжа, где стоит Коренев. Хор подхватывает "полет души Леонова".

В.Б.: Пинали, пинали его там, вышел оттуда, идет мрачный. Молча по Тверской шли, вот, сюда пришли, и вышли из партии оба.

ВОРОНЬЯ СЛОБОДКА

Часы бьют восемь раз.

Ворон (Дергачев) встает с самолетика, становится лицом ко зрителю между самолетиком и фюзеляжем. Ворон (Рахимова) приглашает его на белый танец. Он отказывается

и отходит в сторону. Выходит Ворон (Косточкин), приглашает Ворона (Рахимову) на танец. Она соглашается. Оркестр играет вальс. Ворон (Дергачев) им поет. Вороны (Косточкин и Рахимова) танцуют. Выходит Ворон (Борисенко), теперь он танцует с Рахимовой. Затем с ней танцуют (сменяя друг друга) Бажанов/Самарин, Милосердов, Синюков, Мягкий. Оттанцевавшие Вороны отходят и встают рядом с Вороном (Дергачевым). Во время танца Рахимовой и Мягкого остальные Вороны идут к самолетику на корточках и садятся на него. После этого Рахимова и Мягкий также на корточках подходят к самолетику и занимают свои места.

Колокол на погосте опять бьет 8 раз. Вороны разбегаются с самолетика.

Коренев спускается из салона на планшет. Бабушка, Дедушка и Митиль выходят на сцену.

Все (Дедушка, Бабушка, Тильтиль, Митиль и хор в образе Синего Дрозда) окружают и стоят вокруг двери на козлах, как вокруг стола.

Бабушка Тиль (в изумлении): Что это?..

Дедушка Тиль: Право, не знаю... Скорей всего часы...

Бабушка Тиль: Вряд ли... Они никогда не бьют...

Дедушка Тиль: Потому что мы о них не думаем... Может, кто-нибудь о них подумал?..

Тильтиль: Это я подумал... Который час?..

Дедушка Тиль: Не сумею тебе сказать... Позабыл я часы...

Било восемь раз — стало быть, теперь то, что у вас там называется — восемь часов.

Тильтиль: Душа Света будет ждать меня без четверти девять... Так велела Фея... Это чрезвычайно важно... Надо идти...

Бабушка Тиль: Ну нет, мы вас без ужина не отпустим!.. У меня как раз нынче вкусный суп с капустой, и пирог со сливами вышел удачный...

Тильтиль: Ну, уж раз Синяя Птица у меня... А потом я так давно не ел супа с капустой!.. С тех пор, как отправился в путешествие... В гостиницах его не подают...

Бабушка Тиль: Ну вот... Все готово... Детки, садитесь за стол!.. Раз вы торопитесь, так нечего зря время терять...

Тильтиль (ест с жадностью): Как вкусно!.. Ах, как вкусно!.. Еще хочу! Еще!.. (Стучит деревянной ложкой по тарелке)

Дедушка Тиль: Ну-ну, сядь как следует!.. Все такой же баловник... Вот разобьешь тарелку, тогда...

Тильтиль (привстает): Еще хочу, еще!..

Бабушка Тиль: Неслух ты этакий!.. Что я тебе говорила?..

Дедушка Тиль (дает Тильтилю звонкую затрещину): Вот тебе!..

Тильтиль (В.Б. Коренев) садится на край самолетика, справа.

Тильтиль: Да, да, точно такие оплеухи ты давал мне, когда был жив... Если б ты знал. Дедушка, как это приятно — получать от тебя пощечины!.. Дай, я тебя за это поцелую!..

Дедушка садится рядом с Тильтилем (В.Б. Кореневым).

Дедушка Тиль: Что ж, если это тебе по вкусу, так за мной дело не станет...

Колокол на погосте бьет один раз. Бабушка садится рядом с Тильтилем (В.Б. Кореневым) и Дедушкой. Митиль в синем платье встает перед самолетином.

Тильтиль, Дедушка и Бабушка сидят справа на крыльях самолетика и слушают ее.

Во время монолога А.К. Константиновой (Митиль) поет хор в образе Синего Дрозда.

Воспоминание #10

Алефтина Константиновна про Яншина и Урбанского

А.К. Константинова (Митиль): Яншин любил банкеты, застолья, гитары, цыганские романсы сразу.

«Я вас любил в минуты увлечения,
Как жалкий раб лежал у ваших ног,
И жертвовать бы мог без сожаления
Всем, даже тем, чем жертвовать не мог.
Но шли года, и вы мне изменили.
Так от чего ж, скажите мне теперь,
Стучитесь вы рукой неосторожной
В давно для вас уж запертую дверь?
К чему будить во мне воспоминания,
Что удалось с таким трудом забыть.
И верьте мне — минувшее страдание
Легко простить, но не легко забыть.»

Это любимый романс Яншина.

Когда я попала в этот театр, меня Яншин просто пригласил и все. И вдруг однажды, так получилось, что Володины родители похоронены на немецком кладбище и туда мы

ходим часто, там рядом Алла Константиновна Тарасова и Платона Владимировича Лесли похоронили тоже там. Там лежат Станицын, Баяджиев, поэтому, когда я прихожу, то обхожу всех друзей. И как-то я однажды пришла к Платону Владимировичу, и вдруг мне приходит в голову: так ведь это он Яншину сказал «Посмотри, это моя студентка». Думаю: это он, наверняка он сказал: «Тебе нужна «Чайка»? Вот она может это». А я-то думала, что прямо меня увидели и взяли. Я потом пришла к Платону Владимировичу и поняла, что это он меня сюда отправил. Так получилось, что наши ходили, показывались по всем театрам, и пошли в театр Станиславского, я пошла подыграть «На бойком месте». Сашка Кузнецов был и Сашка Демьяненко, Анька Антоненко, которая сейчас народная артистка на Бронной, такая была компания. Когда мы пришли в кабинет директора (а он был там, где сейчас ресторан), в кабинете был Яншин и Гвелесиани. Они спрашивали: «Вы показываетесь, вы показываетесь?» — «Да». На меня: «А вы показываетесь?». Я говорю: «Нет» — «А почему?» — «У меня нет прописки». Ну ладно, все показали. «Спасибо, знаете, актеры такого плана нам не нужны, у нас все есть. А вы не хотели бы у нас работать?». Я говорю: «Нет, я как-то не думала, у меня прописки нет» — «А вы откуда?» — «Я из Орла» — «Всем спасибо, до свидания. Понимаете, нам нужна актриса, у нас ушла Лиля Гриценко и нам нужна актриса на ее роли: «Бесприданница», «Чайка», «Грибоедов». Сейчас мы берем «Три сестры», взяли новую пьесу Кручковского «Первый день свободы» - «Ну давайте, приду».

За два года я уже сыграла здесь «Чайку», сыграла «Такую любовь».

Коренев даже приходил, глядел, что это мы с Урбанским целуемся, садился сзади и глядел, так или нет.

Все знали, что у меня есть, по ком я сохну, и что-то у нас с Володькой пошли такие... то кто-то мне говорил, что за ним одна бегаёт, то он куда-то ушел с другой. То я приду, а его нет, не могу поймать, то он ушел Новый год к кому-то встречать. У меня была нервная обстановка, и я уже стала за ним потихонечку бегать. И в это время Яншин идет с ключиками, он обычно ключики носил. «Ну, как ваш красавец поживает?». То есть проколол. И я в три ручья заревела. «Успокойтесь, — он говорит, — успокойтесь, успокойтесь. Вы мне только скажите, когда его посмотреть, и я его возьму, возьму. Хоть посмотреть бы, что он из себя представляет».

И вот я ему сказала, когда у Володи был дипломный спектакль, он пришел с Ноной Владимировной, они пришли вместе. После этого Яншин забрал Володьку. Это был май, июнь месяц где-то, а Коренев уехал на съемки, 3 мая уехал на съемки и возвращался только на дипломный спектакль, летом его не было. Он появился только в октябре месяце. И Яншин за мной ходил: «Говорят, я какого-то красавца-артиста взял, но я пока его еще не видел, где б мне на него посмотреть?».

Удивительный, конечно, Михаил Михайлович был удивительный, удивительный. Никто из нас никогда не просил никакой зарплаты, прибавки. Сыграли какой-то спектакль, смотрим, уже есть приказ: «Такому-то, такому-то прибавить зарплату». А мы вообще не знали, что это такое – прибавили и прибавили. Жизнь у нас была совершенно другая, понимаете? В сарае в этом, и полная счастья.

Женька Урбанский меня сам вычислил.

Я заканчиваю институт, и у нас в учебном театре вечер всех студентов всех театральных вузов. Там какие-то танцы были, что-то такое. Вдруг подходит ко мне Урбанский и приглашает меня танцевать. Я говорю: «Пойдемте» – «Ну, что, вы закончили институт?» – «Да, тоже закончила» – «И куда вы идете?» – «В театр Станиславского меня пригласили». Он так на меня смотрит: «Так это вы? Вас взяли для меня героиней? Ну, надо же! А я вас выбрал».

В.Б. Корнев (Тильтиль): Довольно нахальное заявление!

А.К. Константинова (Митиль): (Корневу) А ты сиди и молчи.

Видите, какие случайности бывают в жизни?

Я последний спектакль с Урбанским играла, «Такую любовь», он уехал в этот день, улетел и все.

И я потом долго не могла, у меня одна сцена такая была, объяснение в любви, он садился ко мне, и я его голову обнимала и говорила.

Павел Когоут «Такая любовь»

Лида (А.К. Константинова): Петр, я тебя очень люблю.... Очень! Страшно люблю! Вряд ли я кого-нибудь еще так люблю... Но именно поэтому я не хочу, чтобы ты страдал, чтобы у тебя были неприятности – это запачкает все. Я никогда не была бы счастлива, Петр, ты ведь сам мне сказал, что мы поженимся...Так вот – сейчас я сама возвращаю тебе твое слово. Будет тяжело...но так будет лучше. Все останется как было...хорошее, чистое...Так будет лучше, правда...Милый...Молчи! Так будет лучше...

И вот я его обнимаю здесь со слезами, с рыданиями вот этот был монолог такой жуткий. И у меня остались ощущения осязания вот этих Женькиных волос, у него мягкие-мягкие волосы были.

Долго меня преследовал этот последний спектакль Женькин. И он говорит: «Мать, по-моему, я тебе так надоел, представляешь, сейчас я поеду, отыграем, а потом мы с тобой встретимся, знаешь, как мы с тобой сыграем опять?» Мы любили этот спектакль, «Такую любовь».

Колокол на погосте бьет один раз. Тильтиль (В.Б. Корнев) подходит к Митиль (А.К. Константинова).

Часы бьют половину девятого.

Тильтиль: Половина девятого!.. Митиль, мы опоздаем!..

Бабушка Тиль: Куда вы?.. Посидите еще немножко!.. На пожар вам, что ли?.. Мы так редко видимся!..

Тильтиль: Ничего не поделаешь... Душа Света так с нами добра... А я ей обещал... Идем, Митиль, идем!..

Дедушка Тиль: Беда с этими живыми! Вечно они куда-то спешат, суетятся...

Тильтиль: Прощай, Дедушка!..

Митиль: Прощай, Бабушка!..

Тильтиль: Прощайте, братцы и сестренки — Пьеро, Робер, Полина, Мадлена, Рикетта!.. Прощай и ты. Кики!.. Нам пора... Не плачь, Бабушка, мы часто будем к вам приходиться...

Бабушка Тиль: Приходите каждый день!..

Тильтиль: Хорошо, хорошо!

Митиль: Мы будем приходиться как можно чаще...

Бабушка Тиль: У нас только и радости! Когда ваша мысль навещает нас — это для нас праздник...

Дедушка Тиль: У нас тут других развлечений нет...

Тильтиль: Прощайте! Прощайте!..

Бабушка и Дедушка засыпают, сидя на крыльях самолетика. Вороны подходят сзади к хору, Синим Дроздам, накрывают их крыльями и, танцуя, уводят. Дрозд перестает петь, когда его накрывает своими крыльями Ворон. Тильтиль (В.Б. Корнев) и Митиль (А.К. Константинова) стоят в центре сцены перед самолетиком.

Тильтиль: Сюда, сюда, Митиль!..

Митиль: Где Свет?..

Тильтиль: Не знаю... (Смотрит на птицу в клетке) Ой, погляди!.. Птица уже не синяя... Она почернела!..

Митиль: Дай руку, братец!.. Мне холодно, мне страшно!..

Митиль и Тильтиль стоят вдвоем перед самолетиком. Песня Воронов. Занавес опускается.

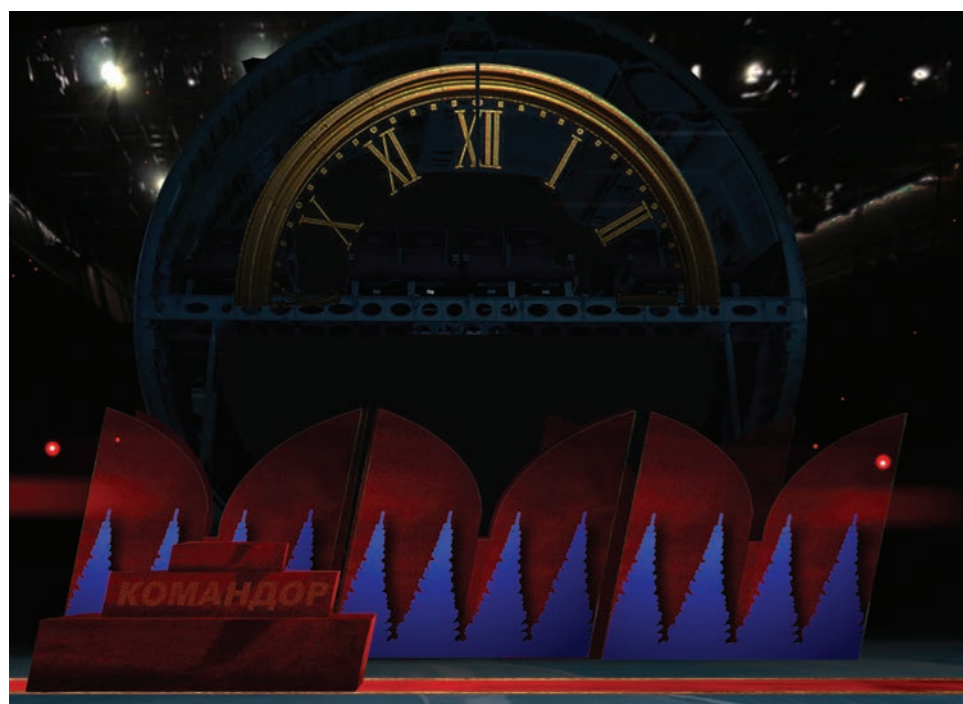
КОНЕЦ ПЕРВОГО ДНЯ

ДЕНЬ II

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

НОЧЬ

Занавес закрыт. Красная площадь. На заднем плане: фюзеляж, затянутый черным полупрозрачным тюлевым экраном и циферблат курантов, перекрытый двумя верхними сегментами, по четверти круга. На переднем плане мавзолей. Между фюзеляжем и мавзолеем зубцы кремлевской стены в виде ширм.

ЦИФЕРБЛАТ КУРАНТОВ – 1 шт.
диаметр 4,5м

Сборно-разборная подвесная конструкция на металлическом каркасе. Представляет собою полукруглую дугу обрамления кремлевских курантов, уменьшенную по масштабу, с прикрепленными по внутреннему радиусу римскими цифрами. Поверхность дуги и цифр имитирует золоченый металл. Предусмотреть возможность установки дуги на планшете сцены и ее быстрое раскрепление. Подвес конструкции осуществляется перед фюзеляжем в его конечном положении на середине сцены.

МАВЗОЛЕЙ – 1 шт.

Сборно-разборная несущая конструкция в виде ступенчатого станка из металла (под ржавое железо). На нем при необходимости могут размещаться (стоять, сидеть) до 10 артистов. Должен легко перемещаться по планшете сцены на роликах с фиксаторами. На верхней и средней ступенях на передней стенке надписи «совет», «любовь» соответственно.

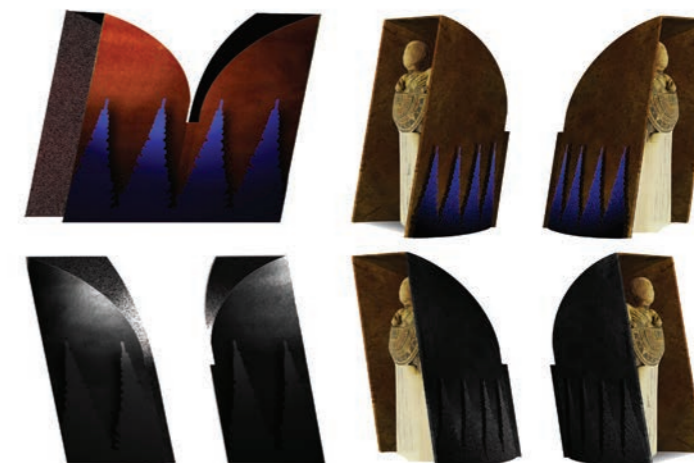

КОВРОВАЯ ДОРОЖКА – 6 шт.
Ковровое покрытие, длина от стены до стены зала.

КРУГЛЫЙ ЧЕРНЫЙ ЭКРАН

Круглое полотно из черного экранного бесшовного полотна, перекрывающее барабан фюзеляжа. Диаметр - 6м. Крепится по передней кромке барабана фюзеляжа к системе остежки со специальными креплениями. В ходе действия синхронно схлопывается и уносится со сцены. На полотно или за него может быть заведена проекция. На объектах работает контровой свет, важна его просветность.

ЗУБЦЫ – 6 шт.

Сборно-разборная металлическая на роликах конструкция в виде «кремлевских» зубцов. Передвигается по сцене артистами, находящимися внутри конструкции. Поверхность обработана с одной стороны солями под ржавчину, с другой окрашена черной глянцевой (восковой глянец) краской, внутренняя поверхность окрашена красной краской (восковой глянец). На внутренней стороне необходимо предусмотреть рукоятки для удобства перемещения конструкции. Пары зубцов стыкуются между собой по ребру сопряжения боковых стенок и могут быть соединены вместе. Для этого необходимо предусмотреть простой и надежный и незаметный для зрителя механизм их соединения. Также на внешней стороне стенок конструкции в нижней части прикреплены плоские силуэты «голубых елей» цветные на «ржавой» стороне и черные на черной. На внутренней поверхности стенок конструкции зубцов надо предусмотреть крепления для метелок в форме лотоса и иных предметов реквизита.

За ширмами стоят 6 служителей Ночи, их не видно. Темная сцена, на которой ничего не видно. Дым, туман, идет снег. Перед первым зрительским рядом выставлен актерский ряд. Зритель заходит, садится. Начинают бить куранты, после 6 ударов курантов жалюзи открываются, занавес поднимается. Открывается люк, выходят Могильщики, Наполеон, Чиновники и Демон.

Первый Могильщик: А об умерших в походе, если кто пал со славою, не скажем ли мы прежде всего, что они принадлежат к золотому поколению?

Второй могильщик: Конечно, скажем.

Первый Могильщик: Разве мы не поверим Гесиоду, что некоторые из этого поколения после кончины: В праведных демонов преобразились, чтоб стражами смертных Быть на земле, благостыней всегда от зла отвращая?

Второй могильщик: Конечно, поверим.

Первый Могильщик: Следовательно, вопросив бога, как надо погребать та-ких блаженных, божественных людей и с какими отличия-ми, мы будем погребать их именно так, как он нам укажет.

Второй могильщик: Почему бы и нет?

Первый Могильщик: А в последующие времена, поскольку они — демоны [гении], мы так и будем почитать их гробницы и им покло-няться. Такой же точно обычай мы установим, если скон-чается от старости или по другой причине кто-нибудь из тех, кто был признан особенно добродетельным в жизни.

Второй могильщик: Это справедливо.

Занавес опускается. Начинает звучать композиция The Prodigy «Firestarter». Занавес поднимается. Усиливается свет. Выходит Огонь и начинает танцевать перед мавзолеем. Затем он уходит со сцены, сцена опять становится темной.

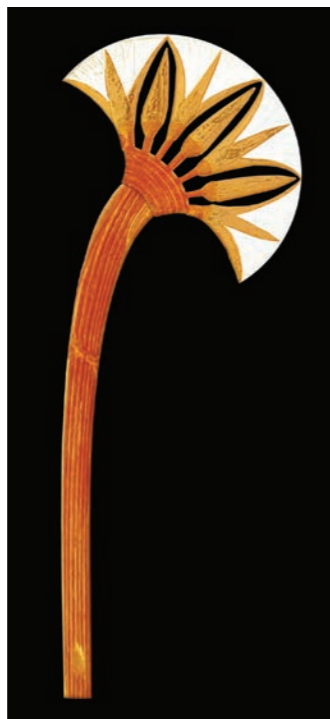
Ночь: Кто идет?..

Кошка находится на крыше мавзолея. На протяжении сцены фюзеляж с курантами начинает приближаться к зрителю.

Начинает распространяться «дворцовый» свет.

Из-за зубцов выходят служители Ночи в египетских костюмах с египетскими опахалами в руках. Куранты подъезжают почти вплотную к двум центральным зубцам. Служители Ночи по двое чистят опахалами мавзолей и ковровую дорожку от снега. Расчистив снег, служители Ночи встают перед зубцами по одному.

Звук: поддержать звуком расчистку Красной площади.

Распахиваются верхние створки курантов – через просвет тюлевого экрана видна Ночь между статуэтками своих детей, Сна и Смерти.

Кошка: Это я, матушка Ночь!.. Я совсем без сил!..

Ночь: Что с тобой, дитя мое?.. Ты бледна, худая, в грязи по самые усы... Опять дралась на крыше под дождем и снегом?..

Кошка: Мне теперь не до крыш!.. Речь идет о нашей Тайне!.. Это начало конца!.. Я вырвалась на минутку, чтобы тебя предупредить. Боюсь только, что теперь уж ничего нельзя будет поделаться...

Ночь: Что такое?.. Что случилось?..

Кошка: Я уже тебе говорила о маленьком Тильтиле, сыне Дровосека, и о волшебном алмазе... Ну, так вот, он идет к тебе за Синей Птицей...

Ночь: Пока еще у него ее нет...

Кошка: Если мы не пустимся на какую-нибудь необыкновенную хитрость, то он скоро завладеет ею... Дело вот в чем: Душа Света всех нас предала и окончательно перешла на сторону Человека, и теперь она, узнав, что настоящая Синяя Птица, единственная, которая выносит дневной свет, прячется здесь, среди Синих Птиц Сновидения,

питающихся лунным сиянием и умирающих на солнце, ведет Тильтиля сюда... Переступить порог твоего дворца ей запрещено, поэтому она посылает сюда детей. Помешать Человеку распахнуть ворота твоих Тайн ты не властна, вот Я и не знаю, что же теперь будет... Во всяком случае, если на наше несчастье Человек сцапает настоящую Синюю Птицу, то все мы сгинем...

К этому моменту фюзеляж максимально приближается к зрителю и останавливается.

Ночь: Боже всемогущий! Боже всемогущий!.. В какое ужасное время мы живем! Ни минуты покоя... За последние годы я перестала понимать Человека... До чего это дойдет?.. Неужели он со временем узнает все?.. Он итак уже завладел третьей моих Тайн, все мои Ужасы дрожат от страха и не смеют выйти наружу. Призраки разбежались, большинство Болезней хворает...

Звук: оркестр аплодирует. Кошка отвечает, склонившись перед Ночью.

Кошка: Знаю, матушка Ночь, знаю, времена суровые, только ты да я и ведем сейчас борьбу с Человеком... Вот они идут!.. Я знаю лишь одно средство: ведь это все-таки дети, мы их запугаем, и они не будут настаивать, чтобы мы отворили главные ворота в глубине, за которыми живут лунные птицы... Тайны других пещер отвлекут их внимание и нагонят страху...
Ночь (прислушивается к шуму извне): Что я слышу?.. Разве их много?..

Кошка: Это не должно тебя смущать: с ними идут наши друзья — Хлеб и Сахар... Вода заболела, а Огонь не мог прийти, оттого что он в родстве с Душой Света... Только Пес против нас, но от него не избавишься...

Карман сцены распахивается, оттуда льется свет и строем выходят двое служителей Ночи – они ведут Тильтиля, Митиль, Сахар, Хлеб и Пса по правой стороне под галереей. Им навстречу движется Кошка.

Кошка: Сюда, сюда, мой маленький повелитель!.. Я известила Ночь, она рада тебя видеть... Только она просит ее извинить, что не вышла тебя встретить, — ей нездоровится...

Кошка уходит в карман сцены. Тильтиль, Митиль, Сахар, Хлеб и Пес садятся на мавзолей.

Тильтиль: Добрый день, госпожа Ночь!..

Ночь: Добрый день? Не понимаю, что это значит... Ты должен был мне сказать: «Доброй ночи.», или уж в крайнем случае: «Добрый вечер» ...

Тильтиль: Извините, сударыня... Я не знал... Это ваши дети?.. Какие славные!..

Ночь: Да. Вот это — Сон...

Тильтиль: Отчего он такой толстый?..

Ночь: Оттого что он хорошо спит...

Алефтина Константиновна: «Неуловимый Коренев»

А.К. Константинова (Митиль): Однажды Коренев пришел в наш сарай, я говорю: «Знаешь, что, ты сейчас поедешь домой, и завтра я тебя в 12 часов жду с паспортом, мы идем подавать заявление в ЗАГС. Если ты придешь в 5 минут первого, меня больше не будет, и меня не будет больше никогда для тебя». Я была настолько в этом уверена, я, видимо, так ему это все сказала, что он поверил.

В.Б. Коренев (Тильтиль): Хорошо.

А.К.: Ночь я, конечно, всю не спала, со мной сидели девчонки, пошивочный цех, который никуда не ушел, мы сидели, трепались всю ночь. И на следующий день без пяти 12 как будто вообще он даже и не думал.

В.Б.: Ну что, Ален, пойдём?

А.К.: Он же был знаете какой? Это сейчас он такой солидный. Он Близнец по знаку и он как ветер, его же не поймаешь, вот и его я никак не могла прихватить. Раз – нет. «А где Коренев?» – «Да вот был» – «Так он только что был» – «Да, но ушел» – «А куда он ушел?» – «Не знаю. А, его Светка забрала» – «Куда?» – «Не знаю». Вот такой мешок с блохами, раз и все выпрыгнули, вот абсолютно точно.

И у меня долгие годы потом, когда уже мы были вместе, если снились страшные сны, это я где-то нахожусь, а он идет с кем-то, проходит, а я не могу его остановить, я не могу к нему подойти, он неуловимый. Вот он мое или не мое? Этот ужас меня очень долго преследовал, представляете, как я это все пережила и как я была тогда готова к тому, что я с ним расстанусь навсегда.

Нет, это только бабушка спасла меня. Я не могла ей сказать, что я уйду. Я ей не могла сказать!

Регистраторша (Ночь): Уж если ты вышла замуж, то это все – ты должна жить.

Фюзеляж начинает движение назад вглубь сцены, Ночь стоит на нем.

А.К.: И Володьку она любила. А у меня было все время, что я не могу ей сказать «Мам, я все, решила – больше не могу, я уйду». Вот, ей я это сказать не могла. Поэтому...

В.Б.: Что ты хочешь сказать – ты со мной не разошлась, потому что бабушке не могла сказать?

А.К.: Да. Я думала – не буду вот даже вообще. Вот, месяцами могла не разговаривать с ним. Он, правда, тоже подходил – у него это все проходило мгновенно. А я – нет. Если я уже... Ой. Характер такой, что будь здоров. А этот тоже... Я говорю «Все, я от вас уйду».

В.Б.: Ира-а, мамочка от нас уходит, а мы сейчас за ней пойдём!

А.К.: Вот и все. На этом кончалось все. Как я выдержала – не знаю.

Тильтиль: А тот, что кутается?.. Зачем он закрывает лицо?.. Он болен?.. Как его зовут?..

Ночь: Это сестра Сна... Лучше не называть ее имя...

Тильтиль: Почему?..

Ночь: Потому что ее имя неприятно для слуха... Поговорим лучше о другом... Кошка мне сказала, что вы пришли сюда за Синей Птицей, — это правда?..

Тильтиль: Да, сударыня, если позволите... Скажите, пожалуйста, где она?..

Ночь: Не знаю, дружок... Одно могу сказать, наверное, здесь ее нет... Я ее ни разу не видела...

Тильтиль: Нет, нет!.. Душа Света мне сказала, что она здесь, а Душа Света зря не станет говорить... Дайте мне, пожалуйста, ключи!..

Ночь: Нет, дружок, пойми: как я могу отдать ключи первому встречному?.. Я — хранительница всех Тайн Природы, я за них отвечаю, мне строго-настрого запрещено открывать их кому бы то ни было, а в особенности — ребенку.

Тильтиль: Вы не имеете права отказывать Человеку... Я это знаю...

Ночь: Кто тебе сказал?..

Тильтиль: Душа Света...

Ночь: Опять Душа Света!.. Вечно Душа Света!.. И чего она вмешивается не в свое дело?..

Пес: Мое маленькое божество, хочешь, я отниму у нее ключи?..

Тильтиль: Молчать! Веди себя прилично!..

Тильтиль: Будьте любезны, сударыня, дайте мне ключи...

Ночь: А знак у тебя есть?.. Где он?..

Тильтиль: Вот алмаз...

Ночь: Ну что ж... Вот ключ от всех дверей в этом чертоге... Если что случится, то уж пеняй на себя... Я ни за что не отвечаю.

Хлеб: А это не опасно?..

Ночь: Еще бы не опасно!.. Так слушай! Я и за свою судьбу не поручусь в случае, если откроются некоторые из бронзовых дверей, ибо за ними бездна. В каждой из базальтовых пещер, расположенных вокруг этого чертога, таятся все бедствия, все бичи, все недуги, все ужасы, все катастрофы, все тайны, испокон веков омрачающие жизнь Человека... Даже при содействии Судьбы мне еле-еле удалось запереть их там. С большим трудом усмиряю я эти непокорные существа, уверяю вас... Беда, если кто-нибудь из них вырвется и объявится на Земле...

Хлеб: В силу моего преклонного возраста, опыта и моей преданности детям я по праву являюсь их телохранителем... На основании этого, госпожа Ночь, позвольте задать вам один вопрос...

Ночь: Сделай одолжение...

Хлеб: Куда бежать в случае опасности?..

Ночь: Бежать некуда.

Тильтиль: Начнем отсюда... Что за этой бронзовой дверью?..

Ночь: Призраки, насколько я помню... Я давно не отворяла эту дверь и не выпускала их...

Тильтиль: Сейчас увидим. Клетка для Синей Птицы при тебе?..

Хлеб: Я несколько не боюсь, но все-таки лучше, по-моему, заглянуть сначала в замочную скважину...

Тильтиль: Я тебя не спрашиваю...

Митиль: Я боюсь!.. Где Сахар?.. Я хочу домой!..

Сахар: Я здесь, барышня, я здесь!.. Не плачьте! Я сейчас отломлю себе палец и угощу вас леденцами...

Тильтиль: Открываю...

Открываются нижние створки фюзеляжа. Служители Ночи заходят за зубцы, вслед за ними туда же уходят Сахар, Хлеб и Пес. Тильтиль и Митиль остаются вдвоем сидеть на мавзолее.

Тильтиль: Начнем отсюда... Что за этой бронзовой дверью?..

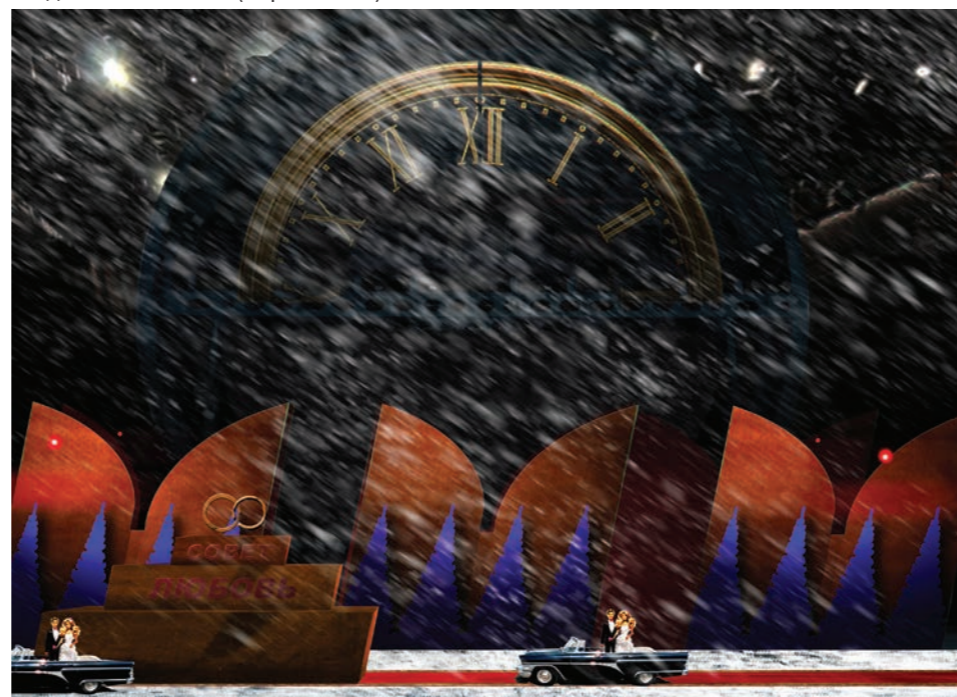
На сцену поочередно начинают выезжать 12 машинок с новобрачными модели «Чайка», они накапливаются у мавзолея, создавая столпотворение автомобилей на Красной площади. Ночь стоит в верхнем отсеке фюзеляжа.

Звук: начинает звучать танго.

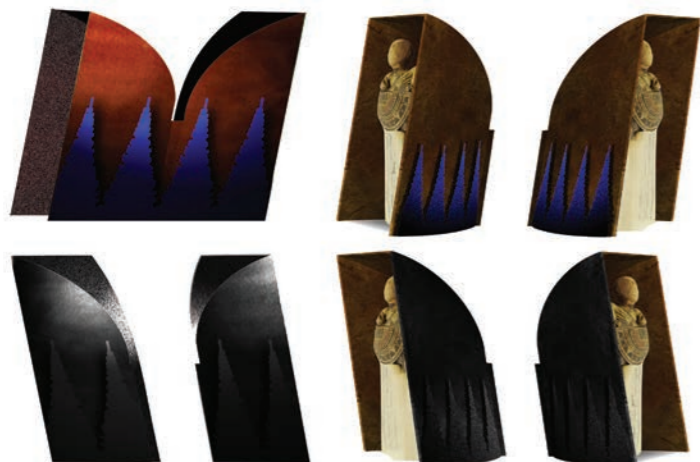

АВТОМОБИЛЬ «ЧАЙКА» С КУКЛАМИ

Уменьшенная радиоуправляемая копия кабриолета с фигурками невесты и жениха в свадебных костюмах (Барби и Кен).

А.К. Константинова (Митиль) уходит вглубь сцены. Ширмы с зубцами разъезжаются и разворачиваются черными сторонами, теперь они представляют собой надгробия на кладбище.

На сцене остается один В.Б. Коренев (Тильтиль). Голоса Ночи и всех остальных персонажей слышны из глубины сцены.

Ночь: Запри дверь!.. Скорей, скорей!.. А то они выскочат все, и мы не сумеем их изловить!.. Им скучно там сидеть — Человек их теперь в грош не ставит...

Ночь: Помогите мне!.. Туда их!.. Туда!..

Тильтиль (Псу): Помоги ей, Тило! А ну-ка!..

Пес: Гав! Гав! Гав!..

Тильтиль: А где же Хлеб?..

Хлеб (из глубины зала): Я здесь!.. Стою у двери, смотрю, чтобы они не убежали...

Ночь (поет): Сюда, вам говорят!.. Приоткрой дверь... Ну, теперь все в порядке...

Воспоминание #12

Владимир Борисович: «Каменный гость»

В.Б. Коренев (Титиль) (сидя на мавзолее, к зрителям): Я часто во сне ставлю «Маленькие трагедии» Пушкина, вернее, «Каменного гостя», (может перейти и сесть на актерский ряд) и я не могу сдвинуться с одного места, с начала. Я долго во сне думал: вот я сделаю, вот ночь наступает, темнеет, это монастырь.

Из кармана сцены выходит процессия монахов — Хлеб, Пес, Сахар и 5-6 человек из пластической группы. Они несут корзины, подходят к мавзолею и начинают засыпать его черным пеплом (черная бумага, заряжена в корзинах).

Один из монахов выносит для В.Б. Коренева специальную табуреточку, сидя на которой В.Б. будет продолжать свое воспоминание. (8 человек с корзинами, один с табуреткой)
Звук: топот лошадиных копыт, фырканье лошадей.

Во время рассказа Коренева выходит Лепорелло, он тащит за уздечку барбекю в форме лошади и устанавливает его справа от мавзолея. Возможно, на лошади сидит Дон Гуан. Из дымохода барбекю идет дым, через седло висят тюки, на задней части барбекю висит железное черное ведро. Дон Гуан слезает с седла. Лепорелло снимает тюки с «железного коня», снимает седло. Под седлом оказывается электрическая плитка. Лепорелло начинает чистить плитку и складывает мусор в черное ведро. Лепорелло начинает жарить сосиски.

Трюк: запах сосиски (?)

В.Б. Коренев (Митиль): Рядом с монастырем какие-то звуки: колокол бьет, монахи идут, допустим, на молитву или с молитвы — я представляю себе. И потом лошади скажут, две лошади где-то. Вот они рядом остановились: храпят, хрипят. И первым, что должен сделать Лепорелло? Это его

хозяин, он должен его расположить. Они не могут ехать в Мадрид, потому что его не пускают туда, он может только ночью ехать туда. Он носит эти сумки, снял с лошадей переметные сумки. Расстилает какое-то одеяло, и ему надо его накормить. Он должен развести костер и пожарить ему мясо. Я думаю, как можно сделать на сцене, чтобы развести костер, и чтобы зрителю запахло жареным мясом, чтобы ему захотелось есть? Они два мужика, они так живут: по дороге где-то остановились, где-то в деревне, около, или здесь. И как создать тишину, до того, как начнется это? Я долго думал, ну как? Выключить все звуки? И я как-то приехал на юг, и вот эти цикады, которые гремят так громко, потом, когда они замолкают, наступает тишина.

Монахи, засыпав мавзолеей черной бумагой, поворачивают второй параллелепипед мавзолея другой стороной с надписью «Командор». Потом они уходят в карман сцены.

В.Б. Корнев (Титиль): Вот на этой разнице между звуком цикад и тишиной. И какой-то свет, пока его не видно, это у Лепорелло под плащом лампа, он должен как-то... Но они не могут себя... и разговаривают шепотом. И Дон Гуан хоть и говорит, что он такой смелый, но говорит это шепотом.

[может быть, Дон Гуан выходит в этот момент и садится на мавзолей]

В.Б.: Но когда появляется Анна, он начинает разговаривать в полный голос, вот тогда начнется, как говорится.

Из кармана выходит монах (Сахар), подходит и становится слева от мавзолея.

А.С. Пушкин
«Каменный гость»

Монах

Сейчас она приедет
Сюда. Кто здесь? не люди ль Доны Анны?

Лепорелло

Нет, сами по себе мы господа,
Мы здесь гуляем.

Дон Гуан

А кого вы ждете?

Монах

Сейчас должна приехать Дона Анна
На мужнину гробницу.

Дон Гуан

Дона Анна
Де Сольва! как! супруга командора
Убитого... не помню кем?

Монах

Развратным,
Бессовестным, безбожным Дон Гуаном.

Лепорелло

Ого! вот как! Молва о Дон Гуане
И в мирный монастырь проникла даже,
Отшельники хвалы ему поют.

Монах

Он вам знаком, быть может?

Лепорелло

Нам? нимало.
А где-то он теперь?

Монах

Его здесь нет,
Он в ссылке далеко.

Лепорелло

И слава богу.
Чем далее, тем лучше. Всех бы их,
Развратников, в один мешок да в море.

Дон Гуан

Что, что ты врешь?

Лепорелло

Молчите: я нарочно...

Дон Гуан

Так здесь похоронили командора?

Монах

Здесь; памятник жена ему воздвигла
И приезжает каждый день сюда
За упокой души его молиться
И плакать.

Дон Гуан

Что за странная вдова?
И не дурна?

Монах

Мы красотой женской,
Отшельники, прельщаться не должны,
Но лгать грешно; не может и угодник
В ее красе чудесной не сознаться.

Дон Гуан

Недаром же покойник был ревнив.
Он Дону Анну взаперти держал,
Никто из нас не видывал ее.
Я с нею бы хотел поговорить.

Монах

О, Дона Анна никогда с мужчиной
Не говорит.

Дон Гуан

А с вами, мой отец?

Монах

Со мной иное дело; я монах.
Да вот она.

Из кармана сцены входит А.К. Константинова (Донна Анна) в траурном платье, становится слева от мавзолея рядом с монахом.

Донна Анна

Отец мой, отоприте.

Монах

Сейчас, сеньора; я вас ожидал.

Лепорелло

Что, какова?

Дон Гуан

Ее совсем не видно
Под этим вдовьим черным покрывалом,
Чуть узенькую пятку я заметил.

Лепорелло

Довольно с вас. У вас воображенье
В минуту дорисует остальное;
Оно у нас проворней живописца,
Вам все равно, с чего бы ни начать,
С бровей ли, с ног ли.

В.Б. Корнев (Титиль): И я не сдвигаюсь с этого места, не могу дальше уйти. Дело в том, что сон не идет дальше. Я почему-то на этом месте просыпаюсь.

Из кармана сцены выходит Ночь и процессия студентов-медиков в белых халатах. У одного из них в руках большая амбарная книга. Дон Гуан и Лепорелло надевают белые халаты, которые достают из тюков и присоединяются в студентам. Медицинский обход.

Тильтиль (В.Б. Корнев): А за этой что?..

Тильтиль указывает на зрительскую дверь.

Ночь: Ну зачем?.. Синяя Птица никогда сюда не залетала, можешь мне поверить... Впрочем, дело твое... Открой, если хочешь... Там — Болезни...

Тильтиль: Открывать надо с осторожностью?..

Ночь: Нет, ничего... Они присмирели, бедняжки... Их время прошло... С некоторых пор Человек ведет с ними беспощадную борьбу... Особенно после того, как открыты микробы... Отпирай — сам увидишь...

Тильтиль: Никого не видно.

Воспоминание #13

Владимир Борисович про детские болезни

В.Б. Корнев (Титиль): У меня были все детские болезни. Я не знаю, как я выжил. У меня даже был рахит, был стригущий лишай. Боялись, что у меня волосы никогда не вырастут.

Тильтиль (В.Б. Корнев): Почему они не выходят?

Ночь: Я тебе уже сказала: они почти все хворают, хандрят... Доктора их мучают... Подожди — увидишь...

Тильтиль (В.Б. Корнев): Синей Птицы там нет... *(обращается к зрителям)* У ваших Болезней очень болезненный вид... Они даже головы не поднимают...

Воспоминание #14

Владимир Борисович про Рафаэля Санти и его любовницу Форнарину

В.Б. Корнев (Титиль): Я бегал на свидания к своей будущей жене. Надо как-то убежать, я приду, прикинусь, что у меня голова болит. Ольга Николаевна Андровская, мой педагог...

Андровская (Ночь): Что с вами, Володя?

[может быть, тихо фоном звучит танго]

В.Б. Корнев: Я говорю: «Да вот, мигрень у меня».

Андровская (Ночь): Ну идите, лечитесь.

В.Б. Корнев: И я шел на свидание. Но меня отмечали, была такая толстая амбарная книжка, тетрадь, в которой отмечали, кто был на занятиях, кого не было.

В.Б. Корнев: И когда Григорий Григорьевич Конский, наш

мастер курса, пришел в конце семестра на занятия, открыл эту амбарную книгу, посмотрел...

Конский (Дон Гуан): Оля, а почему Корнева так часто не было на занятиях?

Андровская (Ночь): Гришенька, ну ты же знаешь, какой он болезненный.

Конский (Дон Гуан): Он болезненный? Оля, он кончит жизнь, как Рафаэль Санти.

Андровская (Ночь): Гришенька, я не знаю, как кончил жизнь Рафаэль Санти.

Конский (Дон Гуан): Умер от полового истощения к своей любовнице Форнарине.

В.Б. Корнев: Григорий Григорьевич Конский вообще был огромного роста. Вот, большой был, очень большой. У него было лошадиное лицо, абсолютно. У него фамилия соответствовала внешности. У него такое лицо было вытянутое. Он был англичанин, англоман такой. Один из самых интеллигентных людей, которых я встречал в жизни. Он боялся только свою жену, она была балериной в Большом театре. Он купил себе шубу с бобровым воротником и на хорьках.

Лепорелло достает из тюка шубу и передает ее Дон Гуану.

В.Б. Корнев: Шуба такая вся, она сверху ткань была, а там — хорьки.

Конский (Дон Гуан): Вовка, попроси у меня в займы 3 рубля.

В.Б. Корнев: Я говорю: «Григорий Григорьевич, одолжите 3 рубля». Он отворачивает шубу с этими хорьками!

Конский (Дон Гуан): Можешь не отдавать!

В.Б. Корнев: Замечательный человек был. Он нас научил улыбаться и относиться с юмором к миру. Потому что в этом такое есть обаяние, когда человек так относится к миру.

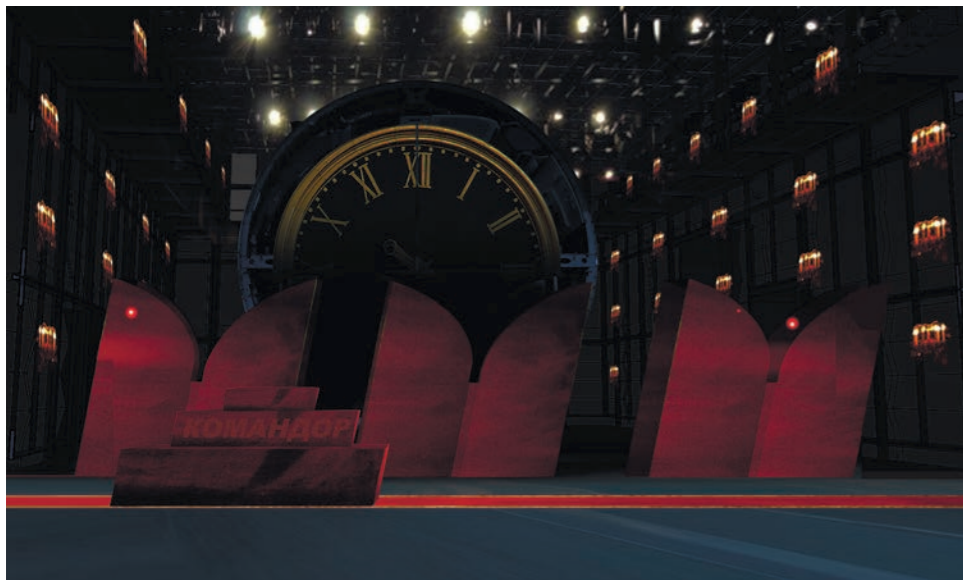
Конский (Дон Гуан): Все равно, никто не пожалеет — не рассчитывайте. Поэтому лучше улыбаться. Когда падаешь с осла — смейся первый. Чтобы над тобой другие не смеялись.

№	Актер	Роль	Костюм
1	Афанасьев В. / Чеботарев Д. / Борисенко Ф.Н. / Кинах В.М. / Деричев М. / Долматовский В. / Горин В. / Ксенофонтова А. / Фурса А. / Колпикова Д. / Антосик А. / Возможно кто-то из пластической группы (но не слуги Ночи!)	Монахи	Балахон монаха с капюшоном. Надевается на предыдущий костюм.
2	Бажанов О.С. / Самарин Е.А.	Лепорелло	костюм + барбекю + тюки (в которых шуба для Конского и белый мед. халат)
3	Сергеев Е.В.	Дон Гуан	костюм Дон Гуана
4	Константинова А.К. / Мовсесян М.И. / Мовлитова А.О.	Донна Анна	черное траурное платье
5	Артист пластической группы	слуги Ночи	мумии: синий комбинезон, синее лицо, руки, ноги + опахало
6	Артист пластической группы		
7	Артист пластической группы		
8	Артист пластической группы		
9	Артист пластической группы		
10	Актриса из пластической группы		
11	Рахимова Д.Ф. / Морозова Е.Б. / Бажанов О.С. / Самарин Е.А. / Афанасьев В. / Чеботарев Д. / Борисенко Ф.Н. / Кинах В.М. / Деричев М. / Долматовский В. / Горин В. / Ксенофонтова А. / Фурса А. / Колпикова Д. / Антосик А. / Возможно кто-нибудь из пласт. Группы (но не слуги ночи!!!!)	студенты-медики	Белый медицинский халат. Надевается на предыдущий костюм.
	Сергеев Е.В.	Конский	Шуба. Заряжена в тюк Лепорелло. Надевается на предыдущий костюм.

Открытая перемена декораций. Раздвигаются ширмы с зубцами, по 3 с каждой стороны. Из них выходят служители ночи, они сматывают ковровую дорожку. Затем отодвигают мавзолей налево вглубь сцены. Служители ночи уходят на переодевание. Все присутствующие на сцене персонажи садятся на мавзолей.

Куранты подсвечиваются. Под галереями раскатываются красные полотна на падугах.

Видео, красные полотна: бра с ярусов Большого театра.

БЕЛЫЕ ЛЕБЕДИ

Из грузового отсека фюзеляжа выходят принц Зигфрид, Одетта с чемоданом.

Звук: «Белые лебеди» Курляндского.

Свет: прожекторы следящего света.

На заднем плане из кармана проходят два танкиста в костюме танка. Танк едет и уезжает в актерскую дверь. Танк делает еще один проезд, но уже по другой траектории. Во время танца среди них стоит и чихает Насморк, а В.Б.Коренев и ведет диалог с Ночью.

Тильтиль (В.Б. Коренев): Ой!.. Какой-то малыш выскользнул... Кто он?..

Ночь: Это не страшно. Перед тобой самая маленькая из болезней — Насморк... Таких, как он, не особенно жестоко преследуют, поэтому он держится смелей... (подзывает Насморк) Поди сюда, малыш!.. Слишком рано ты выбежал, подожди до весны...

Воспоминание #15

Алефтина Константиновна и Владимир Борисович про штурм Белого дома

Музыка еще продолжается.

В.Б. Коренев (Титиль): 90-е годы, вот это ощущение, когда была революционная ситуация, или не знаю, как назвать ее...

А.К. Константинова (Митиль): Переворот.

В.Б. Коренев: Переворот или... я не знаю, как это назвать. Мне несимпатичны обе стороны этого конфликта. Потому что никто из них не хотел правды, они все хотели власть. Поэтому они мне несимпатичны, ни те ни другие.

А.К. Константинова: Но у нас с тобой в памяти это осталось.

В.Б. Коренев: Это да.

А.К. Константинова: Мы жили на даче, это был август.

В.Б. Коренев: Это правда.

А.К. Константинова: Мы были на даче, и это было воскресенье, это я очень хорошо помню, потому что рядом с нами Сатановского с Менглет дача.

В.Б. Коренев: Они наши актеры, они сейчас уехали.

А.К. Константинова: Ну наши актеры, сейчас они в Австралии. И они собирались ехать, они жили около Белого дома.

В.Б. Коренев: В соседнем доме.

А.К. Константинова: В соседнем доме, на Мантулинской улице. И они должны были уехать в Москву. Потому что они приехали в тренировочных костюмах. Я говорю: «Что вы поедете в воскресенье? Представляете, сколько народу сейчас будет? Вы в толчее будете. Утром завтра, в понедельник сядете да поедете». Ну действительно, и остались. Утром Володька встал рано, он заходит ко мне в комнату, открывает дверь и говорит: «Алена, переворот!»

А.К. Константинова: Спросонья я думаю, ну все, началось у нас в доме что-то. «Сейчас я пойду к Ленке». Побежал туда к Сатановскому, стучит им тоже в дверь: «Леня, вставай, переворот в Москве!» Майка кричит.

Голос за сценой: Какой переворот?

В.Б. Коренев: Там пушки стреляют!

Танк уходит.

Голос за сценой: Так, все, мы голые, в чем есть, все! Разрушат нашу квартиру. Дом рядом, стреляют там. Все дома, здесь ничего нет.

А.К. Константинова: Вы никуда не едете, будете сидеть здесь. —

Голос за сценой: Есть нечего.

А.К. Константинова: Ничего, все вместе, — я говорю, — что-то у меня на огороде есть.

У кого что было, собирали, у кого какие были...

В.Б. Коренев: Батарейки.

А.К. Константинова: ...батарейки, к Ленке в приемник вставлял. И он сидел, голос слушал, чтобы рассказали. Тишина, у нас же балет показывали.

В.Б. Коренев: У нас полная тишина, балет. А мы слушали «Голос Америки», ловили.

А.К. Константинова: И ловили, что у нас происходит. Наша Ирка в это время находилась в Рузе, вот Спивак там был, вся эта компания в Рузе была. Мы звоним матери Володькиной, она говорит.

Голос по телефону: А Ирочка приехала в Москву.

В.Б. Коренев и А.К. Константинова: Как приехала?!

Голос по телефону: Да, она приехала. Там у кого-то День рождения, она приехала, чтоб испечь пирог и чтоб его отвезти.

А.К. Константинова: Мама, скажите ей, чтоб она нам перезвонила.

Вот это были страшные дни, три дня. Причем на улице был туман, ничего не видно. Вот Дубна, которая перед нашими глазами, она была вся в поволоке, туман.

Куранты подсвечиваются красным.

А.К. Константинова: Вечером стояла вот такая красная луна, я такого не видела. Картина, потрясающая совершенно. И все, кто был в нашей деревне, мы сидели, Ленка слушал и что-то нам передавал. Все, что было у кого еды, мы вместе питались, у кого на что хватало. Это были три дня вот такого страшного. И вдруг на следующее утро мы встали – светит солнце, все нормально. Ребят, а что было?

В.Б. Корнев (Титиль): Как страшный сон.

Все танцоры и Насморк уходят за фюзеляж и куранты. Тильтиль идет к открытым или закрытым створками курантам.

Воспоминание #16

**Алевтина Константиновна и
Владимир Борисович про взятие Останкино**

ЧЕРНЫЕ ЛЕБЕДИ

Открываются три боковые двери, из которых идет свет, и входят черные лебеди.

Звук: танец черных лебедей.

Свет: основной свет в этой сцене – из дверей; работают прожекторы следящего света.

Танец черных лебедей.

В.Б. Корнев (Титиль): А когда была стрельба здесь в Москве, когда пытались взять телевидение, Останкино, а Ира была у своей подружки.

А.К. Константинова (Митиль): Ира тоже там, у подружки на этой улице, прямо напротив башни.

В.Б.: Я ей звоню, а подружка беременна. «Мы смотрим в окно, – она говорит, – мимо нас летят трассирующие...» – «Дуры...»

Видео или свет: боковые стены: летят пули, как искры из костра.

Звук: пули.

А.К.: Присядьте!

В.Б.: ...ложитесь на пол!» Я сажусь на машину, еду через всю Москву. Москва пустая, ни одного милиционера нет, никого. Исчезли все.

А.К.: Он мчится туда, чтобы забрать хоть кого-то.

В.Б.: Я через Москву к этому самому дому, погрузил и вывез их оттуда, из этого района.

А.К.: А у этой самой Ириной подружки кто-то, мать, что ли, отцу или мужу кричала: «Вот, видишь, Володька, так он уехал за Ирой, а ты сидишь дома! Надо было забирать ехать!» А этому было все равно, ему главное Иру забрать оттуда.

В.Б.: Да, конечно. Но, повторяю, все это выглядит очень мерзко, вся эта история борьбы за власть. Потому что там нет ничего, где была бы забота о людях, о народе, о судьбе страны. Там этого ничего нет у этих людей.

Ночь (стучит по танку): Эй, Духи Тьмы, где вы там?.. Выйдите на минутку, вам полезно размяться. И вы. Ужасы!.. Не бойтесь...

Танец черных лебедей заканчивается, они уходят в зрительскую дверь и закрывают ее за собой.

ТАНЕЦ ТАНКА

Танкисты выходят на первый план: танец танка.

Танкисты усаживаются перед мавзолеем, направляют ствол танка в зрительный зал.

Видео, боковые стены: летят трассирующие пули.

Звук: трассирующие пули.

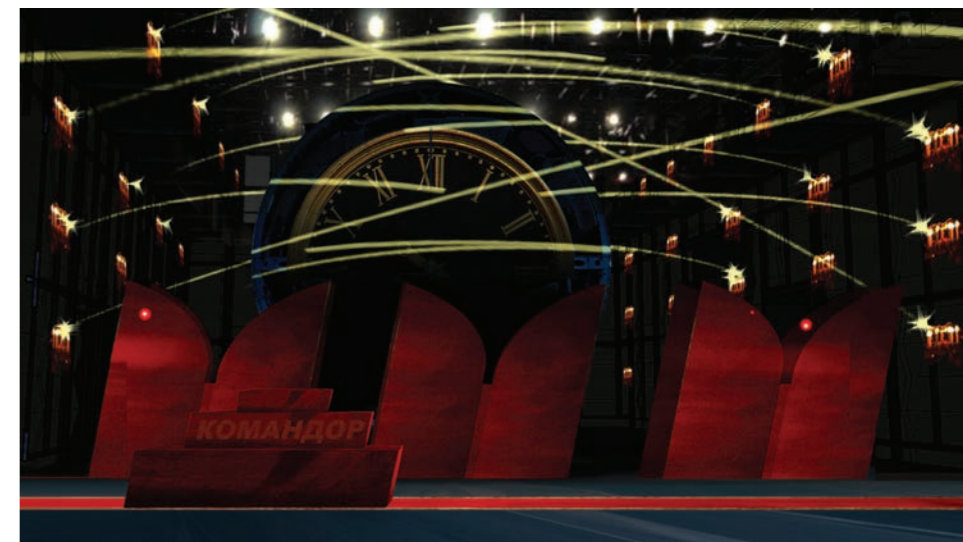
Воспоминание #17

Валерий Афанасьев про события 1990-91 гг.

Афанасьев: У меня есть рассказ про 91 год, называется «Яблочный спас», это же 18 числа, Преображение Господне произошло. И я был в Москве один совершенно, и мне звонит болгарский приятель, с которым мы не виделись года три.

Кинопродюсер (Бажанов): Валера, привет! То, се, пятое, десятое. Я хочу к тебе приехать и т.д. и т.п.

Афанасьев: Это чистая, чистая история, абсолютная правда.

И я говорю: «О, привет», и он приезжает с мужиком каким-то. А он учился здесь в Высшей школе дипломатии и там в годы еще советской власти. И я знал, что он где-то в Англии. Ну, я шутил над ним, говорил: «Ну, ты там шпионил что ли три года?». Он болгарин, и друг его представляется.

Кинопродюсер: Вот это мой директор.

Афанасьев: А ты то, кто?

Кинопродюсер: Кинопродюсер.

Афанасьев: Я говорю: «Как тебя носит вообще». Но дело не в этом. Бутылка виски на столе.

Кинопродюсер: Слушай, ты мне должен помочь. У меня теща, она художник-декоратор на студии Горького. Мы снимаем американско-болгарскую комедию. Суть в чем? Я хочу, чтобы ты генерала сыграл, который возглавляет заговор.

Афанасьев: Это было днем 18го числа, августа. Я говорю: «А дальше что?»

Кинопродюсер: Ну, там снайпер стреляет из ГУМа, выезжает Горбачев, туда-сюда. Заговор. Костюмы нам нужны. Когда ты приедешь в Софию, озвучишь.

Афанасьев: Я уже набивал карманы долларами, значит, тратил их, раздавал долги. Вот. И так мы сидели. Одну бутылку умяли, потом поехали к нему.

А они сняли с этим директором квартиру рядом с Белым домом. И мы, значит, где-то в 2 часа допили вторую бутылку. Я уезжаю домой на такси. Утром звонок, я с большой головой, звонит теща.

Теща (по рации): Включи телевизор! Горбачева убили!

Афанасьев: Я говорю: «Чего? Кого? Какого Горбачева?». Я включаю – «Лебединое озеро» и т.д. Звонит Пламен.

Кинопродюсер: Валера, что происходит?

Афанасьев: Ты что это накаркал!

Кинопродюсер: Что делать?

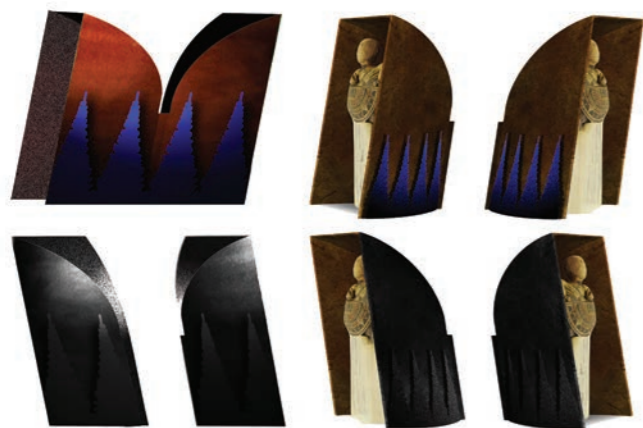
Афанасьев: Бери ноги в руки и дуй в свою Софию.

И моя теща, т.к. она его хорошо знала, она его со Смоленской, огородами, на своей машине вывозила в Шереметьево. Вот такая история. Преображение Господне. 18-го числа это было.

Открытая перемена декораций. Ширмы с зубцами снова становятся Кремлевской стеной.

Свет: перемена на внутренний свет.

Тильтиль (В.Б. Корнев): Вот большая средняя дверь...

Створки курантов начинают, открываясь и закрываясь, биться друг о друга, как в сломанном лифте.

[возможно Ночь находится в фюзеляже]

Ночь: Не отпирай ее...

Тильтиль (В.Б. Корнев): Почему?..

Ночь: Потому что это запрещено...

Тильтиль (В.Б. Корнев): Значит, Синяя Птица здесь. Душа Света мне говорила...

Ночь: Послушай, дитя мое... Я была с тобой мила и любезна... Я никому не сделала столько одолжений, сколько тебе... Я открыла тебе все мои Тайны... Я очень тебя люблю, мне жаль тебя — ты молод и неопытен; я говорю с тобой, как мать... Поверь мне, послушайся меня, дитя мое: отступись, не ходи дальше, не испытывай Судьбу, не отпирай эту дверь...

Тильтиль (В.Б. Корнев): Но почему?..

Ночь: Потому что я не хочу твоей гибели... Потому что никто из тех — понимаешь? — никто из тех, кто ее приотворял хотя бы на волосок, не возвращался живым... Потому что все самое жуткое, все страхи, все ужасы, все, чего боятся у вас на Земле, не идет ни в какое сравнение с самыми безобидными из тех, что бросаются на Человека, едва лишь взор его коснется первых грозных видений бездны, которой

никто еще не решился дать название... Это так страшно, что, если ты все же будешь настаивать, я удалюсь в мою башню без окон, — отпирай без меня... А теперь думай сам, решай сам...

Хлеб: Не надо, мой маленький повелитель!.. Пожалей нас!.. На коленях тебя прошу!.. Ночь совершенно права...

Кошка: Ты всех нас обрекаешь на гибель...

Тильтиль (В.Б. Корнев): Я должен открыть...

Начинается снегопад, падает густой снег. Створки курантов колотятся еще немного и останавливаются.

Митиль: Не хочу!.. Не хочу!..

Тильтиль: Сахар и Хлеб, возьмите Митиль под руки и уходите... Я открываю...

Персонажи разбегаются и занимают места на скамейке перед зрителем.

Ночь: Спасайся, кто может!.. Скорей!.. Не то будет поздно!..

Хлеб: Дай нам добежать до конца заль!..

Кошка: погоди!.. погоди!..

Пес: Я остаюсь, я остаюсь... Мне не страшно... Я остаюсь!.. Я остаюсь с моим маленьким божеством... Я остаюсь!.. Я остаюсь...

Остаются Тильтиль (В.Б. Корнев) и Пес, которые сидят или на мавзолее, или на планшете.

Воспоминание #18 Владимир Борисович на облачке

В.Б. Корнев (Тильтиль): И больше всего я боюсь одиночества. Я понимаю, что я умру, но есть надежда, что я там встречу со своими ушедшими, а тут я читаю Евангелие от Марка и там есть такое место, когда приходят фарисеи к

Христу и говорят: «Вот скажи, Иисус, нам Моисей завещал, что если в еврейской семье есть несколько братьев, и старший брат женат, то если он умрет, следующий брат может на ней жениться. У нас было семь братьев, старший был женат, он умер, женился следующий, потом умер и этот, следующий женился. И так все семеро на ней женились. Когда будет общее воскресение, чья она будет жена?» Ну понятно, что провокация идет. И что он ответил? Что меня испугало. Он говорит: «Там все будут по отдельности». Вот это меня испугало, потому что если я буду там один, я один не могу быть. Если апостол Петр пропустит меня туда в рай, попаду я, буду я в белой одежде сидеть на облаке, будут колокольчики звенеть, птички летают, и я сижу один минут пятнадцать, двадцать, тридцать, сорок, ни выпить, ни закусить не дают. Я начинаю тосковать. Вообще мы, ведь и тот мир воспринимаем исходя из нашего сегодняшнего опыта, иного опыта у нас нет. Поэтому иногда грустно, когда об этом думаешь. А я бы очень хотел встретиться со своей бабушкой и с моими ушедшими родителями.

Тильтиль (В.Б. Корнев) (ласкает Пса): Молодец, Тило, молодец!.. Поцелуй меня!.. вдвоем не страшно... А теперь, брат, берегись!..

Сцену заливают синим светом. Начинается музыка «Синих лебедей».

САД

Персонажи, которые до этого убежали, возвращаются и или залезают на мавзолей, или снуют по всей сцене — ловят снежинки.

ТАНЕЦ СИНХ ЛЕБЕДЕЙ

Снова выезжает танк, они выводят за собой вереницу шести синих лебедей.

Тильтиль (В.Б. Корнев): О, какое дивное небо!.. Скорей сюда!.. Они здесь!.. Это они!.. Это они!.. Это они!.. Наконец-то мы их нашли!.. Здесь тысячи синих птиц!.. Миллионы!.. Миллиарды!.. Не сочтешь!.. Поди сюда, Митиль!.. Поди сюда, Тило!.. Идите сюда все!.. Помогите мне!.. (бросается к птицам) Их можно брать голыми руками!.. Они ручные!.. Они нас не боятся!.. Ко мне! Ко мне!.. Поглядите!.. Их тут видимо-невидимо!.. Они сами летят мне в руки!.. Смотрите: они питаются лунными лучами!.. Митиль, где же ты?.. Столько синих крыльев, столько падает перьев, что за ними ничего не видно!.. Тило, не смей их кусать!.. Не обижай их!.. Бери осторожно!

Митиль (А.К. Константинова): У меня уже семь!.. Ой, как они хлопают крыльями!.. Мне их не удержать!..

Тильтиль (В.Б. Корнев): Мне тоже!.. Я слишком много набрал!.. Они вырываются!.. Они улетают прочь!.. У Тило тоже много!.. Они утянут нас за собой!.. Поднимут на воздух!.. Идем отсюда!.. Душа Света нас ждет!.. То-то она будет довольна!.. Сюда, сюда!..

Все усаживаются на мавзолей. [Возможно на балкон выходит Душа Света]

Душа Света: Ну что, поймали?..

Тильтиль (В.Б. Корнев), отвечает снизу сидя на мавзолее.

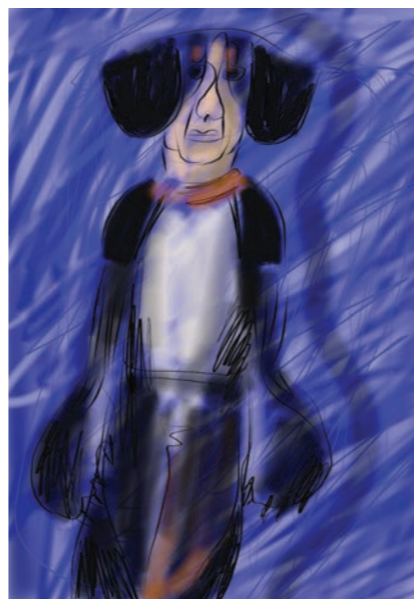
Тильтиль (В.Б. Корнев): Поймали, поймали!.. Вон сколько!.. Там их тысячи!.. Вот они!.. Гляди!..

Синие лебеди начинают падать по одному.

Тильтиль (В.Б. Корнев): Ай!.. Да они мертвые!.. Кто же их умертвил?.. И твои тоже, Митиль!.. И у Тило тоже. Ах, какая подлость!.. Кто же их убил?.. Что я за несчастный!..

Душа Света: Не плачь, моя деточка... Той единственной Синею Птицей, которая выносит дневной свет, ты еще не поймал... Она улетела куда-нибудь еще... Но мы ее отыщем...

Душа Света уходит с балкона. Пес (В. Афанасьев) спускается с мавзолея, гуляет среди танцующих лебедей и рассказывает свое воспоминание про поход в Мариинский театр. Во время его рассказа продолжают умирать один за другим. Танкисты переезжают уже мертвых лебедей.

Воспоминание #19

**Валерий Афанасьев про балет:
«Четвертый акт смотреть не будем»**

В. Афанасьев (Пес): Мне нравится красота. Ну, хочется красоты такой, в нашем жестоком, таком, мире и так далее. Мы любуемся цветком, этим, этим. Мое воспитание, оно не позволяло такого. Но, все равно, мы тянемся к этому, к этому. Вот, допустим такой пример, я вам рассказывал: я пошел в Мариинский театр впервые в жизни, это было лет пять-шесть-семь назад. Но я не был никогда в Мариинском театре. Эта красота. Цари там сидели. Грандиозные люди там танцевали. Барышников, Нуриев и т.д. И я смотрел «Лебединое озеро». Раскрывается занавес. Красиво. Вот, такое искусство, условное, все. Танцуют красиво. Я купил бинокль, я смотрю рассматриваю – и вдруг вижу, как две девочки из кордебалета, они так стоят, обе, я это вижу вот так, вот. И вдруг они, я вижу, как одна другой говорит что-то, показывает, не в ту точку она встала, видимо, наверное. И

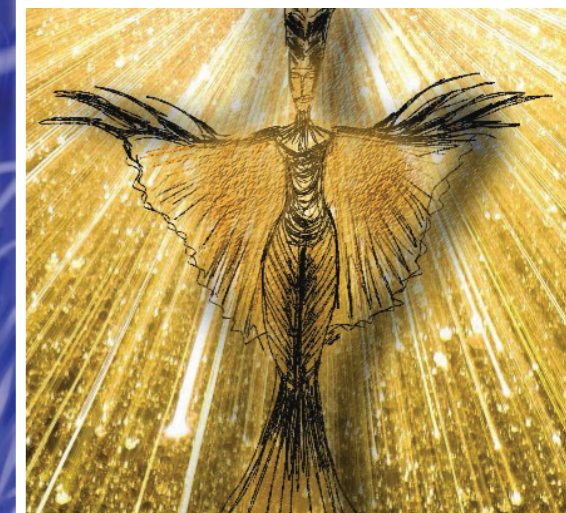
вся эта красота элитного искусства...

Понимаете, эти порхающие девочки, которые не писают, не какают, они не знают, что такое секс, не едят ничего. Они, вот, очень просто... Вот эта иллюзия, это божество – оно пропало. Все. Три акта посмотрели – и хватит. Я насмотрелся там.

[На синих лебедях проступает кровь (или световой эффект? или элемент костюма лебедей: красные броши рубинового цвета или лебеди перед смертью накрывают себя белой тканью, а Пес (Афанасьев) польет их кетчупом)]
Пес (Афанасьев) указывает на мертвых лебедей.

Пес: А этих съест можно?..

Занавес опускается, жалюзи поворачиваются. На балкон выходят Кошка и Ночь, становятся с двух сторон балкона у самого его края.

Кошка: Ее они не поймали?

Ночь: Нет... Вон она сидит на лунном луче... Слишком высоко, они до нее не дотянулись.

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

НОЧЬ В МУЗЕЕ

Музей Советской истории.

Занавес с изображением детей опущен на вход зрителя, за занавесом слышны экскурсоводческие реплики гида на разных языках, жалюзи поворачиваются, сквозь них видны очертания декораций, видно как Ночь водит туристов-экологов по залам. Занавес поднимается.

Ночь (Гид): • Please come in / Komm sie bitte schön rein! / Passez s'il vous plaît à l'intérieur / 들어오십시오 - Проходите пожалуйста внутрь.

• Here we have... / Hier haben wir ein.../ Ici chez nous est - А здесь у нас...

• Follow me, please / Folgen sie bitte nach / Suivez moi, s'il vous plaît - Следуйте за мной!

• May I have your attention please / Ich bitte um Gehör / Je demande de l'attention - Прошу внимания!

• On your left / right you can see /// Links/ Rechts können sie sehen /// À gauche / À droite vous pouvez voir – 오른쪽에 / 왼쪽에 - Справа / слева вы можете увидеть.

• an exhibit / Exponat / Ausstellungsgegenstand / un objet exposé / 전시 – экспонат

• a monument / le monument / ein Denkmal - памятник

• The interesting fact is that... / Eine interessante Tatsache ist, dass... / Il y a un fait curieux, que... - Любопытный факт, что...

• This exhibit represents... / Dieses Exponat stellt dar... / Cet objet exposé représente - Этот экспонат представляет собой...

Зал #1

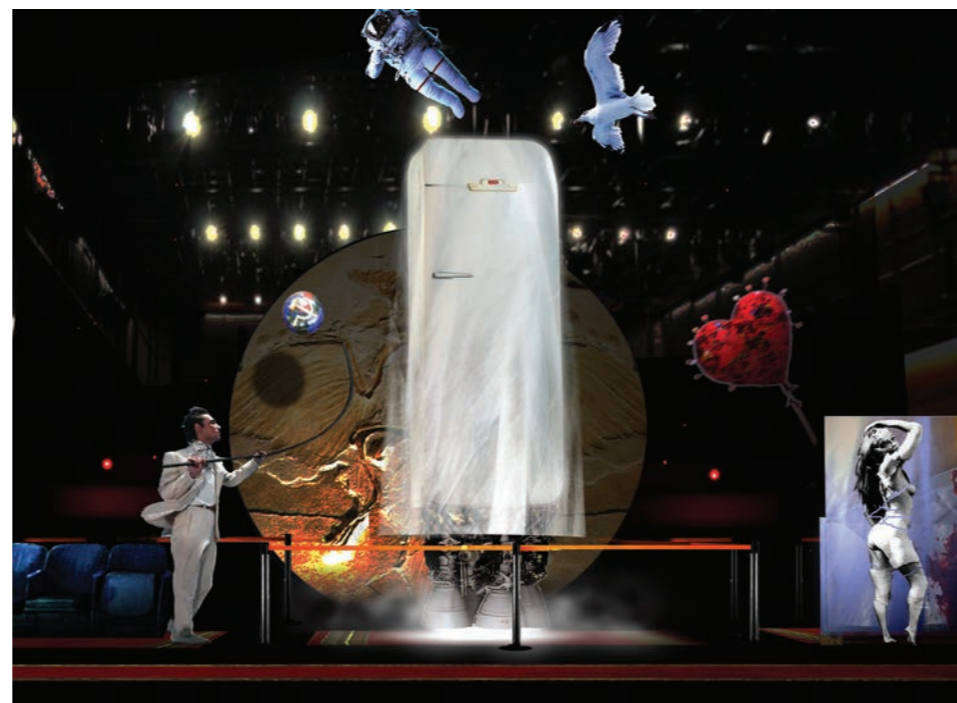
Фюзеляж стоит в глубине сцены, закрытый белым экраном. Видео, белый экран: на протяжении всего действия археоптерикс медленно трансформируется в герб СССР и обратно.

Перед фюзеляжем три объекта.

В центре расположен на ракетном двигателе высокий холодильник «ЗИЛ» с дверьми с двух сторон. Над холодильником висят фигуры космонавта и чайки.

Справа – прямоугольный ящик из-под холодильника «ЗИЛ». На ящике написано «Don't touch». Ящик и холодильник огорожены музейной лентой. Слева, тоже внутри ограждения стоят ряд из трех зрительных кресел с номерами #21, 22, 23.

Чайка летящая – 1 шт.

Габариты: размах крыльев ≈ 1,5–2м

Подвесная конструкция имитирующая увеличенное по масштабу чучело летящей чайки в картине «Ночь в музее». Фактуры и материалы, используемые для изготовления, должны быть максимально приближены к настоящим.

Холодильник «ЗИЛ»

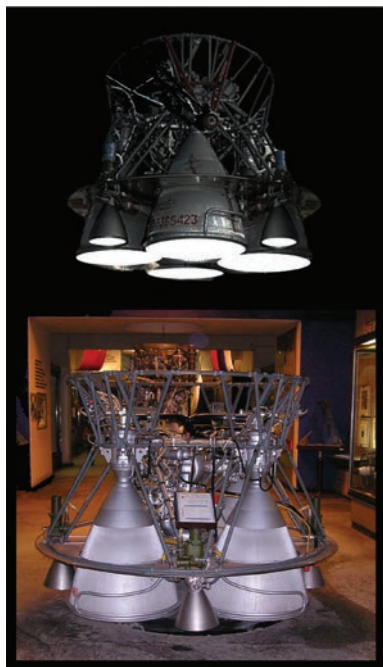
Габариты: h=4,5м, ширина=1,1м, глубина ≈ 90см.

Сборно-разборная конструкция. Представляет собою увеличенный по масштабу муляж холодильника «ЗИЛ» с убираемой задней стенкой для попадания вовнутрь при закрытой двери. Муляж холодильника установлен на муляже гусеничного тягача и может быть закреплен на нем, или установлен отдельно.

Для уточнения габаритов предварительно необходимо изготовление модели из гофрокартона М 1:1.

Внутренность холодильника – лайтбокс с молочно-белыми стенками. Внутренняя часть дверцы повторяет увеличенную в масштабе дверцу настоящего холодильника. Дверца открывается и закрывается с помощью замка с ручкой. Внутрь холодильника «ЗИЛ» заходят и проходят насквозь артисты. Пол внутренней части также представляет собою лайтбокс. Внутри пола холодильника или тягача предусмотреть портативную машину холодного дыма. Возможно в корпусе тягача понадобится установка регулируемых осветительных приборов.

Ракетный двигатель

Габариты: пропорционально размерам холодильника. Несущая, сборно-разборная конструкция имитирующая ракетный двигатель. На верхнюю площадку устанавливается холодильник в картине «Ночь в музее». В картине «Кладбище» подвешивается на лебедках и служит световым прибором (сопла являются плафонами). Внутри установлены также дымовая машина и вентиляторы для имитации работы ракетного двигателя (дым выпускается через сопла). При положении на планшете сцены, сопла оторваны на небольшое расстояние от планшета (для создания иллюзии зависания в воздухе). Внутри плафонов – опоры двигателя. Опоры не должны быть видны зрителю. Перед подъемом конструкции в картине «Кладбище» опоры снимаются.

На одном из них сидит В.Б. Корнев (Тильтиль) в костюме от портного Затирки, в перламутровых лапах и в шлеме Ихтиандра.

Мы видим 17 туристов-экологов в специальных майках с надписью на спине «Жизнь преступна» и с воздушными зелеными шариками с такой же надписью (участники картины «Лес»). Их ведет гид – Ночь в леопардовом платье и с хвостом. Ночь проводит всех вглубь к фюзеляжу.

Звук: [возможно звук трансформатора холодильника]

Туристы собираются возле экспозиции «Ихтиандр», которая включает в себя холодильник «Зил», космонавта, чайку и самого В.Б. Корнева. В.Б. снимает шлем Ихтиандра и начинает рассказ.

Воспоминание #20 Холодильник ЗИЛ и расчлененка

В.Б. Корнев (Тильтиль): Под этой волной популярности после выхода фильма «Человек – амфибия» мог погибнуть и не такой неопытный человек как я. Но там были хорошие друзья и семья была. И отец сказал: «Не думай, это тебе просто аванс такой отпустили. Ты еще должен его всю жизнь отрабатывать». А популярность была чудовищная! Приходило до десяти тысяч писем в год. Мы купили холодильник, у нас квартира на шестом этаже. Огромный холодильник «ЗИЛ». Ящик был из толстой доски. Холодильник вытащили, унесли

на кухню, а ящик оставили на лестничной площадке, потому что спускать его вниз лень было. Так он и стоял на лестничной площадке. И я в него складывал эти письма, я их не читал. И когда ящик был полный, я залез, потанцевал на них, упрессовал. Потом ходили ребята-школьники, собирали макулатуру. И я говорю: «Я вам отдам тонну бумаги, если не больше, но приведите учительницу. Потому что, не дай Бог, вы начнете отвечать за меня на эти письма». Они пришли с учительницей. Говорю: «Забирайте». И сверху лежало письмо.

Из ящика ачинает звучать проигрыш песни «Нежность». В течение сцены количество туристов в зале изменяется, кто-то заходит в другой зал (за сцену), кто-то приходит.

Ящик

Сборно-разборная конструкция в виде ящика из фанеры. Верхняя крышка откидывающаяся на петлях с противовесом для автоматического поднятия при открывании изнутри. Передняя стенка (на петлях) при этом падает на подиум, открывая запечатанный конверт, в котором заряжена «голая девушка» (актриса в костюме). На передней стенке ящика нанесены трафаретные надписи на двух языках: русском и английском) и знаки «хрупкое», «беречь от влаги», «не кантовать», «верх». После открытия ящика он так же легко должен закрываться снаружи поднятием передней стенки и опусканием крышки. Все эти действия совершает сама актриса.

В.Б. Корнев (Тильтиль): Почему я его взял и почему я его расклеил?

Увеличенный по масштабу конверт, имитирующий бумажный с кроваво-красным пятном. В нем помещается актриса. При открытии ЯЩИКА конверт раскрывается (поднимается его клапан) и оттуда появляется «голая девушка» и шар-СЕРДЦЕ. Необходимо разработать конструкцию КОНВЕРТА так, чтобы при открывании клапан не падал потом вниз а оставался открытым и актриса могла бы еще находясь в нем (стоя) совершать необходимые движения.

Видео, проекция на холодильник: ползают разные части разорванной черно-белой фотографии обнаженной женщины – расчлененка.

В.Б. Корнев (Тильтиль): Видимо, потому что оно было необычное.

В.Б. Корнев достает письмо из внутреннего кармана пиджака (под вопросом) Модель (Молоко) начинает петь из ящика.

В.Б. Корнев (Тильтиль): Оно было нестандартное, самоделка такая, и все было разрисовано птичками, цветочками и было написано: «Лети с приветом, вернись с ответом!». Я расклеил это письмо и читаю: «Товарищ Корнев! Я знаю, что вы письма не читаете, и тем более на них не отвечаете. Но мои письма вы прочтете. Их будет ровно десять». «Я сфотографировалась голой, разрешила фотокарточку на десять частей. И в каждом письме буду вразбивку присылать одну десятую часть фотографии». И вся семья с огромным интересом ждала, когда соберется весь портрет этой наяды.

Видео, проекция на холодильник: части женского тела собираются, проекция сразу же исчезает.

Верхняя панель ящика открывается, из него вылетает красный шарик в форме сердца. Передняя панель ящика опускается вниз – там большой, во всю длину ящика конверт с кровавым пятном.

Из ящика вылезает поющая модель в специальном костюме: черное трико с изображением склеенной фотографии обнаженной женщины. Модель (Молоко) крутит один или несколько хула-хупов.

Звук: Модель поет (или идет фонограмма) с усилением оркестра.

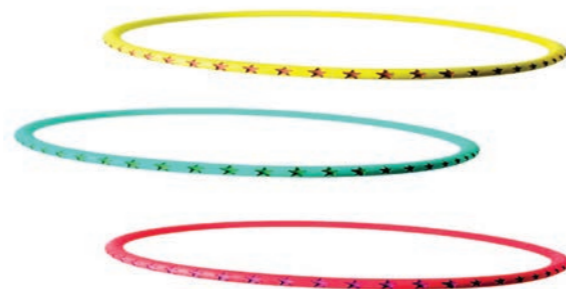

Сердце – 1 шт. + запас.

Надувная гелиевая конструкция в виде тряпичного ситцевого сердца, утыканного булавками с круглой головкой.

Заряжено в ящике внутри конверта. Вылетает из него во время открывания и появления Модели -расчлененки.

Возможно использование готовых шаров (покупка) в виде сердца с последующей доработкой (росписью).

ХУЛА-ХУП –3-4 шт.

Габариты: Стандартный размер простого спортивного кольца.
Цветные с пластиковым покрытием, либо хромированные полированные.

Затем модель, возможно, делает специальный проход, демонстрируя свой костюм. Туристы могут похлопать.

В.Б. Корнев (Тильтиль): А она просила, чтобы я ей прислал фотокарточку с автографом. Я пишу: «Посылаю тебе за изобретательность. Никому не отвечаю, но вот тебе за изобретательность посылаю фотокарточку с автографом. Извини, что не голый».

Модель залезает обратно в ящик.

Звук: туристы подпевают в проигрыше, слышен стук сердца В.Б. Корнев достает свою фотографию большого размера, берет ручку и ставит автограф. Затем эту фотографию он передает туристам.

[В.Б. Корнев начинает рассказывать эту историю заново – инсталляция начинает повторяться]

Ночь собирает всех туристов и уводит за собой в первую зрительскую дверь.

Опускается занавес, обратной стороной без изображения. Во время следующей сцены за занавесом происходит перемена. В.Б. Корнев уходит со сцены на переодевание; монтировщики уносят со сцены подиум с ящиком, холодильник, кресла, на которых сидел В.Б. Остаются только ленты для ограждения, но их можно скручивать прямо во время действия.

Зал #2

Могильщики выносят перед занавесом столы и стулья, миски с овощами (огурец, морковь, салат) и бутылки водки. К ним подведены микрофоны. Они садятся на стулья и замирают.

Перед занавесом выходит Ночь.

Ночь (рассказывает туристам, указывая на зрителей):

Человек разумный – Homo sapiens

Тип: Хордовые

Класс: Млекопитающие

Отряд: Приматы

Семейство: Гоминиды

Род: Люди

Вид: Человек разумный (вид рода Люди из семейства гоминид в отряде приматов)

– единственный живущий в настоящее время. От современных человекообразных, помимо ряда анатомических особенностей, отличается значительной степенью развития материальной и нематериальной культуры, включая изготовление и использование орудий труда, способностью к членораздельной речи и развитому абстрактному мышлению.

Неоантроп (древнегреческого (νέος) нЕос — новый и (ἄνθρωπος) Антропос — человек) — обобщенное название людей современного вида, ископаемых и ныне живущих.

Основные антропологические особенности человека, отличающие его от палеоантропов и архантропов, — объемистый мозговой череп с высоким сводом, вертикально поднимающийся лоб, отсутствие надглазничного валика, хорошо развитый подбородочный выступ.

Ископаемые люди имели несколько более массивный скелет, чем современные. Древнейшие из известных ныне костных останков неоантропов датируются радиоуглеродным методом в 39 тыс. л.н., но более вероятно, что неоантропы возникли 60-70 тыс. л.н.. От ближайшего вида, неандертальца, человек разумный отличается рядом особенностей строения скелета: высокий лоб, наличие сосцевидного отростка височной кости, отсутствие затылочного выступа — «костного шиньона».

Во второй половине XX века ряд исследователей предложили считать неандертальцев подвидом Homo sapiens — хомо сапиенс неандерталенсис.

В 2005 году были описаны останки, возраст которых составляет около 195 тыс. л. (Плейстоцен). Анатомические отличия экземпляров побудили исследователей выделить новый подвид Homo sapiens idaltu (хомо сапиенс идблту — «Старейшина»). Сравнение последовательностей ДНК показывает, что самыми близкими родственниками человека из ныне живущих видов являются два вида шимпанзе — Шимпанзе обыкновенный и Шимпанзе бонобо.

«Митохондриальная Ева» — женщина, которая была последним общим предком всех ныне живущих людей по материнской линии; общий предок всех ныне живущих людей по отцовской линии — «Y-хромосомный Адам» — жил несколько позже. Помимо главенствующих теорий антропогенеза, существует и немало менее известных, непроверенных гипотез происхождения человека, вплоть до откровенно фантастических.

Тело Человека

Голова большая. На верхних конечностях по пять длинных гибких пальцев, один из которых несколько отстоит от остальных, а на нижних — пять коротких пальцев, помогающих балансировать при ходьбе. Помимо ходьбы, люди также способны к бегу, но, в отличие от большинства приматов, способность к брахиации развита слабо.

Как и у других гоминид, волосяной покров не имеет подшерстка, то есть не является мехом. К старости волосы человека седеют.

Кожа человека способна изменять пигментацию: под действием солнечного света она темнеет, появляется загар.

Отношение масс органов человека

Могильщики начинают жевать овощи, запивая водкой. Хруст через микрофоны распространяется в зал, он дополняется звуками внутренних органов – сердца, легких, желудка. К концу сцены звук усиливается.

Следующие средние показатели указаны для человека возрастом 20-30 лет, с длиной тела 170см, массой 70кг и площадью тела 1,8 квадратного метра.

Мышцы: 30кг или 43% от массы всего тела

Скелет без костного мозга: 7кг – 10% массы тела

Кожа и подкожная клетчатка: 6,1кг - то есть 8,7% массы тела

Кровь: 5,4 – 7,7% массы тела

Пищеварительный тракт: 2кг – 2,9% массы тела

Печень: 1,7кг – 2,4% массы тела

Красный костный мозг: 1,5кг – 2,1% массы тела

Оба легких: 1кг – 1,4% массы тела

Сердце: 0,3кг – 0,43% массы тела

Обе почки: 0,3кг – 0,43% массы тела

Щитовидная железа: 0,02кг – 0,3% массы тела

Головной мозг: 1,3кг – 1,8% массы тела

Селезенка: 0,18кг - 0,26% массы тела

В организме человека выделяют костную, мышечную, нервную, сердечно-сосудистую, дыхательную, пищеварительную, выделительную, репродуктивную, эндокринную, иммунную и покровную системы.

Тело человека состоит в среднем на 60% из воды, на 34% из органических веществ, на 6% — из неорганических.

Основными химическими элементами, формирующими органические вещества, являются углерод – примерно 18%, кислород – около 65%, водород – 10%, и азот – около 3%; помимо этого, в состав органических веществ входят фосфор – 1%, и сера – примерно 0,25%.

В состав неорганических веществ тела человека входят 22 обязательных химических элемента – кальций, фосфор, кислород, натрий, магний, сера, бор, хлор, калий, ванадий, марганец, железо, кобальт, никель, медь, цинк, молибден, хром, кремний, йод, фтор, селен.

Нормальная температура тела человека составляет около

тридцати шести целых и шести десятых градуса Цельсия. При постоянной температуре тела более сорока двух градусов человек погибает.

Максимальная температура твердых предметов, с которой люди могут долго контактировать – около 50 С°, при более высокой температуре возникает ожог.

Максимальная официально зарегистрированная продолжительность жизни составляет 122 года и 164 дня, в таком возрасте умерла француженка Жанна Кальман в 1997 году.

Сила, создавшая Человека, создала и самую большую загадку для него, загадку его собственной сущности

Макс Шелер выделил пять попыток определения Человека, пять идей о Человеке, существовавших в истории:

1. Человек есть образ и подобие Божие.
2. Человек – Homo sapiens, наделенный божественным началом, разумом, которого вся природа лишена;
3. Человек делающий – его главной чертой является не разум, потенциально свойственный также и животным, но способность создавать орудия труда, искусственный мир культуры.
4. Человек — дезертир жизни, ее основных ценностей и законов, ее священного космического смысла; Человек — тупик жизни, из-за своей биологической слабости и бессилия создавший цивилизацию, государство, право, производство; человеческий дух является принципом, который уничтожает жизнь, самую высшую из ценностей;
5. Человек — свободное существо, творящее мир из полноты собственной сущности, предположение о существовании Бога несовместимо с этим его статусом, Богу нельзя существовать, и Бог не должен существовать во имя ответственности, свободы, предназначения, во имя смысла бытия Человека;

Предикаты Бога должны быть перенесены на Человека!

В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли.

Человек – это звучит гордо.

Homo homini lupus est. Человек человеку – волк.

Человек – млекопитающее с мягкой мочкой уха.

Человек – животное, умеющее обещать».

Человеком для человека о человеке.

Я сатана, и ничто человеческое мне не чуждо.

Человек, человек и еще раз человек.

Человек — это стремление быть Человеком.

Могильщики уходят до этого. Ночь уходит. Перед археоптериксом на стул садится Фея в костюме музейной смотрительницы, но в парике Феи.

Жалюзи на занавесе открываются виден зал #3. Сквозь щели видно, как на сцену крадется Кошка в костюме ниндзя.

ЛЕС

Пустой зал музея, в центре стоит древний священный саркофаг – археоптерикс. На балконе находится хор, оркестр и пластическая группа. Кошка в костюме ниндзя усыпляет смотрительницу (Фею) волшебным порошком. Кошка торопится, утаскивает смотрительницу (Фею) за фюзеляж или в бок. Занавес начинает подниматься. Потом выкатывается перед занавесом, втыкает нож в кресло/скамейку, закатывается обратно за занавес. Кошка снимает с себя

костюм ниндзя, снимает с лица повязку, остается в платье, прячет костюм ниндзя, занимает место смотрительницы и включает «священный саркофаг»: фюзеляж с изображением археоптерикса.

Звук: включается звуковой мираж леса.

Занавес открывается окончательно.

На сцену выходят туристы, теперь в образе экологов. Они осматриваются и сразу же подходят к саркофагу, ради которого и пришли в этот музей. На сцене загораются прожекторы. Туристы попадают под действие «священного артефакта», переходят в существование в технике тайцзи. Они «выныривают» из тайдзи каждый на свою реплику, затем медленно погружаются обратно. Туристы уже в образе деревьев распределяются по всей сцене. Каждый турист попадает под столп света.

Кошка: Здравствуйте, Деревья!..

Все: Здравствуй!.. Здравствуй!.. Здравствуй!..

Кошка: Сегодня великий день!.. Наш недруг идет сюда, он хочет освободить скрытые в вас силы и ввериться вам... Это Тильтиль, сын дровосека, который наделал вам столько зла...
Дуб: Скрытые силы! Скрытые силы! Скрытые силы!

Тополь: Недруг. Недруг. Недруг.

Вяз: Великий день! Великий день! Великий день!

Волк: Сын Дровосека... Сын Дровосека... Сын Дровосека...

Плющ: Наделал зла. Наделал зла. Наделал зла.

Бук: Наделал зла. Наделал зла. Наделал зла.

Ива: Зла. Зла. Зла.

Кошка: Тильтиль ищет Синюю Птицу, ту, что вы искони прячете от Человека, ту единственную Птицу, которая знает

нашу Тайну... У Тильтиля алмаз, обладающий свойством освобождать на время наши души.

Все: Наши души.

Кошка: Тильтиль может отнять у нас Синюю Птицу, и тогда мы уже всецело в руках Человека.

Тополь: Алмаз. Алмаз. Алмаз.

Вяз: Освобождать. Освобождать. Освобождать.

Волк: На время. На время. На время.

Кабан: Нашу тайну. Нашу тайну. Нашу тайну.

Корова: Единственную птицу. Единственную птицу. Единственную птицу.

Бук: Всецело... Всецело... Всецело...

Петух: В руках... В руках... В руках...

Ива, Каштан, Волк: Умереть. Умереть. Умереть.

Корова: Не придет. Не придет. Не придет.

Петух: К человеку. К человеку. К человеку.

Бук: Ненадежен. Ненадежен.

Все: Наши души. Наши души. Наши души.

Кошка: Кто это?.. А, Дуб!.. Как поживаешь?.. Синяя Птица по-прежнему у тебя?..Что ты говоришь?.. Да, колебаниям тут не должно быть места, надо воспользоваться случаем и уничтожить его... Что?.. Да, и сестренку тоже, она тоже должна умереть... Да, их сопровождает Пес, от него никакими силами не избавишься... Что ты сказал?.. Подкупить его?.. Немыслимо... Чего я только не делала... А, это ты. Сосна?.. Да, приготовь четыре доски... Да, с ними еще Огонь, Сахар, Вода и Хлеб... (Кошка продолжает одновременно со следующими репликами).

Сосна: Сосна...Четыре доски...

Бык: Душа.

Каштан: Душа Света.

Вяз: Огонь.

Сосна: Сахар...Вода...

Кабан: Колебания.

Вол: Хлеб.

Кошка: ...Они все за нас, кроме Хлеба, — Хлеб не надежен... Одна лишь Душа Света благоволит к Человеку, но она сюда не придет... Я уговорила малышей улизнуть, пока она спит... Случай редчайший...

А, это голос Бука!.. Да, ты прав, надо предупредить Животных... Есть ли у Кролика барабан?.. А сам Кролик здесь?.. Отлично, пусть немедленно бьет сбор... Да вот и они!..

Кролик (один турист) включает игрушку кролика с барабаном В зрительскую дверь входят Тильтиль и Митиль в пижамах и Пес. Кошка идет им навстречу и усаживает их на скамейку перед первым зрительским рядом.

Тильтиль: Сюда?..

Кошка: А, это ты, мой маленький повелитель!.. Как ты хорошо выглядишь, какой ты сегодня красивый!.. Я пошла вперед, чтобы предупредить о твоём приходе... Все обстоит прекрасно. На этот раз Синяя Птица у нас в руках, можешь

мне поверить... Я только что послала Кролика бить сбор — надо созвать самых главных Животных этого леса... Вот уже слышно, как они пробираются сквозь чащу... Слышишь?.. Они слегка оробели, не решаются подойти ближе...

Кошка: Зачем ты взял с собой Пса?.. Я же тебе сказала, что он со всеми перессорился, даже с Деревьями... Боюсь, как бы его несносный нрав нам не испортил...

Тильтиль: Я никак не мог от него отделаться... (*Грозит Псу*) Уходи отсюда, противное создание!..

Пес: Кто? Я — противное создание?.. Почему?.. Чем я провинился?..

Тильтиль: Говорят тебе: уходи!.. Тебе тут делать нечего, только и всего... Надоел ты нам, вот что!..

Пес: Я буду молчать... Буду наблюдать издали... Хочешь, покажу фокус?..

Кошка: Как ты можешь терпеть такое непослушание?.. Стукни его палкой по носу — он в самом деле невыносим!..

Тильтиль: Ты будешь слушаться или нет?..

Пес: Ай! Ай! Ай!..

Тильтиль: Ну как?..

Пес: Дай, я тебя поцелую за то, что ты меня побил...

Тильтиль: Ну, ладно!.. Хорошо, хорошо!.. Довольно!.. Пошел прочь!..

Митиль: Нет, нет, я его не пущу... Когда его нет, я всего боюсь...

Пес: Хорошая ты моя девочка!.. Красивая! Добрая!.. Красивая! Ласковая!.. Дай, я тебя поцелую!.. Еще, еще, еще!..

Кошка: Вот идиот!.. Ну, мы еще посмотрим... А пока не будем терять время... Поверни алмаз...

Тильтиль: Куда мне стать?

Кошка: Вот под этот луч месяца — там тебе будет виднее... Вот так! Теперь поворачивай осторожно...

Тильтиль поворачивает алмаз. Меняется свет. Деревья меняют характер поведения, и выходят по одному на свои реплики.

Тополь: Люди!.. Маленькие Люди!.. С ними можно будет поговорить!..

Липа: Что-то они мне...

Тополь: Конец Молчанию!..

Липа: Незнакомы.

Тополь: Конец!..

Каштан: Кто они такие?

Тополь: Откуда они?..

Липа: Незнакомы...

Тополь: Кто они?

Липа: Что-то они мне...

Тополь: Кто такие?..

Липа: Мне неизвестно.

Тополь: Ты их знаешь?

Липа: Что-то они мне неизвестно.

Тополь: Как же так — неизвестно!.. Кому же знать Людей,

как не тебе? Ты вечно разгуливаешь вокруг их домов...

Каштан: Деревенские нищие?

Липа: Да нет же, уверяю тебя!.. Я их не знаю... Они еще очень юны...

Ива: Боже мой! Боже мой!

Каштан: Кто они такие?

Липа: Я хорошо знаю только влюбленных, потому что они приходят ко мне в лунные ночи, да тех, кто потягивает пиво под сенью моих ветвей...

Каштан: Кто они такие?.. Деревенские нищие?..

Тополь: Ну уж, господин Каштан, с тех пор как вы...

Ива: Боже мой! Боже мой!

Тополь: ...повадились...

Ива: Опять они...

Тополь: Бульвары больших городов...

Ива: Обломали мне голову и руки!

Каштан: Тише!

Липа: Дуб выходит из своего дворца!

Ива: Ему, видно, нездоровится.

Липа: Вы не находите, что он постарел?

Тополь: Сколько ему лет?

Каштан: Сосна утверждает...

Тополь: Четыре тысячи.

Липа: По-моему, это онахватила...

Тополь: Погодите!

Ива: Погодите, сейчас он...

Липа: Нам...

Каштан: Все объяснит.

Тильтиль: Это Дуб! Синяя Птица у него!.. Скорей, скорей ко мне!.. Дайте мне ее!..

Все: Молчать!..

Кошка (Тильтилю): Сними шапочку — это Дуб!..

Дуб: Кто ты?..

Тильтиль: Я — Тильтиль, сударь... Можно взять у вас Синюю Птицу?..

Дуб: Тильтиль?

Корова: Сын дровосека?..

Тильтиль: Да, сударь...

Дуб: Твой отец...

Волк: наделал нам много зла...

Бык: Много зла.

Каштан: В одной только моей семье...

Дуб: Он перебил шестьсот моих сыновей, четыреста семьдесят пять дядей и теток.

Вяз: Тысячу двести двоюродных братьев и сестер.

Тополь: Триста восемьдесят невесток.

Сосна: Двенадцать тысяч правнуков!..

Дуб: Двенадцать тысяч правнуков!..

Тильтиль: Мне это неизвестно, сударь... Думаю, что он не нарочно...

Все: Зачем?

Бук: Зачем ты сюда пришел?

Дуб: Зачем ты вызвал наши Души?

Все: Наши души.

Волк: Из жилищ?..

Бык: Из жилищ?..

Тильтиль: Извините за беспокойство, сударь... Но Кошка мне сказала, что вы нам откроете, где находится Синяя Птица...

Волк: Знаю, знаю...

Бык: Знаю, знаю...

Дуб: Ты ищешь Синюю Птицу.

Все: Ты хочешь.

Липа: Разгадать величайшую Тайну Бытия.

Все: Тайну счастья.

Кролик прыгает.

Кролик: Разгадать для того, чтобы Люди нас потом окончательно поработили!

Все прыгают.

Тильтиль: Да нет же, сударь! Я ищу ее для внучки Феи Берилюны — девочка тяжело больна...

Все: Довольно!..

Персонажи снова выходят.

Дуб: Я не слышу Животных...

Вяз: Где они?..

Сосна: Это их тоже касается...

Все: Мы Деревья!

Дуб: Мы не должны нести всю ответственность за те крутые меры, которые нам придется принять...

Корова: Когда Люди узнают, что мы предпримем, они обрушат на нас жесточайшие кары...

Кролик: Решение наше должно быть единодушным!

Волк: Дабы потом все хранили молчание!

Бык: Дабы потом все хранили молчание...

Сосна: Подходят Животные...

Ива: Их ведет Кролик...

Кролик: Вот...

Кабан: Вот...

Липа: Души...

Бык: Быка...

Вол: Вола...

Тильтиль: А вы знаете, чем отличается бык от вола. Вол — кастрированный бык.

Вол (фальцетом): Вола...

Корова: Коровы...

Волк: Волка...

Каштан (Баран): Барана...

Кабан: Кабана...

Петух: Петуха...

Хор, оркестр и пластическая группа поют как в камлании.

Смотрительница музея, которую «усыпила» Кошка, выталкивает на сцену из первой зрительской двери египетский саркофаг в форме ноги и устанавливает его в центр сцены. Затем смотрительница достает из-за саркофага специально заготовленный складной стульчик, садится на него и засыпает. В сцене «Митинг» саркофаг служит трибуной для загнипнотизированных туристов. Дуб забирается на него. Дуб обращен лицом к зрителю, а все остальные туристы расположены за саркофагом.

МИТИНГ

Дух Дуба: Все ли в сборе?

Кролик Курица сидит на яйцах, Заяц где-то бегают, у Оленя болят рога. Лисица больна — вот медицинское свидетельство, — Гусь ничего не понял, а Индюк рассердился...

Дух Дуба: Их неяска меня крайне огорчает... Тем не менее нас достаточно... Вы знаете, братья, о чем идет речь. Вот этот мальчик благодаря алмазу, похищенному у могущественных сил Земли, может завладеть нашей Синей Птицей и таким путем вырвать Тайну, которую мы хранили с того времени, как на Земле зародилась Жизнь!

Все: Жизнь!

Дух Дуба: Но мы с вами хорошо знаем Человека и легко можем себе представить, какая участь ожидает нас, когда он откроет Тайну. Поэтому я полагаю, что колебаться тут было бы, мало сказать, глупо — преступно...

Все: Преступно!

Дух Дуба: Жизнь!

Все: Жизнь!

Дух Дуба: Преступно!

Все: Преступно!

Дух Дуба: Жизнь преступна!

Все: Жизнь преступна!

Дух Дуба: Настал решительный час: пока не поздно, ребенок должен погибнуть...

Тильтиль: Что он сказал?..

Пес (оскалив клыки, ходит вокруг Духа Дуба): Видел мои зубы, старый паралитик?..

Дух Бука (в негодовании): Он оскорбляет Дуб!..

Дух Дуба: Это Пес?.. Прогоните его! Предателю среди нас нет места!..

Кошка (Тильтилю, тихо): Убери Пса... Тут вышло какое-то недоразумение... Положись на меня — я все улажу... Только убери поскорее Пса...

Тильтиль (Псу): Пошел вон!..

Пес: Дай, я только разорву этому старому ревматiku его туфли из мха!.. То-то смеху будет!..

Тильтиль: Молчать!.. Уходи отсюда!.. Да уйдешь ты наконец, противное создание?..

Пес: Ладно, ладно, уйду... Когда я тебе понадобится, я вернусь...

Кошка (Тильтилю, тихо): Лучше бы привязать его, а то он наделает дел... Деревья рассердятся, и все может кончиться плохо...

Тильтиль: Как же быть?.. Я куда-то задевал цепочку...

Кошка: А вот как раз подходит Плющ — у него крепкие нити...

Пес (рычит): Я еще вернусь, я еще вернусь!.. Подагрик! Кашлюн!.. Заморыш старый, корень гнилой!.. Это тут Кошка всем вертит!.. Ну, да я ей сейчас покажу!.. Что ты все шепчешься. Иуда-предатель, тигр кровожадный, маршал Базен?.. Ррр, ррр, ррр!..

Кошка: Видишь? Он всем грубит...

Тильтиль: Это верно, он невыносим, так у нас ничего не получится... Господин Плющ, помогите мне, пожалуйста!..

Дух Плюща (довольно робко подходит к Псу): А он не укусит?..

Пес (ворчит): Не укушу, не укушу!.. Напротив — расцелую!.. Вот ты сейчас увидишь!.. А ну, подойди, подойди, куча старых веревок!..

Тильтиль (грозит ему палкой): Тило!..

Пес (ползает у ног Тильтиля и виляет хвостом): Что прикажешь, мое маленькое божество?..

Тильтиль: Ляг ничком!.. Слушаться Плюща!.. Дай себя скрутить, а не то...

Пес (тихонько ворчит): Бечевка!.. Удавка!.. Пути для лошадей!.. Веревка для свиней!.. Мое маленькое божество, погляди!.. Он связывает мне лапы!.. Он душит меня!..

Тильтиль: Так тебе и надо!.. Заслужил!.. Молчи, лежи смирно, покою от тебя нет!..

Пес: А все-таки ты это напрасно... У них недоброе на уме.. Мое маленькое божество, берегись!.. Он зажимает мне рот!.. Я не могу говорить!..

Плющ приносит веревку. Разбушевавшегося Пса связывают

и запикивают в саркофаг. Смотрительница просыпается, убирает свой стульчик на место и укатывает саркофаг обратно.

Дух Плюща: Куда его отнести?.. Я ему рот заткнул... Пусть-ка теперь попробует поговорить!..

Дух Дуба: Привяжите его покрепче там, за моим стволом, к моему большому корню... Потом надумаем, как с ним поступить... Отнесли?.. Хорошо. Наконец мы избавились от этого нежелательного свидетеля, от этого отступника и теперь можем вынести решение, какое нам подсказывают истина и справедливость... Не скрою от вас: я взволнован до глубины души... Впервые нам дано право судить Человека и дать ему почувствовать нашу силу... Он всегда был с нами до того жесток, так чудовищно несправедлив, что, по-моему, не может быть двух мнений относительно того, какой вынести ему приговор...

Тильтиль (Кошке): Что это они?.. Чем-нибудь недовольны?..

Кошка: Не беспокойся... Они слегка не в духе, оттого что весна в этом году поздняя... Положись на меня я все улажу...

Волк: Не может быть двух мнений!..

Все: Не может! Не может! Не может!

Кабан: Повесить!..

Волк: Смерть ему!..

Плющ: Слишком он был несправедлив!..

Каштан (Баран): Слишком злоупотреблял своей властью!..

Петух: Злоупотреблял.

Бык: Растоптать его!..

Кабан: Съесть его!..

Все: Сейчас же!.. Сейчас же!..

Дух Дуба: Когда Люди найдут в лесу трупы детей, на нас не должно пасть подозрение...

Ива: Люди найдут.

Тополь: Найдут.

Вяз: В лесу трупы...

Волк: Трупы детей...

Кипарис: Не должно пасть.

Петух: Подозрение...

Бык: Рогами в живот - хотите, я его бодну?..

Бук: Повесить их на моем самом высоком суку...

Плющ: А я скручу петлю.

Тильтиль (достает нож): Что все это значит?.. К чему он клонит?.. В конце концов, мне это надоело... Синяя Птица у него, пусть он мне ее отдаст...

Двигаются в пластике тайдзи.

Все: У него нож!.. Берегись!.. У него нож!.. У него нож!.. Берегись!.. У него нож!.. У него нож!.. Берегись!.. У него нож!..

Дуб: Пустите!..

Тополь: Нож...

Вяз: Топор...

Липа: Не все ли равно?..

Волк: Кто меня держит?..
Бык: Меня держит...
Кролик: Как?
Кабан: Как меня держат?
Все: Меня держит...
Ива: Держит.
Корова: Как, вы все?
Все: Все.
Дуб: Как, вы все меня не пускаете?..
Тополь: Ну...
Каштан: Что ж!..
Бук: Стыд и позор нам, Деревьям!..
Сосна: Пусть нас освобождают...
Корова: Нас освобождают...
Все: Животные.

Бык, Вол и Корова выниривают из тайдзи. Сцена между ними может повторяться несколько раз.

Бык: Вот и отлично!.. Я это беру на себя!.. Один раз боднуть — и дело с концом!
Вол: Куда ты лезешь?..
Корова: Не валяй дурака!..
Вол: Недоброе это дело...
Корова: И не добром оно кончится...
Вол: А расхлебывать придется нам...
Корова: Не суйся...

Волк: Это дело Диких Зверей...
Бык: Диких зверей...
Липа: Нет, нет!..
Кабан: Это мое дело!..
Корова: Погодите!..
Тильтиль (к Митиль): Не бойся!.. Спрячься за меня... у меня нож...
Петух: Бедовый малый...
Бук: Ну конечно! А ты только сейчас догадался?..
Кабан: Молись — настал твой последний час. А девочку не прячь... Я хочу на нее полюбоваться... Я сначала съем ее...
Тильтиль: Что я вам сделал?..
Баран: Ровно ничего, мальчуган... Ты только съел моего маленького брата, двух сестер, трех дядей, тетку и дедушку с бабушкой... Погоди, погоди, пусть только тебя сшибут с ног — тогда ты увидишь, что у меня тоже есть зубы...

Баран бодает Тильтиля, Тильтиль зарезает его ножом, Баран падает мертвым.

[Осел (Бук): А у меня копыта!.. Вот я ему сейчас покажу!.. Как, по-вашему, лучше: загрызть его или затоптать?..
Э, нет!.. Это нечестно!.. Какая же это игра?.. Он защищается!..]
Петух: А мальчуган-то не робкого десятка!..
Кабан: Давайте вместе!.. Я вас буду поддерживать с тыла... Мы их повалим, а потом поделим девочку...

Волк: Отвлеките их внимание... а я обойду их сзади...

Тильтиль: Какое вероломство!..
Ко мне! Ко мне!.. Тило! Тило!.. Где Кошка?.. Тило!.. Тилетта!.. Тилетта!.. Помогите! Помогите!..
Кошка: Я не могу подойти!.. Я вывихнула себе лапку...
Баран откатывается в сторону.

Тильтиль: На помощь!.. Тило! Тило!.. Я выбился из сил!.. Их много!.. Медведь! Свинья! Волк! Осел! Сосна! Бук!.. Тило! Тило! Тило!..

На сцену выбегает Пес с головой Анубиса. Бой Пса с тремя-четырьмя бойцами из леса. Звук: "Бой", все поют. (уточнить, какой текст поется).

Хор: Вот тебе! Вот тебе!.. Не бойся, мое маленькое божество!.. Я им задам!.. Зубы у меня острые!.. Что, Медведь? Лихо я тебя куснул в твой толстый зад?.. Еще кто желает?.. Вот тебе, Свинья, вот тебе. Конь, а Быку я хвост откусил! Так, так!

Пение Хора резко обрывается. Деревья и Животные останавливаются, замирают стоя в лучах прожектора, превращаясь в стволы деревьев. Полная тишина.

СТВОЛЫ

Тильтиль: Ну, конец!..
Пес: Кто-то идет!.. Я слышу, я чую!..
Тильтиль: Где?.. Кто?..
Пес: Там, там!..

На сцену входит Душа Света. Расколдовывает Тильтиля, Митиль, Пса и Кошку.

Пес: Это Душа Света!.. Она разыскала нас!.. Мы спасены, мой королевич!.. Поцелуй меня!.. Мы спасены!.. Смотри!.. Они испугались!.. Они бегут!.. Они трусили!..
Тильтиль: Душа Света!.. Душа Света!.. Иди сюда!.. Скорей!.. Они взбунтовались!.. Они все против нас!..
Душа Света: Что такое?.. Что здесь происходит?.. Глупенький! Как же ты не догадался?.. Поверни алмаз — они тотчас погрузятся в Мрак и Молчание и ты уже не будешь видеть их чувства...

Тильтиль поворачивает алмаз.

Свет: столпы света над туристами гаснут. Музейный свет. Загипнотизированные туристы возвращаются в свое нормальное состояние, не помня того, что произошло. На сцену выходит Ночь, собирает всех туристов и уводит их со сцены.

На сцене остаются Тильтиль, Митиль, Пес, Кошка и Душа Света. Занавес из жалюзи опускается, при этом щели жалюзи открыты. Туристы вновь выходят перед занавесом и, стоя спиной к зрительному залу, вместе со зрителем смотрят сквозь щели занавеса финальную сцену «Леса», прощение Кошки/или туристы больше не выйдут перед занавесом, тогда только зрители будут смотреть финальную сцену «Леса» сквозь щели жалюзи.

Тильтиль: Куда они убежали?.. Что это с нами было?.. Должно быть, взбесились...
Душа Света: Да нет, они всегда такие, только обычно это не видно... Я тебя предупреждала: когда меня нет, будить их опасно...

Тильтиль: Хорош бы я был без Пса и без ножа!.. Я не представлял себе, что они такие злые!..

Душа Света: Теперь ты понимаешь, что в этом мире Человек — один против всех...

Пес: Мое маленькое божество, тебе очень больно?..

Тильтиль: Ничего, пройдет... Митиль они не тронули... А с тобой-то что они сделали, милый мой Тило!.. Пасть у тебя в крови, лапа сломана...

Пес: Пустяки!.. К завтраму все заживет... Да, жаркое было сражение!..

Митиль (гладит Кошку): Где же ты была?.. Я тебя не видела...

Кошка (фальшивым тоном): Меня, мамочка, ранили очень скоро — как только я бросилась на эту гадкую Свинью, которая хотела тебя съесть... Тут-то Дуб и оглушил меня своим ударом...

Пес (Кошке, сквозь зубы): Я с тобой еще поговорю с глазу на глаз... Найду время!..

Кошка: Мамочка, он меня обижает?!

Митиль (Псу): Оставь ты ее в покое, противное создание!..

Жалюзи проворачиваются, на занавесе появляется изображение детей.

КОНЕЦ ВТОРОГО ДЕЙСТВИЯ

ТРЕТЬЕ ДЕЙСТВИЕ

ЛУНАТИЗМ

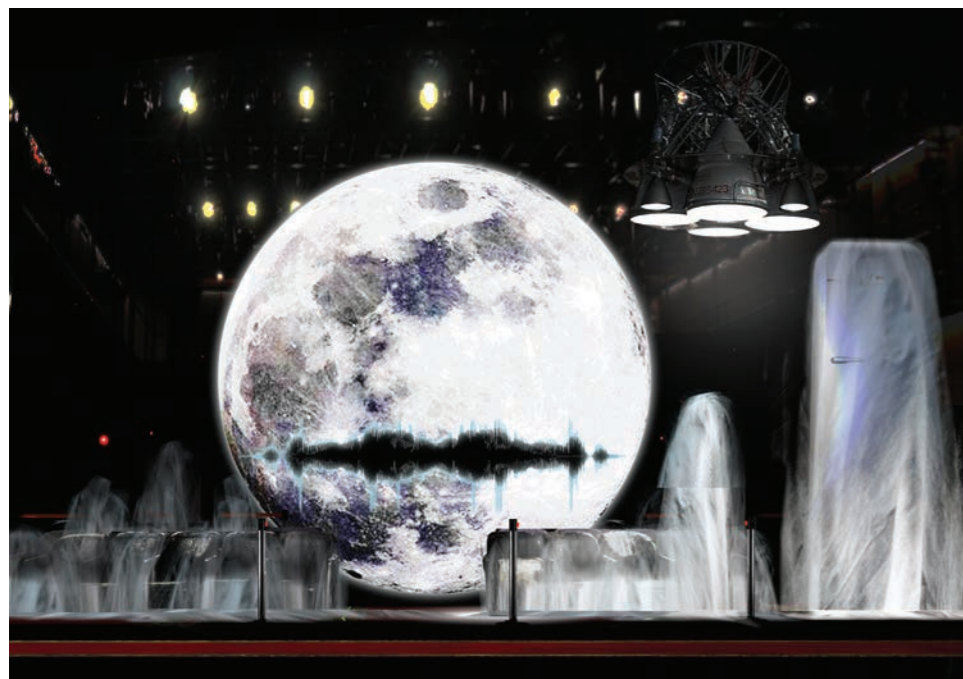
Занавес с изображением детей опущен на вход зрителя.

Занавес поднимается. Лунный свет. На заднем плане сцены стоит фюзеляж. На экране проекция Луны с кратерами.

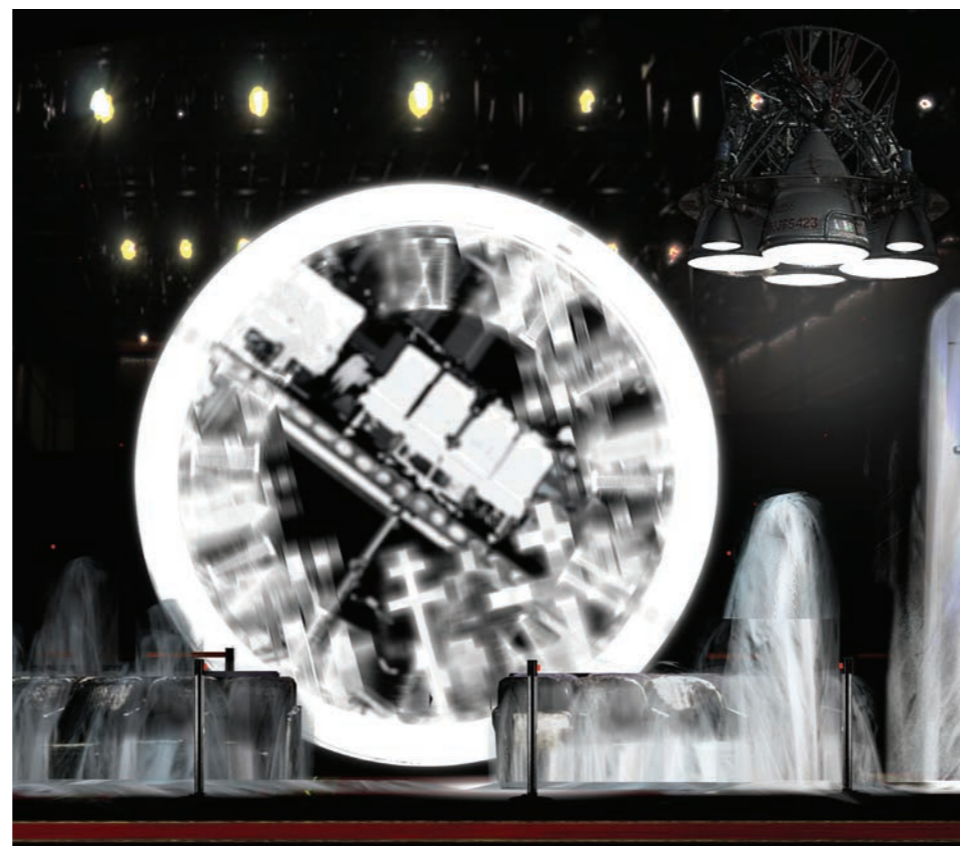
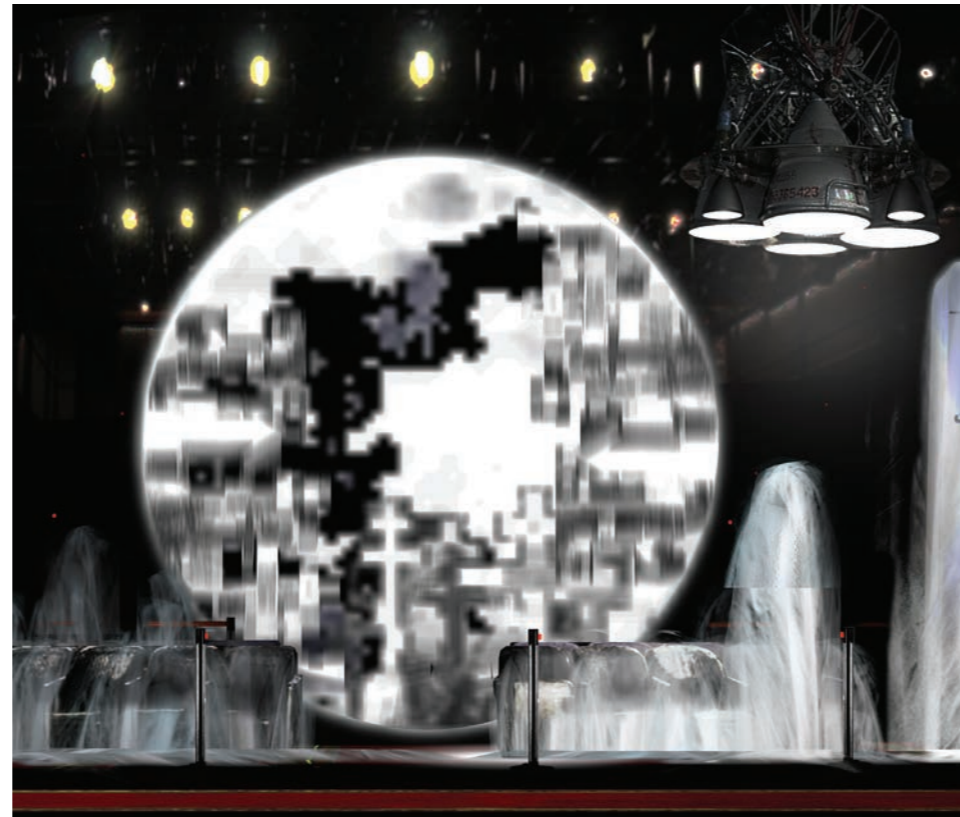
Перед фюзеляжем стоят 2-3 ряда театральных кресел накрытых белыми полотнами ткани. Количество кресел от зрителя справа 4, слева 5 или 6, но не более 30. Под белыми полотнами ткани на отдельных креслах заряжено 11 букетов цветов, по два букета на одном кресле. Всего минимум 18 кресел: 13 кресел для актеров (Тильтиль, Митиль, Душа Света, Пес, Кошка, Хлеб, Молоко, Сахар, Огонь, Вода, два могильщика, Треплев) и 6 кресел для цветов. В конце действия ткань должна спастись со всех кресел – это должен быть легко скользящий материал.

Перед этими двумя зрительными рядами, на первом плане сцены справа от зрителей стоит высокий холодильник «ЗИЛ», накрытый полупрозрачной тканью. На холодильник направлен фосфорицидный свет. Ракетный двигатель висит под потолком.

Видео, экран: в течение сцены Луна распадается на пиксели, которые сочетаются с рентгеновским изображением среза самолета, затем как кристаллы калейдоскопа картинка рассыпается и становится кладбищем.

По периметру барабана фюзеляжа вращается диск курантов, проплывают римские цифры. Внутри диска курантов панорама кладбищенских крестов из наложенных друг на друга плоскостей.

Все Персонажи, Душа Света Тильтиль, Митиль сидят на зрительских креслах через одно кресло. Все кроме Тильтиля и Митиль накрыты полупрозрачной тканью.

Тильтиль в costume от портного Затирки, Митиль в белом платье Нины Заречной.

[Могут быть слышны некоторые слова, произносимые Феей. На одном из кратеров идет waveform звука ее реплик], музыки, звуков происходящего на сцене, интерактивно снимаемых микрофонами.

Принцип игры: Луна произносит несколько слов из реплики Души Света. Душа Света ее переводит.

Луна (звук только из проекции, живой Луны (Феи) нет): eins, zwei, sieben, fünf, acht....

Душа Света: Я получаю послание от Феи Берилюны.

Луна: (треск) ...птица... (треск) ...здесь.

Душа Света: Синяя Птица, по всей вероятности, находится здесь...

Душа Света встает.

Тильтиль: Где? Здесь?..

Луна: (треск) За оградой.

Душа Света: Вон там, на кладбище, за оградой...

Луна: (треск) В могиле.

Душа Света: По-видимому, кто-то из покойников прячет ее у себя в могиле...

Луна: (треск) Надо.

Душа Света: Надо узнать, кто именно...

Луна: (треск) Всех осмотреть.

Душа Света: Придется их всех осмотреть...

Тильтиль: Осмотреть?.. Каким образом?..

Луна: (треск) Очень.

Душа Света: Очень просто.

Луна: (треск) Полночь.

Душа Света: Чтобы не слишком их тревожить, ты поверни алмаз ровно в полночь.

Луна: (треск) Выйдут.

Душа Света: Тогда они выйдут из могил.

Луна: Увидишь.

Душа Света: А кто не выйдет, тех ты увидишь в гробах...

Спектрализация/грануляция театра Но. Выходит Кошка, она поет на японском песню театра Но. Остальные выходят за ней: [пластическая группа (возможно) в накидках и веерах].

Тильтиль: А они не рассердятся?..

Луна смеется.

Душа Света: Нисколько. Они даже не заметят...

Луна: (треск) Любят.

Видео, экран: Луна начинает преображаться в кладбище.

Душа Света: Вообще они не любят, когда их тревожат, но в полночь они сами привыкли выходить, так что это их не затруднит...

Тильтиль: Почему Хлеб, Сахар и Молоко такие бледные? Почему они молчат?..

Молоко (в пластике театра Но): Я, наверно, сейчас скисну...

Душа Света: Не обращай внимания... Они боятся покойников...

Огонь: А я не боюсь!.. Я привык сжигать их... Прежде я их всех сжигал. Тогда было веселее, чем теперь...

Тильтиль: А почему Тило дрожит?.. Он тоже боится?..

Пес: Кто, я?.. Я не дрожу!.. Я ничего не боюсь. Но, если умрешь ты, я тоже умру...

Тильтиль: А почему Кошка молчит?..

Кошка: Я знаю, что это такое...

Тильтиль: А ты с нами побудешь?..

Душа Света: Нет, я лучше постою с Душами Предметов и Животных у кладбищенских ворот...

Все поют на японском песню театра Но.

Душа Света: Мой час еще не пришел... Свет еще не волен проникать к мертвецам... Я оставлю тебя одного с Митиль...

Все, кроме Пса, садятся на свои места.

Тильтиль: А Тило нельзя остаться с нами?..

Пес: Да, да, я останусь, останусь здесь... Я хочу быть с моим маленьким божеством!..

Душа Света: Нет, это невозможно... Фея строго-настрога запретила... Да и чего бояться?..

Пес: Ну что ж, ничего не поделаешь... Но если покойники злые, то ты, мое маленькое божество, сделай так.

Пес поет песню на японском в стиле театра Но и садится на свое место.

Пес: И я тут как тут... Будет то же, что в лесу: гав! гав! гав!..

Душа Света и Митиль меняются местами.

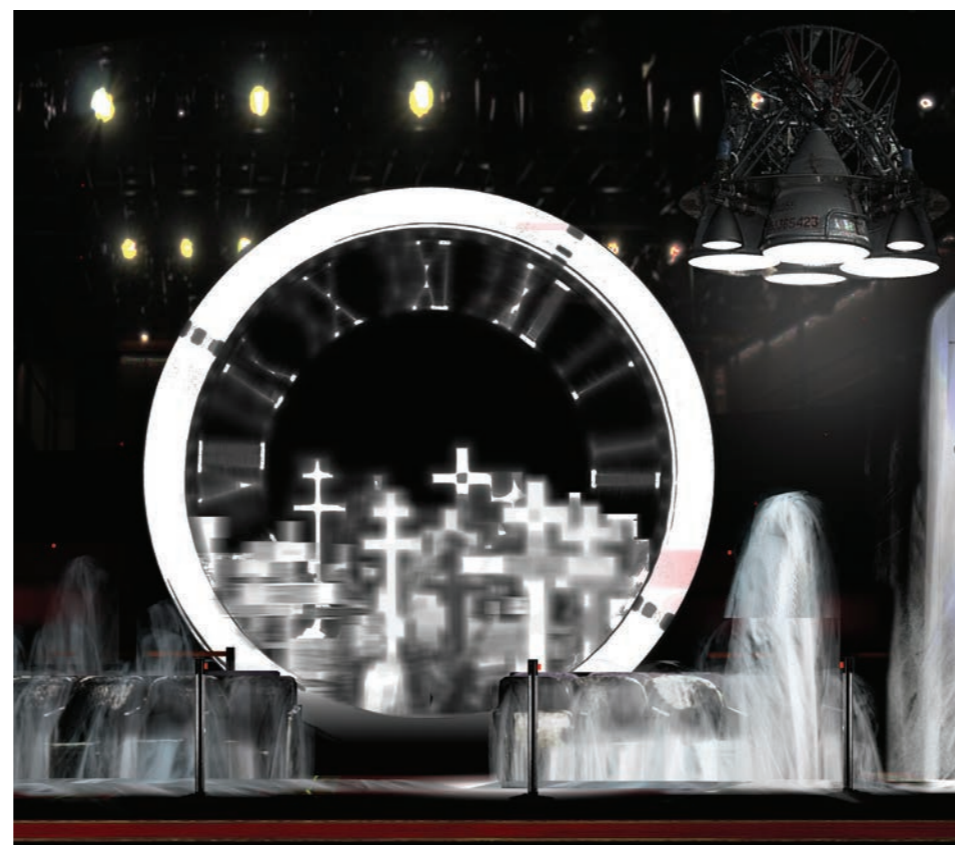
Душа Света: Ну, прощайте, мои дорогие!.. Я буду близко... Кто меня любит и кого люблю я, те всегда меня найдут...

Душа Света встает и собирается уходить. Все Персонажи встают и собираются идти за ней. Она останавливается, оборачивается.

Душа Света: А вы – сюда!

Все возвращаются на кресла и закутанные, как мумии, садятся на них.

Видео, экран: Луна заканчивает преображаться в кладбище.

КЛАДБИЩЕ

Открывается люк, из него вылезают Могильщики (с ними могут быть Чиновники, Демон и Наполеон) и стоят у могилы.

Митиль: Я боюсь!

Тильтиль: А я не боюсь...

Митиль: А что, покойники злые?..

Тильтиль: Да нет, ведь они не живые.,,

Митиль: А ты их когда-нибудь видел?..

Тильтиль: Да, как-то раз, давно, когда я был еще совсем маленький...

Митиль: Ну, ну? Какие же они?..

Тильтиль: Совсем белые, очень спокойные, очень холодные и ничего не говорят...

Митиль: Мы их сейчас увидим?..

Тильтиль: Раз Душа Света обещала, значит, увидим...

Митиль: А где же они?..

Тильтиль: Вот здесь, под дерном, под этими большими камнями...

Митиль: Они тут круглый год?..

Тильтиль: Да.

Митиль: А это двери их домов?..

Тильтиль: Да.

Митиль: А в хорошую погоду они выходят погулять?..

Тильтиль: Они могут выходить только ночью...

Митиль: Почему?..

Тильтиль: Потому что они в одних рубашках...

Митиль: Ну, а в дождь?..

Тильтиль: В дождь они не выходят...

Митиль: А у них хорошо?..

Тильтиль: Говорят, очень тесно...

Митиль: А, дети у них есть?..

Тильтиль: Конечно. Все мертвые дети-с ними...

Митиль: Чем же они питаются?..

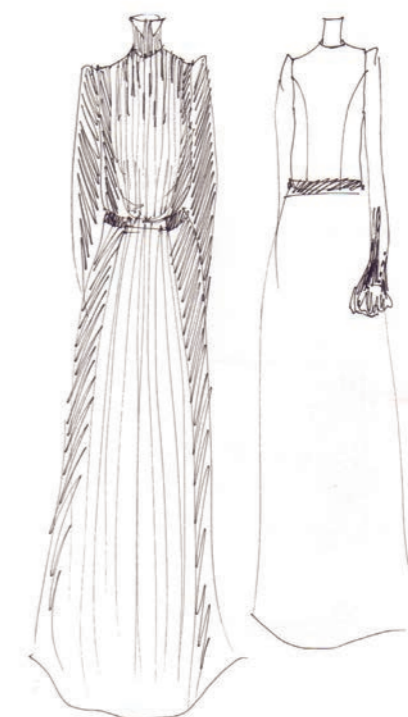
Тильтиль: Корни едят...

Митиль: Так мы их увидим?..

Тильтиль: Конечно, увидим. Когда алмаз повернут, все видно.

Митиль: А что они нам скажут?..

Тильтиль: Ничего не скажут — они же не говорят...

Митиль: А почему они не говорят?..

Тильтиль: Потому что им нечего сказать.

Митиль: А почему им нечего сказать?..

Тильтиль: Ты мне надоела...

Молчание.

Митиль: Когда ты повернешь алмаз...

Тильтиль: Ты же слышала, что Душа Света велела, чтобы мертвецам было меньше беспокойства, дожидаться полночи...

Митиль: А почему им так меньше беспокойства?..

Тильтиль: Потому что в это время они выходят подышать воздухом.

Митиль: А полночь еще не наступила?..

Тильтиль: Тебе церковные часы видны?..

Митиль: Видны. Я даже вижу маленькую стрелку...

Тильтиль: Ну, так сейчас будет бить полночь... Вот!.. Как раз... Слышишь?..

Бьет колокол. В проекции вращающийся диск курантов останавливается на времени 12:00 часов.

Митиль: Уйдем отсюда!..

Тильтиль: Нельзя... Я сейчас поверну алмаз...

Митиль: Не надо, не надо!.. Не поворачивай!.. Уйдем отсюда!.. Мне страшно, братец!.. Мне так страшно!..

Тильтиль: Да нет же ничего опасного...

Митиль: Я не хочу смотреть на покойников!.. Не хочу!..

Тильтиль: Не хочешь — не смотри, закрой глаза...

Митиль: Нет, Тильтиль, я ни за что здесь не останусь!.. Я не могу!.. Они выйдут из могил!..

Тильтиль: Чего ты так дрожишь?.. Ну выйдут на минутку...

Митиль: Да ты сам дрожишь!.. Они такие страшные!..

Свет: третья перемена света.

Воспоминание #21

Немецкое кладбище и о «Чайке» в МХТ

В.Б. Корнев (Тильтиль): Помните «Белорусский вокзал»? Он начинается с того, что они хоронят друга на немецком кладбище. Леша Глазырин говорит: «Сидели, выпивали мы потом - такая сцена - могильщики подошли. Я говорю - «наверное, когда помрешь, тебе и места не найдут похоронить». Дальше рассказывает директор картины: «Вышел фильм, а Алеша помер. Я сижу, мне говорят «к тебе какие-то мужики пришли», я говорю «пусть заходят».

Первый могильщик: Мы насчет Алексея Александровича Глазырина.

В.Б.: Опоздали, ребята, умер.

Второй могильщик: Так мы по этому поводу и пришли.

Первый могильщик: Мы могильщики с немецкого кладбища, и когда хоронили он сказал что тут наверное места не найдешь.

Второй могильщик: Так мы нашли место его похоронить.

В.Б.: И его похоронили на немецком кладбище.

Могильщики садятся с двух сторон около А.К. Константиновой (Митиль) и слушают ее.

А.К. Константинова (Митиль): У Тарасовой был день рождения какой-то невыносимый, сколько ей лет было там - не знаю, и я пришла с цветами. Иосиф Моисеевич меня увидел, и говорит: «Идите сюда». Там толпа, народ, никак не пройдешь. Он меня вытащил за руку: «Пойдем, пойдем. Алла Константиновна, ваша тетка пришла» - «Ой, привет, здравствуй», мы с ней разговаривали. Вот теперь я прихожу к ней на Немецкое кладбище и также здороваюсь.

Первый могильщик: Здесь компания хорошая уже...

А.К.: Там Бояджиев. Это что-то, сказка была - Бояджиев.

Второй могильщик: Там Платон Владимирович Лесли.

А.К.: Платон Владимирович... Потом, когда я на кладбище была, думаю: «Боже мой, так ведь это же, Платон Владимирович, это же вы! А я подумала: «Ах, меня увидели, и я понравилась». Нет, он про меня много рассказывал Яншину, что я -

Первый могильщик: Любимая ученица?

А.К.: Любимая ученица, какие я отрывки делала, и что я Нину Заречную делала, самостоятельную работу. Думаю, наверное, он все это сказал, потому что был какое-то время у меня тяжелый период. Знаете, кто был у нас?

Второй могильщик: Бобылев?!

А.К.: Бобылев, после Львова-Анохина. Он милейший, добрейший человек, но он настолько прост, это надо было переводить после Львова-Анохина. Он говорит, а я не понимаю, что он говорит, и я все время думала: «Боже мой, что бы мне в этой сцене сказал бы Львов-Анохин, как бы он мне сказал вот это, то-то-то?», я переводила буквально на эти слова, и у меня был очень тяжелый период, хотя я репетировала у него там, и «Глубокую разведку» сыграла,

Первый могильщик: И «Генерал еще какой-то»!

А.К.: ... Чепраков... хрен его знает, не знаю.

Второй могильщик: Но это было все не то,

А.К.: Я ничего не понимала, что он от меня хочет, и что я должна делать,

Первый могильщик: Все было не то.

Второй могильщик: Все не то.

А.К.: Я как-то пришла даже на кладбище, и к Платону Владимировичу. Расплакалась у него на могиле, и сказала, что «Ничего не могу сейчас сказать хорошего. Хоть бы прийти порадоваться и сказать вам «Спасибо» опять...

Первый могильщик: Спасибо!

А.К.: ... а я сейчас, видите, даже ничего не могу сказать вам хорошего, потому что мне плохо на душе, и ничего я не делаю, не играю того, о чем вы мечтали, и что вы считали, я вообще не знаю какая». Как эти меня звали...

Второй могильщик: Комиссаржевская!

А.К.: Комиссаржевская. Асеева была у нас по западному театру, а по русскому театру был Асеев Николай. И она ходила, когда смотрела на меня в «На бойком месте», потом пришла, сказала:

Первый могильщик: Ну, Комиссаржевская!

А.К.: Я говорю: «Вы все присваиваете мне какие-то имена». Как-то так там все наши, на немецком... пока идешь к Платону, Генка Бортников лежит прям первый. Там же и Станицын похоронен, вот теперь там и Мишка Козаков рядом... Как получилось тогда потом, когда мне позвонили и сказали...

Второй могильщик: Надо во МХАТе сыграть «Чайку».

Первый могильщик: «Ты можешь?»

А.К.: Меня вызвал Гвелесиани.

Первый могильщик: Звонил Иосиф Моисеевич Раевский, твой педагог, и спросил, можешь ли ты завтра сыграть...

Второй могильщик: «Чайку во МХАТе»!

А.К.: Я вот так подпрыгнула по молодости, сказала: «Да-да-да, хочу, хочу!»

Первый могильщик: Хочу-хочу!

Второй могильщик: Тогда сейчас звони!

Первый могильщик: Он тебя ждет у телефона.

А.К.: Я звоню: «Иосиф Моисеевич, да?»

Первый могильщик: Аль, давай, иди сюда.

А.К.: Я пришла туда, был только Юра Пузырев, который там играл...

Первый могильщик: Треплева Константинова. Мы с ним все сцены прошли.

Первый могильщик: А Лаврова?

А.К.: А Лаврова заболела. Поэтому меня позвали.

Первый могильщик: А почему заболела?

А.К.: Они расстались с Женей Урбанским, Женя Урбанский нашел себе Дзидру, она об этом узнала, и у нее на нервной почве -

Второй могильщик: Не могла говорить.

А.К.: И вот я сыграла. На следующий день, когда я играла спектакль, они пришли, там Андровская ко мне зашла, какой-то апельсинчик положила, Алла Константиновна меня очень опекала, она мне все «Теска моя, теска моя». Очень опекала, очень.

Первый могильщик: А с Массальским?

А.К.: А с Массальским мы вообще даже не репетировали, он был на даче,

Второй могильщик: Не мог приехать...

А.К.: Я говорю: «И не надо. Я все помню, где он там ходил». Пришел...

Первый могильщик: Как будем играть?

А.К.: Как? Будем друг на друга смотреть в глаза, и куда нас поведет, туда и будем играть. А что делать еще?

Первый могильщик: А что делать...

Тригорин встает с кресла и подходит к Нине Заречной (А.К. Константиновой, Митиль). (Если Тригорина играет Афанасьев – встает; если Сергеев – выходит из холодильника).

А.П. Чехов «Чайка»

Тригорин: Здравствуйте. Обстоятельства неожиданно сложились так, что, кажется, мы сегодня уезжаем. Мы с вами едва ли еще увидимся когда-нибудь. А жаль, мне приходится не часто встречать молодых девушек, молодых и интересных, я уже забыл и не могу себе ясно представить, как чувствуют себя в 18-19 лет, и потому у меня в повестях и рассказах молодые девушки обыкновенно фальшивы. Я бы вот хотел хоть один час побыть на вашем месте, чтобы узнать, как вы думаете, и вообще, что вы за штука.

Нина (А.К. Константинова, Митиль): А я хотела бы побывать на вашем месте.

Тригорин: Зачем?

Нина: Чтобы узнать, как чувствует себя известный талантливый писатель. Как чувствуется известность? Как вы ощущаете то, что вы известны?

Тригорин: Как? Должно быть, никак. Об этом я никогда не думал. *(подумав)* Что-нибудь из двух: или вы преувеличиваете мою известность, или же вообще она никак не ощущается.

Нина: А если читаете про себя в газетах?

Тригорин: Когда хвалят, приятно, а когда бранят, то потом два дня чувствуешь себя не в духе.

Нина: Чудный мир! Как я завидую вам, если бы вы знали! Жребий людей различен. Одни едва влачат свое скучное, незаметное существование, все похожие друг на друга, все несчастные; другим же, как, например, вам, - вы один из миллиона, - выпала на долю жизнь интересная, светлая, полная значения... вы счастливы...

Тригорин: Я? *(пожимая плечами)* Гм... Вы вот говорите об известности, о счастье, о какой-то светлой, интересной жизни, а для меня все эти хорошие слова, простите, все равно, что мармелад, которого я никогда не ем. Вы очень молоды и очень добры.

Нина: Ваша жизнь прекрасна!

Тригорин: Что же в ней особенно хорошего? *(смотрит на часы)* Я должен сейчас идти и писать. Извините, мне некогда... *(Смеется.)* Вы, как говорится, наступили на мою самую любимую мозоль, и вот я начинаю волноваться и немного сердиться. Впрочем, давайте говорить. Будем говорить о моей прекрасной, светлой жизни... Ну-с, с чего начнем? *(Подумав немного.)* Бывают насильственные представления, когда человек день и ночь думает, например, все о луне, и у меня есть своя такая луна. День и ночь одолевает меня одна неотвязная мысль: я должен писать, я должен писать, я должен... Едва кончил повесть, как уже почему-то должен писать другую, потом третью, после третьей четвертую... Пишу непрерывно, как на перекладных, и иначе не могу. Что же тут прекрасного и светлого, я вас спрашиваю? О, что за дикая жизнь! Вот я с вами, я волнуюсь, а между тем каждое мгновение помню, что меня ждет неоконченная повесть. Вижу вот облако, похожее на рояль. Думаю: надо будет упомянуть где-нибудь в рассказе, что плыло облако, похожее на рояль. Пахнет гелиотропом. Скорее мотаю на ус: приторный запах, вдовий цвет, упомянуть при описании летнего вечера. Ловлю себя и вас на каждой фразе, на каждом слове и спешу скорее запереть все эти фразы и слова в свою литературную кладовую: авось пригодится! Когда кончаю работу, бегу в театр или удить рыбу; тут бы и отдохнуть, забыться, ан - нет, в голове уже ворочается тяжелое чугунное ядро - новый сюжет, и уже тянет к столу, и надо спешить опять писать и писать. И так всегда, всегда, и нет мне покоя от самого себя, и я чувствую, что съедаю собственную жизнь, что для меда, который я отдаю кому-то в пространство, я собираю пыль с лучших своих цветов, рву самые цветы и топчу их корни. Разве я не сумасшедший? Разве мои близкие и знакомые держат себя со мною, как со здоровым? «Что popisываете? Чем нас подарите?» Одно и то же, одно и то же, и мне кажется,

что это внимание знакомых, похвалы, восхищение, - все это обман, меня обманывают, как больного, и я иногда боюсь, что вот-вот подкрадутся ко мне сзади, схватят и повезут, как Поприщина, в сумасшедший дом. А в те годы, в молодые, лучшие годы, когда я начинал, мое писательство было одним сплошным мучением. Маленький писатель, особенно когда ему не везет, кажется себе неуклюжим, неловким, лишним, нервы у него напряжены, издерганы; неудержимо бродит он около людей, причастных к литературе и к искусству, непризнанный, никем не замечаемый, боясь прямо и смело глядеть в глаза, точно страстный игрок, у которого нет денег. Я не видел своего читателя, но почему-то в моем воображении он представлялся мне недружелюбным, недоверчивым. Я боялся публики, она была страшна мне, и когда мне приходилось ставить свою новую пьесу, то мне казалось всякий раз, что брютеты враждебно настроены, а блондины холодно равнодушны. О, как это ужасно! Какое это было мучение!

Нина: Позвольте, но разве вдохновение и самый процесс творчества не дают вам высоких, счастливых минут?

Тригорин: Да. Когда пишу, приятно. И корректуру читать приятно. Но... едва вышло из печати, как я не выношу, и вижу уже, что оно не то, ошибка, что его не следовало бы писать вовсе, и мне досадно, на душе дрянно... *(смеясь)* А публика читает: «Да, мило, талантливо... Мило, но далеко до Толстого», или: «Прекрасная вещь, но «Отцы и дети» Тургенева лучше». И так до гробовой доски все будет только мило и талантливо, мило и талантливо - больше ничего, а как умру, знакомые, проходя мимо могилы, будут говорить; «Здесь лежит Тригорин. Хороший был писатель, но он писал хуже Тургенева».

Нина: Простите, я отказываюсь понимать вас. Вы просто избалованы успехом.

Тригорин: Каким успехом? Я никогда не нравился себе. Я не люблю себя как писателя. Хуже всего, что я в каком-то чаду и часто не понимаю, что я пишу... Я люблю вот эту воду, деревья, небо, я чувствую природу, она возбуждает во мне страсть, непреодолимое желание писать. Но ведь я не пейзажист только, я ведь еще гражданин, я люблю родину, народ, я чувствую, что если я писатель, то я обязан говорить о народе, об его страданиях, об его будущем, говорить о науке, о правах человека и прочее и прочее, и я говорю обо всем, тороплюсь, меня со всех сторон подгоняют, сердятся, я мечусь из стороны в сторону, как лисица, затравленная псами, вижу, что жизнь и наука все уходят вперед и вперед, а я все отстаю и отстаю, как мужик, опоздавший на поезд, и в конце концов чувствую, что я умею писать только пейзаж, а во всем остальном я фальшив, и фальшив до мозга костей.

Нина: Вы заработались, и у вас нет времени и охоты сознать свое значение. Пусть вы недовольны собою, но для других вы велики и прекрасны! Если бы я была таким писателем, как

вы, то я отдала бы толпе всю свою жизнь, но сознавала бы, что счастье ее только в том, чтобы возвышаться до меня, и она возила бы меня на колеснице.

Тригорин: Ну, на колеснице... Агамемнон я, что ли?

Оба улыбнулись.

Нина: За такое счастье, как быть писательницей или артисткой, я перенесла бы нелюбовь близких, нужду, разочарование, я жила бы под крышей и ела бы только ржаной хлеб, страдала бы от недовольства собою, от сознания своих несовершенств, но зато бы уж я потребовала славы... настоящей, шумной славы... (закрывает лицо руками) Голова кружится... Уф!..

[Голос Аркадиной (из дому): «Борис Алексеевич!»]

Тригорин: Меня зовут... Должно быть, укладываться. А не хочется уезжать.

(оглядывается на озеро) Ишь ведь какая благодать!.. Хорошо!

Нина: Видите на том берегу дом и сад?

Тригорин: Да.

Нина: Это усадьба моей покойной матери. Я там родилась. Я всю жизнь провела около этого озера и знаю на нем каждый островок.

Тригорин: Хорошо у вас тут!] *(Открывает холодильник, там видна чайка)* А это что?

Нина: Чайка. Константин Гаврилыч убил.

Тригорин: Красивая птица. Право, не хочется уезжать. Вот уговорите-ка Ирину Николаевну, чтобы она осталась. *(записывает в книжку)*

Нина: Что это вы пишете?

Тригорин: Так записываю... Сюжет мелькнул... *(прячет книжку)* Сюжет для небольшого рассказа: на берегу озера с детства живет молодая девушка, такая, как вы; любит озеро, как чайка, и счастлива, и свободна, как чайка. Но случайно пришел человек, увидел и от нечего делать погубил ее, как вот эту чайку.

Пауза.

[Аркадина: Борис Алексеевич, где вы?

Тригорин: Сейчас! *(идет и оглядывается на Нину; у окна, Аркадиной)* Что?

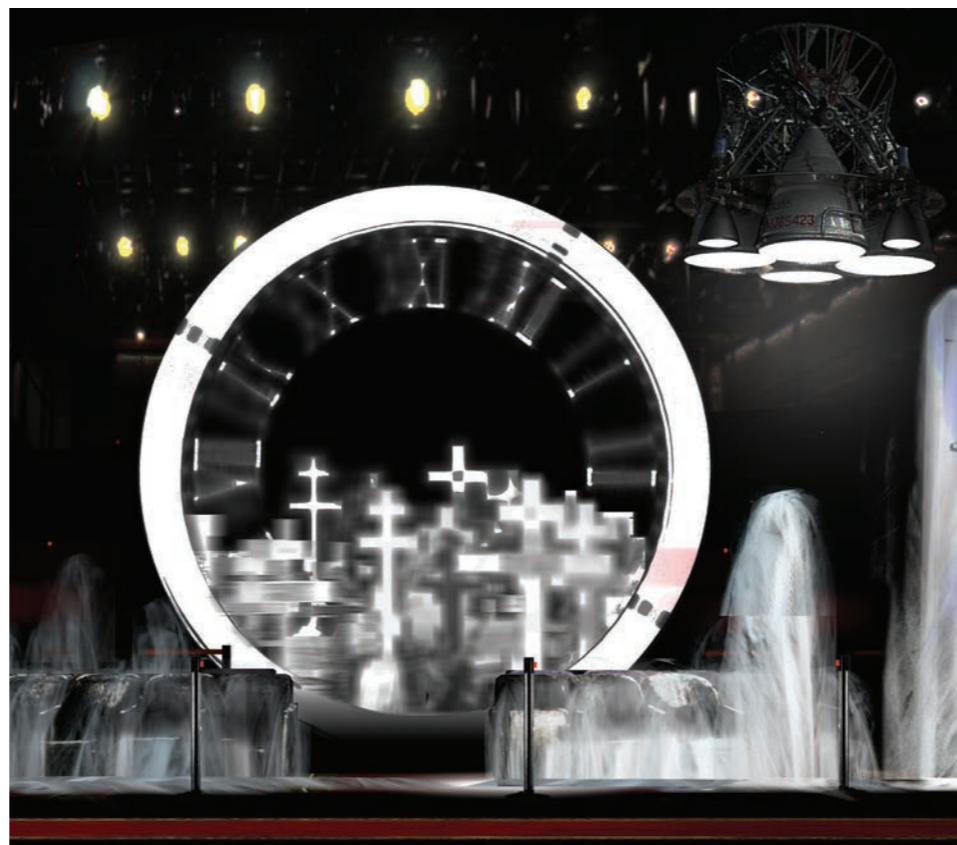
Аркадина: Мы остаемся]

Тригорин либо усаживается на одно из кресел «зрительных рядов», либо уходит со сцены сквозь холодильник, перед фюзеляжем.

Нина: Сон!

А.К. Константинова (Нина Заречная, Митиль) возвращается к могильщикам.

Видео, экран: изображение кладбища превращается в Луну (под вопросом).

А.К. Константинова (Нина Заречная): И спектакль прошел замечательно, все актеры-мхатовцы стояли за кулисами, битком был зал, потому что ГИТИС прибежал весь, наши актеры какие-то из театра примчались. И потом они мне все... Действительно, что это, представляете: я, которая мечтала «Чайку», для меня Тарасова – это любимая была актриса, звук голоса я ее просто узнавала, когда она говорила

в «Анне Карениной»: «Сереза, сын мой!». А это прямо аж сразу все клокотало.

Первый могильщик: Ничего же не было...

А.К. Константинова: Я только радио слушала в Орле, и по этому голосу я ее знала. А когда я приехала в Москву... Я каждый день здесь свободный сидела где-нибудь на ступеньках, поэтому я все знала, и вдруг мне такое счастье. Могильщик 1. А в Орле?

А.К. Константинова: Мы там сидим в школе чего-то, и кто-то крикнул на той стороне: «Ой, посмотрите, Тарасова идет». А приехала Тарасова, Масальский... кто-то еще, у них концерт был такой. И они, проходя мимо, у нас окна открылись, все закричали ей: «Тарасова, Тарасова Алла Константиновна!» Она махнула ручкой нам... Этого было достаточно, чтобы стекла летели, двери летели стеклянные. Мы пулей вылетели к ней туда навстречу, бежали около моста. Я подойти к ней не могла. Все подошли... Окружили ее, я стояла в стороне, мне казалось, что к ней приблизиться – это было невозможно, она для меня была нереальная какая-то. И в это время шла поливальная машина и облила всех. Девчонки договорились с ней, что они принесут ей фотографии, что она подпишет, все такое, но я даже не могла пойти, я только дала фотографию... У меня до сих пор цела эта фотография с ее подписью. Следующая встреча с ней была, когда Платон Владимирович Лесли здесь делал «Машеньку» афиногеновскую...

Первый могильщик: С Олей Бган!

А.К. Константинова: И он пригласил Аллу Константиновну, чтобы она пришла посмотрела, и мне сказал.

Первый могильщик: Подойди к входу сюда к залу во столько-то.

А.К. Константинова: Я подбегаю, а он говорит.

Первый могильщик: Познакомься, Алла Константиновна Тарасова. Ты же мечтала вот с ней познакомиться.

А.К. Константинова: Я протянула ей руку, а меня, вот сейчас, видите, душит, я не могла сказать ни одного слова, у меня просто перехватило дыхание, брызнули слезы, и я убежала. На следующий день была репетиция, он мне говорит.

Первый могильщик: Запомнила, как ты подходила к Тарасовой? Вот так Нина подходит. Вот так она! «Вы должны стать актрисой».

А.К. Константинова: А Нина говорит: «Это моя мечта, но она никогда не осуществится».

Первый могильщик: Неправильно говоришь текст.

А.К. Константинова: Платон Владимирович, правильно.

Первый могильщик: Принеси книгу.

А.К. Константинова: Приношу.

Первый могильщик: Конечно, неправильно.

А.К. Константинова: А что?

Первый могильщик: Ты видишь, здесь написано? «О-о!» «О-о! Это моя мечта!» Как же ты могла это пропустить? Ты

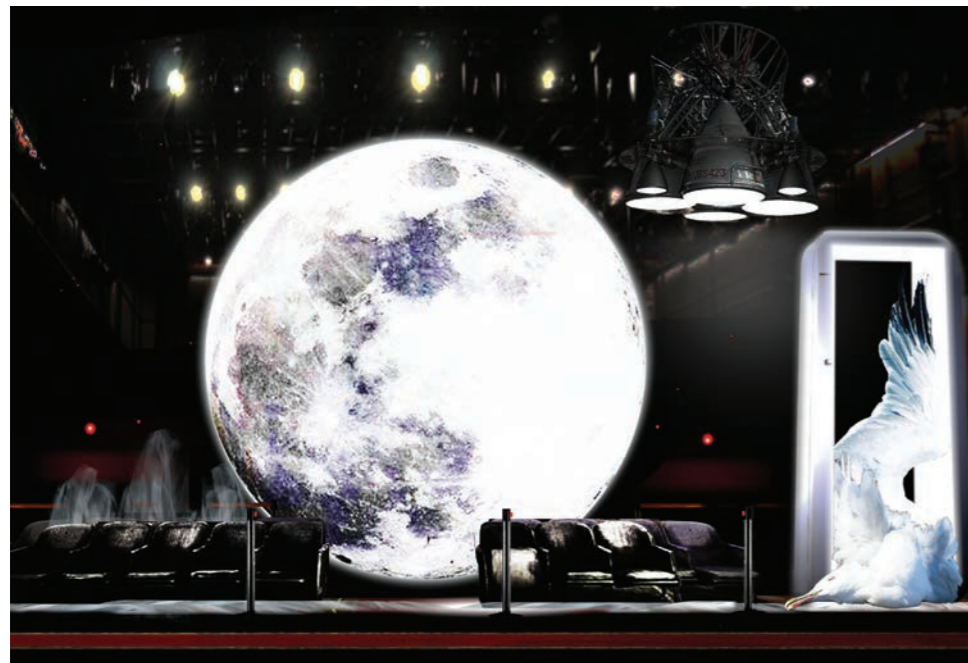
теперь запомнила, как ты к ней подходишь? Вот так Нина подходит к Аркадиной! Так она подходит!

А.К. Константинова: «О-о! Это моя мечта! Но она никогда не осуществится»...

С холодильника спадает полупрозрачный тюль.

Холодильник приоткрывается, затем открывается полностью, оттуда вываливается чайка, на сцену выходит Треплев сквозь холодильник, переступая через чайку. Треплев и А.К. Константинова (Нина Заречная) на фоне холодильника разыгрывают сцену из «Чайки». Начинает работать дымовая машина.

Свет: четвертая переменна света.

ЧАЙКА МЕРТВАЯ

Габариты: по размерам холодильника.
Полужесткая сборно-разборная конструкция, имитирующая увеличенное по масштабу чучело мертвой чайки.

Состоит из двух деталей: головы с грудью и раскрытого крыла, устанавливаемого вертикально.
Конструкция устанавливается (встраивается) в холодильник таким образом, чтобы актер мог пройти через чайку внутри холодильника. При этом они должны быть надежно закреплены (устранение возможности опрокидывания). Фактуры и материалы, используемые для имитации перьев должны быть максимально приближены к настоящим.

Треплев: Нина, я проклинал вас, ненавидел, рвал ваши письма и фотографии, но каждую минуту я сознавал, что душа моя привязана к вам навеки. Разлюбить вас я не в силах, Нина. С тех пор как я потерял вас и как начал печататься, жизнь для меня невыносима, – я страдаю... Молодость мою вдруг как оторвало, и мне кажется, что я уже прожил на свете девяносто лет. Я зову вас, целую землю, по которой вы ходили; куда бы я ни смотрел, всюду мне представляется ваше лицо, эта ласковая улыбка, которая светила мне в лучшие годы моей жизни...

Нина (А.К. Константинова) (растерянно): Зачем он так говорит, зачем он так говорит?

Треплев: Я одинок, не согрет ничьей привязанностью, мне холодно, как в подземелье, и, что бы я ни писал, все это сухо, черство, мрачно. Оставайтесь здесь, Нина, умоляю вас, или позвольте мне уехать с вами!

Треплев: Нина, зачем? Бога ради, Нина... *(смотрит, как она одевается, пауза)*

Нина (А.К. Константинова): Лошади мои стоят у калитки. Не провожайте, я сама дойду... *(сквозь слезы)* Дайте воды...

Треплев (дает ей напиток): Вы куда теперь?

Нина: В город.

Пауза.

Нина: Ирина Николаевна здесь?

Треплев: Да... В четверг дяде было нехорошо, мы ей телеграфировали, чтобы она приехала.

Нина: Зачем вы говорите, что целовали землю, по которой я ходила? Меня надо убить. *(склоняется к столу)* Я так утомилась! Отдохнуть бы... отдохнуть! *(Поднимает голову.)* Я - чайка... Нет, не то. Я - актриса. Ну да! *(услышав смех Аркадиной и Тригорина, прислушивается, потом бежит к левой двери и смотрит в замочную скважину)* И он здесь... *(возвращаясь к Треплеву)* Ну, да... Ничего... Да... Он не верил в театр, все смеялся над моими мечтами, и мало-помалу я тоже перестала верить и пала духом... А тут заботы любви, ревность, постоянный страх за маленького... Я стала мелочной, ничтожной, играла бессмысленно... Я не знала, что делать с руками, не умела стоять на сцене, не владела голосом. Вы не понимаете этого состояния, когда чувствуешь, что играешь ужасно. Я - чайка. Нет, не то... Помните, вы подстрелили чайку? Случайно пришел человек, увидел и от нечего делать погубил... Сюжет для небольшого рассказа. Это не то... *(трет себе лоб)* О чем я?.. Я говорю о сцене. Теперь уж я не так... Я уже настоящая актриса, я играю с наслаждением, с восторгом, пьянею на сцене и чувствую себя прекрасной. А теперь, пока живу здесь, я все хожу пешком, все хожу и думаю, думаю и чувствую, как с каждым днем растут мои душевные силы... Я теперь знаю, понимаю. Костя, что в нашем деле - все равно, играем мы на сцене или пишем - главное не слава, не блеск, не то, о чем я мечтала,

а меньше терпеть. Умей нести свой крест и веруй. Я верую, и мне не так больно, и когда я думаю о своем призвании, то не боюсь жизни.

Треплев (печально): Вы нашли свою дорогу, вы знаете, куда идете, а я все еще ношусь в хаосе грез и образов, не зная, для чего и кому это нужно. Я не верую и не знаю, в чем мое призвание.

Нина (прислушиваясь): Тсс... Я пойду. Прощайте. Когда я стану большою актрисой, приезжайте взглянуть на меня. Обещаете? А теперь... *(Жмет ему руку.)* Уже поздно. Я еле на ногах стою... я истощена, мне хочется есть...

Треплев: Оставайтесь, я дам вам поужинать...

Нина: Нет, нет... Не провожайте, я сама дойду... Лошади мои близко... Значит, она привезла его с собою? Что ж, все равно. Когда увидите Тригорина, то не говорите ему ничего... Я люблю его. Я люблю его даже сильнее, чем прежде... Сюжет для небольшого рассказа... Люблю, люблю страстно, до отчаяния люблю. Хорошо было прежде, Костя! Помните? Какая ясная, теплая, радостная, чистая жизнь, какие чувства, - чувства, похожие на нежные, изящные цветы... Помните?.. *(читает)*

Сверху начинает падать легкий снег, как пух от одуванчика. Видео, экран: начинает проступать барочная карта из пролога с летательными аппаратами.

Одновременно с монологом Нины 2-3 персонажа исполняют сцену из театра Но (например Дергачев, Долматовский, Чеботарев).

А.К. Константинова (Нина Заречная): «Люди, львы, орлы и куропатки, рогатые олени, гуси, пауки...

Видео, белый экран: вместо луны появляется и оживает Небесная Карта из I дня.

Митиль (прижимаясь к Тильтилю): Выходят!.. Вот они!..

Митиль: Где же мертвые?..

Тильтиль: Мертвых нет...

А.К. Константинова (Митиль, Заречная) и В.Б. Коренев (Тильтиль) стоят вдвоем в центре сцены. Идет легкий снег.

КОНЕЦ ВТОРОГО ДНЯ

молчаливые рыбы, обитавшие в воде, морские звезды и те, которых нельзя было видеть глазом, - словом, все жизни, все жизни, свершив печальный круг, угасли. Уже тысячи веков, как земля не носит на себе ни одного живого существа, и эта бедная луна напрасно зажигает свой фонарь. На лугу уже не просыпаются с криком журавли, и майских жуков не бывает слышно в липовых рощах...»

Песня «Одуванчик», возможно, в исполнении Хора.

Одуванчик жил да жил,
И однажды понял,
Что на свете смерти нет,
Только ветер в поле.

И тогда сказал старик,
Вот теперь я вспомнил,
Для чего свой храм воздвиг.
Так сказал и помер

И летели волоски,
И шептал им ветер,
Смерти нет, смерти нет,
Смерти нет, смерти нет на свете.

А.К. и Треплев стоят неподвижно. К ним подходит В.Б. Коренев (Тильтиль).

Тильтиль: Пора! Время не ждет!..

В.Б. Коренев (Тильтиль) поворачивает алмаз. (? как алмаз светится?) Полотно с кресел утягивается, открываются букеты цветов. Все Персонажи, а после них капельдинерши вручают эти букеты В.Б. Кореневу (Тильтиль) и А.К. Константиновой (Митиль, Заречная). Возможно, к ним выходит Треплев, которому тоже подарят цветы.

III ДЕНЬ

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

БЛАЖЕНСТВА

На рассадке зрителя занавес закрыт, звучит «Вальс #1».
Выходят Л.И. Зверинцев и гитарист/аккордеонист.
Выходит А.К. Константинова (Митиль).

Воспоминание #22

Зверинцев (поет):

Я иду, иду, иду, и путь держу на север,
До чего ж хорошо мне с тобой идти,
До чего ж я люблю под ногами землю,
А над головой люблю млечные пути.
Что ж ты смотришь на меня, золотая, рыжая,
Все равно я прочту правду по глазам,
Я с тобой не умру, я с тобою выживу,
Я с тобою пройду по любым путям.
Так целуй меня, целуй, зацелуй до боли.
Все равно завтра ты скажешь уходи,
Я уйду от тебя в голубое поле,
Ты меня сохрани навсегда в груди.

А.К. Константинова (Митиль): Леня, а откуда песенка то?

Зверинцев: Ну, как? Мы же ее в спектакле «Палуба» пели...
Я ее принес в театр. Выходили втроем - Филозов, я - и пели...

А.К.: Ну, выходили. А разве вы эту песню пели?

Зверинцев: Эту песню! Пели под баян.

А.К.: Да, баян был.

Зверинцев: Вот, мы эту песню пели.

А.К. (поет): «Кораблик мой, плавучий дом, каюта первый класс» – вот эта песенка была наша. А эту я в первый раз слышу...

[Начинает звучать «Вальс #2»]

Алефтина Константинова о спектакле «Палуба»

А.К.: Я в театре уже работала. Леня Хейфец первый прочитал эту пьесу, «Палубу». А Львов-Анохин в это время работал в Театре Советской Армии. И он, Леня, решил пойти в Театр Советской Армии, потому что там Львов-Анохин, и поставить там эту пьесу. А в это время Львов-Анохина назначили к нам главным режиссером. И поэтому так получилось, что пьеса осталась у Львов-Анохина, а Леня Хейфец остался там.

Вообще Зорин, он все свои пьесы отдавал Львов-Анохину.

Спектакль был поставлен в 1963 году. Начиналось это, как дипломная работа. Такой бы, у Марии Иосифовны Кнебель такой Карклялис. Режиссер. И вот взялся дипломную работу делать этот Карклялис. Он чудной, смешной, очень тяжело с ним было... Разминал, разминал. Но он такой чудной был. И начал он кое-как собирать все. Никак ничего не получалось. Даже Мария Иосифовна Кнебель приходила, что-то там подглядывала...

Ну, а потом появился Львов-Анохин. Он появился на репетиции.

Репетировал у нас Женя Урбанский. Но в это время Женя уехал - взяли его на съемку. И Алеша Глазырин стал репетировать эту пьесу. Глазырин мощный, конечно, мужик. Ох, он гонял всех. Вот эта сцена, она никак не получалась, любовная эта сцена – ну, никак. И Львов-Анохин - и так, и сяк... А он такой мощный, Лешка. Вот он выходил на начало «Палубы», а я там стою, и он выходил в свитере. Он иногда мог посмотреть на меня, иногда зевнуть, иногда даже не посмотреть на меня – вообще, какой-то такой из леса вышел человек.

И вот он начинал: «Ну, что, плывем?». А я говорю: «А почему, когда вы разговариваете, зеваете?». И он так на меня – кто это мне тут что-то сказал? – говорил: «Сейчас проснусь, имейте терпение», – вдруг, мол, ему кто-то ответил в этой жизни. У него как будто долго там ворочалось все. И мне было тяжело с ним играть почему? Потому что я не знала, как он отреагирует. У меня все время болели глаза, потому что я за ним пристально следила, что он сделает? Я же должна ему как-то ответить. Он так – тогда я так сделаю, а если это – он усмехнется, если я что-то по-другому сделаю. И это было тяжело. И эта сцена никак не получалась – и все. Чтобы она любовной получилась.

И Львов-Анохин говорит: «Ален, когда он придет сегодня, будешь репетировать... все, что ты будешь говорить, какие слова ты говоришь... «Вам нравится мое платье?.. «Потому что я вас люблю» - внутри произнеси. Он скажет «Ну, ничего» -

«Ничего. Но ведь я же специально для вас его надела, «потому что я вас люблю». И это все время произноси внутри».

Начинает звучать «Вальс #3» Входит Рудаков.

Рудаков

Воспоминание #23 Л.Зорин «Палуба»

Алла и Рудаков танцуют перед занавесом.

Рудаков: Где пропадаешь?

Алла: Вам нравится мое платье?

Рудаков: Ничего.

Алла: «Ничего» ... Может, я его надела специально для вас.

Рудаков: Пойдем?

Алла: С удовольствием.

Алла и Рудаков танцуют.

Рудаков: Что делала?

Алла: Гладила, причесывалась, писала письмо.

Рудаков: Кому?

Алла: Подружке одной.

Пауза.

Алла: Как это здорово – на палубе танцевать.

Рудаков: Почему?

Алла: Танцуем и одновременно куда-то плывем.

Рудаков (усмехнувшись): Плывем и танцуем.

Алла: А вокруг Иртыш. Чудо.

Рудаков: Платье действительно первый сорт.

Алла: Все-таки оценили...

Алла и Рудаков молча танцуют.

Алла: Сколько на этой палубе разных людей. И у всех – свои планы...Интересно, правда?

Рудаков: Слушай...Пойдем-ка отсюда. Радио всюду передает.

Алла: Зачем?

Рудаков: Толкаться надоело...

Алла и Рудаков уходят за занавес. Пауза. Звучит песня «Ветер вдруг»/ «Я иду, иду, иду», поет Зверинцев, который уходит за занавес. Занавес поднимается. На сцене стоит фюзеляж самолета. Алла и Рудаков наверху фюзеляжа.

Звук: «Вальс #3» звучит как из радиоточки теплохода.

Верхний отсек фюзеляжа: салон самолета – в салоне с левой и правой стороны стоят ряды самолетных кресел, по два кресла в ряду. В центральном проходе кресла убраны.

Нижний отсек фюзеляжа: закрыт красным занавесом.

Перед фюзеляжем вплотную к нему расположена цирковая арена, наполненная белым песком.

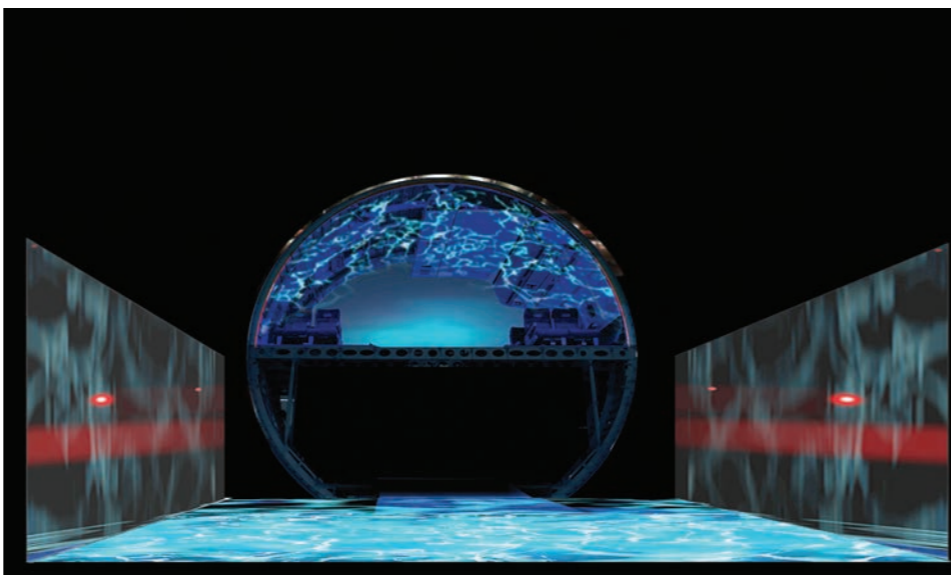
Арену не видно за полотном ткани, на которую идет проекция водной глади. В салоне фюзеляжа отблески воды – проекция.

Алла и Рудаков танцуют в салоне самолета.

Рудаков: Та же музыка и никого.

Алла: А вам люди мешали?

Рудаков: Начали мешать.

Алла (помедлив): Давайте танцевать?

Рудаков: Давай.

Танцуют.

Рудаков: Как бег на месте.

Алла: А мне нравится. Мне вообще все сегодня нравится. Должно быть, я лишнего выпила с вами.

Рудаков: Видишь, примет человек внутрь – ему и снаружи все милей.

Алла: Я не это хотела сказать.

Рудаков: Не сварил я – надо было значить на вечер.

Алла: А я бы не стала больше пить. У меня б разболелась голова, и не было бы никакого удовольствия.

Рудаков: А я бы стал. Думаешь, мне компания нужна?

Алла: А у вас плохое настроение?

Рудаков: Настроение у меня отличное. А приеду в Матлым – еще лучше будет. И хватит. Мы танцевать пришли. Провести вечерок.

Алла: Простите...Опять я Не то и не так...

Рудаков: Ладно, я псих. Не обращай внимания.

Алла: А все-таки хорошо, что мы встретились.

Рудаков: Завтра в ноль сорок пять – гуд бай...

Алла: А послезавтра в ноль сорок пять вы меня уже забудете.

Рудаков (усмехнувшись): Это – как водится.

Алла: По-моему, вы такой человек. Я вас про себя называю – кедр.

Рудаков: Между прочим, из кедра делают музыкальные инструменты.

Алла: Неужели?

Рудаков: Древесина прочная и мягкая.

Алла: Никогда бы не подумала.

Рудаков (усмехнувшись): А из березки – ружейные ложа.

Алла: Надо танцевать, а то мы просто стоим обнявшись – это неудобно.

Рудаков: Слушай, что ты обо мне думаешь?

Алла: Вы будете ругаться.

Рудаков: Скажи, не буду.

Алла: По-моему, вы очень одинокий человек.

Рудаков: А родной коллектив – это тебе хурма?

Алла: Мне почему-то не по себе, когда я думаю о вас.

Рудаков: Не о чем тебе больше думать...

Алла: Конечно, есть, но я много о вас думаю... Почти все время.

Рудаков: Нет горячего, что ты скажешь, - выпили бы за наше будущее.

Алла (озабоченно на него глядя): Это совсем не нужно. Это не помогает.

Рудаков: Тыщу лет я с такой девушкой не танцевал...

Алла: А вы говорите – придумщица... Я ничуть не придумщица. (счастливо) Ничуть.

Рудаков (берет ее голову в свои ладони, негромко): Это еще неизвестно.

Алла (глядя на него, убежденно): Известно.

Пауза. Песня «Ветер».

Рудаков: Сейчас Иртыш будет впадать в Обь.

Алла: Мне сказали, я знаю. Стою, боюсь пропустить.

Рудаков: Вон у тех гор. Вроде затончика... Там будет красный буюк.

Алла: Последние минуты Иртыша.

Рудаков: Вот именно.

Пауза.

Алла: Вы спали?

Рудаков: Какой-то славянин под окном пел, мешал.

Алла: Больше ничего не мешало?

Рудаков (помолчав): Подумай...

Алла: А я на палубе долго сидела... Потом ушла.

Короткая пауза.

Рудаков: Конечно, это твое дело, но ты меня не суди.

Алла: А я не хочу вас судить.

Рудаков: Само собой, я в отличники не гожусь.

Алла (затыкая уши): Не надо! Вы просто не слышите.

Короткая пауза.

Рудаков: Был бы тут какой-нибудь выдающийся лоб... Научил бы, как говорить...

Пауза.

Алла: Вижу! Вон красное пятнышко...

Рудаков: Вот там уже Обь.

Алла: Вижу, вижу! Смотрите, наш Иртыш коричневатотемный, а она серебристая.

Перестановка. Полотно ткани, закрывающее арену, отстегивается и утаскивается карман. Отблески воды в

салоне остаются.

Рудаков: Точно. Как сталь.

Алла: Как они мчатся навстречу друг другу. Остались считанные секунды.

Рудаков: Не перегибайся. Выпадешь. Нырять за тобой... (кладет ей на плечо руку).

Алла (повернувшись к нему): Хотите, я попрошусь в Матлым?

Рудаков: Зачем?

Алла: Вы еще спрашиваете?

Пауза.

Алла: Не думайте, я все понимаю. Вы трудный человек, у вас тяжелый характер. Но я не боюсь.

Рудаков: Зря.

Алла: Я знаю, что вы имеете причину никому не верить, что вы один раз слишком сильно обожглись. Но ведь я ничего от вас не хочу. Может быть, если я буду близко, вам будет чуть легче. Хоть самую малость. А со временем вы станете мне доверять.

Рудаков: Постой? Что ты знаешь?

Алла: Я все про вас знаю. Вас бросила жена.

Рудаков: Почему ты решила?

Алла: Она в Матлыме не захотела жить, ей было скучно. Но вы остались, и она уехала. Это все так легко понять.

Рудаков: Все. Обь. Скоро Елизарово.

Пауза.

Рудаков: Никто меня не бросал, придумщица. Все при мне.

Алла (не сразу): Как глупо. (помолчав) Да, уже Обь.

Рудаков: Приехал сюда десять лет назад. Снял в одном домике угол. Теперь этот домик – мой.

Алла: Как все безмерно глупо. Просто стыд...

Рудаков: Здесь одному не прожить. Увидишь.

Алла: И у вас есть дети?

Рудаков: Два сына. (помолчав) Вот, Аллочка, какие пироги.

Алла (усмехнувшись): Я тут сидела и рисовала удивительно глупые картины. Между прочим, вы сейчас в первый раз назвали меня Аллочкой.

Рудаков: Какие картины?

Алла: Например, мы встречаемся вечером после работы и рассказываем друг другу, что было за день.

Рудаков: А что может быть за день?

Алла (с той же улыбкой): В воскресенье – ходим в лес...

Рудаков: Не в лес, а на огород. Воскресенье – самый рабочий день.

Алла: Я же говорю – ужасно глупо.

Пауза.

Рудаков: Ночью приедем в Матлым – и все. Там уж меня встречает (с усмешкой) почетный караул.

Начинает уходить.

Алла: Константин Петрович!

Рудаков останавливается.

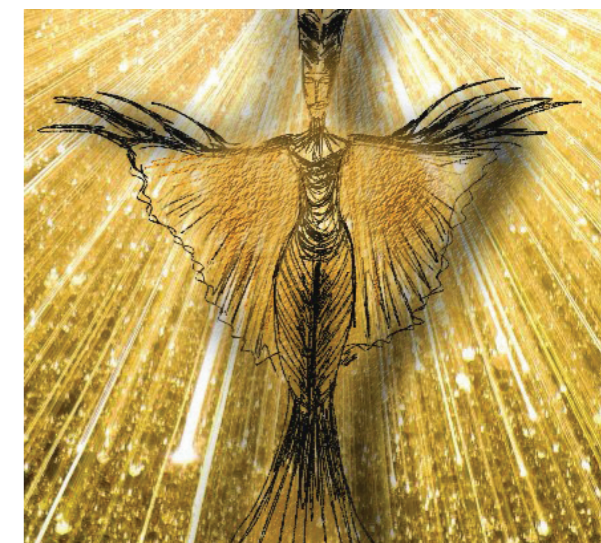
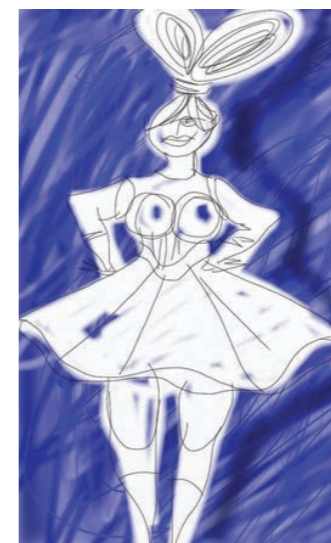
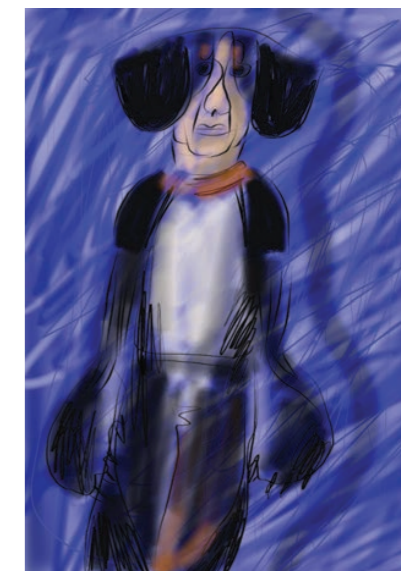
Алла: А как зовут ваших мальчиков?

Рудаков: Старший – Саша, а младший – Сергей.

Рудаков, помедлив, уходит.

Алла (стоит у борта, глядя прямо перед собой): Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять.

Во время счета А.К. Константиновой (Аллы) в салон по очереди заходят персонажи: Хлеб, Сахар, Огонь, Вода, Кошка, Пес, Молоко, Тильтиль и Душа Света, кто-то может садиться в самолетные кресла. Алла (А.К. Константинова) считает, сначала как бы про себя, а затем начинает считать появляющихся в фюзеляже Персонажей (вместе с А.К. Константиновой в салоне 10 персонажей).

ПЕРЕД ЗАНАВЕСОМ, ИЗОБРАЖАЮЩИМ КРАСИВЫЕ ОБЛАКА (ПЕЩЕРА)

Свет: отблески воды пропадают на арене, но появляются в пещере (верхнем отсеке фюзеляжа). Вода поблескивает, как озеро внутри пещеры.

Звук: меняется музыка.

Душа Света: Я думаю, что теперь Синяя Птица у нас в руках. С самого начала мне это как-то не приходило в голову... Только сегодня, когда я на рассвете набиралась сил, меня, точно луч солнца, озарила одна мысль... Мы сейчас стоим у входа в волшебные Сады, где под надзором Рока обитают все земные Радости и Блаженства...

Тильтиль: А их много? Их можно будет взять с собой? Они маленькие?..

Душа Света: Есть маленькие и большие, тучные и стройные, прелестные и непривлекательные... Впрочем, наиболее отталкивающие недавно были изгнаны из Садов и пошли искать пристанища у Несчастий. Надо вам сказать, что Несчастья живут совсем рядом, в Пещере, и Пещера эта сообщается с Садами Блаженств, ее отделяет от них что-то

вроде легкой дымки или тончайшего занавеса, который все время колыхнется от ветра, дующего с Вершин Правосудия и из Недр Вечности... Теперь нам надо обо всем сговориться и принять меры предосторожности. Почти все Блаженства в высшей степени добродушны, однако среди них встречаются еще более опасные и коварные, чем величайшие Несчастья...

Хлеб: У меня есть предложение! Раз они опасны и коварны, то не лучше ли нам подождать у входа с тем, чтобы немедленно протянуть руку помощи детям, если им придется бежать?..

Пес: Ни в коем случае! Ни в коем случае!.. Я хочу всюду следовать за моими маленькими божествами!.. А кто боится, тот пусть останется у входа!.. Нам не нужны (смотрит на Хлеб) ни трусы, ни (смотрит на Кошку) предатели!..

Огонь: Я пойду!.. Там, говорят, весело!.. Все время пляшут!..

Хлеб: А там едят?..

Вода: Я никогда не видела Блаженства, даже самого маленького!.. Дайте же мне посмотреть!..

Душа Света: Помолчите!

Пауза. Специальный звук паузы.

Душа Света: Никто вас не спрашивает... Вот что я решила: Пес, Хлеб и Сахар пойдут с детьми. Вода не пойдет — она очень холодная. Огонь тоже не пойдет — он бедокур. Молоку я очень советую подождать у входа — оно чересчур впечатлительно. Что же касается Кошки, то как она хочет сама...

Пес: Она трусит!..

Кошка: Я зайду по дороге к моим закадычным друзьям Несчастьям — они живут рядом с Блаженствами...

Тильтиль: А ты, Душа Света, пойдешь?..

Душа Света: Я не могу войти туда в таком виде — многие Блаженства меня не выносят... Но у меня есть с собой плотное покрывало, в которое я кутаюсь всякий раз, когда мне предстоит посетить счастливыхцев.

Душа Света разворачивает длинное покрывало и тщательно в него кутается.

Душа Света: Ни единый луч моей Души не должен проглядывать, а то ведь много есть на свете Блаженств пугливых и несчастных... Вот теперь самые прекрасные и самые тучные и те не убоятся...

Митиль: Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять.

САДЫ БЛАЖЕНСТВ

Внезапная перемена. Отстегивается и разворачивается цирковой занавес с изображением клоуна и надписью «Le cirque L'oiseau bleu», который перекрывает салон фюзеляжа. Одновременно по бокам фюзеляжа натягиваются цирковые полосатые кулисы. Арену начинает заполнять дым, проникающий в арену по трубам. Через красный занавес

БУРГЕРЫ ДЛЯ БЛАЖЕНСТВ

Кол-во: уточняется.

Увеличенные в масштабе муляжи бургеров разного вида.

Габариты: диаметр ≈ 40см, высота ≈ 20см.

Блаженства держат их в руках как подносы, активно перемещаясь по сцене. Могут использовать их как подушки под голову.

Материал: пористый силикон, или пенополиуретан. Поверхность может быть обтянута тканью и расписана акрилом, или роспись по пластику.

нижнего отсека фюзеляжа на арену выпрыгивают Блаженства (9-18 человек) и Стюардессы (5-7 человек). Блаженства одеты в шубковые комбинезоны, у одних на шеях у них прикреплены маленькие дельтапланы, у других в руках бутафорские гротескные подносы с большими гамбургерами. Тучные Блаженства бегают по арене, наполненной дымом, создается ощущение, что они летают. Цирковые акробатические номера Блаженств.

Стюардессы подают Хлебу, Сахару и Псу тарелки с бургерами. Они ходят как на банкете среди Тучных Блаженств с бутафорскими тарелками, наполненными едой, но меньше, чем у самих Тучных Блаженств.

Тильтиль: Что это за толстяки веселятся и едят такие вкусные вещи?

Душа Света: Это самые тучные земные Блаженства, их узнать легко. Может быть, Синяя Птица на минутку случайно к ним залетела, но, впрочем, это маловероятно.

Пауза, звучит музыка из сцены «Феллини и Тарковский».

Душа Света: Поэтому не поворачивай пока алмаза. Для очистки совести давай обследуем эту часть зала.

Тильтиль: А подойти к ним можно?

Душа Света: Разумеется, они не злые, но они пошляки, да еще к тому же довольно плохо воспитанные пошляки!..

Митиль: Какие у них чудные пирожные!..

Пес: А дичь! А колбаса! А баранина! А телячья печенка!.. (торжественно) Знаток самый тонкий не найдет ничего лучше телячьей печенки!..

Хлеб: Кроме разве каравая из наилучшей пшеницы! Он у них божественен!.. До того вкусен, до того вкусен!.. И еще толще, чем я!..

Сахар: Простите, простите! Простите, пожалуйста! Позвольте, позвольте... Я никого не хочу обидеть, однако не забудьте, что краса и гордость этого стола — сладости — своим блеском и великолепием затмевают, если можно так выразиться, все, что есть лучшего в этой зале, а может быть, и во всем мире...

Тильтиль стоит на барьере арены слева, Душа Света на барьере арены справа, Самое Тучное Блаженство на подиуме, все остальные в центре арены.

Тильтиль: Какой у них довольный и счастливый вид!.. Горланят! Хохочут! Поют!.. По-моему, они нас заметили!..

Душа Света: Не бойся, они очень радушны... По всей вероятности, они хотят угостить тебя обедом... Не соглашайся, ни в коем случае не соглашайся, иначе ты забудешь, что тебе поручено...

Тильтиль: Как, нельзя попробовать ни одного пирожного? А они на вид такие вкусные, свежие, политы сахаром, вареньем, кремом!..

Душа Света: Они вредны — они расслабляют волю. Надо

жертвовать всем во имя долга. Откажись вежливо, но наотрез. Вот они...

Самое Тучное Блаженство: Здравствуй, Тильтиль!..

Тильтиль: Откуда вы меня знаете?.. Вы кто?..

Самое Тучное Блаженство: Я — Самое Тучное из Блаженств:

Блаженство Быть Богатым. Я пришло от имени моих братьев просить вас и ваших близких почтить своим присутствием нашу бесконечную трапезу. Вы попадете в общество лучших представителей истинно Тучных Земных Блаженств. Позвольте вас познакомить с главнейшими из них. Вот мой зять, Блаженство Быть Собственником, — у него живот в виде груши.

Выходит первое из Блаженств (Горин).

Горин: Я однажды украл ручку у своей одноклассницы. У нее был безумно красивый почерк, и мне казалось, что вся проблема в этой ручке. Я украл. А жили мы недалеко от школы. И с этой ручкой я иду домой, подхожу к дому, и понимаю: «Валера, у тебя же еще три урока». Я был счастлив!

Душа света: А это раскрылось потом?

Самое Тучное Блаженство: Вот Блаженство Утоленного Тщеславия — оно отличается красивой округлостью щек.

Выходит второе Блаженство (Деричев), становится рядом с первым.

Деричев: Пирожное «Буше»! Пирожное «Волга»!

Самое Тучное Блаженство: Ух сладкоежка, толстяк.

Деричев: Мама, я помню, она немного зарабатывала. Она получала зарплату и всегда шла в комбинат питания при ЖД, и покупала у них, они пекли самые большие в городе «Буше». Они всегда были свежие. Они в шоколаде такие, надутые! И там вкусный крем был! И всегда они еще теплые были, мама приносила всегда теплые, потому что их с вечера пекли, чтобы утром в буфет вынести. Самые большие, самые мягкие. Вечером, когда их приносила мама, мы с братом всегда делили... Ну, она приносила одну «Буше», одну пирожную «Волгу», «Заварное» обязательно одно было. И мы делили всегда на четыре части: брату, две мне, но мы всегда по части маме отдавали, и у мамы было две, и мама их еще делила, получалось, ей четвертинку, а нам по две с половиной.

Самое Тучное Блаженство: А еще что любишь?

Деричев: Мороженое люблю, но мне его сейчас нельзя много.

Самое Тучное Блаженство: А еще?

Деричев: Мороженое итальянское люблю, да. Оно такое: рожок с шапкой шоколадной.

Самое Тучное Блаженство: А еще, еще?

Деричев: Ой, пельмени люблю. Домашние. Бабушкины

пирожки люблю, больше таких нет нигде. Самые лучшие пирожки. Они не жареные были — печеные. Они какие-то такие были, больше нигде таких не ел. Все, что она готовила — можно бесконечно перечислять, это все очень вкусно. У нее всегда были разные супы. Если бы она суп готовила, она назвала бы его «Суп по-французски». А на следующий день «Щи по-белорусски». Или это «Суп по-итальянски», а он на самом деле обычный какой-нибудь суп с лапшой. Да много-много всего. Я вообще поточить люблю. Честно.

Выходит третье Блаженство (Маргарита Мовсесян), становится рядом со вторым.

Самое Тучное Блаженство: Вот Блаженство Пить, Когда Уже Не Чувствуешь Жажды, и Блаженство Есть, Когда Уже Не Чувствуешь Голода, — они близнецы, ноги у них заплетаются.
Мовсесян: Я, например, очень люблю пить вино, и когда я уже насытилась едой, я за ужином пью вино. И когда я уже насытилась едой, а вино мне все еще хочется пить, но пить просто так вино мне не доставляет удовольствие — и я начинаю есть вместе с ним. Я, например, вчера после воспоминания про Яшу и вино — я ненавижу это воспоминание. Потому что каждый вечер я прихожу домой после этого, и мне безумно хочется этой колбасы, которую, в принципе я не люблю. Вот эту сыровяленую. Сырокопченой колбасы и вина. Вот, обязательно. Я вчера это сделала.

Долматовский: Я очень люблю мясо. Очень! Представляю себе сковородочку, там много-много масла. И оно жарится. По всей квартире пахнет луком жареным. Обожаю запах прям. Мясо, сок, чесночок — ой! Это невозможно. У меня слюни текут. С картошечкой, с луком, грибами.

Горин: Я люблю все, в чем есть сахар. Вот и все.

Самое Тучное Блаженство: Что все?

Горин: Ну, я люблю. У нас пользуются чайной ложкой только исключительно для того, чтобы размешать сахар. А накладывают сахар — вот так (*показывает*). Т.е.... Маму на работе коллега позвала в кабинет попить чай «Пойдем, Надя, попьем чаю», — мама рассказывает дома. — «Я пошла. Коллега налила чай и берет десертную ложечку и говорит «тебе сколько сахара?», «а мне неловко стало говорить — 23 таких, вот, ложечки. И я сказала — «Я без сахара».

Самое Тучное Блаженство: А еще что?

Горин: Еда мне, как таковая, не нужна, готовить там, картошка, пельмени. Съедаю в день вот 12 манго. Ну, у меня сезонно. Вот, сейчас я ем сухие завтраки Несквик. Ну, вот, я суп и все в таком роде не ем, — мне не надо. Фрукты, да. Сейчас будет клубника. Потом будет черешня. У меня в один сезон было 62кг клубники.

Самое Тучное Блаженство: Ты съел? И записал заметки?

Горин: Съел. Ну, я ставил каждый день палочку — одна палочка — один килограмм, две — два килограмма. Получилось 62 палочки.

Самое Тучное Блаженство: Ты ее со сливками?

Горин: Нет, просто. Арбуз еще. Я могу за вечер съесть 12 кг. И это каждый вечер.

Тильтиль: Я, когда еще маленький был, там молдаване жили, они делали мамалыгу. Это варится кукурузная каша, и потом ее в марле так отцеживают, и когда она течет, эта кукурузная каша, то масло подсолнечное, которое пахнет семечками, жареными семечками. В него толкут чеснок в это масло, солят, и макают этой мамалыгой. Вкусно невозможно!

Выходит четвертое Блаженство (Борисенко), становится рядом с третьим.

Самое Тучное Блаженство: Вот Блаженство Ничего Не Знать — оно глухо, как стена, и Блаженство Ничего Не Понимать — оно слепое, как крот.

Борисенко: Ты просто закрываешь на что-то глаза и наслаждаешься просто покоем. Отторжение от суеты. Абсолютное пребывание в этом покое. Что бы вокруг не происходило, ты спокоен. И наслаждаешься этим покоем. Глух ко всему этому.

Мовсесян: Мне кажется, так чувствует себя жена мужа, у которого есть любовница. Которая об этом знает, но делает вид, что не знает.

Выходит пятое Блаженство (Антосик), становится рядом с четвертым.

Антосик: Вот, я включаю телевизор — у меня так дыбором все становится. От друзей, знакомых на ... — то, что рассказывают совершенно другую информацию. Но от нее у меня тоже все! И поэтому я выбрала такое: я ни тех не слушаю, ни этих, я не знаю.

Самое Тучное Блаженство: Отличный рассказ! Вот Блаженство Ничего Не Делать.

Борисенко: Ну, я встал вчера с утра, и чувствую, что ничего не хочется делать. Совсем.

Тильтиль: А мне звонят, говорят «Владимир Борисович, у нас заседание кафедры». Я говорю: «К сожалению, не могу. Вы сейчас звоните, я в другом городе вообще», — а я при этом на диване лежу, дома.

Самое Тучное Блаженство: Вот, это история!

Выходит шестое Блаженство (Ксенофонтова), становится рядом с первым.

Ксенофонтова: После сдачи Терзопулоса было такое блаженство ничего не делать! Великое блаженство!

Самое Тучное Блаженство: ... и Блаженство Спать Больше, Чем Нужно, — руки у них, как хлебный мякиш, а глаза, как желе из персиков.

Мовсесян: Такое редко, конечно, удастся — поспать вообще, и больше, чем нужно — тем более. Ставлю будильник часов на 7, ну на 8 в понедельник, мне с собакой гулять. Ну, еще чуть-

чуть, еще пол часика. Проходит пол часика, ну, еще чуть-чуть. И я понимаю, что я не могу больше спать. Нет, я могу, но мне становится уже от этого плохо. Мне становится дурно. У меня пухнет голова. Но еще чуть-чуть. И эти «чуть-чуть», особенно, если в комнате душно. Я встаю, и весь день у меня проклят. Это блаженство, этого сна, ты себя как бы затаскиваешь. Одна часть тебя говорит «вставай, будет хуже», вторая «ну ладно, ничего». Я оправдываю себя всем, всем.

Самое Тучное Блаженство: Вот, наконец, Утробный Смех — рот у него до ушей, перед этим Смехом ничто не устоит...

Все выстроившиеся вереницей Блаженства убегают за занавес.

Тильтиль: А вон то, что не решается подойти и стоит к нам спиной, — кто это?..

Выглядывает или проходит по арене стесняющаяся Вода в костюме Блаженства или Модель-расчлененка.

Самое Тучное Блаженство: Не зовите его оно слегка смущено, ему неловко показываться детям...

Вода или Модель-расчлененка прячется.

Самое Тучное Блаженство: Идемте! Пиршество начинается сызнова... Это уже двенадцатое за сегодняшний день.

Арену опять начинает наполнять дым.

Митиль: Какие у них чудные пирожные!..

Пес: Дичь! Колбаса!

Выход Блаженств начинается сначала.

Пес: Баранина! Телячья печенка!.. (торжественно) Знаток самый тонкий не найдет ничего лучше телячьей печенки!..

Хлеб: Кроме разве каравая из наилучшей пшеницы! Он у них божественен!.. До того вкусен, до того вкусен!.. И еще толще, чем я!..

Сахар: Простите, простите! Простите, пожалуйста! Позвольте, позвольте... Я никого не хочу обидеть, однако не забудьте, что краса и гордость этого стола — сладости — своим блеском и великолепием затмевают, если можно так выразиться, все, что есть лучшего в этой зале, а может быть, и во всем мире...

Самое Тучное Блаженство: Здравствуй, Тильтиль!..

Тильтиль: Откуда вы меня знаете?.. Вы кто?..

Самое Тучное Блаженство: Я — Самое Тучное из Блаженств:

Блаженство Быть Богатым. Я пришло от имени моих братьев просить вас и ваших близких почтить своим присутствием нашу бесконечную трапезу. Вы попадете в общество

лучших представителей истинно Тучных Земных Блаженств. Позвольте вас познакомить с главнейшими из них. Вот мой зять, Блаженство Быть Собственником, — у него живот в виде груши.

Выходит первое из Блаженств (Горин).

Горин: Я однажды украл ручку у своей одноклассницы. У нее был безумно красивый почерк, и мне казалось, что вся проблема в этой ручке. Я украл. А жили мы недалеко от школы. И с этой ручкой я иду домой, подхожу к дому, и понимаю: «Валера, у тебя же еще три урока». Я был счастлив!

Душа света: А это раскрылось потом?

Самое Тучное Блаженство: Вот Блаженство Утоленного Тщеславия — оно отличается красивой округлостью щек.

Выходит второе Блаженство (Деричев), становится рядом с первым.

Деричев: Пирожное «Буше»! Пирожное «Волга»!

Самое Тучное Блаженство: Ух, сладкоежка, толстяк! Мы ждем только вас... Слышите крики? Это вас зовут пирующие... Я не имею возможности представить вам всех — им нет числа... Позвольте посадить вас на почетные места...

Тильтиль: Благодарю вас, глубокоуважаемое Тучное Блаженство... Мне, право, очень жаль... но сейчас я никак не могу... Мы спешим... Мы ищем Синюю Птицу... Вы случайно не знаете, где она прячется?

Самое Тучное Блаженство: Синяя Птица?.. Погодите... Да, да, да, я припоминаю... Где-то я о ней слышало... Помоему, она несъедобна... Во всяком случае, у нас за столом она никогда не подавалась... Это значит, что она здесь не очень высоко ценится... Но вы не огорчайтесь: у нас есть кое-что повкуснее... Вот поживете с нами — увидите, чем мы тут занимаемся...

Тильтиль: Чем же вы занимаетесь?

Самое Тучное Блаженство: Мы только и делаем, что ничего не делаем... Отдыхать мы никогда не отдыхаем... Надо пить, надо есть, надо спать. На это уходит все время...

Тильтиль: И вам не скучно?

Самое Тучное Блаженство: Не скучно, нет!.. Да и потом на Земле все равно ведь не найдешь другого занятия...

Душа Света: Вы так думаете?..

Самое Тучное Блаженство: Кто эта молодая невоспитанная особа?..

Тильтиль: Душа Света, посмотри!.. Они ссорятся за столом!..

Пес: Дичь! Колбаса! Баранина! Телячья печенка!.. (торжественно) Знаток самый тонкий не найдет ничего лучше телячьей печенки!..

Хлеб: Кроме разве каравая из наилучшей пшеницы! Он у них божественен!.. До того вкусен, до того вкусен!.. И еще толще, чем я!..

Сахар: Простите, простите! Простите, пожалуйста!

Позвольте, позвольте... Я никого не хочу обидеть, однако не забудьте, что краса и гордость этого стола — сладости — своим блеском и великолепием затмевают, если можно так выразиться, все, что есть лучшего в этой зале, а может быть, и во всем мире...

Душа Света: Позови их, иначе дело плохо!..

Тильтиль: Тило, Тило, поди сюда!..

Пес: Дичь! Колбаса! Баранина! Телячья печенка!.. (торжественно) Знаток самый тонкий не найдет ничего лучше телячьей печенки!..

Хлеб: Кроме разве каравая из наилучшей пшеницы! Он у них божественен!.. До того вкусен, до того вкусен!.. И еще толще, чем я!..

Сахар: Простите, простите! Простите, пожалуйста! Позвольте, позвольте... Я никого не хочу обидеть, однако не забудьте, что краса и гордость этого стола — сладости — своим блеском и великолепием затмевают, если можно так выразиться, все, что есть лучшего в этой зале, а может быть, и во всем мире...

Эпизод повторяется еще 3 раза – ссора переходит в потасовку.

Тильтиль: Тило! Сейчас же иди сюда, слышишь?.. А вам. Сахар и Хлеб, кто позволил отходить от меня?.. Вы у меня спросились?..

Хлеб: Нельзя ли повежливее?..

Тильтиль: Что-о-о? Как ты смеешь говорить со мной таким тоном?.. Какая муха тебя укусила?.. А ты, Тило? Так-то ты меня слушаешься?.. А ну, иди сюда, и на колени, на колени!.. Живо!..

Пауза, специальный звук паузы.

Пес: Когда я ем, я умер для остального мира, я ничего не слышу...

Сахар: Извините, но мы не можем обидеть наших гостеприимных хозяев...

Самое Тучное Блаженство: Вот видите!.. Они подают вам пример... Идемте, идемте, вас ждут!.. Никаких отговорок!.. Иначе мы для вашего же блага применим насилие... Ну-ка, Тучные Блаженства, помогите мне!.. Тащите их к столу — они должны быть счастливы наперекор самим себе!..

Душа Света: Поверни алмаз! Скорей!..

АД

Тучные Блаженства замирают. Изображение клоуна на занавесе превращается в демона с помощью видеопроекции: у него вырастают рога, клыки, искривляется лицо. Кулисы шапито – руки дьявола. В глубине сцены – пекло ада. Иллюзия огня: световая проекция на дым. Тучные Блаженства убегают обратно за занавес в пекло, их подгоняет Демон с хлыстом и на прыгающих ходулях.

Тильтиль: Какие же они уроды!.. Куда это они?..

Душа Света: Они обезумели от страха... Ищут убежища у Несчастий, а уж оттуда их вряд ли когда-нибудь выпустят...

Тильтиль (смотрит вокруг, в восторге): Ах, какой красивый сад, какой красивый сад! ... Где мы?

Видео: начинает падать снег.

Перестает работать дымовая машина.

Душа Света: Мы все на том же месте, изменился лишь твой взгляд на вещи... Теперь мы видим подлинную сущность вещей, а немного погодя нашему взору откроются Души тех

Блаженств, которые выносят свет алмаза.

Душа Света уходит, В.Б. Коренев остается сидеть на барьере цирковой арены.

Воспоминание #24

Владимир Борисович про администратора Яшу

Коренев: В это время я работал в этом театре и жил в декорационном сарае. Получал 85 рублей в месяц. А за всю картину я получил 1035 рублей. За год работы. Причем 32 рубля я отправил обратно, потому что мне переплатили. Сказали, что переплатили – я отправил 32 рубля обратно в Ленинград. Вот все мои деньги. Поехать никуда не могу. Я сижу на кровати в этой комнате в декорационном сарае. А там железная лестница такая. Слышу: по этой лестнице гремят какие-то ноги.

Из-за занавеса выходит Яша на лыжах и тростью в шалашинской шубе и шапке, костюм напоминающий Мефистофеля, в руках у него «волшебный портфель», из которого он будет доставать весь необходимый реквизит.

Яша

В.Б.: Заходит мужчина – полный такой, с портфелем, пузатенький.

Яша: Здравсьте! Я вас знаю. Вы – Володя Коренев. Я пришел с вами говорить. Я – администратор филармонии Яша Каненгисер.

В.Б.: Присаживайтесь, Яша.

Яша садится на барьер арены рядом с В.Б.Кореневым.

Яша: У меня к вам вопрос, Володя: сколько вы зарабатываете?

В.Б.: 85 рублей.

Яша: В день?

В.Б.: Нет, в месяц.

Яша: Слушайте, вы несерьезный человек.

Достает из портфеля деньги.

В.Б. Коренев: Он открыл портфель и выкладывает на тумбочку три тысячи рублей. Я говорю: «Это что за деньги?»

Яша: Это я вам плачу за то, что вы поедете со мной на месяц на гастроли в Ивановскую область.

В.Б.: А что я должен буду делать?

Яша: Мы будем показывать вашу картину, а вы будете на 15 минут перед ней выходить и что-то говорить.

В.Б.: Но это же халтура!

Яша начинает складывать деньги обратно в портфель.

Яша: Ну, смотрите.

В.Б.: Подождите, давайте поговорим.

Яша: Вот теперь я слышу речь не мальчика, но мужа.

В.Б.: А почему в Иваново?

Яша: Ну, все вам расскажи. Там одни женщины – это ваша публика, на вас будут ходить. У вас есть приличный костюм?

В.Б.: А у меня был костюм из ГДР – мне Алена купила. Как только его оденешь, он становился мятым сразу же. Еще я не успевал повернуться – уже мятый был костюм. Но он мне очень нравился. Тогда мне все шло. Я говорю: «Да, у меня есть шикарный костюм немецкий».

Яша: Вот берите костюм. Мы с вами едем в Иваново. Я за вами заеду.

Из кармана сцены доносится пение ткачих.

В.Б.: Заехал за мной, привез меня в Иваново, поселил меня в трехкомнатный люкс с белым роялем.

Яша: Отдыхайте. Завтра утром мы с вами поедем знакомиться с директором филармонии.

МАСЛЕНИЦА

Яша и В.Б. Коренев (Титиль) уходят по барьеру за занавес на переодевание. Навстречу им выходят поющие ткачихи с метлами.

ИВАНОВСКИЕ ТКАЧИХИ

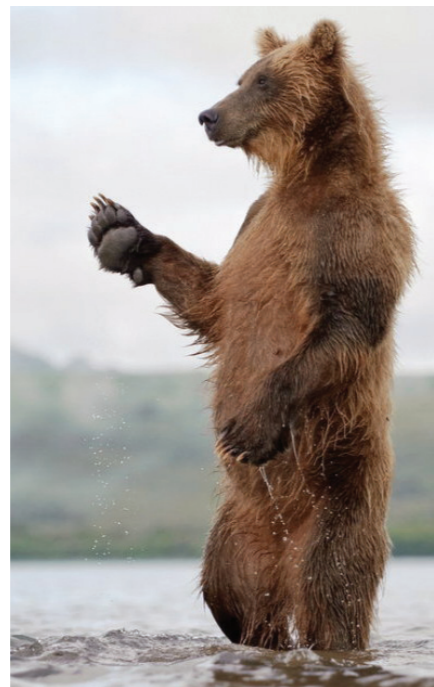
ИВАНОВСКИЕ ТКАЧИХИ

Вместе с ткачихами выходят: Медведь, Коза на пуантах, и возможно Демон.

Масленичные пляски. Медведь танцует брейк-данс.

Коза

Медведь

Среди танцующих выходит В.Б. Корнев в мятом костюме.

В.Б.: Я наутро побрился, одел шикарный гэдээровский костюм. Приходит Яша, говорит...

Яша: Вы готовитесь?

В.Б.: Да.

Яша: Но вы будете одеваться?

Все замирают.

В.Б.: Я как бы некоторым образом уже одет.

Яша: Нет, это не годится. В этом нельзя.

Яша уводит В.Б. Корнева за занавес в ад. Масленичные пляски возобновляются, звучит песня "Горе". Коза сбрасывает шубу, снимает маску, остается в костюме Воды на пуантах. Танец Козы на пуантах.

В.Б.: Повез и купил мне в подарок шведскую тройку

шикарную. Я говорю: «За что, Яша?»

Яша и В.Б. Корнев выходят опять. На этот раз Корнев в шикарном костюме от портного Затирки. Яша выходит не только с портфелем, но и с мешком денег.

Яша: За то, что я на вас деньги заработаю.

В.Б.: Яша, какие деньги? Три тысячи!

Яша стоит в центре с мешком денег и рассказывает зрителю. Все остальные позади него.

Яша: Володя! Это разве деньги? Я до реформы работал в медвежьем цирке. Нас было четыре человека: один водил кралер, другой убирал дерьмо с арены, один был дрессировщик, а я администратор. Мы натягивали балаган на ярмарочной площади. Билеты я не продавал. У меня был мешок, я его булавками пристегивал к брюкам. Люди проходили. Я шел, бросал рубли, трешки, пятерки, и к вечеру мешок этот был полон. Когда арену уберут, я мешок вытряхну на арену, и такая груда денег лежит – трешек, рублей, пятерок...

Вытряхивает деньги на арену, стоит с пустым мешком.

Яша: Долго считать. Я ногой ее на четыре части так разделю, отвернусь спиной, говорю: «это кому?» Так делили эти деньги.

Ткачихи поют песню "Масленица". Яша спрашивает у ткачих, они по очереди подбегают и забирают свою часть денег, Медведь и Коза тоже берут деньги. все уходит за занавес. Яша остается один с пустым мешком, сворачивает свой мешок и убирает его в портфель.

Яша: И у меня на руках образовалось около полумиллиона денег. И тут ударила реформа.

В.Б.: И он потерял все эти деньги.

Яша: Но я не расстраиваюсь. Я нашел вас.

Яша и В.Б. Корнев садятся на барьер в центре перед зрителем.

В.Б.: У него была «Волга» 21-я. Я рассказываю о судьбе советской кинозвезды. Это не то что в Голливуде. Пусть наши зрители знают, как живет наш отечественный артист. Он возил в багажнике своей машины несколько батонов сырокопченой колбасы, чеснок и сухое токайское вино.

Яша достает из портфеля скатерть/салфетку, батоны колбасы, чеснок и вино. Они чокаются и выпивают.

Яша: Это мертвого поднимет!

В.Б.: И действительно, как бы ты ни устал – там такое количество калорий! – если ты съешь сырокопченой колбасы, чеснок и сухое вино, то ты мертвый встанешь и будешь работать!

Яша уходит за занавес. Корнев остается один на барьере.

В.Б.: Я делал по десять концертов в день, причем работал с полной отдачей. У меня были чудные программы. Я рассказывал, читал стихи... У меня вечер сонетов был, (возможно читает шекспировский сонет на английском) потом я рассказывал о своих любимых писателях, об истории. Я поставил для себя задачу: никогда не повториться. Кажется, мне это удалось. За месяц я сделал 300 выступлений. Можете представить, на что я стал похож в результате! Мы как-то с ним отъехали от Иванова.

В.Б. Корнев идет по барьеру в правую сторону. На арену выходит «многоножка» – ткачихи несут над головами кровать застеленную простынями (простыни кровати закрывают их лица), они ходят за В.Б. Корневым, а потом устанавливают кровать на барьере и уходят за левую сторону занавеса.

Кровать

Габариты: длина 1,7м, ширина 0,8м, высота рамы 0,4м. Сборно-разборная конструкция. На раме закреплено жесткое покрытие и матрас. Сверху застилается простынями и одеялом-самобранкой. Может быть установлена на барьере арены опираясь на нижнюю кромку решетки грядущек. Кровать должна быть очень легкой, чтобы ее без труда могли пронести в танце на сцене две артистки. Скорее всего копия настоящей кровати с заменой на более легкие материалы (алюминий, пластик).

Матрас

Габариты: длина 1,7м, ширина 0,8м. Ватный матрац, обтянутый красным «ивановским» ситцем красного тона с мелким рисунком. Может быть таким же как на подкладке одеяла и ткани шарика в форме сердца из сцены «Ночь в музее».

В.Б.: Наверное, километров 60. Какой-то поселочек. Там камвольный комбинат: 20 тысяч девчонок работает на этом комбинате, 15 мужиков – настройщики станков. Каждый хромой на счету.

И я выступаю. Последний большой сарай, где выступаю, полный зал девчонок. Вижу: Яша из-за кулис зовет меня. Я подхожу и говорю: «В чем дело?»

Яша выглядывает из-за полосатых кулис с правой стороны.

Яша: Сел аккумулятор, ехать не можем. Будем ночевать тут.

В.Б.: Ну, будем тут ночевать.

Яша: Я объехал все гостиницы – клоповники. Клопы тебя съедят. Будешь ночевать в общежитии.

В.Б.: Мне все равно. Лишь бы где-нибудь переспать. Он меня привозит в барак одноэтажный – 10 кроватей...

Яша: Вот это твоя кровать – будешь тут спать, а я уезжаю.

Яша указывает на кровать, стоящую на барьере и скрывается за занавесом. Из-за левого края занавеса выходят ткачихи, которые несут одеяло с изображением стола, уставленного бутылками водки и хлебом. В.Б. Корнев садится на кровать лицом к зрителю и продолжает.

Одеяло-самобранка

Габариты: длина 2м, ширина 1,5м. Стеганое на тонком ватине одеяло с нанесенным на него изображением натюрморта (принт или живопись). Отдельные элементы натюрморта могут быть прикреплены аппликативно на поверхность одеяла. Обратная сторона: «ивановский» ситец красного тона с мелким рисунком. Одеяло должно хорошо драпироваться, быть достаточно легким и пластичным для возможности работы с ним в трюковых номерах.

В.Б.: И девять девчонок сидят: стол, накрытый скатертью – наверное, бутылок 15 водки, картошка вареная, капуста квашеная. Я говорю: «Девочки, не много водки?»

Ткачихи стоят за ним лицом к зрителю с покрывалом в руках.

Ткачихи: Что ты! Еще побежим.

В.Б.: Я сел за стол, ничего не понимаю – мне 22 года. Я продолжаю выступать, рассказываю о сонатной форме; говорю, как рифмуется, что есть еще балладная форма – она иначе рифмуется. Вижу: на меня как-то странно смотрят все. И потом которая постарше говорит мне.

Ткачиха: Ты знаешь, Володя, у нас так плохо с мужиками. Здесь если к кому-нибудь из девочек приходит кто-нибудь, она не обижается, если спит и с остальными.

В.Б.: И тут до меня доходит, что они все на меня сосредоточились. Я думаю: «Что делать? Что делать? Кошмар!» Это сейчас, может быть, я бы обрадовался – такое количество, такое разнообразие. А тогда я красный стал, думаю: «Ну что делать? Надо напиться так, чтобы ничего не соображать». И начинаю выполнять эту программу. Я так шарах, шарах водки. Я ее почти не пил. Напился так, что отключился насмерть просто.

Ткачихи растягивают покрывало, за ним переодевается В.Б. Корнев переодевается в пижаму. Ткачихи рассаживаются на барьере вокруг него. Пауза. В.Б. Корнев сидит, свесив ноги и укутавшись в покрывало таким образом, что открыто только лицо, и продолжает.

В.Б.: Утром просыпаюсь, лежу под простыней голый. Все эти девчонки сидят в папилютках у меня на кровати, 9 штук. Я открываю глаза красные, как у кролика. Спрашиваю: «Девочки, я что-нибудь мог?»

Ткачихи: Да ничего ты не мог – пьяный ты был.

В.Б.: Я думаю: «Ну, Яшка, сволочь! Убью его, сейчас придет». Он приходит, заглядывает.

Яша выходит из-за полосатых кулис, становится по центру арены, как конференсье.

Яша: Ну как ты тут?

Ткачихи уходят за кулисы. Одна из ткачих оставляет в центре сцены свои валенки и пуховый платок. Корнев продолжает сидеть на кровати, как прежде.

В.Б.: Считает, что он такой большой подарок мне устроил. Я под этой простышкой одел трусики, оделся. Красный весь от стыда выхожу, сел в машину на заднее сиденье, чтобы с ним рядом не сидеть, злой на него. Сижу сзади, думаю: «Господи! Какое счастье, что у меня были эти мои университеты, что я эту жизнь знаю!» Потому что если ты не знаешь жизни, если ты не пил это пиво в пивнушке с мужиками, не дрался никогда, ты не сможешь вкусно о ней рассказывать, когда ты выйдешь на сцену. Это такая профессия. Яша замечательный человек. Он помог проскочить период нищеты, который бывает у каждого актера. Помог проскочить этот период замечательно. Я получил деньги, три тысячи рублей...

Яша подходит к В.Б. Корневу. Возвращаются в мизансцену токайского вина на барьере арены. Начинают звучать «Куплеты Мефистофеля» Ш. Гуно в исполнении Шаляпина.

Яша: Поехали покупать столовое серебро.

В.Б.: Яша! Меня жена убьет. У нас ни мебели, ничего нет.

Яша: Поехали покупать столовое серебро.

В.Б.: Он меня уговорил.

Яша достает из портфеля серебряные приборы.

В.Б.: Еду, три килограмма этого железа в руках звенит и думаю: «Сейчас мне Алька даст». Я приехал в Москву, действительно нарвался, она меня ругает. Проходит неделя. Серебро вздорожало ровно на 100 процентов. Он мне звонит.

Яша: Серебро у тебя?

В.Б.: Да.

Яша: Сейчас приеду.

В.Б.: Зачем?

Яша: Поедем продавать.

Корнев отдает Яше серебро. Яша уходит.

В.Б.: Он был замечательный человек, Яша! Я его очень люблю. Он мне был как отец.

Свет: перемена света. Адское пекло внутри занавеса цирка становится домашним камином, дым выключается, остается только огонь. Идет снег.

НОЧЬ

Тильтиль (В.Б. Корнев): Как красиво!.. Какая красота!.. Можно подумать, что сейчас лето... Ой, глядите: к нам идут! Должно быть, нас заметили!..

Из-за занавеса цирка, там, где был огонь, выходят три Феи в костюмах Блаженств Домашнего Очага. Они приносят стопку чистого белья и светящуюся клетку. Во время всего разговора с Тильтием Феи стелят чистое волшебное белье, взбивают подушку, кладут маленькую пижамку, такую же, как у Тильтиля, но маленькую, ставят клетку на кровать и накрывают кровать с клеткой полупрозрачным блестящим полотном. Теперь эта кровать – Светящаяся Колыбель. Затем Феи протирают Тильтию (В.Б. Корневу) лицо полотенцем, высмаркивают его этим же полотенцем, берут гребешок и начинают его расчесывать. Всю сцену между Феями и Тильтием в звуке сопровождает разлив детских голосов.

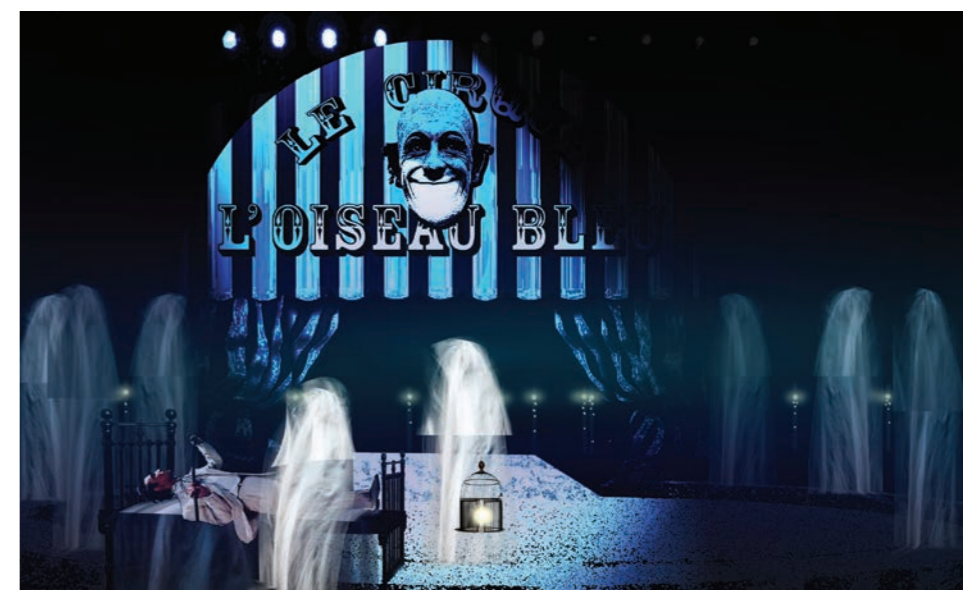

Клетка с фонариком - 1шт.
Диаметр - 30см, высота 45 см.
Внутри на перекладине встроен точечный аккумуляторный осветительный прибор регулируемого света

Полог

Габариты: длина 4,5м, ширина 3,4м.
Полотно полупрозрачной бесшовной ткани с нанесенными мелкими блестящими. Набрасывается на кровать поверх грядущек. Фактура и вес должны быть подобраны так, чтобы полотно не соскальзывало с грядущек кровати.

Блаженство Домашнего Очага (Фея): Здравствуй, Тильтиль!..

Тильтиль: Еще один знакомый!.. Куда ни пойдешь — везде меня знают... Кто ты?..

Блаженство Домашнего Очага (Фея): Ты не узнал меня?.. Бьюсь о, заклад, что ты никого из нас не узнаешь...

Тильтиль: Нет... Я вас не знаю... Не помню, чтобы я вас когда-нибудь видел...

Блаженство Домашнего Очага (Фея): Слышите?.. Так я и знало!.. Он никогда нас не видел!..

Разлив смеха.

Блаженство Домашнего Очага (Фея): Да что с тобой, Тильтиль? Ты нас отлично знаешь!.. Мы всегда с тобой!.. Мы едим, пьем, просыпаемся, дышим, живем вместе с тобой!..

Тильтиль: Да, да, совершенно верно, теперь я припоминаю...

А скажите, как вас зовут?..

Блаженство Домашнего Очага (Фея): Ничего-то ты не понимаешь!.. Я — начальник Блаженств твоего дома, а это все Блаженства, живущие в твоём доме...

Тильтиль: Значит, в нашем доме живут Блаженства?..

Разлив смеха.

Блаженство Домашнего Очага (Фея): Вы слышали?.. И ты ещё спрашиваешь, живут ли в твоём доме Блаженства!.. Ах ты, глупыш!.. Да нас. там полным-полно!.. Мы смеемся, поём, у нас идёт такое веселье, что стены дрожат, потолок вот-вот рухнет, а ты всё равно ничего не видишь и не слышишь... Ну, да с годами авось поумнеешь... А сейчас поздороваемся. Потом тебе легче будет меня узнавать... А когда-нибудь, в один прекрасный день, ты научишься ободрять меня улыбкой, приветствовать меня, благодарить — право же, я делаю всё для того, чтобы жизнь твоя была красива и легка... Вот перед тобой я, твой покорный слуга, Блаженство Домашнего Очага: я не особенно красиво, но зато я самое степенное. Будешь теперь меня узнавать?..

Тильтиль: А вы всегда такая красивая?..

Блаженство Домашнего Очага (Фея): Ну конечно! В каждом доме, где живут с открытыми глазами, все дни недели — воскресные...

Блаженство Домашнего Очага (Фея) *(поёт как колыбельную):* А чуть начнёт вечереть — появляется Блаженство Заходящего Солнца. Смотри — оно прекраснее всех земных царей. За ним идёт Блаженство Видеть Зажигающиеся Звезды, все в золоте, как древний идол... В ненастье является Блаженство Дождя, все унизанное жемчугом, а за ним идёт Блаженство Зимнего Очага — оно прячет руки от холода в свой пурпуровый плащ... А вот и лучшее из нас — лучшее, ибо оно в близком родстве с великими и чистыми Радостями:

Начинают выходить покрытые белыми прозрачными покрывалами Великие Радости.

Блаженство Домашнего Очага (Фея): это Блаженство Невинных Мыслей, самое светлое среди нас... А вот ещё... Нет, уж очень их много!.. Мы так никогда не кончим, а ведь я должно ещё известить о вашем приходе Великие Радости — они там, наверху, в глубине, у небесных врат, и ещё ничего не знают... Я пошлю за ними Блаженство Бегать По Росе Босиком — оно у нас самое расторопное...

Блаженство Домашнего Очага (Фея): Ступай!..

Все голоса и звуки пропадают.

БЕРЕГ ОКЕАНА

Тильтиль: А вы не знаете, где Синяя Птица?..

Блаженство Домашнего Очага (Фея): Он не знает, где Синяя Птица!..

Разлив смеха.

Тильтиль: Да, не знаю... Ничего тут смешного нет...

Разлив смеха.

Блаженство Домашнего Очага (Фея): Полно, не сердись!.. А вы перестаньте смеяться!.. Не знает — и не знает, что ж тут поделаешь! Не он первый, не он последний... Но вот маленькое Блаженство Бегать По Росе Босиком известило Великие Радости, и они направляются к нам.

Распахивается боковая актерская дверь, оттуда идут лучи света, выходит Митиль (А.К. Константинова) в пижаме, с мишкой в руках, идет к арене, надевает валенки и платок, оставленные ткачихов на сцене.

Митиль (А.К. Константинова): Я вспомнила, что...

Из актерской двери в лучах света выходят в пластике театра Но Великие Радости до центра арены. На арене: песок и снег подсвечены, как море. По периметру всей конструкции установлены специальные «морские» огоньки.

Митиль (А.К. Константинова): ...я во время войны, когда нас эвакуировали из Мценска, я помню, что это было холодное время года, потому что мы шли пешком по снегу, на мне был платок, который вот так вот завязан, и мы куда-то шли. Я шла в валенках, во всякой одежде, но у меня был такой медведь, которого я за лапу волокла. Мне сказали, что я не произнесла ни одного звука, что «я устала, возьмите меня на ручки» — таких слов не было. И ещё я тащила эту свою любимую игрушку, этого медведя. И так мы с ним пробыли долго-долго, война закончилась. Когда мы приехали в деревню Яковка, бабушка ходила, кому-то шила платье, или юбку, или что-то за молоко, и там серьезно заболела девочка. Поскольку бабушка ходила, я узнала, что она болеет, все были в панике. И я принесла своего медведя и отдала ей. Говорят, что я потом втихаря, чтобы никто не увидел, не при всех, плакала. Представляете, протащить столько времени

этого медведя, тащить его в такую... и отдать этой больной девочке.

Митиль выходит из валенок, сажает медвежонка в один валенок, а на другой кидает платок. Все Великие Радости уже стоят в центре арены.

Тильтиль: Как они прекрасны!.. Но почему они не смеются?.. Они несчастны?

Блаженство Домашнего Очага (Фея): Счастье не в смехе...

Тильтиль: Но кто они?..

Блаженство Домашнего Очага (Фея): Это Великие Радости...

Тильтиль: Ты знаешь их по именам?..

Блаженство Домашнего Очага (Фея): Это Радости, людям ещё неведомые...

Великие Радости, стоя на барьере в центре лицом к зрителю, исполняют японскую песню из театра Но, двигаясь в пластике театра Но. Три Блаженства Домашнего Очага (Феи) уводят Тильтиля, за ними идут Митиль и Великие Радости. Они идут к «океану».

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ

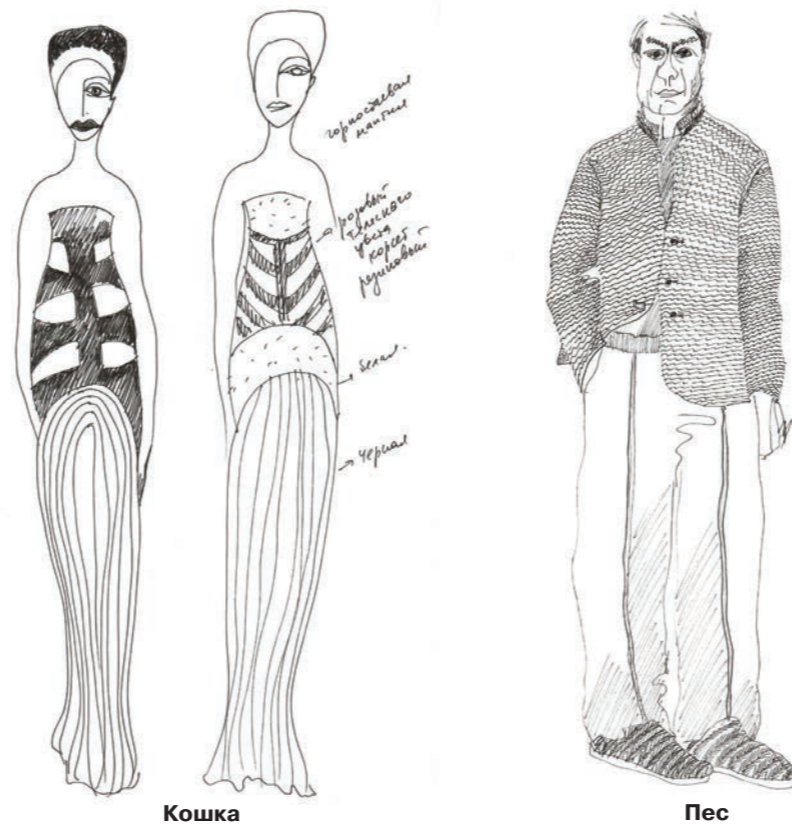
ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

ПРОЩАНИЕ

Занавес поднимается. На сцене декорации первого дня первого действия: фюзеляж, перед которым стоит самолетик. В верхнем отсеке фюзеляжа, в салоне сидят Тильтиль и Митиль. Внутри фюзеляжа снова установлены 16 самолетных кресел.

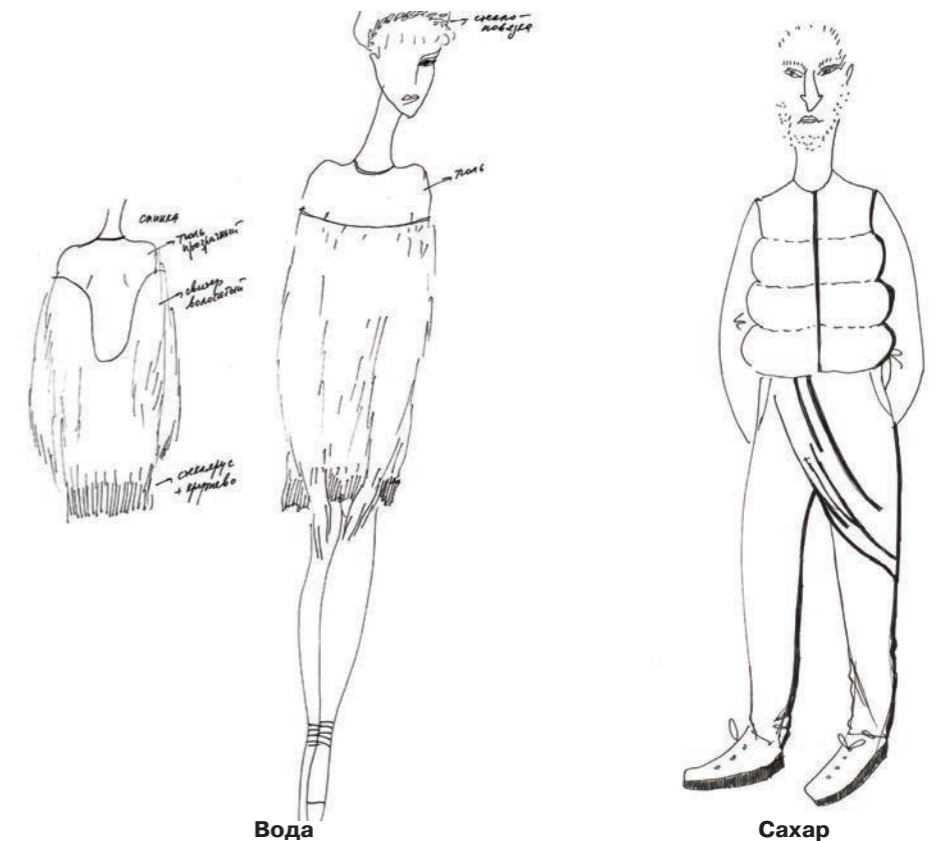

В грузовом отсеке створки экрана раскрыты, внутри лицом к зрителю выстроились для фотографирования персонажи (Огонь, Вода, Пес, Кошка, Сахар, Хлеб, Молоко). Душа Света сидит на правом крыле самолетика и разговаривает с детьми через окошко иллюминатора самолетика. Свет в салон, где сидят Тильтиль и Митиль, проникает через окошко иллюминатора, словно оттуда на них смотрит Душа Света. В такой статичной мизансцене проходит все второе действие.

Кошка

Пес

Вода

Сахар

Митиль

Огонь

Душа Света (Тильтилю): Ни за что ты не догадаешься, где мы сейчас...

Тильтиль: Конечно, нет. Душа Света, — я же тут никогда не был...

Душа Света: Ты не узнаешь ни стены, ни калитки?..

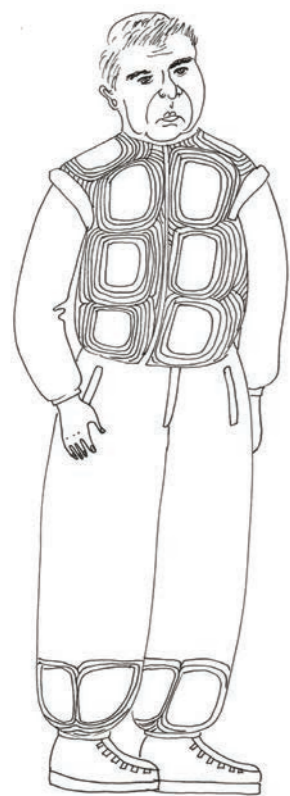
Тильтиль: Красная стена, зеленая калитка...

Душа Света: И тебе это ничего не напоминает?..

Тильтиль: Я помню только, что старик, которого зовут Время, выставил нас за дверь...

Звук: часы бьют восемь часов.

Душа Света: Вы слышали?.. Час нашей разлуки пробил...

Хлеб

Хлеб
финал

Молоко

финал

Створки экрана открываются, из них выходит оркестр и исполняет специальный музыкальный номер, написанный Д. Курляндским. Во время этого музыкального номера начнутся поклоны всех участников спектакля.

КОНЕЦ ТРЕТЬЕГО ДНЯ

Прощайте!.. Калитка отворяется!.. Входите! Входите!
Входите!..

Свет: перемена света.

Персонажи начинают по одному подниматься в верхний отсек фюзеляжа.

Закрываются створки экрана, на экране изображение сосны. Хор остается на балконе. [Митиль и Тильтиль спускаются вниз к самолетику]

Занавес с изображением детей опускается.

